Виталий Дёмочка

Дорога на малолетку

MAXLIB.ORG

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга официально не издавалась. Тем не менее, широко известна среди поклонников творчества Виталия Демочки. Помимо названия "Дорога на малолетку" иногда книга фигурирует под другим названием — "Блатные". Книга посвящена самым первым шагам автора в криминальном мире.

- Дорога на малолетку
  - ПРОЛОГ
  - ОТ АВТОРА

Дорога на малолетку
Виталий Дёмочка

ПРОЛОГ

Последний экзамен в школе был по геометрии. В класс запускали по пять человек. Наверное, чтобы не подсказывали друг другу. Виталия назвали во второй пятерке, чтобы готовился. Все, кого еще назвали, сидели со шпаргалками или тетрадями с билетами и уже в который раз внимательно их читали. Удастся ли незаметно достать шпаргалку в классе, неизвестно. А если не получится списать с нее на экзамене, то неплохо было бы хотя бы поверхностно знать материал.

— Блин, хоть бы мне четвертый достался. Или десятый. Я их наизусть знаю, — просяще говорила одноклассница Люба своей подруге Тане.

— А ты попроси Идею Савельевну, если что. Скажи, что мама болеет, ухаживала там и все такое, не все успела выучить, — подсказывала ей Таня. — Только сначала так попробуй, вдруг как раз их и вытянешь.

Виталий с усмешкой посмотрел на них, и отвернулся к окну. Школа далась легко. Хоть за прогулы и ставили постоянно «двойки», возвращаясь потом на уроки, он сразу отвечал как положено. Это называлось «исправить "двойку"». Но так или иначе, «двойка» все равно оставалась, и в среднем за четверть ему весь год ставили «тройки», потому что прогулов, а соответственно и «двоек», было больше. Даже по любимой физкультуре директор заставила физрука ставить «двойки» за прогулы. В общем, уже было ясно, что по всем предметам в аттестате будут стоять «тройки», кроме тех четырех предметов, по которым были экзамены. Когда Виталий сдал на «пять» экзамены по алгебре, русскому языку и литературе, завуч пообещала, что по этим предметам в аттестате будут стоять «четверки», несмотря на то, что все четвертные оценки были «тройками». Видимо, учителя просто постеснялись ставить итоговые «тройки» после такого успешного экзамена. И последний экзамен он тоже знал, что сдаст на «пять». Ответы на все экзаменационные вопросы знал, как говорили учителя, «на зубок».

Дверь открылась, и вышел последний из первой пятерки, Вова Грушин, с унылым лицом. Следом за ним сразу высунулась голова математички.

— Так, вторая пятерка, кого назвали, заходите. Готовятся Трубецкой, Кучканов, Бартули, Лютова и Тимофеева.

Виталий пошел в класс вслед за Любой, которую провожала Таня и продолжала давать наставления. Идущий рядом Дима Таскин на ходу продолжал рассовывать по разным карманам

шпаргалки.

— Ну как, Вовчик? — спросил Виталий выходящего из класса Грушина, отдавая ему тетрадь с его билетами, которую тот оставлял ему на хранение.

Тот только грустно махнул рукой и, забрав тетрадь, со злостью швырнул ее в открытое окно на улицу. Виталий с сожалением посмотрел ему в след, и зашел в класс. Там в полной тишине вся четверка уже тянула билеты.

— Все понятно? — лишь спрашивала математичка Идея Савельевна. — Садись, готовься.

Виталий встал последним. Перед ним уже брала билет Люба Исаченко, выучившая хорошо только два билета. Было видно, как дрогнула от волнения ее рука, когда она потянулась за билетом. Учителя понимающе и как-то с сочувствием посмотрели на нее, зная о ее плохой успеваемости. Билет ей достался не из тех, которые она знала. Это было видно по ее реакции. Присутствующая там в качестве наблюдателя классный руководитель Лидия Павловна ободряюще кивнула ей и сказала.

— Садись сюда, Люба. У тебя получится, не бойся.

Люба с обреченным видом поплелась на место рядом с классным руководителем. Виталий с детской усмешкой глянул ей вслед, успев подумать, что Лидия Павловна, преподававшая литературу и русский язык, наверняка знает в математике больше, чем Люба, и сможет подсказать ей что-нибудь из жалости. Он повернулся к столу, настала его очередь тянуть билет.

— Учил хоть? Скажи честно, — с улыбкой спросила Идея Савельевна.

— Нет, — так же с улыбкой ответил Виталий и вытянул билет.

— Ну садись, готовься, — кивнула на первую парту математичка.

— Да я так отвечу, Идея Савельевна, — все с той же улыбкой сказал Виталий.

Учитель понимающе посмотрела на него и сказала с явным сожалением.

— Эх, жалко мне тебя, Виталька. Голова у тебя светлая, но пропадешь ведь с ней. Куда поступать — то будешь? В техникум куда — нибудь?

— А что, меня в девятый класс не возьмут? — спросил Виталий с надеждой в голосе.

— Ну а ты сам как думаешь? — спросила учитель. — Кто ж тебя тут будет терпеть с твоим поведением? Сам же должен понимать. Еще хоть не исключили в этом году, и то хорошо.

— Ну, тогда не знаю, — опустив голову, ответил Виталий. — Поступлю куда — нибудь.

— Эх, ладно, давай отвечай, — еще раз с сожалением сказала Идея Савельевна и пригласила жестом к доске.

Математичка одна только любила его из всех учителей. Как самого лучшего ученика, единственного из всех учеников школы рекомендовала его на математическую олимпиаду. Больше ему никто из учителей такого доверия не оказывал, разумеется кроме физрука Анатолия Ивановича. Не доверяли именно из-за плохого поведения и постоянных прогулов. Поэтому же, несмотря на отличные оценки в дни посещений школы, наверняка все и были против перевода его в девятый класс. Виталий взглянул на своего классного руководителя. Она прекрасно слышала слова своей коллеги про то, что его не оставят учиться дальше, и промолчала, глядя на него сквозь очки. Виталий стал отвечать на вопросы экзаменационного билета, уже с грустью думая: «Ну вот и все, прощай школа. Начинается взрослая жизнь».

* * *

Мальчишки играли в футбол в школьной хоккейной коробке. Лето уже заканчивалось, но в эти последние дни августа было по-прежнему жарко. Виталий с друзьями сидели в тени за хоккейной коробкой и, не обращая внимания на футболистов, играли в карты. Здесь все было удобно приспособлено для этого. Стояли импровизированные стол и стулья, сделанные из пустых ящиков или кирпичей с обрезками досок. Еще со времен школы все постоянно собирались здесь — когда в карты поиграть, а когда и подраться. Дрался здесь же и Виталий раньше. В основном, конечно, побеждал в этих драках. Потому что соперниками были чаще одноклассники. Но когда лез в драку со старшеклассниками, и ему доставалось здесь же. Теперь же старшеклассниками считались его бывшие одноклассники и ребята из параллельного класса, которые уже послезавтра пойдут в девятый класс, в школу. Но пока они еще были все вместе. Кто — то играл в футбол, кто-то в карты. Кто-то просто сидел на столбах, поддерживающих хоккейную коробку, и смотрел и на футболистов, и на «картежников».

— О, Белоус идет! — радостно воскликнул Виталий, посмотрев в сторону приближающегося к ним еще одного бывшего ученика из параллельного класса.

— О-о, — почти хором протянули остальные, обернувшись.

— Ты где был?! Я заходил до тебя только недавно! — закричал на приближающегося парня его лучший друг Серега Токарский по прозвищу Бизон.

— Когда ты заходил?! Че, во дворе что ли не мог посмотреть?! — закричал на него в ответ Белоус. — Я сидел там с соседкой!

— Ты там засаживал ей что ли за гаражами?! Я смотрел во дворе! — не унимался Серега.

— Да пошел ты на х…й, дурак, она старая уже! — огрызнулся Белоус, подходя и здороваясь со всеми за руку.

— Да не пи…ди, бля, я знаю, что ты ее е…ешь уже там во всю! — уже со смехом продолжал нападки Серега.

Все уже давно привыкли к перепалкам лучших друзей, поэтому на их полушутливую брань между собой никто уже не обращал внимания. Поздоровавшись с пришедшим, все снова принялись за игру.

— Да пошел ты на х…й, я тебе говорю, это соседка, с матерью моей дружит. Я че, дурак что ли, ее е…ать?!

— Да ладно ты, Белоус. Че ты? Нормальная соседка, — вмешался в их спор Виталий, не отрываясь от карточной игры. — Такой и засадить ни в падляк.

Все засмеялись. В основном все знали, что Белоус со своей соседкой уже переспал. По крайней мере, он сам недавно, когда был пьяным, проболтался об этом и теперь сожалел. Потому что в трезвом состоянии никто из пацанов не стал бы иметь с ней интимные отношения.

— Как она, Белоус? Сиськой тебя не задавила? — подхватил со смехом Серега Бизон.

— Бля, там одна сиська, че у меня голова, — продолжал подкалывать Виталий.

— Да пошли вы, — махнул рукой Белоус.

Он отошел от них и стал смотреть на футболистов. Тут ему на глаза попались шедшие в их сторону с другой стороны школы Женя и Леша Вытришко. Они были двоюродными братьями, учились раньше в классе Виталия и были не меньшими хулиганами в школе. Лешу даже отправляли вместе с Виталием в военно — спортивный лагерь для трудновоспитуемых подростков, откуда они вместе потом и сбежали.

— О, Леша идет вон с Джоном, — сказал Белоус, обрадовавшись, что с появлением Леши все внимание и подколки перейдут на него.

— Где-где? — живо поднялся прямо с картами в руках Саша Васько.

Его брат Паша тоже подскочил. Он сразу увидев громоздкую фигуру Леши, показал в его сторону рукой с зажатой между пальцами сигаретой и с усмешкой произнес:

— Вон он катится.

Саша обратил внимание на зажатую в руке брата сигарету. Он протянул руку и весело сказал.

— Дай-ка сигарету, щас подколем его.

— Да я токо прикурил, не гони, — стал убирать сигарету за спину Паша.

— Ты че, урод, мало я тебе сигарет покупал?! — нарычал Саша на младшего брата. — Дай сюда, говорю, для дела надо. Щас Колобка подколем.

Паша нехотя протянул ему сигарету, не скуренную и до половины. Саша взял ее и, тут же, оттянув трико, достал член и поводил по головке фильтром дымящейся сигареты. Все дружно засмеялись, кто видел его манипуляции. Остальные подняли головы, чтобы тоже посмотреть, что происходит. Саша быстренько затушил сигарету и положил ее на один из ящиков, который не использовался в качестве стула. Он воровато оглянулся на уже выходивших из-за угла хоккейной площадки братьев и показал всем пальцем на губы.

— Тихо-тихо, пацаны. Щас будет просить курить, никто не давайте, типа — нету, — заговорщически произнес он уже потихоньку.

— Так и в натуре нету ни х…я курить, — обиженно ответил его брат, у которого отняли последнюю сигарету.

— Ну и не ной, бл…дь, зае…ал, вон у пацанов возьмешь, — резко, но уже совсем тихо оборвал его Саша и добавил, уже глядя на всех: — Все, тихо, пацаны.

Все уставились на карты, еле сдерживая улыбки. Братья уже подходили, и Леша еще с расстояния громко сказал Сереге Бизону, у которого во рту торчало больше половины сигареты.

— Покурим!

— Я уже курю с Белоусом, — тут же ответил Бизон, кивая на друга, хотя тот и не просил.

— Покурим! — тут же, все еще на ходу показал Леша пальцем на сидящего на столбе с сигаретой Бартулю.

— Мы уже курим с ним, — резко ответил за него Паша и показал Бартуле знаком, чтобы оставил ему покурить.

— Че, курить есть у кого-нибудь? — уже совсем подойдя и здороваясь со всеми, спросил Леша.

— Не, нету, — кивали головой все, сдерживая смех.

Леша посмотрел на играющих в футбол и крикнул.

— Саня, есть курить?!

— Не, нету! — ответил ему запыхавшийся игрок.

— Здорово, Леша, — крикнул ему вратарь с поля.

Вратарь был некурящим. Поэтому Леша со своим молчаливым братом лишь махнули ему и всем остальным некурящим игрокам рукой в знак приветствия и повернулись опять к картежникам. Они стали подтаскивать к играющим ящики, чтобы присесть поближе, и тут на глаза Леше попался лежавший на соседнем ящике окурок.

— О! Ни х…я какой бычок лобастый! — радостно воскликнул Леша, схватив его и потянувшись в карман за спичками.

Все склонили головы над импровизированным столом, чтобы лица не выдали их. Виталий даже прикрыл рот рукой. Серега Бизон не выдержал и прыснул со смеха. Леша подозрительно взглянул на него.

— Хули ты горбатого лепишь?! — тут же нашелся Саша Васько, взяв со стола карту и суя ее в руки смеющегося Сергея. — Перехаживай давай! Че мы тут, овцы все сидим?!

Тут уже не выдержали все и засмеялись. Но трюк Саши удался, Леша хоть и продолжал подозрительно поглядывать на друзей, но уже думал, что это смеются над карточным мухлежом Бизона. Сунув окурок в рот, Леша зажег спичку и стал прикуривать. Ты уже засмеялся и сам Саша Васько, и остальные захохотали уже во весь голос и показывали на Лешу пальцем. Заподозривший неладное, Леша внимательно осмотрел окурок.

— Ты осторожней, они его серой зарядили, наверно, — предупредил брата Женя.

— Да не-не, че я, не знаю, как заряженная сигарета выглядит? — ответил ему Леша, и осторожно понюхал фильтр.

— Че, в говно что ли макнули? — предположил Женя.

— Да все, Леша, заминехался ты! — все еще смеясь, выговорил Бизон.

— Это заминеханный бычок был, — сказал ему с другой стороны сидящий на столбе Бартуля.

— Да не пиз…ите, бл…дь! — парировал Леша, еще внимательнее осматривая окурок.

— Да я тебе говорю, его об за…упу потерли, — с улыбкой сказал Бартуля.

Все продолжали ухохатываться. Леша оторвал фильтр от окурка и, брезгливо выкидывая его, гневно сказал всем сидящим за игрой.

— Вот вы пи…орасы, бл…дь! Ну ни х…я, я еще вас поймаю как-нибудь! Кто это сделал?! Ты, Бизон?!

— А че сразу я? — встрепенулся Бизон, переставая смеяться. — Че я тут, один что ли?!

Леша обвел всех остальных недовольным взглядом и произнес со злостью.

— Ну х…й с вами, подскочите еще!

— Ха-ха-ха-ха-ха, — раздался сразу хохот со всех сторон.

Леша отошел к забору, за которым начинался двор жилого барака. В этом бараке жил их одноклассник Саня Демин, которого в конце восьмого класса, как только ему исполнилось 14 лет, посадили в колонию для малолетних преступников. Леша глянул через дырку в заборе во двор и, приветливо махнув рукой, радостно и громко произнес.

— О! Здорово, Саня! Ты че, уже освободился?!

— О, Демин с малолетки откинулся! — тут же перестав смеяться, Виталий бросил карты на стол, подскочил и побежал к дыре в заборе.

Все остальные тоже, забыв про смех, побросали карты и побежали к забору.

— А че он так рано? — спрашивали они на ходу друг у друга.

Дыру в заборе облепили за три секунды со всех сторон. Все пытались заглянуть в нее поглубже, чтобы охватить взглядом пространство пошире, и продолжали переговариваться.

— А он где сидел?

— В Канске, на малолетке!

— А где он? Че-то не видно ни х…я!

— Э! Пацан! Саню позови! Куда он пошел?!

Леша спокойно отошел от кучи ребят и, посмеиваясь на ходу, сел на ящик возле импровизированного стола. Он подмигнул своему брату Жене, который тоже пытался заглянуть за забор, и с улыбкой стал стряхивать пепел с сигареты на сиденья по соседству. В это время Бартуля отвернулся от забора и, увидев хитрую улыбку на лице Леши, сказал всем громко.

— Да он объе…ал! Нету там никого!

Все разом обернулись на ухмыляющегося Лешу и сразу все поняли.

— Че, отомстил что ли, да? — с негодованием сказал Саша Васько и побежал к столу.

— Погоди, не бери карты! Он их перемешал, наверно! — закричал ему вслед Виталий, подозревая, что одной этой шуткой про освободившегося одноклассника Леша не ограничился.

Все стали разбираться, где чьи карты и кто где сидел. Леша продолжал стряхивать пепел им на сиденья и, когда пепел закончился, выбил огонек от сигареты на сиденье Бизона. Все разобрали свои карты и стали рассаживаться по местам.

— Так, а когда Демин освободится? — спросил про недавнюю тему Бизон.

— Да ему ж год еще целый сидеть, — без злости ругнулся Виталий. — Как мы объе…аться так могли?!

— Аааааааааа!!!! — дико закричал Бизон, подскочив и начав хлопать себя по заднице.

Все опять хором засмеялись, поняв, что Леша подстроил еще одну подлянку. Бизон продолжать отряхивать и чесать обожженное место под веселый хохот. А Женя, тоже смотревший на него, вдруг убрал с лица улыбку и грустно произнес:

— Бл…дь, послезавтра в фазанку уже, учиться. Так неохота, пи…дец.

— Да-а, — тоже перестав улыбаться, поддержал его сидевший рядом Виталий. Он посмотрел на Бизона, потом на всех смеющихся пацанов и задумчиво сказал: — Детство вот это все, с подъе…ками этими, заканчивается.

* * *

Первого сентября в училище был так называемый день знакомства. Понятно, что всерьез учить в первый день преподаватели не собирались. Просто знакомились со своими будущими учениками, одновременно представляя их и другим ученикам, чтобы тоже познакомились. Здесь уже были ребята со всего города, со всех его окраин, в которых многие даже и не бывали. В школьное время жизненное пространство многих ограничивалось районом возле дома и школы, ну и походом кинотеатры или на рынки. Так же жил и сам Виталий, который никогда ранее не гулял ни на Сахарухе, видел ее только из окна машины по дороге на море, так же видел проездом на кладбище к деду Слободу, а в таких районах, как Восход, Салют, 5-й километр, Кирзавод и многих других, так и вообще никогда не был. Помимо своего района и центральной части города с кинотеатрами часто ходил только на Казенку, где в спортзале другого училища занимался в секции дзю-до. Сейчас же ребята в этом училище собрались со всех районов. И Виталий прекрасно осознавал, что это были непростые ребята, а те, кого в более серьезные учебные заведения никогда бы не приняли из-за поведения или неуспеваемости. Многих из них Виталий уже знал по военно-спортивному лагерю для трудновоспитуемых детей. Это были самые отъявленные малолетние хулиганы, для которых избить кого-то толпой и забрать мелочь было обычным занятием. Были и ребята из тех районов, которые приходилось проходить по

дороге на тренировку, и с которыми приходилось раньше драться, чтобы они не отобрали что-нибудь. Еще перед тем как все разошлись по разным кабинетам, Виталий увидел в толпе двоих из таких.

— Сука, бл…дь, — тихо выругался он и сплюнул. — Придется и подраться.

Получать от этих парней по голове, когда они гуртом, не было никакого желания. И Виталий стал искать в толпе знакомых, с кем были более нормальные отношения, чем с теми двумя. Из всей его школы в училище попали только двое его одноклассников, которые были мелки ростом, и рассчитывать на них в серьезных потасовках было глупо. Отовсюду постоянно слышались мат и плевки, как и в самом лагере для трудновоспитуемых.

— Так, ребята! Слушаем, кто в какой кабинет идет! По группам! — выкрикнул в толпу кто-то из мастеров в очках, поднимая к лицу листок бумаги. — Одиннадцатая группа остается на месте, ваш мастер я! Пойдете со мной! Двенадцатая, пошли в 21-й кабинет! Тринадцатая — в шестой кабинет! Давайте-давайте, проходим! Четырнадцатая — в 24-й кабинет! Пятнадцатая…

В толпе возле входа оживились и стали проходить внутрь корпуса. Виталий оглядывал всех, кто оставался на своих местах. Скорее всего, они попали в одиннадцатую группу, в которую попал и он. И поэтому начинал к ним приглядываться.

— Ну проходи, хули ты стоишь! — раздался где-то совсем рядом грубый голос.

Виталий обернулся. Рядом ко входу протискивался какой-то наглый парень, совсем небольшого роста. Он отталкивал с дороги Вову Грушина, одноклассника Виталия. Вова попал в другую группу, и тоже потихоньку шел к входу. Но впереди него была большая толпа на входе, и он не спешил. А вот наглый парень, который был еще меньше ростом, чем сам невысокий Вова, видимо, спешил. О чем ему сразу и сказал Вова.

— Че, не успеешь что ли? Видишь же сам. Куда я тут протиснусь? — сказал он, показывая на толпу впереди.

— Ну в сторону отойди, значит! Хули встал?! — не уступал наглый малец, тем не менее сам обходя Вову и протискиваясь в толпу у входа.

С наглым мальцом было еще несколько человек, которые тоже протискивались вместе с ним. Но Вова не стал ему отвечать не потому, что тот был с друзьями. В отличие от Виталия, которого никуда бы не взяли больше учиться из-за поведения и плохих характеристик, Вова шел в это училище из-за

неуспеваемости. А сам по себе он был тихим и безобидным. Поэтому он просто покачал головой и, встретившись взглядом с Виталием, показал вслед наглецу и покрутил пальцем у виска.

— Торопится чувак, — с усмешкой ответил ему Виталий. — Если будут залупаца, мне скажешь. Вместе пойдем махаться.

— Да ну их на фиг, — равнодушно махнул рукой Вова и стал тоже проходить вперед.

Виталий пожал плечами и стал опять оглядывать тех, кто оставался. Лица все были незнакомые, и получалось, что в его группе не было никого знакомых. Но когда толпа стала рассеиваться и кроме тех, кто толпился у входа, осталось человек тридцать-сорок, Виталий увидел рыжего парня по прозвищу Дон. Он тоже был как раз из тех, с кем Виталию приходилось раньше драться по пути на тренировку, когда он ходил туда через самый центр города. Дон был физически крепче и в драке надавал тогда Виталию. Это из-за него когда-то пришлось сменить маршрут походов на тренировку. Теперь же получалось, что предстоит учиться с ним в одной группе. Виталий решил сразу проверить, имеет ли Дон что-то против него, придется ли с ним опять драться. Со времени той драки прошло уже больше двух лет. Он подошел к нему и, протянув руку, сказал:

— Здорово. Че, тоже в одиннадцатую?

Дон не помедлил с пожатием руки. Раз здороваются, значит, где-то встречались. Но потом узнал Виталия и ответил очень холодно.

— Ну да, в одиннадцатую. И ты тоже что ли?

— Ну, — коротко ответил Виталий.

Дон сразу равнодушно отвернулся и стал что-то рассказывать своему другу, с которым стоял. Разговаривали они про каких-то парней. Но как только Виталий отошел, краем глаза сразу заметил, что Дон уже говорит что-то именно о нем. Это было понятно по тому, как они искоса поглядывали него.

— Так, все! Остальные все с одиннадцатой?! — громко спросил мастер, снимая очки и протирая их.

— Да-да, — раздалось со всех сторон.

— Вы со мной, в другой корпус, — скомандовал мастер и пошел вперед к следующему корпусу училища, который был за еще одним строящимся корпусом.

Все пошли за ним. Виталий пошел вслед за Доном, который шел вдвоем со своим другом. Еще несколько человек были тоже парами, а одни даже втроем. Видимо, это были из одних районов или даже одноклассники. Остальные шли по одному. Виталий выбирал, к кому присоединиться для дружбы, потому что в одиночку потом справиться с Доном у него не получилось бы,

если опять возникнет конфликт.

— Так, ребята, — обернувшись на ходу, громко говорил всем мастер и показывал рукой на строящийся новый корпус училища. — Вот тут работают заключенные на стройке. Вернее не заключенные, а ЛТПшники. Они вас будут подзывать постоянно, предлагать всякую ерунду купить или в магазин сбегать. К ним никто не подходите. Понятно всем?

В этот раз только несколько человек ответили «да», и то как-то вяло. Но мастера, похоже, этот вопрос и не сильно волновал, он спокойно повернулся и пошел дальше. Виталий взглянул на темные фигуры, мелькающие в окнах окруженной забором стройки. Заключенные строители его мало интересовали. Прямо напротив его школы, где он учился, уже строили дом заключенные. И их интересы ему были давно известны. Просили принести за всякие лагерные поделки собак и спиртное, хотя бы одеколон. Видимо, кто-то из ребят тоже сталкивался с таким. Потому что двое шедших сзади парней обсуждали как раз это, что и кому они приносили раньше из зеков-строителей, и что получали взамен. Виталий отвернулся от стройки и стал снова оценивающе разглядывать остальных ребят. Один парень выделялся среди всех своим ростом. Не нужно было осматривать всех, чтобы убедиться, что этот был самым высоким. Виталий без раздумий подошел к нему и сказал, идя теперь рядом с ним.

— Здорово. В футбол не играл? Видел где-то тебя.

— Здорово. Ну как, так-то играл в школе.

—А-а, на соревнованиях, наверное, виделись, — сделал вид, что предположил, Виталий.

— Не, я не играл за школу, — покачал головой парень.

Виталий понял, что промахнулся с поводом для знакомства, но разговор уже был завязан, и этого было достаточно. Тем более что парень и сам был не прочь с кем-то дружить, это было видно по его настрою разговаривать.

— Поня-ятно, значит в кино где-нибудь, — протянул Виталий и спросил. — Как звать?

— Димон, — тут же ответил парень и протянул руку. — А тебя?

— Виталя. О, это здесь мы учиться будем что ли? — пожав руку, кивнул на здание Виталий.

К этому времени они уже подошли к старому корпусу училища, и все уже заходили в здание вслед за мастером.

— И здесь тоже. Но в основном в том корпусе, в новом, — со знанием дела ответил Димон, показывая свою осведомленность. — А здесь я был уже, в старом корпусе. Здесь автодело проходить будем.

— А-а, — протянул Виталий, довольный, что парень оказался не слабаком, это было видно по его крепкому рукопожатию.

Знакомство было завязано, и в кабинете они уже сели за одну парту.

* * *

Урок, а вернее, знакомство мастера группы с учениками, прошел быстро. Одновременно все ребята рассмотрели и узнали друг друга по именам и фамилиям, когда мастер называл всех по очереди и все вставали. Запомнить все имена, конечно, вряд ли у кого-то получилось. Но когда на перемене все высыпали на улицу, быстро нашли общий язык. Все пошли в место для курения. Мастер на уроке подробно объяснил, где можно курить на территории училища. И как только прозвенел звонок, все как один направились туда. Выходя вместе с Димоном последним, Виталий с удивлением увидел, что по дороге к курилке несколько человек свернули, и не пошли туда. Они держались втроем с самого начала.

— Ты куришь? — раздался над ухом голос Димона.

— Нет, — покачал головой Виталий. — А ты?

— Я тоже нет, — ответил Димон и посмотрел по сторонам. — Че делать будем?

Виталий посмотрел в сторону удаляющихся троих парней. По тому, что они держались вместе, было видно, что это или друзья или одноклассники бывшие. Все были крепкими, один вообще производил впечатление боксера, и первой мыслью было пойти за ними. Если подтянуть поближе еще и эту троицу, впятером можно было бы хорошо отбиться, если что. Но когда он перевел взгляд на курилку, сразу бросился в глаза Дон, который что-то опять рассказывал своему другу, и оба смотрели в его сторону.

— Пошли тоже в курилку, — тут же сказал Виталий и направился к курилке. — Так просто постоим там. Хули здесь торчать посреди двора.

— Да пойдем, — пожал плечами Димон и пошел следом.

При приближении к группе курильщиков было видно, что вокруг Дона уже трое человек оказалось. Все поглядывали на Виталия и слушали Дона. Но как только Виталий с Димоном подошли, они сразу замолчали и отвернулись.

— Че, девок видел кто? Есть там нормальные? — спросил один из друзей Дона, которого на перекличке назвали фамилией

Вратский.

— Да х…й знает, — ответил Дон. — В какой они группе вообще? В семнадцатой?

То, что они сменили тему разговора из-за приближения Виталия, сразу бросалось в глаза. Заметил это и Димон. Он покосился на парней вокруг Дона, которые нехотя обсуждали девушек из училища, и потихоньку спросил Виталия, наклонив голову.

— Ты знаешь их кого?

Виталий молча кивнул головой. Но по выражению его лица видно было, что знакомство это было не очень приятным, и Димон увидел это.

— Че, проблемы с ними какие? — спросил он так же потихоньку.

— Да не, — покачал головой Виталий, но выглядел при этом человеком, сказавшим неправду.

Димон недоверчиво посмотрел на него, потом опять взглянул на парней рядом с Доном и покачал головой. Несколько секунд они молча стояли. Со всех сторон ребята стояли группами и разговаривали — все на разные темы. Виталий прислушивался в этом галдеже, о чем говорил стоявший за спиной Дон. Они по-прежнему продолжали обсуждать девушек. Девушки в училище учились на лаборантов, и так получалось, что сюда попадали только самые неуспевающие по школе. Видимо, в лабораториях не очень-то переживали, что вчерашние двоечницы чего-нибудь нахимичат неправильно на работе. Выглядели все эти девушки не очень, кроме одной, по крайней мере на первом курсе. Все их видели перед разводом по кабинетам. И обсуждали Дон с парнями, по сути, только одну, которая выглядела эффектно. Виталий знал, как ее зовут, и даже где живет. И даже видел ее маму. Они вместе с ней попали на собеседование с директором в конце лета. Прекрасный был повод развернуться и поддержать этот разговор. Заодно и проверить, как с ним будет разговаривать Дон. Виталий повернулся в полоборота и сказал.

— К ней подкатить можно. Я знаю, где она живет.

— Где? — тут же заинтересованно спросил один из парней, которого раньше с Доном не было. — Я сегодня же подкачу к ней после уроков, пока кто-то, бл…дь, не опередил. Где она живет?

Интерес парня был неподдельным. Но ни Дон, ни его друг Вратский даже не повернулись. Виталий ответил, продолжая краем глаза наблюдать за реакцией Дона.

— Она в общаге живет. Не с города сама.

—О! В фазановской общаге? А где общага-то нашей фазанки? Я че-то даже не знаю, — все так же заинтересованно спросил

парень.

— Да на х…й она тебе нужна? — вмешался Дон. — В городе себе лучше подцепишь.

По его тону было понятно, что он не столько против знакомства с этой девушкой, сколько против разговора с Виталием. Сразу понял это и Димон. Он потихоньку дернул Виталия за руку, чтобы развернуть его назад. Но заинтересованный парень все же не отступал, несмотря на совет собеседников.

— Да не гони, Олег, — сказал он Дону. — Нормальная же телка. Щас ее не зацепить, ее потом второкусники или третьекурсники уведут на х. й, — он повернулся опять к Виталию и спросил. — Так где общага-то, знаешь?

— Возле пожарки прямо, трехэтажка стоит, — ответил Виталий.

— А в комнате не знаешь какой? Я к ней в гости приду седня, — не унимался парень.

— Не, комнату не знаю. Беспалова ее фамилия, там на вахте спросить можно, — ответил Виталий.

— Ништяк! — тут же ответил парень и сразу стал оживленно рассказывать Дону и остальным, как и в какой позе он будет иметь эту девушку в ее комнате в общежитии.

Виталий повернулся к Димону, который продолжал тянуть его за рукав. Как только он перестал участвовать в разговоре, парни за спиной тут же опять проявили интерес к девушке, и сам Дон тоже давал советы, как лучше раскрутить девушку на секс.

— Давай отойдем, — позвал Димон потихоньку и пошел в сторону нового корпуса.

Виталий пошел вслед за ним от группы ребят, и когда они отошли на несколько шагов, Димон остановился и спросил серьезно.

— У тебя че, проблемы с ним какие — то? Че он так на тебя?

— Кто, Дон? — делая вид, что не понимает, спросил Виталий.

— А кто из них Дон? — спросил Димон. — Я про вот этого, рыжего. Олег его, вроде.

— Ну это и есть Дон, — ответил Виталий. — Да так, встречались раньше.

— Да кончай гнать, Виталя. Я ж вижу, что не просто встречались. Че там у вас получилось?

Виталий внимательно посмотрел в глаза Димону снизу вверх. Новый друг производил впечатление не слабака. Но как поведет себя в серьезных конфликтах, было непонятно. Конечно, сразу рассказывать о проблемах с Доном было бы нежелательно. Но раз уж неприязненные отношения выплыли так быстро наружу, то

лучше уж сразу проверить, готов ли Димон к таким ситуациям, или стоит подыскать кого-то других. Виталий оглянулся и, убедившись, что его никто не услышит, начал рассказывать.

— Да мы с ним дрались как-то. Я тогда побежал пацанов позвал наших. У нас там пацаны здоровые тоже есть. Ну прибегаем, короче, Дона этого пи…дить. Он говорит, давай один на один с кем-нибудь. Ну Саня Васько, друг мой, выходит и говорит — давай. Они короче, начинают хлестаться, Саня ему, короче, начинает накатывать. Дон достает нож и начинает на Саню кидаться, уже с ножом. В руку ему воткнул, короче. В плечо, вернее. Мы его потом в больницу, зашивать.

— Ниче себе, — удивленно покачал головой Димон и, посмотрев через голову Виталия на Дона, спросил: — А че ты побежал от него, не понял?

— Да не от него, — пояснил Виталий. — Мы с ним дрались, он победил тогда. Потом уже побежал, чтобы пацанов позвать и отпи…дить его.

— Да-а, — опять покачал головой Димон. — А этот Саня Васько где щас? Так он Саня или Васько?

— Васько — это фамилия такая у него. Да все в порядке с ним. Не отрезали руку. Шрам только остался, но это на всю жизнь уже такие шрамы, — успокоил Виталий, видя озабоченное лицо Димона.

По внешности Димона не было понятно, за кого именно он беспокоится, за Саню или за себя, если придется тоже нарваться на неприятности. В это время прозвенел звонок. Парни из курилки потянулись к входу, быстро делая полследние затяжки на ходу и бросая окурки в урну.

— Пойдем, еще ж один урок щас будет уже, парами же теперь все уроки будут, — как можно спокойнее сказал Виталий, чтобы вывести друга из состояния задумчивости. — А потом че будет, смотрел расписание?

— Потом физика, это уже в новом корпусе, ответил Димон, направляясь вместе с Виталием к входу. Но вид у него по-прежнему был озабоченным.

* * *

Занятия, если их можно было так назвать в первый учебный день на первом курсе, прошли быстро и весело. Многие даже обратили внимание на женский состав преподавателей. И хоть

большинству женщин ребята годились по возрасту в сыновья, половозрелость давала о себе знать. И многие даже высказывали на переменах свои сексуальные фантазии вслух под веселый хохот окружающих. Одновременно со специальностью в училище получали еще и обычное среднее образование, так как все были здесь после восьмилетки. И большую часть занятий здесь предполагалось проводить как в школе.

После последнего звонка все сразу стали расходиться в разные стороны, в зависимости от того, кто где жил. Посмотрев, куда пошел Дон с Вратским, Виталий спросил у Димона.

— Ты где живешь-то? Куда тебе?

— Я на Ленина, угол Ленина и Плеханова. Где комиссионка, знаешь? Вот там в девятиэтажке. А тебе куда?

Виталий сообразил, где это. Получалось по той же дороге, куда пошел Дон. И ему тоже нужно было идти туда. Но он сказал:

— Я в районе «Строителя», по пути, короче. Давай подождем только чутка.

Димон посмотрел на удаляющуюся фигуру Дона и сказал:

— Ну пойдем тогда вот той дорогой, через старый корпус, чуть-чуть всего обойдем, — предложил Димон.

— Да хули толку. Все равно ж видеться с ним каждый день, — возразил Виталий и, немного подумав, решительно добавил. — Надо или рубануть его как следует, чтоб уже понимал, че к чему, и не рыпался. Или пацанов собрать покрепче, чтоб вместе держаться. К большой банде он х…й полезет, даже со своим Вратским. Ты не знаешь, откуда вот эти пацаны? — кивнул он на проходящих мимо тех троих парней, которые постоянно держались вместе.

— Не, не знаю, — ответил Димон. — Но идут в сторону общаги фазановской. Может, и не местные.

— А че, там дорога есть к общаге? — спросил Виталий.

— Ну да, там дыра в заборе, и прямо к пожарке выходишь.

— Тогда пошли тоже туда, вот тебе и дорога, — немного взбодрился Виталий и направился вслед за удаляющимися парнями. — Заодно и посмотрим, с общаги или нет. Если с общаги, то их брать бесполезно. Кресты всегда шугаются городских.

— Ну да, боятся, — согласился Димон уже на ходу. — А у тебя друзья есть нормальные? Со школы там, или так. Чтоб на место его, в случае чего, поставить.

— Да есть, — неуверенно ответил Виталий, вспоминая своих друзей. — Но они ж в других местах учатся.

— Ну и что? — возразил Димон. — Можно же и на улице его осадить так, чтоб он и в фазанке побоялся залупаться. Собрал бы

всех, да объяснили бы ему на улице, чё-каво.

Виталий внимательно посмотрел на него, стараясь определить, пытается ли Димон сам избежать конфликта и предоставить разбираться самому. Или он уже знаком с такими ситуациями и готов сам тоже вмешаться? Но лицо Димона было очень простым, без всякой решительности. Виталий подумал немного, и сказал:

— Надо попробовать. Можно наведаться бандой в его район, посмотрим, как он себя поведет.

— Да, можно даже и не бить его. Можно силу ему просто продемонстрировать, и он сам больше не полезет залупаться, — подтвердил Димон. — У нас в школе пацан был, мелкий такой, но к нему вообще никто не лез, просто все знали, что у него брат старший там в районе с пацанами постоянно.

— Да это все школьные дела. Старший брат, сват… Но ты прав, надо силу продемонстрировать, может, и поймет, что лучше не залупаться. Надо пацанов собрать, да прогуляться там, по его району. Ты пойдешь со мной? — спросил Виталий, опять внимательно взглянув ему в глаза.

— Могу и с тобой, че. Если нужно.

Димон не выглядел уже таким нерешительным, как после того, как услышал про удар ножом. Видимо, уже отошел. И Виталий подумал что, возможно, он не ошибся в этом человеке. В это время идущие спереди те трое парней прошли дыру в заборе и направились прямо к зданию общежития училища.

— Смотри, точно, кресты, — сказал Виталий. — А я думал, они с одного класса где-то были.

— Да, они ж там уже не первый день живут. Еще с собеседования, походу, — предположил Димон и остановился. Он показал рукой в сторону. — Тебе щас туда?

Здесь им нужно было расходиться в разные стороны, чтобы идти в свои районы. Виталий кивнул и, постояв немного, предложил:

— Че, давай я своих соберу, и вместе прогуляемся в его район вечером.

— Ну давай, — согласился Димон. — Куда подойти? Где этот Дон живет?

— Он на «девяностике» живет. Давай там встретимся часов в шесть. Да?

— Давай, я там на перилах буду сидеть прямо возле магазина, увидишь меня, — Димон кивнул и зачем-то протянул руку на прощание.

Но Виталий ее пожал и пошел в свою сторону.

* * *

Район 90-го магазина, который в народе называли «девяностик», всегда был оживленным, это был центральный продуктовый магазин в огромном районе. Движение на тротуаре всегда было интенсивным, до самого вечера. И придя сюда с друзьями, Виталий не сразу разглядел сидящего на перилах Димона. Тем более что помимо него на перилах вдоль всего магазина и дальше, как голуби на жердочках, сидели еще человек тридцать, не меньше.

С собой на прогулку для демонстрации силы Виталий взял всех, кого смог собрать до шести часов. В первую очередь — всех самых здоровых, кроме Сани Васько, которого Дон когда-то порезал в драке. Рядом с ним шли Бизон с Белоусом, остальные шли следом по двое или трое, идти всем вместе кучей не хватало места на многолюдном тротуаре.

— Ты кого-то ищешь, Виталь? — спросил Белоус, так как Виталий все время вставал на цыпочки и смотрел вперед поверх голов людей.

— Да, тут пацан еще должен быть, — ответил Виталий, рассматривая людей на перилах впереди.

— Да тут этих пацанов хоть пруд пруди, — усмехнулся идущий следом Андрей Борисов. — Ты скажи, кто именно? Может мы увидим.

— Да вы его не знаете, это с моей группы пацан, — ответил Виталий и опять встал на цыпочки.

Пацанов и действительно было хоть пруд пруди, и почти все они сидели на перилах. Кто группами, по пять-шесть человек. Кто-то и по одному или с девушкой. Здесь же сидели и мужики, по которым видно было, что они пытаются сообразить на троих, собирая по карманам мелочь. Вернее не на троих, а на шестерых или семерых. Наконец, почти в самом конце магазина на перилах показалось знакомое лицо. Переодетого его было и не сразу узнать. Димон тоже увидел среди приближающихся парней идущего впереди Виталия и поднялся навстречу.

— О! Вон он, — показал Виталий рукой. — Нашел.

— А че за пацан? Откуда? — поинтересовался Бизон.

— Да там дальше живет, возле комиссионки. Нормальный пацан, щас познакомлю, — ответил Виталий и, подойдя к новому другу, опять увидел протянутую руку и пожал ее. — Это Андрюха, это Бизон, — начал он представлять своих ребят из параллельного класса.

— Димон, — пожимая руку каждому, представлялся Димон.

— Че, не видел их никого здесь? — спросил Виталий, не дожидаясь окончания знакомства.

Димон тут же повернул голову назад и вдруг удивленно сказал.

— О! Только что сидели же там дальше.

— Точно что ли? А куда пошли? — спросил Виталий и заскочил ногами на перила, чтобы подняться выше и посмотреть вдаль.

— Ну не во дворы сюда точно, я бы увидел, — сказал Димон, продолжая пожимать руку пацанам. — Скорее всего туда дальше пошли, в сторону площади.

— А че, еще кого-то ищем? Мы че, кого-то бить пойдем что ли? — с усмешкой спросил Белоус.

— Да не-не, это не то, — ответил Виталий, спрыгнув с перил. Потом подошел к Белоусу и спросил так же с усмешкой. — А если и бить, ты че, против что ли?

— Да не, не против. Но почему мы тогда сюда идем-то? — спросил Белоус.

— Да, если бить, то че сюда идем? Пошли на Ленинградскую, — предложил Бизон.

Все дружно рассмеялись. Дело в том, что раньше все и так собирались и ходили драться с парнями с улицы Ленинградской. Но услышать это от Бизона, жившего на этой самой Ленинградской, было очень смешно.

— Соседей твоих что ли? Как ты потом домой ходить будешь? — со смехом спросил Белоус.

— Да, прикинь, домой идти будешь, они тебя там встретят, — поддержал веселье Виталий.

— Не, ну не в моих дворах, можно дальше туда продвинуться, — парировал нападки Бизон. — Ну а кого еще бить-то, на х…й? Че вы угораете?

— В натуре, — вдруг перестав смеяться, поддержал друга Белоус. — Мы ж больше никого не били никогда. Ну крестов еще можно, на совхозтехникум. Сюда-то че пришли, Виталя?

— Да хули этих крестов гасить, или Ленинградскую? Здесь кого-нибудь отх…ярим, — сказал Виталий.

— Здесь? Ты че, угораешь что ли? — воспротивился Бизон.

— Да, ты еще вон дальше пройди, бульваровских отх…ярь, — с усмешкой сказал Белоус.

— А че вы, бульваровских что ли испугались? — иронично спросил Виталий и подмигнул Димону. — Видал, какие у меня друзья смелые? Бульваровских боятся.

Димон молча улыбнулся, но выглядел растерянным. Пацаны не шутили на счет того, что не хотели связываться с бульваром,

который начинался уже здесь, на «девяностике». Тут еще и Андрей Борисов высказал свою мысль на этот счет.

— Да не, ну а как потом в кино ходить? Поймают по одному или по двое.

— В натуре, — подтвердил Бизон.

Виталий тоже немного растерялся. Он не ожидал, что такие здоровые и крепкие парни так себя поведут. Он переглянулся с Димоном, который тоже выглядел недоуменно, и успокаивающе сказал всем.

— Да шучу я, просто прогуляемся. Может, в кино сходим.

— А бабки? У тебя есть? У меня лично нету ни х…я, — Бизон похлопал себя по пустым карманам.

— Да есть у меня трешка, сходим, если че, — сказал Виталий и позвал всех за собой в сторону центральной площади, называемой среди молодежи бульваром.

Все пошли за ним. Теперь рядом с ним шел уже Димон, а с другой стороны Белоус. Бизон уже пошел сзади. Как только тронулись, он спросил.

— А че там идет, кстати, в «России»? Нормальная кинушка?

— Да там х…йня вроде какая-то идет, и в «Горизонте» тоже, — вспомнил Белоус. — Лучше на дискотеку пойти, седня везде дискач же.

— Че, и в школе тоже седня дискотека разве? — удивился Виталий, так как раньше на первое сентября в школе дискотеки не устраивали.

— Не, в школе нет, — уверенно ответил за Белоуса Андрей Борисов.

В это время впереди, ближе к телеграфу, на бордюрах показалась группа парней. Двое сидели на перилах, и еще человек пять стояли вокруг них полукругом. Они весело над чем-то смеялись. Среди них Виталий безошибочно определил Вратского, друга Дона. Но самого Дона не было видно. Его почти рыжая шевелюра бросилась бы в глаза сразу.

— Вон, смотри, — сказал Димон, кивнув головой вперед.

— Да я уже вижу, — сказал Виталий. — Так просто, мимо пройдемся пока. Потом видно будет.

Один из парней на перилах, заметив Бизона среди приближающейся группы подростков, слез с перил и наглым голосом позвал:

— О-о, Бизон. Иди-ка сюда.

Серега почему — то послушно отделился от группы Виталия и подошел к парню. Тот стоял с краю группы парней и с наглым видом держал руки в карманах. Бизон протянул ему руку и сказал.

— Здорово.

Парень небрежно вынул руку из кармана и, так же небрежно пожав руку Бизона, без предисловий спросил таким же наглым голосом.

— Бабки есть?

— Не, нету, Лысый, бля буду, — оправдывающимся голосом сказал Бизон.

— А если найду? — с какой-то ехидной усмешкой спросил парень. — Да не жмись, дай пятьдесят копеек.

Виталий не видел со спины выражение глаз Бизона, когда он это говорил, но по голосу было слышно, что Бизон почему-то боится этого парня, который почти на голову ниже его ростом. Пройдя чуть вперед, все остановились в ожидании Бизона.

— Кто это такие? — спросил всех Белоус, кивая на парней.

— Бульваровские, кто ж еще, — с усмешкой сказал Виталий, подначивая над ним и остальными.

Но по Белоусу и остальным было видно, что несмотря на то, что их вдвое больше, чем этих ребят с бульвара, даже заступаться за Бизона вряд ли кто-то собирался. А хоть и расстояние было около десяти метров, диалог Бизона с парнем отчетливо доносился.

— Да нету ни х…я, Лысый, я тебе отвечаю. Мы просто гуляем, — говорил Бизон.

— А это че? — показал парень на карман брюк Бизона, в котором что-то выпирпло.

— Да это спички, — ответил Бизон и в доказательство вынул их из кармана и показал. Потом еще для убедительности похлопал себя по пустым карманам и добавил: — Говорю же, нету ни х…я.

— Ну ладно, иди тогда, — все тем же наглым голосом отпустил его парень.

Бизон направился к ожидающим его Виталию и остальным. Теперь его вид был таким, как будто ему полегчало после чего-то. Но когда Белоус спросил его, кто это с ним разговаривал, голос Бизона стал уже уверенным, как будто у него только что не пытались забрать деньги.

— Да это с бульвара пацан знакомый. Живет у меня в соседнем доме. Елах, Лысый.

— Так Лысый или Елах? — не понял Белоус.

— Да его и так и так, я Лысым зову, — не без гордости пояснил Бизон.

Все повернули с приходом Бизона опять в сторону площади и потихоньку пошли.

— Как же он с бульвара, если живет у тебя на

Ленинградской? — удивился Андрей.

— Ну живет-то там, а гасится-то на бульваре, да везде здесь, по центру. Думаешь, все бульваровские на бульваре живут что ли?

Бизон говорил с таким видом, как будто это был его друг и он просто подходил поздороваться. Виталий внимательно посмотрел Бизону в глаза и спросил:

— И че, если бы были бабки, отдал бы ему?

— Да он бы отдал потом, он же в долг просил, — оправдывающимся голосом говорил Бизон.

По нему видно было, что он врет, но ни Виталий, ни Димон виду не подали.

— А чё у него за наколки на пальцах? — спросил Виталий. — Он чё, сидел что ли?

— Да, он же на малолетке был. С Гуманом вместе сидели, — опять с гордостью ответил Бизон, явно бравируя своими знаниями.

В это время сзади раздался голос Вратского, который громко сказал своим друзьям, и его было слышно очень хорошо.

— О! Дон идет, найти нас не может!

Следом раздался свист и кто-то другой из них уже громко крикнул:

— Дон!

Виталий и еще несколько человек на ходу тоже обернулись на свист, который был обращен в другую сторону, потому что все, кто свистел и кричал, смотрели и махали поднятыми руками в другую сторону. Виталий посмотрел в том направлении и увидел большую рыжую голову Дона, который заметил машущих руками пацанов и направился к ним.

— Это же этот рыжий, который Саню Васько порезал, — удивленно произнес на ходу Белоус, разглядев Дона. — Он че, тоже с бульвара?

— Не, он вот тут же живет, на «девяностике», — ответил Виталий, повернув голову по направлению движения.

— А гасится где? На бульваре? Значит бульваровские, — с видом знатока стал спорить Белоус.

— Да не, они не бульваровские, — с видом еще большего знатока вмешался в разговор Димон, который видел всех, кроме Виталия, в первый раз в жизни. — Бульваровских я всех видел. Эти там редко бывают, в основном вот здесь трутся, на «девяностике». И Лысый этот, Елах. И Валера вон тот мелкий.

Все удивленно посмотрели на него. Виталий даже немного загордился, что его новый друг оказался таким. Он опять оглянулся назад и спросил:

— А вот того белобрысого знаешь? Кто такой? Я его где-то

видел.

* * *

Дон подошел к парням, сидевшим на перилах, и стал здороваться со всеми за руку. Вратский, которого он уже видел сегодня, сразу ему сказал с усмешкой.

— Тут щас этот длинный проходил, с нашей группы. С бандой со своей. Может, они тебя искали?

— Да вон они еще идут, — показал рукой в сторону уходящих ребят Елах.

Дон вытянул шею и, увидев знакомые фигуры, спросил с усмешкой.

— И этот Димон что ли с ним? И че, они меня спрашивали?

— Какой Димон? — не понял Вратский.

— Ну этот вон, Сосновский или как его там. Тоже с группы нашей. Вон, видишь, башка торчит выше всех?

— А-а, точно, Сосновский, а я его не заметил че-то, — засмеялся Вратский. — Надо было остановить их здесь, тебя дождаться. Посмотрели бы, че они хотели тут.

— Га-га-га, — во все горло засмеялись Дон вместе с Вратским.

— А че? Че такое? — не понял смеха Елах, тем не менее тоже улыбаясь. Потом обратился к Вратскому: — Кто это такие? Так ты знал их, что ли? А че не остановил? Надо было бабок срубить.

— Да это с группы нашей, с фазанки. Дон там просто пи…дил одного из них раньше. Вот я и подумал, может, они сюда за Доном пришли, — все еще смеясь пояснил Вратский.

— Как пришли, так и унесли бы, — засмеялся Дон.

— Так а че ж ты не сказал сразу ни х. я? — упрекнул Елах. — Надо было остановить их тут, может, у кого-то бабки были. А то у нас только на два пузыря на всех. В первое сентября трезвые будем сидеть.

— Да щас Рафик подойдет, у него же должны быть бабки, он говорил, — сказал еще один из парней, которого называли Гудвин, как персонажа из детской сказки.

— Да х…й его знает, будет у него или не будет, — возразил Елах и опять упрекнул Вратского: — А тут бабки мимо проходят, а вы сидите. Даже если у Рафика есть, лишними не будут ни х…я.

— Ну давай догоним тогда, да посмотрим, че у них есть, — предложил Вратский. — Ты же сам видел, пустые карманы тебе

показывали тут.

— Кто пустые карманы показывал? — не понял Дон.

— Да это один только, сосед мой, — ответил Елах. — А их-то вон сколько было, может, у других бабки есть. Может, стипендию кто-то получил. Они же по-любому бухать седня будут.

— Да какая стипендия? Первый день только отучились. Еще даже форму не выдали, — опять возразил Вратский.

— Какую форму? — не понял Елах.

— Ну форму ж нам еще будут выдавать, — объяснил Дон. — Костюмы фазановские, телогрейки, шапки.

— А-а, ну это ладно. А сейчас-то есть же у них бабки по-любому же, — уверенно сказал Елах.

— Ну так давай догоним, — опять предложил Вратский.

Елах повернулся к остальным пацанам и предложил:

— Пошли прогуляемся до площади? Эти вон туда по ходу пошли, щас посмотрим, че там у них есть.

— Ты про вот этих вот, которые проходили вот недавно? — спросил его один из парней. — Да нет у них ни х…я, они еще когда проходили я смотрел. Ни кроссовок, ни х…я.

— Так бабки, может, есть в карманах зато, — не унимался Елах.

— Щас Рафик же должен подойти, а мы уйдем, — возразил парень. — Где он нас искать будет?

— И че, он не поймет, где нас искать, что ли? Щас все на площади гасятся. Даже если у этих клоунов и нету ни х…я, там на площади щас еще других полно, абитура отовсюду понаехала. Может, и телок срубим на вечер побухать, — настаивал Елах и стал искать поддержки у другого друга, который сидел дальше: — Пошли на площадь, Гудвин.

Парни посмотрели в сторону площади, задумавшись. Видно было, что идти они не хотят, но и слова Елаха на них подействовали.

— Там и бухнем, если че, — продолжал давить Елах. — Пошли, Гудвин. Щас там и телок куча.

— Ну че, пойдем? — почесав голову, спросил Гудвин, оглядывая всех.

— Да пошли-пошли, — согласились почти в один голос Дон с Вратским.

— Да, Рафик, если че, все равно туда подтянется, — подтвердил Елах. — Пойдемте.

Те, кто сидел на перилах, сразу слезли, и они все вместе направились в сторону центральной площади города.

* * *

В отличие от старой площади, где проводились только зимние гулянья, центральная площадь могла вместить почти все население города. Помимо городских парков, здесь тоже проводились всяческие народные гулянья, особенно в дни больших праздников. Первое сентября тоже был своего рода праздник, и народу здесь было в десятки раз больше обычного. Все лавки вокруг кинотеатра, вокруг фонтана и на пешеходном бульваре были забиты молодежью. Отовсюду слышался смех и веселые разговоры. Девушки весело хихикали над тем, что им рассказывали парни. Если коллектив был только мужской, то сами парни смеялись на тем, что сами же и рассказывали своим друзьям. Многие делились впечатлениями от первого учебного дня, новых учителей и новых знакомых.

Пройдя мимо пешеходного бульвара, все сидячие места на котором были заняты, и мимо площадки перед кинотеатром, где тоже было все занято, Виталий с друзьями прошли к фонтану. Вокруг фонтана тоже все лавочки были заняты, но дальше, за кустами, вдоль дороги были перила, на которых еще можно было присесть.

— Во, на перилах еще есть места, вон, — оглядев площадку вокруг фонтана, заметил Димон и показал рукой.

— Ну, пойдемте туда тогда, — сразу предложил Виталий.

Все двинулись туда. По пути стояла лавочка, на которой были только девушки. Возрастом они были явно постарше, может быть уже первый или даже второй курс института. Но Белоус все равно не смог пройти мимо спокойно и сказал на ходу, улыбаясь во весь рот:

— О, какие девчонки у нас тут. Пойдемте с нами?

Девушки рассмеялись в ответ. Одна из них, в коротенькой юбке, вынула сигарету изо рта и тоже с улыбкой ответила.

— Вот как х…й до пупа доставать будет, так и пойдем.

— Да я тебе спокойно достану, — тут же парировал ее выпад Белоус.

Девушки опять громко рассмеялись, и еще одна сказала успокаивающим голосом:

— Да идите гуляйте, мальчики. Подрастите сначала.

— Ха-ха-ха, — в голос рассмеялся Белоус и хотел еще что-то сказать, но его оборвал Андрей Борисов:

— Ты кончай, че ты гонишь. Они уже в институте учатся, минимум.

— Ну и че? — воспротивился Белоус, но все же пошел дальше

к перилам вслед за парнями. — Х…й сверстников не ищет.

— А ты слышал, че она тебе про твой х…й сказала? Как до пупа доставать будет, так позовешь, — с усмешкой подначил его Виталий и сел на перила.

— Да я ей не только до пупа, я ей и до рта достану, ха-ха-ха, — засмеялся Белоус.

— Да она не свой пуп имела в виду, а твой, — Виталий хитро подмигнул ему. — Достает уже до пупа у тебя?

Белоус на мгновение задумался, переваривая услышанное. Парни расселись по перилам, заняв почти все свободное пространство. Белоус, Бизон и Димон остались стоять.

— Да х…й знае, я че, пробовал что ли? — почесав затылок, неуверенно произнес Белоус.

— Ну так ты попробуй, — с усмешкой подначил его Бизон.

Белоус взялся за пуговицу на брюках, как будто собирался снять штаны, и начал оглядываться по сторонам. Но Андрей Борисов его осадил.

— Да хорош-хорош, дома мерить будешь.

Белоус отпустил руки от штанов, но по сторонам смотреть не перестал. Его взгляд задержался на площадке перед кафе «Сказка» на другой стороне дороги. Там тоже на перилах сидело много молодежи.

— Че, кино х…йня сегодня. Куда пойдем тогда вечером? На дискотеку? — спросил Бизон, оглядывая всех парней на перилах.

— Ну да, конечно. Там седня народу должно быть конкретно, — согласился Андрей.

— А куда вы на дискотеку ходите? На ДОСА? — спросил Димон.

— Да не, на х…й надо это ДОСА? Там всякая шантрапа трется постоянно. Только на неприятности там нарываться, — буквально отмахнулся Андрей. — На Юность мы ходим. Там народ нормальный.

Димон посмотрел на Виталия, который уже чувствовал себя явно неудобно от того, что его друзья не хотят влезать туда, где можно нарваться на драку. Потом Димон спросил, как будто задумавшись:

— Юность-Юность. А где это?

— Ну вот тут прям, по этой улице дальше, — Андрей указал рукой. — Там в конце улицы Дом культуры стоит, где совхозовские и гидровские общаги.

Димон недоуменно посмотрел на Виталия и переспросил у Андрея.

— Это где общаги вот эти, их же Дом культуры этот?

— Ну да. А че? Нормальное место. Там и девок куча туда

ходит, — ответил Андрей, пожав плечами.

— О, Паша Васько вон сидит, вдруг перебил всех Белоус, который разглядел наконец среди людей на другой стороне улицы знакомую фигуру. — А я думаю, он — не он, со спины не узнал сразу.

Все сразу повернули головы назад. Димон тронул Виталия за руку и молча кивнул ему головой, давая понять, что хочет поговорить один на один. Виталий спрыгнул с перил и отошел следом за ним на несколько шагов в сторону. Пацаны кричали Паше и звали его к себе, не обращая на них внимания.

— Виталь, я че-то не пойму, такие пацаны здоровые, че они такие? Один этого пацана боится, меньше его на голову, карманы перед ним выворачивает, — недоумевал Димон. — Другие на дискотеку в ДОСА не хотят, потому что там можно нарваться. Че такое?

— Да я и сам не пойму, — пожал плечами Виталий. — Вроде с Ленинградской драться ходили же, нормально все было. А бульваровских не хотят че-то. Бл…дь, зря я их тренировал поду.

— А ты че их тренировал? Чему?

— Ну, драться тренировал, чему ж еще, — как-то грустно сказал Виталий.

— А ты че, занимался чем-то что ли? — удивился Димон.

— Ну так, есть маленько.

Димон немного помолчал и сказал, покачав головой:

— Не, с такими пацанами, с Доном и его дружками, тебе не справиться, если что.

Виталий искоса взглянул на него. Словами «тебе не справиться» Димон как бы подчеркивал, что это проблемы не его. По крайней мере, так понимал это Виталий. Но Димон не знал об этих мыслях своего нового друга, и спросил как ни в чем не бывало.

— У тебя других пацанов нету никого?

— Да есть, вон с того дома, где спортивный магазин, — Виталий показал рукой в сторону виднеющегося сквозь листву деревьев дома. — С секции моей, занимались вместе дзюдо, на соревнования ездили.

— Тоже бульваровские, выходит, что ли? — еще больше удивился Димон. — А кто такие? Я же в следующем доме живу, через дорогу. Может, знаю их.

— Ну как… — Виталий неопределенно пожал плечами. — Живут-то здесь, но здесь не гасятся. Мне бы они рассказали, если б здесь бывали постоянно по вечерам. Серега Быков, Макс… Знаешь таких?

— Не, таких не знаю, — покачал головой Димон. — Но если

они здесь не бывают по вечерам, то это и не бульваровские, значит. И без разницы, че живут здесь прямо.

— Ну мы вот сейчас здесь гасимся. Мы что, тоже бульваровские, значит? — возразил Виталий и кивнул головой в сторону фонтана, где на лавочках и возле них сидело человек сто, не меньше. — И все остальные тоже, что ли?

— Да не-е, это ж не то, — покачал головой Димон. — Движуха тут вечером только начнется, как стемнеет уже. Этих никого уже тут не будет. Ты что, не был тут ни разу вечером?

— Не, — Виталий как-то виновато покачал головой и оправдывающимся голосом добавил: — Ты-то живешь тут рядом, потому и видел тут всех уже. А я далеко. Мы в своем районе гасились постоянно по вечерам.

Они оба задумались, глядя куда-то в стороны. Димон молча смотрел, как к пацанам через дорогу подходит Паша Васько, которого они звали, и они начинают здороваться. Паша что-то рассказывал там про то, что он тут со своими одноклассниками, так как он еще учился в школе и только пошел в восьмой класс. А Виталий смотрел в сторону кинотеатра. Он думал, что, если и дальше продолжать со своими друзьями ходить на дискотеку в дом культуры «Юность», в кафе «Тополек» или на школьные дискотеки, куда они только и ходили раньше, то ему никогда не справиться ни с Доном, ни со всеми остальными. И он сказал об этом вслух, как будто самому себе:

— Да, так толку не будет ни х…я. Дон-то, и все эти, они тут гасятся постоянно, вместе держатся. Отх…ярят толпой, как два пальца обоссать.

— Я тебе про че и говорю, — подтвердил Димон, думая, что это говорится ему. — Надо тебе тогда или с Доном самим корефанится и с ними со всеми. Или с такими же пацанами с других районов.

Виталий посмотрел на своего нового друга и, опять отвернувшись, задумался. Димон постоянно говорил, что это нужно Виталию. То есть практически это означало, что он сам не собирался участвовать в конфликтах с Доном. Произвести впечатление силы еще как-то согласился, чтобы поддержать нового друга. Но серьезно рассчитывать на него теперь вряд ли можно было. Но Димон был прав. С такими, как Дон, нужно было либо дружить, либо воевать. Но сейчас воевать с ними ему было не с кем, он был практически один, а их было много. И в подтверждение своих мыслей он увидел поверх кустов вышедших от кинотеатра к фонтану Дона с Вратским и еще несколькими пацанами. Они смотрели по сторонам явно в поисках кого-то. Может быть, они искали каких-то своих знакомых, а может быть,

и самого Виталия с друзьями. Картина, как этот Елах заставляет Бизона показать, что в карманах, мигом всплыла перед глазами. Дон с друзьями были за кустами и не видели ни Виталия, ни всех остальных. Решив пока, на всякий случай, избежать возможных неприятностей, Виталий повернулся к пацанам на перилах и предложил:

— Че, пойдемте на «Горизонт» сходим, посмотрим, че там идет в кино. А потом в «Юность» тогда уже, на дискотеку. О, здорово, Паша.

— Пойдем-пойдем, конечно, — тут же согласились пацаны. — Хули тут сидеть, жопа болит уже от этих перил железных.

— Я не пойду, я со своими останусь, — пожимая Виталию руку, отказался Паша.

— Да мы и сами сходим, без тебя, — с усмешкой сказал Белоус, перекидывая ногу через перила на другую сторону и слезая с них на землю.

Все тоже перелезли через перила и пошли на другую сторону дороги. Виталий оглянулся назад, ни Дон, ни кто-то другой из тех пацанов из-за кустов не появился.

* * *

Просмотрев всех ребят на лавочках у фонтана, Елах сказал Дону:

— Че-то я их не вижу ни х…я. Ты видишь кого-нибудь?

— Не-а, не вижу, — Дон отрицательно покачал головой и еще раз посмотрел вокруг. — Может, они в кино пошли?

— Да и х…й с ними, я ж говорю, у них нету ни х…я, — встрял в разговор один из парней.

— Пойду — ка я возле «Сказки» посмотрю, мож, там сидят, — не унимался Елах. — Будьте здесь только, я быстро.

Елах быстрым шагом пошел в сторону кафе, которого даже не было видно из-за листвы. Когда он проходил возле лавочки, на которой сидели одни девушки, он улыбнулся им и, помахав рукой, сказал весело:

— Девчонки! Вы только не уходите никуда, я сейчас приду скоро.

Девушки весело рассмеялись. А когда он прошел мимо них одна, оглянувшись на него и убедившись, что он уже не слышит, повернулась и сказала своим подругам:

— Че-то одни малолетки клеятся к нам. Че за дела?

Девушки опять дружно захохотали. Дон и все остальные слышали это все. И Гудвин, который был почти меньше всех ростом, но старше всех по возрасту, сразу двинулся к девушкам и заговорил на ходу:

— А с чего вы взяли, что он малолетка, девчонки? Он че, так молодо выглядит?

Девушки оценивающе осмотрели приближающегося к ним парня, и одна из них спросила:

— А он че, с тобой что ли?

— Что ли да, со мной, — по-прежнему улыбаясь, ответил Гудвин и встал прямо перед ними. — Вы сами-то откуда, где учитесь?

Дон и все остальные парни, видя эту привычную для них картину, с улыбками двинулись за ним. Гудвин говорил без передыху и мог заболтать всех. Судя по всему, оценили это и девушки, и с удовольствием отвечали на его шутки, несмотря на то, что как минимум двое из его компании, а именно Дон и Вратский, были явно младше их. Но Гудвин и более старшим своим друзьям не давал и слова вставить в разговор, сам заговаривал девушек. В это время вернулся Елах. Увидев, что его друзья уже стоят вокруг девушек и весело с ними общаются, он сразу с улыбкой подошел и сказал:

— А вот и я. Я же говорил, что приду.

— Лысый, они сказали, что ты — малолетка, — рассмеявшись, рассказал ему Гудвин.

— Ох ни х…я вы какие, — притворно возмутился Елах и взялся за штаны, делая вид, что сейчас достанет член. — Показать вам, какой я малолетка?

— Ну давай-давай, — подначивала его самая смелая из девушек.

— Че, Лысый, нету их там? — обращаясь к Елаху, спросил Вратский.

— Че? — не сразу поняв, переспросил Елах. Но тут же ответил небрежно, давая понять, что девушки его интересуют гораздо больше. — Не, нету. Да и х…й с ними. — Он повернулся обратно к девушкам и сказал самой смелой из них: — Я тебе потом один на один покажу. Ладно? Как тебя зовут?

Все с улыбкой слушали их разговор, Елах и Гудвин наперебой предлагали девушкам то выпить, то познакомиться. Елах был, конечно, не намного старше Дона, но подвешенный язык и умение держаться уверенно с девушками, которые были даже чуть старше его, делали его и самого взрослым. Вратский повернулся к Дону и предложил ему негромко, чтобы не прерывать разговор приятелей с девушками:

— Че, может в «Россию» сходим пока, посмотрим, может, они там?

— Да и х…й с ним, завтра в фазанке все равно увидимся, — возразил Дон. — Куда он денется? Там и узнаем, че он хотел. Меня искал или нет.

— Ну да, куда ж он денется, — согласился Вратский и, заметив приближающегося темного парня, который смотрел по сторонам в поисках кого-то, закричал: — О! Рафик! Мы здесь!

Парень сразу заметил его и остальных и направился к ним.

— О, Рафик пришел, — оглянувшись, радостно проговорил Гудвин и присел перед лавочкой с девушками на корточки. — Че, у него-то бабки еще есть. Можно и бухла взять. Девчонки, вы как по части бухнуть?

* * *

Дом культуры «Юность» представлял собой двухэтажное здание, вмещающее в себя кинотеатр, большую столовую для студентов, и были оборудованы залы для спортивных секций. Еще со школы Виталий с друзьями ходили сюда, так как это был самый ближайший, располагающийся в их районе кинотеатр. Здесь же, в просторном фойе Дома культуры часто проводились и дискотеки, которые ребята часто посещали тогда, когда не было дискотек в любимом кафе «Тополек», или в самой школе. К тому же в «Юность» ходили на дискотеку в основном студенты из располагающихся тут же общежитий совхозтехникума, гидромелиоративного техникума и пединститута. Все парни были не местными, и поэтому очень гостеприимными, старались не ссориться с городскими и, по возможности, даже дружить. И на этих дискотеках местные парни чувствовали себя хозяевами. Но одно Виталию теперь не давало покоя. Уверенно себя его друзья чувствовали только в вот такой вот атмосфере, с боящимися местных приезжими студентами. И сегодня он в этом окончательно убедился, что в серьезных стычках с бульваровскими или еще какими-нибудь парнями на них не стоит рассчитывать. Стоя в толпе танцующей молодежи вместе с Димоном, он наблюдал, как к Белоусу, Бизону и остальным его друзьям подходят эти студенты и очень почтительно здороваются. Некоторые потом подходили и к нему и тоже здоровались с ним и даже с Димоном, которого видели первый раз в жизни. Смотря на Бизона и остальных друзей, которые вели себя уверенно и по-

хозяйски расставляли круг танцующих, чтобы удобнее было двигаться самим, Виталий сморщился и прокричал на ухо Димону, стараясь перекричать громкую музыку:

— Давай выйдем на улицу!

Димон молча кивнул, и они стали пробираться к выходу, лавируя среди танцующих. Когда на лицо Виталия попадал свет цветомузыки, его узнавали танцующие студенты и почтительно здоровались. Некоторые из них пытались прокричать: «Здорово, Виталя!» — и их почти не было слышно. Но Виталий и так понимал, что они кричат, молча кивал в ответ и пожимал протянутую руку. В этот раз он смотрел на них на всех как-то брезгливо, и так же небрежно пожимал руку, вернее даже просто протягивал свою руку, позволяя им пожать ее.

Когда они выбрались на улицу, то прошли между толпившихся кучками курящих студентов и остановились в стороне.

— Че-то на «девяностике» они такими смелыми не были, ни Бизон этот твой, никто, — уныло проговорил Димон.

— Заметил, значит? — спросил Виталий. — Мне че-то и самому, бл…дь, тошно это все стало. В крестовне в этой как хозяева, а чуть че коснулось, так Бизон карманы выворачивает.

Несколько ребят проходили мимо в сторону входа. Узнав Виталия, они подошли поздороваться, почтительно поинтересовавшись.

— Здорово, Виталя. Как ты?

— Нормально, — неохотно ответил Виталий, так же небрежно протягивая руку.

— Валера, — любезно представился один из парней Димону.

— Привет, — вместо представления ответил Димон, но протянутую руку все же пожал.

— Выпьешь с нами, Виталь? У нас вино есть домашнее, ох… енное, только привезли седня, — предложил один из них.

— Да не, неохота, — отказался Виталий и отвернулся, давая понять, что разговор закончен.

— Ну если че, подходите, мы вон там будем, — парень показал рукой.

— Угу, — только и протянул в ответ Виталий, даже не посмотрев, куда именно показывал парень.

Ребята прошли дальше к входу в Дом культуры. Димон проводил их взглядом и сказал:

— Как они тебя уважают все. Хотя и постарше наверняка.

— Ну, третий курс уже, — подтвердил Виталий и, немного помолчав, сказал: — Веришь, нет? Раньше мне это нравилось все. Ну, что нас тут уважают, и все такое. А сейчас понял, что от всего

этого толку нету ни х…я. Они и Бизона также уважают, и сейчас его тоже позовут на вино. Вот увидишь, щас минут пять максимум, и они вместе бухать пойдут вот туда за угол.

— Ага, — согласился Димон. — Видели бы они, как Бизона этого обыскивали сегодня, посмотрел бы, как они бы его позвали.

— Да позвали бы все равно, — возразил Виталий.

Они постояли молча немного, глядя в сторону входа в Дом культуры, как будто действительно ожидая, появятся ли оттуда Бизон и остальные и пойдут ли пить вино с этими парнями. Но пока выходили только другие ребята. Сразу на выходе почти все тут же зажигали спичку и прикуривали, от света пламени и было видно, что это все не те, кого ожидали увидеть друзья. Димон задумчиво сказал:

— Я раньше тоже только на школьные дискотеки ходил. Но когда ты сказал, что своих пацанов приведешь, я думал, они на ДОСА ходят, или на зеленку.

— Да не, вот сюда мы и ходили постоянно, или на «Тополек», там с пединститута в основном народ ходит.

— Нда-а, — протянул Димон. — Слушай, ну и че теперь с Доном-то делать будешь? Надо ж с ним как-то решать, это ж не дело, если в фазанке че случится такое. Он еще и с ножом ходит, гуляет.

— Да, надо, — согласно кивнул головой Виталий.

— А как теперь?

Виталий постоял, задумавшись. Потом сказал:

— Они на переменах курят постоянно. Видал же? О чем они там базарят постоянно, х…й его знает. Может, они решают, как меня отпи…дить, а я этого не знаю ни х…я. Надо с ними ходить в курилку. При мне-то они не станут же это обсуждать. Так же, да?

— Да мы там с тобой как смотреться-то будем, в курилке, некурящие? Да еще и на каждой перемене, — не согласился Димон.

— Точно! Бл…дь. Подумают еще, что подслушиваем стоим, — Виталий хлопнул себя по ноге. — И че тогда делать?

— Можно курить начать, — предложил Димон. — А то мы и так смотримся с тобой, как белые вороны. Все курят, а мы такие правильные типа. Мне аж самому неудобно. В школе-то нормально было. А в фазанке в этой…

— Такая же х…йня. В школе нормально было. А тут мы с тобой ходим на перемене, как эти…

Димон подумал немного, потом спросил:

— Ну так че тогда, начнешь курить?

— Ну да, надо. Может, и разговориться с ними в курилке как-нибудь получится все-таки. Общие темы какие-нибудь найдутся,

или еще че. Во, смотри, — Виталий показал рукой на выход из дискотеки.

Там огонек от спичек осветил лицо прикуривающих Бизона и Белоуса, и еще много фигур вместе с ними двинулись за угол здания. Димон рассмеялся.

— Я ж говорил, — Виталий развел руки в стороны.

— Да-а, — согласно кивнул Димон. — Ну так а мы че делать будем?

— Х…й знает, я домой, наверное, — сказал Виталий.

— Я тоже тогда. Че, завтра тогда в фазанке увидимся?

— Ну да, давай до завтра, — Виталий протянул руку на прощание. — Я сигареты возьму на завтра.

Димон рассмеялся, и пожал протяную руку.

* * *

После звонка все вышли на улицу. Возле нового корпуса училища места в курилках всем не хватало, так много было учащихся. И многие шли курить на улицу, за ворота училища. Вся площадка перед воротами училища была забита курильщиками. Пройдя мимо курилок и тоже не найдя места, чтобы встать всем, туда же, к воротам, пошли и Дон с Вратским, с еще одной группой ребят. Димон толкнул Виталия в бок и показал на них.

— Да, я вижу, — ответил Виталий. — Ну пойдем, тоже там встанем. Ты курить-то умеешь?

— Да я не в затяжку буду. Че там уметь-то? — усмехнулся Димон. — Главное ж понт, что с сигаретой стоишь. Как взрослый уже.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Виталий и протянул ему сигарету с фильтром. — На, я «Космос» купил. Говорят, нормальные.

Димон взял сигарету, и они пошли вслед за Доном и остальными к воротам. Здесь были в основном первокурсники из других групп. Видимо, второкурсники и третьекурсники первыми заняли все места для курения. Кто-то из старшекурсников, кто был понаглее, курил и прямо во дворе, где мастера запрещали это делать. Когда Виталий подошел к группе курильщиков у ворот, стоявший там его бывший одноклассник Вова увидел его с сигаретой и удивился.

— О! Ты че, закурил что ли? Привет!

Виталий покосился в сторону своих одногруппников, не слышали ли они этого. Но Дон и все остальные уже увлеченно

слушали очередной рассказ Вратского. Он пожал руку Вове и сказал потихоньку, чтобы не слышал никто из рядом стоящих, перед которыми тоже было неудобно за этот вопрос.

— Я и раньше курил понемногу, просто ты не видел.

Вова недоуменно посмотрел на него, и во всем его взгляде читалось: как же такое могло быть, чтобы он этого не заметил? Но Виталий уже повернулся к нему спиной и пошел дальше. Возле Дона и остальных они с Димоном остановились и стали прикуривать сигареты. Их сразу заметили Дон с Вратским, и оба сразу повернулись к ним.

— О, че хотел спросить у тебя, да ты опоздал на урок, — начал Дон. — Че вы вчера там проходили мимо моего дома целой бражкой? Не меня искали?

— Да не, просто гуляли, — пожал плечами Виталий. — А ты где именно живешь там? Я даже не знаю твой дом-то.

— Точно не меня искали? — переспросил Дон уже с наглой усмешкой.

— Да точно, конечно. Че мне тебя искать-то? — ответил Виталий.

— А куда вы потом пошли? На площади вас не было че-то, — продолжал наглым голосом говорить Дон.

— На «Горизонт» мы ходили, а не на площадь, — ответил Виталий, поняв, что на площади они вчера искали именно его все-таки, и он сразу похвалил себя за то, что увел оттуда своих одноклассников, а то могла бы получиться неприятная история.

— А ты с ним был, что ли? — спросил Дон, обращаясь уже к Димону.

— Да, мы гуляли просто по городу с пацанами, — ответил Димон и стал затягиваться сигаретой.

Виталий отчетливо видел, что он просто набрал дым в рот и через мгновение выпустил его. Но ни Дон, ни Вратский этого не заметили. Они оба обратили внимание только на саму сигарету, потому что до этого не видели ее в опущенной руке.

— О, че это вы курите такое? — вдруг заинтересованно спросил Вратский, приглядываясь к надписи на сигарете.

— «Космос» это, — ответил за Димона Виталий.

— А есть закурить? А то шлак зае…ал уже этот, — спросил Дон, показывая свою сигарету без фильтра.

— Да, закуривай, — гордо сказал Виталий и, достав из кармана пачку, открыл ее.

— Во-о, — в один голос протянули Дон с Вратским, выкидывая свои только что прикуренные сигареты и беря из полной пачки новые.

Димон зажег спичку, и они оба прикурили у него.

— Нормальный ход, — затянувшись уже совсем другим дымом, произес Дон. — Я на вчера, на первое сентября, брал пачку, да скурили.

Виталий заметил, что после угощения сигаретой голос Дона уже был не таким наглым. И он уже сам поддерживал беседу, в отличие от вчерашнего разговора в курилке.

— Постоянно такая х…йня, только купишь пачку сигарет нормальных, полдня, и нету ее ни х…я, — продолжал Дон.

— Да у тебя тоже, думаешь, на долго хватит этой пачки? — улыбнувшись, спросил Вратский, обращаясь к Виталию. — Уже к концу уроков от нее ни х…я не останется.

— Да у меня с этим проблем нет, целый блок купил, — соврал Виталий, тут же смекнув, что с Доном можно подружиться просто с помощью сигарет.

— О-о, — в один голос протянули Дон с Вратским.

— Наш человек, — добавил Дон с улыбкой.

Виталий в этот момент закашлялся, с непривычки затянувшись по-настоящему и подавившись дымом. Все засмеялись, а Дон даже похлопал его по спине, чтобы не кашлял.

— Ой, бля, не в то горло пошло, — откашлявшись, неуклюже оправдался Виталий.

Но никто не обратил внимания на это, и весело продолжили разговор.

* * *

Возле магазина Виталий вынул из кармана пачку и, достав из нее последнюю сигарету, выкинул пустую пачку в урну.

— Как они и говорили, пустая будет, — с улыбкой сказал Димон.

— Зато ты видел, как он относиться стал? Ни разу не вспомнил даже, что мы дрались, — тоже с улыбкой ответил Виталий и достал из кармана трехрублевую бумажку с мелочью. — Че, купишь сигарет? Мне в этом магазине могут не дать. Ты-то постарше выглядишь.

— Ты же говорил, что целый блок купил? — удивился Димон. — Зачем тебе еще?

— Да не покупал я ни х…я, — усмехнулся Виталий. — Так просто сказал, чтобы он не стеснялся просить на следующих переменах.

— А-а, ха-ха-ха-ха, — протяжно рассмеялся Димон. — Ну по-

онял, по-онял. Ну, он довольный, смотрю, весь день. Нормально.

— А че ж ему не быть довольным? Все «Астру» курят с «Примой», а он — цивильные. Ну че? Зайди, купи на все, — сказал Виталий и протянул ему деньги.

— Давай, только, на, пакет подержи, а то сразу спалят меня, что с занятий.

Димон взял деньги и протянул Виталию пакет с тетрадями. Потом он поправил свою солидную прическу и вошел в магазин. Виталий посмотрел по сторонам. Многие из студентов проходили мимо магазина с занятий, но были и совсем незнакомые ребята, видимо, из этого района, из 14-й школы. Здесь раньше никогда не приходилось попадать в жесткие ситуации, чтобы подраться или просто получить по голове от старших ребят. Теперь же придется ходить здесь постоянно, каждый учебный день. И Виталий внимательно изучал ребят, похожих на местных. Этот район никогда не славился своими парнями, как «бульвар», «погреб», «кильдым», «слобода» и другие. Но теперь знать местных было бы неплохо.

— Слушай, нету «Космоса», — выйдя из магазина, сказал Димон.

— А че есть? — отвлекшись от своих мыслей, спросил Виталий.

— «Вега» есть, «Опал».

— Бери «Опал» тогда. Помнишь, как кто-то сказал в курилке, когда кто-то там «Опал» закурил? «Опал» — затянулся и упал, — с улыбкой сказал Виталий.

— Я и раньше где-то такое слышал, — тоже улыбаясь, согласился Димон.

— Ну вот, видишь? Нормальные сигареты. И получше «Космоса» даже. Бери. По сколько они там?

— По пятьдесят копеек, — ответил Димон и быстро пересчитал мелочь. — На семь пачек даже получается.

— Ну вот, еще и лучше даже, — довольно ответил Виталий. — «Космоса» только пять всего получалось. Нормально, бери.

— Ну щас тогда, — сказал Димон и, отдав Виталию лишние копейки, зашел опять в магазин.

Виталий зашел за ним следом и сразу стал вести себя так, как будто они не вместе. Он стал делать вид, что разглядывает шоколадки, а сам наблюдал краем глаза за продавщицей, к которой подошел Димон. Она без подозрений взяла деньги и стала доставать сигареты, не особо рассматривая такого молодого покупателя. Виталий улыбнулся. Димон действительно выглядел старше своих лет с таким ростом и солидной прической. Взяв в

руки все пачки, Димон с улыбкой прошел мимо него к выходу. Виталий вышел за ним и раскрыл свой пакет с тетрадями, в который Димон сразу ссыпал пачки.

— А бухло тебе так же дадут? — спросил Виталий, отдавая ему его пакет.

— Не знаю, я еще сам ни разу не покупал, — ответил Димон, неуверенно пожав плечами.

— Ну, раз сигареты дают без базара, могут и бухло продать, — предположил Виталий.

— Не знаю, — Димон опять неуверенно пожал плечами. — Ну, можно попробовать. А ты че, бухло хочешь брать?

— Да посмотрим еще, может, тебе и не дадут еще. Там, где бухло продают, ты видал, какие мужики там в очередях стоят?

— Да-а, — согласился Димон, но тут же поправился. — Но пиво у нас там продают на гастрономе, там постоянно молодежь берет, и мы там тоже пили на последний звонок в школе. Только не я тогда брал.

— Ну посмотрим, говорю же, — задумчиво ответил Виталий и огляделся по сторонам. — Ты здесь знаешь кого-нибудь?

— Ну так, есть знакомый с того дома, где «Тысяча мелочей» магазин. А че?

— А он кого-нибудь знает из пацанов? — вместо ответа спросил Виталий.

— Да он не знает никого, в школе еще учится, в 14-й, в восьмой класс пошел.

— А, ну не, тогда этот не нужен, — покачал головой Виталий.

— А ты че, все хочешь еще народ собрать против Дона? Зачем? Он же вроде ниче против тебя не имеет уже, — удивился Димон.

— Ну, сейчас не имеет. А потом мало ли че может случиться. Сигарет не окажется и пи…дец, — усмехнулся Виталий.

— Я, кстати, тебя и хотел спросить. Ты где бабки-то на курево брать будешь? По пачке в день, это до х…я получается по бабкам, — Димон покачал головой, как будто прикидывая в уме, сколько это будет стоить. — Ты со стипендии думаешь покупать?

Виталий тоже задумался. Сейчас у него было семь пачек, на неделю, но и денег пока больше не было. Раньше, когда он учился в школе, проблем с деньгами не было, выигрывал мелочь почти у всех, кто играл в трясучку. Но в училище, почему-то, никто не играл. И будут ли играть, неизвестно.

— Нет, стипендию родителям отдавать буду, — ответил Виталий, все еще задумчиво. — Но придумаю что-нибудь. Оно того стоит. Видал же, как он себя ведет, когда я его угощаю постоянно?

— Да-а, — согласился Димон, опять растянув рот в улыбке.

— Ну а ты че, будешь дальше курить или как? — спросил Виталий.

— Да, буду, наверное. Че ж я, как отщепенец, что ли, буду там?

— Тогда одну на двоих с тобой будем курить. Ладно? — предложил Виталий. — Ты все равно не в затяжку куришь, а мне целой много. И так башка кружится после каждого раза.

— Да ниче, привыкнешь, — рассмеялся Димон. — Ну че, вечером че делаешь?

— Не знаю. Ну приходи в наш район, пойдем пошибаемся где-нибудь. К «Строителю» подойдешь часа в четыре?

— Давай, подойду, конечно, с радостью согласился Димон и зачем-то опять протянул руку на прощание, еще и сказав при этом: — Ну че, не прощаемся тогда.

— Да, давай, до встречи, — сказал Виталий, пожимая руку.

* * *

Дон с Вратским стояли на перекрестке «девяностика» вместе с Елахом. Народу было немного вокруг, и они спокойно стояли посреди тротуара, даже не мешая прохожим. Елах всматривался в лицо каждого парня, которые проходили мимо.

— Ты че, ждешь кого-то? — спросил его Дон.

— Да, пацан должен принести кое-че мне, тока я не знаю, как он выглядит. Братела мой послал кого-то, — ответил Елах, опять заглядывая в лицо проходящего мимо парня. Парень даже приостановился от такого пристального взгляда и немного удивленно посмотрел на него, и Елах сразу обратился к нему: — Ты не меня ищешь?

— Не-ет, — недоуменно покачал головой парень.

— А-а, ну иди тогда, — кивнул ему Елах по пути его движения.

Парень пошел дальше, но так тихо, с вывернутой назад головой и недоуменным взглядом на Елаха, что вся троица дружно рассмеялась на это. Елах с грубоватой усмешкой сказал ему вслед.

— Ну иди-иди. Хули ты уставился?!

Парень прибавил ход, но продолжал оглядываться с вытаращенными глазами.

— Бл…дь, я его догоню щас, пи…ды ему дам, — сказал Дон

без злости, даже с улыбкой, как будто это было для него развлечением.

Все трое опять дружно рассмеялись, провожая парня взглядом. Вратский достал из кармана пачку «Примы и, открыв ее, протянул Дону, который посмотрел на нее как-то брезгливо. Но, вздохнув, Дон все-таки взял сигарету и стал доставать спички. Вратский с усмешкой смотрел на реакцию Дона на свои сигареты.

— Ну а хули делать? Придется курить такие, — недовольно сказал Дон и прикурил сигарету.

Елах отказался от сигареты и опять стал всматриваться в прохожих, ища среди них нужного ему парня. Дон полез в карман, достал оттуда пять копеек и спросил у Вратского:

— У тебя нету мелочи?

— Да откуда? — удивился тот. — Я бы тоже купил бы нормальных сигарет, если б были.

Дон как-то недовольно покачал головой и с отвращением затянулся сигаретой.

— Че, к хорошему привыкаешь быстро, да, Дон? — опять усмехнулся Вратский.

— Ну после нормальных такие курить сразу х…ево, — сказал Дон и сплюнул неприятную слюну после затяжки. — Надо было у него взять пару сигарет, когда выходили.

— Да у него ж там всего пара и оставалась вроде после последней перемены, — ответил Вратский. — А откуда он, этот Виталя?

— Да возле «Строителя» где-то там живет, — махнул рукой Дон в сторону улицы за своей спиной.

— А давно ты его пи…дил там?

— Дав-но-о. Года два уже, не меньше, — протянул Дон и, заметив насмешливый взгляд Вратского, осек его немного грубым тоном. — Да нормальный пацан, че ты… Сам не видишь что ли? Не овца какая-то. Так бы я ему пи…ды бы дал, да забрал бы просто сигареты.

— Да не, я ж ниче не говорю, — тут же перестал улыбаться Вратский.

— А про кого вы это? — встрял в разговор Елах, отвлекшись от прохожих.

— Да про вчерашних, которых ты останавливал возле телеграфа, — ответил Вратский. — Про одного из них там.

— А-а, и че он? Кто такой?

— Да учится с нами, в одной группе, — ответил Вратский и с легкой усмешкой продолжил. — Х…й его знает, кто такой. Но Дон вон говорит, что нормальный чувак, а сам пи…дил его раньше.

— Я ж тебе говорю, это давно уже было. Ты че такой?! — немного повысил на него голос Дон.

— А который там из них? А то я там только одного из них знал, — спросил Елах.

— Да первые вот шли, самые длинные двое. Один из них, — кратко пояснил Вратский.

— А-а, не, этих не знаю ни х…я, — покачал головой Елах и опять отвернулся.

Вратский тоже с некоторым отвращением затянулся сигаретой и спросил:

— А он где трется постоянно? На «Горизонте», что ли? Он сегодня ж говорил вроде.

— Да они в кино, мож, ходили просто, — возразил Дон и опять кивнул головой себе за спину. — Да там же они и трутся где-то, возле «Строителя».

Они помолчали немного. Потом Вратский сказал:

— Че ладно, пойду я пожру. Ты во сколько выйдешь на улицу?

— Да через час где-то выйду, тоже пожру и выйду сразу. Давай, — ответил Дон и обратился к Елаху: — Лысый, ты тут будешь?

— Х…й его знает, щас пацан подойдет, посмотрим, — равнодушно ответил Елах.

— Мы тогда позже подойдем, если че, давай, — сказал Дон, и они с Вратским пошли в разные стороны.

* * *

Спорткомплекс «Строитель» не был местом вечерних тусовок и посиделок с бутылочкой. Здесь собирались, конечно, и всякие местные хулиганы. Но большей частью лишь за тем, чтобы поиграть в футбол на хоккейной коробке, в настольный теннис, столы от которого стояли здесь же, на улице. Внутрь самого спорткомплекса заходили редко. Туда ходили только те, кто серьезно занимался каким-нибудь видом спорта, или если кому-то надо было позвонить с вахты. В этом спорткомплексе занимался футболом и Виталий. Но, в отличие от других спорткомплексов города, здесь с этими видами спорта все было настолько несерьезно, что о каких-то спортивных достижениях не могли даже и мечтать. Руководство ставило тренерами то ли своих знакомых, которые почти совсем не соображали в своих

видах спорта и ничего не делали, а просто получали зарплату. То ли просто некого было ставить, и ставили первых попавшихся людей, которые приходили устраиваться на работу вахтером или еще кем-либо. Почти все, кто занимался настольным теннисом, даже новички, обыгрывали своего тренера, женщину. По футболу и хоккею был один тренер, который тоже мало что мог. В основном большие залы с трибунами внутри комплекса использовались для проведения различных мероприятий типа школьных конкурсов песни и строя, и иногда все-таки проводили различные соревнования. А по вечерам занимались поддержанием физической формы всякие организации типа милиции или пожарников, но все это было на любительском уровне. Поэтому и Виталий не относился серьезно к своему тренеру по футболу, который вышел из центрального входа.

— О! А ты что на тренировки не ходишь больше? — не здороваясь, спросил тренер Морозов.

— Здрасти, — все же поздоровался Виталий в знак уважения к старшим. — Почему не хожу? Я был вот недавно. Играли мы, все нормально.

— Да-а? Ну ладно, — удивленно ответил Морозов и пошел по своим делам.

— А че, он не знает, кто был на тренировке, а кто нет, что ли? — удивился Димон, когда тренер отошел чуть подальше.

— Да он там и сам не бывает, — махнул рукой Виталий. — Или придет, мяч бросит нам и уходит. Мы сами играем, без всякого там бега, прыжков.

— А мне пацан то же самое про теннис рассказывал, — усмехнулся Димон. — Он тут на теннис ходил. Говорит, тренерша придет, ракетки с мячиками выдаст, и уходит.

— Ну вот, я же говорю.

— Да-а, — протянул недовольно Димон. — Вот так и выиграй с ними какие-нибудь соревнования. Ну ладно, мы-то че делать будем?

— Да х…й знает. Пойдем на общагу сходим, посмотрим, какая там абитура подъехала, — кивнул Виталий на здание через дорогу. — Может, шлюх снимем нормальных.

— А это че за общага? Женская какая-то? — спросил Димон заинтересованно.

— Ну да. Медучилища общага, одни телки тут, на медсестер учатся, — подлил масла в огонь Виталий, видя заинтересованность друга. — Пойдем, они там на улице постоянно трутся. Щас зацепим кого — нибудь.

Они перешли через дорогу и направились к пятиэтажному зданию общежития. Виталий знал каждый метр во всем районе,

здесь все было исхожено с самого детства по тысяче раз. Знал, где девушки курят за общежитием, где пьют, а где просто стоят с приходившими к ним парнями. Отцовский гараж был прямо за общежитием, и когда приходилось с отцом возиться с машиной, вернее подавать ключи, часто наблюдал картину, как девушки выбрасывали из окна второго этажа связанные простыни, и парни поднимались к ним по этим простыням. Видел и как по балконам к ним лазали ребята, это тоже была обычная картина. Но балконы постоянно забивали завхозы, и по простыням лезли чаще, пока кто-нибудь не взломает балконную дверь.

Возле входа в общежитие было несколько девушек, но в основном с парнями. И Виталий повел друга за общежитие.

— А че ты? Вон же телки две стоят, одни, без пацанов, — недовольным голосом кивнул Димон на двух девушек у входа. — Нормальные такие.

— Да эти пацанов ждут, щас подойдут, — уверенным тоном возразил Виталий.

— И куда мы тогда?

— Вон там они сидят постоянно, где трансформатор, — показал рукой Виталий, когда они уже зашли за угол здания. — Просто не видно из-за деревьев. Они там курят постоянно. Им по комнатам, по ходу, запрещают курить. Они тут гасятся. Во, слышишь?

Из-за листвы, действительно, раздавалось женское хихиканье, и по мере приближения стали слышны и голоса. Виталий с другом обошли деревья и вышли к трансформаторной будке, за которой и сидели девушки. Вернее, это была даже не будка, а большое кирпичное строение, в котором располагались трансформаторы. А между этим строением и деревьями была небольшая площадка. Так получалось, что она была скрыта от посторонних глаз листвой деревьев. Здесь стояла старая ученическая парта и какие-то старые стулья из общежития. Девушки сидели и на парте, и на стульях.

— Привет, девчонки, — с улыбкой сразу вышел к ним Димон, который шел первым.

— Здорово, — по мужски, но приятным женским голосом отозвались сразу несколько девушек.

Виталий вышел из-за угла трансформаторной сразу за Димоном и вслед за ним приблизился к девушкам.

— Че вы тут? Скучаете без нас, да? — смело предположил Димон, но по его виду было видно, что он шутит.

— Да конечно, умираем со скуки, — под веселое хихиканье подружек, отозвалась одна из них. — Думаем, где ж наши пацаны? Когда придут?

— Ну вот, видите, как мы вовремя, мы — ваши спасители, — весело продолжил Димон и присел на свободное место на парте, прямо между двух девушек.

Виталий тоже присел на свободное место на стульях. Стулья были обычные для госучереждений, по четыре поднимающихся сиденья в одной секции. Так что даже если бы какая-нибудь из девушек, уже сидящих на них, не захотела бы присутствия рядом такого соседа, она не смогла бы встать и отойти в сторону со своим стулом. Ей пришлось бы только стоять. Потому что свободных мест больше не было. Этим и воспользовался Виталий. Он сразу повернулся к своим соседкам и сказал:

— Вас как зовут, девчонки?

— Нас не зовут, мы сами приходим, — ответили две ближайшие почти хором и от этого засмеялись.

— Вот вы все одно и то же говорите. Не надоело вам еще? — с укоризной спросил Виталий и представился первый: — Я Виталя, а это — Димон.

— Ну че ты так серьезно на них сразу, Виталь? — продолжая улыбаться, вмешался Димон. — Они же шутят. Правда, девчонки?

Виталий попытался улыбнуться и как-то нелепо оправдался:

— Не, ну просто все задолбали уже, чуть спросишь, как зовут, и сразу слышишь одно и то же.

Он посмотрел на реакцию девушек, ожидая улыбок в ответ на свою улыбку. Но в слове «задолбали» девушки, наверное, увидели камень в свой огород, и улыбки на их лицах не появились. Ситуацию опять спас Димон:

— Да ладно тебе, задолбали. Они тебя еще и долбать-то не начинали, если начнут, ты это сразу почувствуешь, — сказал он.

Девушки сразу весело захохотали. Виталий был рад, что Димон так легко находит с ними общий язык. Он продолжал говорить и говорить, девушки его либо внимательно слушали, либо весело хохотали над его шутками, либо наперебой бросались отвечать на его вопрос. Виталию можно было лишь молча наблюдать за происходящим, что он и делал, рассматривая девушек. Все они были максимум со второго курса и выглядели неплохо. Одна из них была особенно хороша, выглядела самой скромной, но это только придавало ей привлекательности. Она не курила, по крайней мере в данный момент, со всеми, и это тоже выделяло ее. Она сидела последней на той же секции стульев, где с другого края сидел Виталий. И он пожалел, что она не оказалась рядом, чтобы познакомиться. Виталий повспоминал, как они представлялись, когда об этом спросил у них уже Димон. Но они называли имена почти хором, и сейчас было уже не разобрать. Виталий наклонился, чтобы видеть всех троих своих

соседок, и спросил, кивая на девушек на парте напротив:

— Вот их запомнил, как зовут, а вас нет. Как, вы говорили, вас зовут?

Девушки, казалось, были недовольны, что прервали их веселый разговор с Димоном. Но все же ответили.

— Я Оля, — сказала ближайшая соседка.

— А я Катя, а вот это — Юля, — сказала вторая разговорчивая соседка, кивая на ту последнюю девушку, которая промолчала.

Виталий кивнул, и откинулся обратно на спинку стула. Он был недоволен, что девушка сама не ответила. Но она, как ему показалось, задержала на нем взгляд даже дольше, чем нужно было для ответа, и это возмещало отсутствие прямого ответа. Но тут он обратил внимание на Димона, который продолжал говорить и говорить, и при этом больше всего он смотрел тоже как раз на эту Юлю. Они сидели почти прямо напротив друг друг друга. При общении Димон был вынужден иногда поворачивать голову к своим соседкам с боков, которые постоянно что-то вставляли в разговор. Но больше всего его взгляд был направлен на девушек напротив, и проследить этот взгляд было нетрудно, смотрел он именно на эту Юлю. К тому же Катя, сидевшая рядом с Юлей, была слишком неуклюжа своей полной фигурой и вряд ли могла так притягивать взгляд Димона. Виталий опять наклонился немного, чтобы видно было Юлю, и сказал, обращаясь к ней:

— Юля, а ты на море не была летом, на Шаморе? Где-то видел я тебя. Ты меня не помнишь?

Юля посмотрела на него более внимательно. Это был безошибочный ход со стороны Виталия. Хоть раз за лето на море ездили отдыхать все, и большинство отдыхали в самой большой и популярной бухте — Шаморе. Но народу на пляже протяженностью несколько километров было столько, что найти и знакомых своих было очень тяжело. Тем не менее ход сыграл, и Юля ответила в этот раз, уже более внимательно глядя прямо на него.

— Была. Но тебя не помню, если честно. А где мы там встречались? На дискотеке, наверное, на турбазе?

— Ну да, — тут же подхватил Виталий, хотя сам не был на той дискотеке ни разу этим летом. — Я тебя еще пригласить хотел, ты мне так понравилась там, но какой-то козел меня там опередил. Это с кем ты там танцевала?

— Ой, да я и не помню, вообще мы с родителями ездили туда, — пожала плечами Юля.

Димон резко повернул голову к Виталию. Он-то понял, к кому

были обращены эти последние слова друга о том, что какой-то козел его опередил. Но сказать ничего не успел. В этот момент из-за угла вышли трое парней, явно старших по возрасту, из которых Виталий знал по школе только одного. Но это знакомство было не таким близким. Во-первых, этот Жека учился раньше на два класса старше, а во-вторых проигрывал Виталию все свои деньги, которые родители давали ему на пирожное с чаем. Поэтому сейчас, встретившись практически на узкой дорожке, можно было не ждать от него любезностей. Не успела эта мысль пронестись в голове Виталия, как этот Жека, очень высокий ростом, сразу подтвердил все худшие ожидания.

— О-о, ни х…я, какие девчонки у нас тут, — не очень приветливо сказал он, не обращая даже внимания на Виталия с Димоном. — Че ж вы не пришли вчера, как обещали? Пое…ались бы ништяк.

— Ой, опять вы, — недовольно произнесла Оля, которая сидела рядом с Виталием.

— Ну да, мы. А ты кого тут хотела увидеть? Я же обещал, что найду тебя, — все так же бесцеремонно ответил Жека, подойдя и встав прямо перед ней. — Басня, знаешь, есть такая? Мартышка и в очко.

— Придурок, — фыркнула Оля и отвернулась.

Жека только весело рассмеялся в ответ. Потом он небрежно кивнул на Виталия и спросил.

— А это че? Друганы ваши что ли? Ты че, изменяешь мне, что ли?

— Ой, да кто ты такой, чтобы я тебе изменяла, — фыркнула Оля и отвернулась.

Виталия покоробило такое бесцеремонное отношение к нему, когда про него говорят в его присутствии так пренебрежительно. Он поднял голову на длинноногого наглеца и сказал не грубо:

— Мы вообще-то разговаривали здесь, Жека.

— Да хули с ними разговаривать?! Их е…ать надо! — все так же дерзко ответил Жека, даже не посмотрев на Виталия.

Димон промолчал, и видно было, что чувствует он себя крайне неуютно. Парни были не только старше, но и здоровее гораздо. Прямо к парте подошли двое спутников Жеки и нагло уставились на соседок Димона. Ситуацию спасла Оля, которая не стала терпеть выходок Жеки и, поднявшись, произнесла.

— Да ну вас, разговаривать с вами. Пойдемте, девочки. Лучше в комнате посидим, чем с этими…

Жека преградил ей дорогу и сказал тоном, похожим на примирительный.

— Да че ты сразу уходить? Давайте бухнем, посидим, че вы!

— Да сами бухайте, я лично с вами даже просто сидеть не собираюсь. Да пусти! — уже прикрикнула на него Оля.

Остальные девушки тоже встали и потихоньку направились к тропинке. Но Жека обхватил Олю за талию и уже без примирительного тона нагло сказал прямо ей в лицо, для чего ему пришлось очень сильно наклониться.

— Да куда ты собралась?! Со мной останешься, бл…дь!

— Да пусти, сказала!!! — уже закричала на него Оля.

— Ну пусти! Че ты пристал к ней?! — тоже подхватили остальные подруги, заступаясь.

Виталий посмотрел на Димона, который уже готов был что-то сказать, и сам сказал, ожидая, что Димон его поддержит.

— Ты кончай, Жека! На х…я ты ее трогаешь?

— Тебя е…ет что ли?! — резко отозвался Жека.

Оля продолжала вырываться. Виталий поднялся. Жека был даже выше Димона, еще в школе он был самым высоким из всех парней. И драться с ним было бессмысленно, к тому же рядом были двое тоже взрослых и крепких парней. Но дерзкие слова Жеки немного вывели из равновесия, и вид Виталия, наверное, был таким, что Жека подумал обратное. Он повернулся к Виталию и ослабил хватку. Оля воспользовалась этим, и еще подруги уже тянули ее за руку. Вырвавшись, она сразу быстро пошла за девушками, бормоча под нос какие-то проклятия. Но Жека их уже не слышал. Он взял Виталия за футболку на груди и зарычал.

— Ты че?! Ох…ел что ли?! Ты на кого, бл…дь, голос повышаешь?!

— Да я не повышаю. Я нормально тебе сказал, — стараясь выглядеть спокойно, ответил Виталий. Но руки его от своей футболки не стал отрывать.

— Ты че, бл…дь… — хотел было продолжить Жека, но его друзья отвлекли его.

— Жека, вон Елах идет, — сказал один из них, показывая сквозь листву на дорогу возле горбольницы. — Пойдем, у него курнуть есть, ему должны были подогнать седня. После бухла бы по кайфу было.

Оба парня сразу направились к другому углу трансформаторной, за которым была дорожка к горбольнице. Они кивали на ходу Жеке, чтобы он тоже шел с ними. Жека отпустил Виталия и направился за ними. Но через пару шагов оглянулся и рявкнул Виталию напоследок:

— Еще раз вякнешь че-нибудь против, я тебе башню снесу на х. й!

Гневно взглянув, он быстрым шагом пошел догонять своих,

крикнув им на ходу.

— Кеша, Филин, ну погодите! Хули вы так торопитесь, никуда он не убежит!

Димон повернулся к Виталию и недовольно сказал:

— Пи…дец, всю малину обосрали. Так нормально сидели с девчонками. Кто это такие?

— Да х…й его знает. Я только Жеку этого знаю, Непомнящего, в моей школе учился, на два класса старше.

— А почему он не помнящий? С памятью плохо что ли? Оно и видно, что на знакомых так кидается.

— Да не. Это фамилия у него такая, Непомнящий, — пояснил Виталий и внимательно посмотрел на Димона.

Друг выглядел очень растерянным и испуганным, хотя испуг начал уже и проходить. А так же то, что он не сказал здесь ни слова в защиту, тоже говорило о том, что в таких ситуациях на него не стоит особо рассчитывать. И сейчас Виталия вдруг стало беспокоить то, что бесполезному в стычках Димону могла достаться лучшая девушка, на которую положил глаз Виталий.

— А че он так на тебя? Че злой-то такой? Видит же, с девчонками сидим. А если бы это наши были? — продолжал Димон, не замечая пристального взгляда друга.

— Я в школе у него все бабки выигрывал, которые ему на обеды давали предки. Голодный оставался, вот и злой, — нехотя ответил Виталий, продолжая пристально смотреть на него.

— А-а, ну понятно тогда. Бл…дь, но при телках так опозорили, пи. дец. Щас к ним уже не подкатишь, — недовольно сказал Димон и наконец заметил взгляд друга. — Ты че так смотришь на меня, Виталь?

— А ты не видел что ли, что на эту Юлю я смотрел тут сидел? — с упреком спросил Виталий, кивая на стулья позади себя.

— Так ты из-за этого, что ли? — удивился Димон и махнул рукой. — А я думаю, на что ты там намекал, когда говорил что типа козел какой-то тебя на дискотеке опередил. Забудь. Ну понравилась она мне, и че теперь-то? Щас все равно уже все, они щас с нами и разговаривать уже не будут. Лучше думай, как с вот этими быть, чтоб в следующий раз не залупались до нас.

— Но и ты тоже в следущий раз смотри поляну стриги, на кого я глаз положил, — не унимался Виталий.

— Да ладно-ладно. Ты мне подмигивай в следующий раз, если че, — примирительно сказал Димон и перейдя к стульям, присел на них. — Че с этими-то? Как быть, чтоб не залупались? Не отдавать же ему обратно те бабки, че ты у него выиграл.

Виталий вздохнул и присел рядом. Друг был прав. С

девушками сейчас он ничего не терял, ну не знал он ее, эту Юлю, и не убудет от него, если он и дальше ее знать не будет. А вот со старшими пацанами проблемы были не нужны, да еще и в своем районе.

— Х…й его знает, — задумчиво сказал Виталий. — Они еще и с бульваровскими кентуются. Этих пи…дить опасно, даже если толпу собрать. Поймают потом где-нибудь по одному.

— А может, мировую с ними как-нибудь запить? — предложил Димон.

— Напоить что ли их? Так у них бухло свое есть, слышал же.

— Ну сейчас есть, а завтра нет. Не всегда же у них есть.

Виталий немного задумался. Мысль друга была неплохая, но это было как-то унизительно, и он сказал ему об этом.

— Они нас тут при телках так опозорили, а мы их еще и поить будем?

— Ну, смотри сам, — пожал плечами Димон. — В следующий раз могут и вообще пи. ды дать, если слово против им скажешь. Сам же слышал, че он сказал, когда уходил.

Виталий посмотрел на друга и опять задумался, потому что опять же в его словах была правда. Вполне могли и сейчас даже по голове надавать, и ничего они вдвоем бы не сделали против здоровых старших пацанов. Тем более что сам Димон, судя по всему, драться и не собирался. Но как друг он был неплохой, хоть и со слабой душой. И к тому же с девушками при его участии все происходило довольно легко. От всех этих мыслей его отвлек голос девушек откуда-то сверху:

— Мальчики, ушли эти козлы, что ли? — громко спросила Оля, которую уже легко было узнать по голосу с хрипотцой.

— Да ушли они, я ж тебе говорила. Вон туда пошли, — раздался следом голос Кати, которая говорила не так громко, и понятно было, что это она сама отвечает на вопрос подруги.

Виталий с Димоном одновременно встали и, задрав головы вверх, стали ходить и искать пространство между листвой деревьев, чтобы увидеть окна наверху, из которых могли говорить девушки. Они оказались в открытом окне четвертого этажа.

— Да, ушли. Спускайтесь, — предложил Димон, увидев девушек сквозь листву.

Виталий посмотрел на него немного удивленно. Димон вел себя так, как будто и не было этого инцидента недавно, из-за которого они оба выглядели перед девушками слабаками. Но ведь сами девушки заговорили первыми.

— Не, они щас опять могут прийти, — ответила Оля и весело предложила: — Лучше вы к нам.

Виталий с Димоном посмотрели друг на друга, как будто

молча решая, идти или не идти к девушкам.

— Там по балконам если залезете, на третьем этаже дверь сломана, вчера пацаны сломали. Ее еще не заделали, — подначивала Оля.

— Ну, они сами же зовут, — как будто оправдываясь, произнес Димон, глядя на друга.

— Ну и как сейчас смотреть им в глаза? Их чуть не отъ…бали тут, а мы ниче сделать не могли, — с сомнением покачал головой Виталий.

— Да им все равно, ты же видишь, — возразил Димон, по которому видно было, что он очень хочет еще пообщаться с этими девушками. — Сами же зовут.

— Ну че, вы где там? Идете или нет? — опять напомнили о себе девушки.

Димон вопросительно посмотрел на друга. Взглянув на него, Виталий поднял голову вверх и сказал громко.

— Сейчас придем. Встречайте там, на третьем.

— Давайте-давайте, ждем, — весело отозвалась Оля.

— Пошли, — кивнул головой Виталий и направился к тропинке между деревьями. — Только имей в виду, Юля эта — моя.

— Ну, давай посмотрим, кого она сама выберет, — предложил Димон, следуя за ним.

Виталий аж остановился от неожиданности и резко развернулся.

— Ну ты че? Договорились же, — настойчиво произнес он.

— Когда мы договаривались? — возразил Димон. — Я говорил, что смысла уже нет, что они с нами разговаривать теперь не будут. Но раз они сами зовут, то давай там сами тогда посмотрим, пусть она тогда выберет. Если тебя выберет, то я с Олей этой тогда замучу, она тоже ниче такая. Ну или ты, если че. Давай посмотрим, кого она сама выберет. Че нам из-за телок ссориться, что ли?

Виталий с усмешкой посмотрел в глаза своего нового друга, ища в них хитрый блеск. Димон, со своей красивой прической, лицом, как у Льва Лещенко, и, самое главное, тактичностью по отношению к девушкам, обладал преимуществами перед Виталием и явно этим пользовался. Виталий хитро подмигнул ему и сказал:

— Ладно, давай, короче, кого первого выберет, тот первый и е…ать будет. Потом поменяемся. Добазарились? Если меня выберет, я раз засажу и отваливаю. Потом ты начинаешь. Или наоборот.

— Ну, давай так тогда, — не очень охотно ответил Димон, но

все же улыбнулся.

Они развернулись и опять пошли к тому краю общежития, где с торца были балконы.

— Один х…й она меня выберет, — весело сказал Виталий на ходу. — Не видел что ли, как она на меня смотрела, когда я ей про море сказал?

— Ну вот, значит, и тебя может выбрать, — согласился Димон и кивнул на балконы. — А как тут залазить-то?

Балконы начинались только со второго этажа. До них было около четырех метров.

— Не ссы, тут нормально можно залезть, — усмехнулся Виталий и стал забираться на выступ на стене. Он знал тут все тонкости и видел неоднократно своими глазами, как залазили тут другие пацаны.

* * *

Елах с Жекой и остальными парнями сидели во дворе дома Кеши и курили по кругу папиросу «химки». Кеша был очень похож по внешности на французского актера Жерара де Пардье. Немного не дотягивал только по фигуре, но тоже был довольно крепким. Он с каким-то отвращением затянулся наркотической смесью и передал папиросу дальше.

— На, Филин, — сказал он. — Я не буду больше. Как вы курите эту гадость? Лучше бухнуть нормально.

— Да ну на х…й, нормальная «химка», — не согласился Елах, который и угощал друзей наркотиком. — Ты просто бухарик, Кеша. Не понимаешь в этом ни х…я.

— Да хули там понимать? Вот водочка — другое дело, — сказал Кеша и как-то ласково погладил бутылку водки у себя под ногами. — Стаканчик пропустил, и нормально. Девок бы еще только.

— Да с девками тут уже пить не х…й будет, — возразил Филин. — Хули, тут и так два пузыря всего на четверых.

— Ну вам-то с Лысым много не надо ни х…я, вы вон по отраве претесь нормально, — усмехнулся Жека, который тоже довольно равнодушно относился к конопле. Нам-то с Кешей по х…й, есть — есть, нету — ну и не надо. А вы, бл…дь, только и ищете постоянно, где бы раскумариться.

— Да хули искать? Она сама приходит, — засмеялся Елах. — Я на «пятки» даже не езжу, так угощают. Эту «химку» мне вот

только что принесли на «девяностик».

— Бл…дь, надо девок на водку пригласить, у меня еще бутылка самогонки есть хорошей, — говорил Кеша как будто самому себе, не обращая внимания на слова Елаха.

— Так а хули ты молчал тогда? — спросил Филин. — Я бы тогда не отпускал там этих телок тоже. Жека ее держал когда, я думаю, ну и хули они нам сейчас, когда у нас два пузыря всего? Так бы я их не отпустил ни х…я.

— Да они ж с пацанами с этими вроде, на х…й их трогать вообще было, — возразил Кеша и кивнул на здание общежития, возле которого он и жил в частном доме. — Надо других каких-нибудь. Там щас их много.

— Да с какими они пацанами там, на х…й?! Мы только вчера с ними базарили, они говорили, что нет у них никого, — возмущенно начал Жека. — Можно их е…ать смело. Если бы вы за Лысым не побежали, я бы эту Олю и сам не отпустил бы ни х..я.

— Да я ж не знал, что еще пойло есть, — оправдывался Филин.

— А че там за телки? Здесь, на общаге, да? — кивнул Елах на здание у себя за спиной.

— Да со второго курса, нормальные такие, — подтвердил Жека. — Одна там только толстая, остальные нормальные.

— А с какими пацанами они были? — спросил Елах.

— Да какие там на х. й пацаны? Это с моей школы шпана, щас вот в 51-ю фазанку пошел только на первый курс. Я этому Витале еще и жбан проломлю в следующий раз, еще хоть вякнет че-то против, — ответил Жека. — Ни х. я он на меня чуть не кинулся. Я его урою.

— С 51-й фазанки? А че за Виталя? — спросил Елах, как будто вспоминая, где он уже второй день подряд слышит это имя.

— Да есть тут один, — равнодушно махнул рукой Жека. — Но если жбан проломлю ему, то уже не будет его ни х…я.

— Ха-ха-ха-ха-ха, — весело засмеялся шутке Филин, и остальные друзья тоже подхватили вместе с Жекой.

Посмеявшись с минуту и успокоившись, Филин сказал.

— Че, пойдем тогда туда, может, они еще там. Там и бухнем тогда.

— Пойдем-пойдем, — подхватил Кеша. — Там и девок посмотрим. Может, даже и получше будут.

— Давай бери тогда самогон, закусить че-нибудь, да пойдем, — предложил ему Филин.

Кеша встал и направился к двери в дом, бросив на ходу:

— Щас я.

* * *

Виталий с Димоном сидели в комнате девушек на кровати Оли. Что это была именно ее кровать, было видно по тому, как она бережно к ней относилась. Даже сидя вместе с подругами на противоположной кровати, она каждый раз вставала и поправляла покрывало под парнями, когда оно задиралось.

— Да кончай ты, Оля, — не выдержав, но все же с улыбкой сказал Димон.

— Кончать с тобой жена будет, — тут же отреагировала Оля и присела за стол у окна, где сидела Юля.

Все засмеялись шутке, а Димон пробормотал как-то недовольно, все же продолжая улыбаться:

— Не, ну че его поправлять каждый раз? Че с ней будет-то, с кроватью с этой?

— Да ты расправь уже койку, раздевайся да ложись, Димон, — весело встрял в разговор Виталий. — Она и перестанет поправлять сразу.

Все засмеялись еще громче. Димон с улыбкой посмотрел на всех и встал. Он вдруг перестал улыбаться и стал расстегивать ремень на брюках, давая понять, что он собирается последовать совету.

— О-о-о-о-о, — весело протянули девушки и захлопали в ладоши все, кроме Оли.

Виталий обратил Внимание, как смущенно Юля отвернулась от Димона, который уже начал приспускать штаны. Улыбка ей очень шла, но еще больше ее красила застенчивость.

— Не, ты че, точно тут спать собрался что ли? — продолжая смеяться, притворно возмутилась Оля.

— А че, думали, я шучу, что ли? — спросил с серьезным видом Димон.

Продолжая одной рукой стягивать штаны, Димон откинул покрывало с половины кровати и начал поправлять открывшуюся подушку поудобнее.

— Э! Э-э! — подскочила Оля с уже менее растянутой улыбкой и начала укладывать подушку на место. Потом сразу стала застилать открывшуюся белоснежную постель покрывалом. — Я те лягу! В свою койку никого не пущу! Только после свадьбы!

Девушки опять захохотали. Димон перестал стягивать штаны, хотя уже из-под рубашки были видны трусы, и раздосадованно развел руки в стороны.

— Ну во-от! — притворно огорчившись, протянул он. — И в постель не пускают. Ну а че тогда поправлять ее раз за разом,

Оля?

— Да зачем ее вообще заправлять, если вечером опять расправлять? — весело вставил Виталий.

— А зачем ты тогда кушаешь, если потом все равно в туалет пойдешь? — тут же отреагировала Оля, и все опять захохотали.

Димон начал подтягивать штаны и застегивать их. Под дружный хохот он отошел от кровати, которую опять поправила Оля, и присел за стоявший у окна стол, где уже сидела Юля. Когда смех стал тише, он предложил.

— Давайте тогда за стол все сядем. У вас есть карты? Давайте в карты сыграем.

— Ой, а карты же Люське отдали, — спохватилась Катя и встала с противоположной кровати. — Щас я заберу у них, подождите.

Она слишком проворно для ее комплекции выскочила из комнаты и за дверью послышались ее удаляющиеся шаги.

— Во что играть будем? — спросил Виталий, вставая и подходя к столу.

Получилось так, что Димон сел прямо напротив Юли и сделал это явно намеренно. Виталий рассуждал, что если Юля будет видеть прямо перед собой лицо Димона, то это может сыграть за него, и выбор, который они решили предоставить Юле, может быть в его пользу. Пока девушки спорили, во что лучше играть, Виталий стал подготавливать место поудобнее, чтобы глаза Юли натыкались при игре не только на Димона, но и на него. Оставались свободными только два стула, а девушек было четверо. Троих из тех, что были с ними на улице, не было. Получалось, что мест на всех все равно не хватало. Виталий передвинул один стул на сторону Димона, чтобы сидеть рядом с ним напротив Юли, а второй стул подвинул к Юле. Показав на освободившееся место, он предложил девушкам.

— А сюда давайте одну койку пододвинем, чтобы было где сидеть.

— Да не, мы щас пару стульев возмем у девчонок, — возразила Оля и обратилась к одной из подруг: — Лен, пойдем сходим к Жаннке по-быстрому.

Девушки поднялись и тоже быстро выскочили из комнаты, как будто специально оставив Юлю наедине с парнями. Виталий сразу взглянул на Димона, который уже не отрывал от девушки глаз. Юля чувствовала этот заинтересованный взгляд и опустила глаза в раскрытую тетрадь, делая вид, что изучает там что-то. Повисла неловкая пауза, никто не знал, что говорить. Виталий с Димоном переглянулись. Они не договаривались о том, можно ли им самим что-то делать или говорить для того, чтобы девушка

обратила внимание на кого-то из них. И теперь они как бы молча спрашивали друг у друга, могут ли они действовать. Первым молчание прервал Виталий. Он повернулся к Юле и спросил:

— А на море поехала бы еще? Там сейчас самый сенокос ещё.

— Да не, уже учиться надо, — не поднимая глаз, пожала плечами Юля. — И родители уже не поедут тоже.

— А зачем родители? — удивился Виталий. — Электрички каждый день ходят, а там до моря на автобусе запросто доехать быстро. И самим можно съездить.

— Нет, я без родителей не поеду, — покачала головой Юля, так же не отрывая глаз от тетради.

— Ну а на дискотеку-то без родителей ходишь? — спросил Димон. — Пойдешь, если приглашу?

Юля подняла на него взгляд и сказала с улыбкой.

— Ну, на дискотеку-то зачем родители? Конечно, сама хожу.

— Ну молодец. Так пойдешь, если приглашу? — продолжал Димон тоже с улыбкой.

— Ну, если девчонки пойдут, то тоже пойду, — пожала плечами Юля.

Виталий посмотрел на Димона. Он даже уже пожалел, что сам дал зеленый свет для начала разговоров с девушкой. Когда он с ней заговорил, она даже глаз не подняла, а когда заговорил Димон, то сразу посмотрела на него. Он тронул Димона за плечо и сказал:

— Давай выйдем на секунду.

Димон нехотя поднялся и, выходя из комнаты вслед за Виталием, продолжал говорить с Юлей.

— Ну и девчонок можно взять, если одна боишься. Кто у тебя лучшая подруга из них?

— Да я со всеми дружу, — смущенно ответила девушка, при этом провожая его взглядом.

— Ну вот, — улыбаясь, констатировал Димон. — Возьмем кого-нибудь, Ольгу, например, и пойдем. Сейчас мы, подожди.

Он вышел вслед за Виталием в коридор и прикрыл за собой дверь. Сладострастная улыбка тут же слезла с его лица. Он недовольно протянул тихим голосом, почти шепотом, чтобы не было слышно в комнате.

— Вот так и знал, что позовешь выйти. Че тебе не нравится? Ты сам же первый начал подкатывать? Можно было подождать, пока сама обратит внимание на кого-то.

Виталий тоже недовольно поднес палец к губам, давая понять, что услышать все-таки их могут, и кивнул головой, зовя за собой отойти. Прямо напротив выхода из комнаты был общий туалет на всю секцию. Заглянув в него, Виталий не стал в него

заходить, все-таки это было женское помещение, и пошел дальше по коридору за угол. Остановившись, он повернулся к Димону и сказал.

— Ну давай щас тогда подождем, на кого бог пошлет. Сами не будем подкатывать.

— А как сейчас молчать уже? Дураками уже выглядеть будем. Сами разговор завели — и молчать что ли? — возразил Димон.

Виталий помолчал немного, пока мимо проходили незнакомые девушки, и сказал:

— Ну и хули, что завели разговор? Че с этого?

— Ты кончай, Виталь, — уже чуть ли не с обидой выговорил Димон. — Ты ж сам, говорю же, первый начал подкатывать. Так и скажи, что твой подкат с морем оказался неудачным, а мой с дискотекой нормально прокатил. Вот ты и начинаешь. Может, она не на меня еще клюнула, а просто на дискотеку. Они же все поплясать любят.

Виталий отвернулся и задумался. Может быть, просто дискотека девушке была интереснее моря. И дальше все может пойти совсем по-другому. Уступать, и тем более проигрывать в таком деле очень не хотелось. Да еще и проигрывать человеку, который на деле оказался слабаком. Он повернулся обратно к Димону и сказал:

— Ладно, давай так тогда. На дискотеку после игры зовем их с Олей с этой. А там уже по ходу разберемся, к кому Юля потянется. Да?

— Конечно, — тут же согласился Димон. — А че, седня дискотека есть?

— Нет, седня нету. На следующий раз, я имею в виду. Только пока играем, не заводим этот разговор, может, она и во время игры себя проявит как-то.

— Да, точно, — опять согласился Димон. — Ну че, пойдем тогда?

— Пошли, — кивнул Виталий и пошел за угол. Там он в нерешительности остановился, глядя на двери комнат, и спросил: — Ты не помнишь номер комнаты? Какая из этих двух?

— Не-а, не помню. Вот эта вроде, — сказал Димон и тут же толкнул дверь комнаты.

Там сидела за столом и ела незнакомая девушка, и обстановка в комнате была незнакомой. Димон покачал головой и закрыл дверь. Тогда Виталий толкнул вторую дверь. Там никого не было вообще, но и стол, и кровати, и даже стулья стояли так же, как и в той комнате. Виталий прошел внутрь, и Димон последовал за ним.

— Куда она ушла-то? Че они сами не могут что ли стулья

принести? — сказал Виталий и уселся на кровать.

— Че-то не понял, она покрывало что ли сменила? В клетку же было покрывало, — недоуменно сказал Димон.

— Точно? — спросил Виталий, разглядывая покрывало.

— Да конечно, точно, — уверенно сказал Димон. — Она его столько раз поправляла подо мной, что оно мне уже сниться будет, по ходу.

В этот момент дверь открылась, и на пороге появились незнакомые девушки. Они удивленно раскрыли рты и только спустя две-три секунды пришли в себя, и одна из них сказала:

— О! А вы что у нас делате, я не поняла?

Димон взглянул на Виталия и опять показал на покрывало.

— Бл…дь, я же говорил, покрывало не то, это, по ходу, не та комната, — сказал он и, повернувшись к девушкам, извиняющимся тоном сказал: — Извините, девчонки. Мы не крали у вас ниче, можете проверить. Просто ошиблись комнатой.

— Можно тогда встать с моей кровати, — уже настойчивым голосом обратилась девушка к Виталию, который сразу поднялся и посмотрел в окно.

— Точно не туда попали, окно на улицу выходит, — сказал он и направившись к выходу, недоуменно спросил. — А где тогда Оля живет с девчонками, с Катей, с Юлей?

— Ну правильно, Оля на той стороне живет, между прочим, — продолжая возмущаться, девушка стала поправлять свою кровать.

Виталий посмотрел на нее с саркастической улыбкой и, направившись к выходу, сказал:

— Пойдем, Димон. Тут девчонки какие-то негостеприимные.

— Подождите-подождите, — остановила их девушка и обратилась к своей подруге, стоявшей у двери: — Света, посмотри, не взяли они ничего у нас тут? Проверь сумку свою.

Девушка сразу прошла к своей сумочке, лежащей на тумбочке, а Димон с Виталием почти в один голос возмущенно заговорили:

— Да вы че, гоните, что ли? Не брали мы у вас ничего!

— Вот карманы видишь? Вообще нету ничего в них. Видишь? — Димон провел руками по карманам, показывая, как плотно они прилегают к ноге и в них ничего нет.

— Да мы вот у соседок ваших будем в карты играть. Если че-то пропало, придете, мы там будем, — добавил Виталий.

Девушки быстро просмотрели свои вещи и, убедившись, что ничего не пропало, успокоились. Та, которую назвали Светой, удовлетворенно положила сумочку обратно на тумбочку и сказала подруге с улыбкой:

— Да не, они нормальные вроде мальчики.

— Вроде! — оскорбленно произнес Виталий и повернулся опять к двери. — Пошли, Димон. Говорю же, левые они какие-то.

Димон первым вышел из комнаты. Виталий, выходя вслед за ним, оглянулся на девушек и недовольно покачал головой, давая понять, что они оскорбили его своим подозрением. При этом Света смущенно улыбнулась, и он отметил, что девушка тоже была очень мила. По крайней мере, на взгляд. Выйдя в коридор, он сказал Димону:

— А она ни х…я такая. Да?

— Да ниче так, — согласился Димон и с удивлением огляделся по сторонам. — Слушай, и где тогда их комната, я не понял?

Виталий тоже с недоумением пожал плечами и заглянул в туалет. Он был в этом общежитии в первый раз, и уже отметил, как странно оно было построено. На выходе из комнаты девушек был туалет, он это точно помнил. И здесь тоже был точно такой же туалет. Он с недоумением пожал плечами и сказал:

— Ну вот он, туалет, все правильно.

Димон опять оглянулся на дверь, из которой они только что вышли.

— Пойдем туда посмотрим, они че-то говорили, что на той стороне Оля живет, — сказал Виталий и направился опять за угол.

Там он обнаружил еще куда-то ведущий коридор и, еще раз завернув за угол, увидел еще один коридор с дверьми комнат, точно такой же, из которого они только вышли. Он прошел на середину этого коридора и опять увидел дверь в туалет.

— Во, еще один туалет, — недоуменно сказал он, открывая его дверь. — Такой же точно.

— Ну, значит, какая-то из вот этих дверей, получается, — предположил Димон и толкнул ближайшую к нему дверь.

Там они сразу увидели Олю и остальных девушек, которые хором заговорили сразу.

— О-о, ну и где вы шляетесь? Мы уже думали, что вы от нас сбежали, — со смехом сказала Оля, и девушки опять весело засмеялись.

Парни улыбнулись и зашли в комнату, где уже все стулья были расставлены для всех и карты лежали на столе.

— Да мы заблудились тут у вас, — под смех девушек, сказал Виталий. — Понастроили лабиринтов, мать их.

* * *

В курилке Жека с Елахом и пацанами пили водку вместе с девушками. Из всей закуски на газетке лежали лишь порезанный хлеб и зеленый лук и еще соль в спичечном коробке. Но девушек это не смущало, они вообще не закусывали, а просто, казалось, занюхивали своей ладонью, которой они закрыли сейчас одновременно нос и рот после выпитых рюмок.

— Надо было хоть воды взять девчонкам, — сказал Кеша, разливая в поставленные рюмки водку.

— Да нормально, они сейчас и без воды воздухом догонятся. Во, смотри-смотри, — засмеялся Жека.

Девушки, как будто услышав его, как по команде все втроем начали махать ладонью себе в рот, чем вызвали бурный хохот у всех парней. Из-за угла трансформаторной вышли Дон с Вратским, и Елах спросил у них удивленно:

— О! А вы че здесь? Че-то я вас ни разу тут не видел.

— Да мы хохот твой услышали аж от дороги. Думаем, дай посмотрим, ты или не ты, — с улыбкой ответил Дон. — А че вы тут, бухаете что ли?

— Да мы тут вот с девчонками за знакомство, — кивнул Жека на импровизированный стол. — Будете?

Дон с другом оценивающе посмотрели на стол, на котором уже оставалась только одна полная бутылка, и получалось, что она на всех, если даже девушки тоже пьют.

— Да не, мы не будем, — покачал головой Дон и посмотрел на Елаха. — А вот курнуть бы курнули. Есть че, Лысый?

— Да нету ни х…я, мы вот только курнули, — ответил Елах, доставая при этом пачку болгарских сигарет и беря одну в рот.

Девушки недоуменно посмотрели на него, и одна из них спросила, показывая на пачку в руках Елаха.

— Как нету? А это что? Дай мне, я тоже хочу курнуть.

— Дашь на дашь. Пойдет так? — спросил с улыбкой Елах.

Пацаны засмеялись на эту шутку, а девушки, казалось, наоборот, обиделись. Та из них, которая спрашивала про сигареты, убрала уже протянутую руку и сказала обидчивым голосом:

— Ну и подавитесь вашими сигаретами.

— Да не, сигарет-то че, нате курите. Хули вы сразу обижаетесь? — сказал Елах и, встав, положил всю пачку на парту, рядом с закуской и бутылкой. — Просто ты спросила курнуть, я и

подумал.

— Ну а я че говорю? Я и говорю: курнуть тоже хочу, — сказала девушка и, взяв сигарету из пачки, тут же сунула ее в рот. — А ты говоришь, нету.

— Да не, девчонки, вы не поняли, он не то имеет в виду, — попытался объяснить Кеша.

— А что он имеет в виду? — спросила девушка, зажигая спичку и прикуривая сигарету.

— Да я что имею, то и введу, — выпалил дежурную шутку Елах.

Парни опять засмеялись, но девушкам это почему-то не понравилось. Им показалось, что смеются именно над ними.

— Че, самый умный что ли? — дерзко спросила его уже вторая девушка.

Третья девушка в это время потянулась к пачке сигарет и примирительно сказала уже пьяненьким голосом.

— Да ладно вам гавкаться. Нормально сидим, че вы как эти. Ой-ой-ой, дайте мне сигаретку, я тоже хочу. Ну подайте, че вы как эти.

Жека достал сигарету из пачки и протянул ей. Но как только она протянула опять за ней руку, он ее резко убрал и сказал.

— Х…й, завернутый в газетку, заменяет сигаретку.

Парни опять засмеялись, а девушка уже дерзко ответила.

— Ну и сам соси свой х…й, а мне сигаретку дай.

— Ну ни х…я, ты какая наглая, — Жека поднялся с парты и подошел к девушке вплотную. Но вид его при этом был не сильно озлобленный. — Ты щас сама сосать будешь. Не веришь что ли?

— Да че ты начинаешь тут? Сосать не сосать, — вступилась за девушку подруга и сказала примирительно. — Давайте лучше выпьете вы, а потом нам еще нальете.

Жека нехотя отошел назад, но все же ответил серьезным голосом:

— Вот только скажи мне еще че-нибудь такое, я тебе сам за щеку завалю прям здесь.

— Ой-ой-ой, смелый какой, — тут же дерзко ответила девушка.

— Вот тебе и будет «ой-ой-ой», — сказал Жека и взял одну из уже налитых рюмок. — Ну че, давайте, Кеша. Берите.

— Давай, конечно, выпьем лучше, чем ругаться с такими девчонками красивыми, — ответил Кеша, подходя с Филином к парте и беря остальные рюмки. Он повернулся к девушкам и сказал, весело подмигнув им: — За вас, девчонки.

* * *

— Ну, так не честно, — обидно насупившись, сказала Юля. — Дима, почему ты мне не даешь взять? Я же проиграю.

— Ну а если я тебе дам, мне два болта будет, тогда я проиграю, — ответил Димон с улыбкой, но, увидев, что Юля не улыбается ему в ответ, попытался ее успокоить: — Да не бойся, если ты проиграешь, тебя-то небольно бить будут. А вот если я проиграю, мне Виталя весь нос отобьет.

— Так мы же на уши играем, — поправила Оля.

— Ну это если вы проиграете, на уши, вам-то, девушкам, по носу нельзя бить картами, фасад портить, — усмехнулся Виталий. — А если из нас кто-то проиграет, то по носу бьем. Так же договаривались.

— Так ты-то уже не проиграешь, у тебя там вон больше всех уже очков, — сказала Катя, заглядывая в записи, которые сама же и вела.

— Ну так Димон может проиграть, — опять усмехнулся Виталий, тоже заглядывая в записи. — Тут или Юля, или Димон, кто-то из них проигрывает.

— Ой, Оля, сдай мне покера, пожалуйста, и туза козырного, — просящим голосом сказала Юля, даже сложив руки на груди.

— А че, уже по две раздаем что ли? — удивилась Оля, тасуя карты.

— Ну да. Только что по три же сыграли, — пояснил Виталий.

— Дима, ну поддайся мне, — переключила свои просьбы уже на него Юля. — Ты же мужчина, ты должен помочь девушке.

Димон поднял голову от записей и начал строить ей глаза, слегка улыбаясь. Она тоже смотрела на него, но уже не просто просящим взглядом. И Виталий, смотрящий на обоих, видел это прекрасно. За время игры выяснились симпатии Юли, она большую часть времени смотрела на Димона. На Виталия обращала внимание редко, и то, только когда он сам с ней заговаривал. На Димона же смотрела иногда и просто так, без беседы. Уже было понятно, что в этом соперничестве Виталий проиграл, и он даже немного злился на Димона за это. И когда все подняли розданные карты, он сказал:

— Вот, не дай бог, поддашься, Димон. Учти, если проиграешь, я тебя бить буду изо всей силы. Вот с таким шнобелем пойдешь завтра в фазанку.

— А если я покера вытяну? Тогда я тебе в обратку лупану, — хитро подмигнул Димон.

— Да не вытянешь ты покера, ты туза вытянешь. И я тебе одиннадцатью картами пробью четко, — с неким злорадством даже Виталий начал бить себя кулаком по ладони, предвкушая, как он пробьет другу по носу картами.

— Давай-давай, — хитро улыбнулся Димон, потом посмотрел в свои карты и взглянул на Юлю. — Ну что там? Сколько заказываешь? Только не говори, что пас.

— Нет, не пас, я на одну. Мне бы одну хотя бы, — неуверенно сказала Юля.

— Покер? Или туз козырный? — подмигнул ей Димон и повернулся к Кате: — Я тоже раз.

Пока Катя спрашивала ставки всех остальных, Димон опять подмигнул Юле и хитро спросил.

— Че там? Туз козырный?

— Нет, — Юля как-то жалостливо покачала головой. — У меня маленькие, но по две карты же всего раздаем, может, и возьму одну.

— Конечно, возьмешь, — подбодрил ее Димон и, увидев, что все уже сделали ставки и все записали, сказал ей же: — Ну заходи, Юль.

Юля сделала ход с бубнового, не козырного, короля и просяще сложила на груди руки.

— А че, нету ниче больше, что ли? — удивился Димон.

Юля отрицательно покачала головой и закрыла глаза, чтобы не видеть, как ее карту побьют. Димон недоуменно покачал головой и кинул на стол бубновую семерку. Следующим был Виталий, у которого не было ни бубей, ни козырей, и он выкинул единственную крупную карту— вальта, так как не заказывал взяток. Дальше кидали карты девушки, у них у всех нашлись буби.

— Ты смотри, сорвалась! — воскликнула Оля. — Юлька, открывай глаза. Прошел твой король!

— Фу-у-ух, — со счастливым лицом, Юля открыла глаза и помахала на себя ладонью. — Пронесло-о.

Она пододвинула взятку к себе и положила в центр стола крестовую, тоже не козырную, шестерку.

— Ты че, на одном короле взятку заказывала? — удивился Димон.

Юля утвердительно покачала головой, но при этом счастливо улыбалась, складывая только что выигранную взятку.

— Ну ты рисковая, — покачал головой Димон и положил поверх крестовой шестерки бубнового туза.

— О-о, так ты поддался, — показала на туза пальцем Оля. — Че ж ты короля ее не забрал? Щас болт тебе теперь будет!

Виталий взглянул на друга. Все было понятно, Димон благородно решил проиграть, чтобы не дать получить по ушам Юле. Это видели все, и сама Юля этот поступок оценила. Она смотрела на Димона с явной благодарностью и, как показалось Виталию, даже с нежностью. Он с некоторой злостью посмотрел на Димона и сказал, кидая свою оставшуюся мелкую карту.

— Ну все, пи…дец твоему носу. Че у вас там, девчонки? Надеюсь, крестей нет? Пусть она переберет тогда.

— Да крестей-то нет, но у меня семерка козырная, — недовольно произнесла Оля, кидая свою карту. — Кто ж знал, что они там без козырей все заказывали. Теперь я перебрала.

— Бл…дь, — недовольно пробухтел Виталий и тут же ее успокоил: — Но ничего. Ты-то уже не проиграешь, а вот кое-кому щас по носу достанется неслабо.

Он опять злорадно посмотрел на Димона, который даже не заметил этот взгляд и не отрывался от Юли, очередь которой была сдавать и она собирала карты. В этот момент за окном раздался пронзительный крик девушки. Все сразу подскочили и пытались разглядеть, что происходит на улице. Но сумерки уже так сильно сгустились, что ничего не было видно.

— Кать, выключи свет, не видно ничего, — скороговоркой выпалила Оля. — Че там такое, не пойму ничего.

Ближайшая к выключателю светильника Катя выключила свет, но от этого сильнее видно не стало. Площадку перед общежитием было видно, ее освещали и луна, и светящиеся окна в общежитии. Но крик и громкие разговоры раздавались из-за деревьев. Отчетливо было слышно, что какая-то девушка пытается вырваться от какого-то парня, и слышен был еще недовольный гомон других девушек, которые пытались защитить свою подругу. Раздавались и мужские голоса, которые тоже явно вмешивались в происходящее.

— Бл…дь, это же этот Женя припиз…нутый! — негромко крикнула Катя, узнав голос одного из участников потасовки. — Оля, ты че, не узнаешь его голос, что ли?

— А-а, точно, он, — возбужденно ответила Оля. — Тихо-тихо, давай послушаем, че там за девчонки. Это ж из наших кто-то, наверно.

Все опять стали прислушиваться к гомону за листвой. В это время раздался отчетливый мужской голос, который громко говорил кому-то.

— Да убери ее! Хули она туда лезет?! Сами разберутся!

Ему хором ответили длинной тирадой сразу два женских голоса, слов которых было не разобрать, но понятно было, что они что-то говорят против. Узнав мужской голос, который

принадлежал Дону, Виталий с Димоном переглянулись. Голос Жеки до этого они тоже слышали, но не знали, что он знаком с Доном, который был младше его.

— Они пьяные там все, — осенило Юлю, которая впервые подала голос.

— Да, и Женя этот бешеный… — согласилась Оля. — Он и трезвый-то дурак, а пьяный вообще дебил должен быть.

— Он и так дебил. Не слышишь, что ли? Он же бьет ее, — вставила Катя.

Снизу, действительно, раздались несколько хлопков, как будто кого-то бьют по голой спине ладонью, и опять пронзительный крик девушки. Следом сразу снова жнские голоса хором стали кричать на кого-то, но в этот раз уже были слышны отдельные их фразы.

— Оставь ее! Сволочь!

— Че ты ее бьешь, дурак?!

— Таня, выцарапай ему глаза!

Девушки в курилке явно рвались на помощь своей подруге, но их удерживали остальные парни, кто там был. Узнав голос одной из девушек, Оля возбужденно заговорила.

— Это же Таньку там бьют, из 409-й! Я еще сразу думаю, че-то голос знакомый!

— Точ-но! А это Инка вот щас кричала из ее комнаты! Бл…дь, их там щас отп…здят эти Жени бешеные! — подхватила Катя.

— Надо че-то делать! — Оля отскочила от окна так резко, что стул, на котором она сидела, с грохотом упал. Она сразу выругалась: — Бл…дь! Включи свет, Кать!

Катя щелкнула выключателем светильника, и все сразу отпрянули от окна. Оля подняла стул и выговорила возбужденно.

— Надо помочь им! Давайте выйдем все на улицу, поможем им!

— Нас уже не выпустят, Оля! Одиннадцать уже скоро! — покачала головой Катя.

— Ну скажем вахтерше, что там девчонок наших бьют! Должна же она понять!

— Да ты же знаешь ее, там эта, шизанутая, — возразила Катя, покрутив пальцем у виска. — Она в ментовку позвонит, чтобы приехали разобрались, но нас не выпустит.

— А по балконам если? — предложила Оля и выжидающе посмотрела на всех, в том числе и парней.

Повисла напряженная пауза. Девушки смотрели на нее недоуменно, и это было понятно. Как бы они спускались по балконам, и потом обратно поднимались? А Виталий с Димоном не знали, куда деть глаза. Связываться с этими парнями, от

которых не так давно чуть не получили по голове, очень не хотелось. Тем более что там все были явно пьяные, и судя по голосам присоединившихся — Дона и еще кого-то, — их было много.

— Мальчики, может вы сами спуститесь по балконам по-быстрому? — предложила вдруг Юля.

— Да, Виталь! — тут же подхватила Оля. — Дим! Надо выручать девчонок! Спуститесь по балконам так же, помогите девчонкам!

Она хоть и говорила это просящим голосом, но выглядела при этом так уверенно, как будто знала, что ей не посмеют отказать. Виталий переглянулся с Димоном, на которого слова Юли подействовали более, чем ожидающий взгляд всех остальных девушек.

— Пойдем, Виталь?! — спросил Димон возбужденно, при этом сразу выходя из-за стола не дожидаясь ответа.

При таком ходе друга, да еще и под взлядом девушек Виталий не посмел бы спасовать. И он решительно сказал:

— Пойдем!

Они сразу направились быстрым шагом из комнаты по коридору. Девушки бросились их провожать все вместе, возбужденно давая на ходу советы.

— Сюда-сюда, балкон там! — направляла одна, когда парни сразу пошли не туда по незнакомому коридору.

— Дайте там ему, этому Жене, как следует! — чуть не кричала Оля. — Будет знать, как на девчонок руку поднимать!

— И на Таньку там посмотрите, не бил он ее там по лицу случайно?! Я его сама потом убью, падлу! — добавила Катя.

— Только до вахты их потом проводите, девчонок. А то они их догонят еще, — тоже вставила своим тихим голосом Юля.

Димон оглянулся на нее и шагнул на балкон вслед за Виталием, который уже спускался на балкон второго этажа по пожарной лестнице. Юля провожала их взглядом.

* * *

Внизу ничего не изменилось. Виталий с Димоном так быстро спустились с балкона, что когда они подошли к деревьям, за которыми шла потасовка, казалось, что они и не отходили от окна. Все звуки были теми же, только громче. Все так же вырывалась от Жеки эта девушка, а ее подруги все так же рвались

к ней на помощь. Жека прямо рычал на нее злобным голосом.

— Ты че, сука, ох…ела что ли?! Я тебя прям здесь отъ…бу, на х…й! Овца тупая!

— Пошел на х…й, урод! Пусти-и-и! — кричала в ответ вырывающаяся девушка.

Виталий с Димоном в нерешительности остановились возле тропинки, ведущей между деревьями к курилке. Не сговариваясь, они посмотрели на окно на четвертом этаже. Оно было опять темным, но они оба знали, что за ними сейчас сидят все девушки и смотрят вниз, не пытаясь разглядеть что-то сквозь темноту и листву, но внимательно слушая, что там происходит.

— Они ждут, что мы сейчас остановим все это, — потихоньку сказал Димон.

— Ну да, как будто мы супермены какие-то, — недовольным голосом согласился Виталий, отвернувшись от общежития и задумавшись.

— Что делать будем? — спросил Димон, тоже отвернувшись от окна.

— Да х. й знает. Ты ж сам там сказал, давай, — отреагировал Виталий и кивнул в сторону голосов. — Вот и давай.

— Ну а что я там должен был сказать? Ты же видел, как они смотрели, — тоже недовольно отозвался Димон. — Ты ж и сам согласился там тоже.

— Ха-х, — нервно усмехнулся Виталий. — Когда ты сказал, типа, пошли, я что, должен был овцой выглядеть там после тебя? И сказать, типа, не надо? Ну ты, бл…дь, даешь.

Димон замолчал. Виталий тоже задумался, слушая продолжающуюся потасовку. Самым большим желанием было, чтобы сейчас там все стихло само собой, чтоб все помирились. И тогда они бы с Димоном не опозорились перед уже теперь знакомыми девушками второй раз. Лихорадочно соображая, что делать, он вдруг вспомнил, что сейчас уже скоро закроют вход в общежитие. Обернувшись назад, он сказал.

— Щас же общагу закроют, там щас должны с девчонками прощаться пацаны. Пойдем посмотрим, кто там есть.

— Пошли, — согласился сразу Димон, и они чуть ли не бегом побежали к дальнему углу общежития, откуда был виден вход.

Как только они завернули за угол, сразу на встечу им попались трое курсантов в военной форме, и еще несколько человек шли за ними по одному. Одновременно они увидели, как у входа двое парней поцеловали девушек на прощание, и за ними закрылась дверь, тут же послышался лязг засова.

— Пацаны, — сразу обратился к курсантам Виталий, останавливая их. — Там парни взрослые девчонок бьют за

общагой. Давайте поможем.

— Где? — тут же с готовностью отозвались почти в один голос все трое курсантов. — Пошли, покажешь!

Димон уже так же останавливал следующих парней, и говорил им о том, что нужна помощь, показывая рукой на угол общежития.

— Вот за угол завернете, и услышите сразу, там кипеш такой, — тоже показал рукой Виталий. — Идите, я еще вон пацанов позову у входа.

— Давай-давай, зови, — согласились курсанты и быстрым шагом направились к углу здания, махая на ходу остальным парням, которые тоже с готовностью пошли вслед за ними.

Виталий побежал к входу, где прикуривали сигареты еще двое парней. Это тоже оказались курсанты, просто фуражки они держали в руках, и сразу это было непонятно.

— Пацаны, — то ли от волнения, то ли успев запыхаться от такой маленькой пробежки и уже прерывисто дыша обратился Виталий. — Там парни пьяные девчонок бьют с этой общаги. Вон ваши уже пошли, побежали туда, и еще вот пацаны, которые тоже тут стояли только что. Пойдемте тоже поможем.

— Девчонок?

— С этой общаги? — удивленно переспросили курсанты по очереди и сразу сказали: — Пошли, конечно. А где они?

— Вон, за общагой. Побежали, — сказал Виталий и первым побежал по дорожке.

Курсанты последовали за ним бегом, стуча каблуками форменых ботинок по асфальту. По пути попался Димон, который ожидал возле угла.

— Побежали! Че ты стоишь? — на ходу крикнул ему Виталий и завернул за угол.

— Щас пи…ды им дадим, — уверенно говорил на ходу один из курсантов. — Чтоб охоту отбить девок пи…дить. А то так и наших тут побьют девок.

Впереди за листвой уже слышался совсем другой звук потасовки. Парни уже вступились за девчонок, и там шла уже только мужская ругань, хотя изредка раздавались и женские голоса. Курсанты, почуяв близость схватки и возможность благородного поступка заступиться за девушек, даже обогнали Виталия и первыми ринулись по тропинке за деревья. На самом краю зелени, уже в последний момент, Димон удержал Виталия рукой и сказал тихо, тоже немного запыхавшись.

— Погоди.

— Че ты? — не понял Виталий.

— Их же там достаточно уже, сами справятся, — кивнул на

листву Димон. — Нам-то еще завтра в фазанку, вместе с Доном. И с этими пацанами еще видеться не раз, может, придется.

Виталий задумался, приводя дыхание в норму. Вступиться сейчас вместе со всеми за девчонок можно было, перевес сил уже был достаточный для этого. Но что будет потом?

— Бл…дь, точно, — согласно кивнул он головой. — Если щас еще и пиз…ы получат тут, и Дон, и Жека этот, то у нас врагов прибавится будь здоров.

— Я тебе про че и говорю, пусть сами разберутся, — подтвердил Димон и посмотрел на темное окно девушек. — Мы свое дело сделали.

Виталий тоже посмотрел на окно. Казалось, половина общаги, ближайшая к месту действия, наблюдает или слушает, что происходит за листвой деревьев. Почти все окна с этой стороны были темными, а так рано девушки никогда не ложились спать.

— Ну хорош! Пацаны! Хорош-хорош!

— Завязывайте! Кончайте девчонок обижать! — слышались крики из-за деревьев.

— Да кто их обижает?! Сама напилась, сука, и кидается! Поцарапала еще меня, сука! — возмущенно возражал Жека.

— Да сам первый начал, я тебя не трогала! — выкрикнула девушка.

— Да хватит! Хорош вам ругаться! — пытались примирить их парни.

Судя по разговору, там бить никто никого не собирался. Наоборот, все удерживали и рвущихся в бой парней, скорее всего двоих последних курсантов, и почувствовавших поддержку девчонок, и Жеку. Что-то говорил и Дон, и другие парни. Но драться точно никто не собирался. Виталий с Димоном переглянулись.

— Смотри, а они их бить-то не собираются, — покачал головой Димон. — Надо было тоже пойти.

— Ну пошли, — предложил Виталий.

— А че пацаны скажут эти? Типа, пришли к шапошному разбору. А где были, если спросят? — возразил Димон. — Они ж уже заканчивают вон.

Из-за листвы, действительно, уже слышались слова девушек.

— Ну все, пойдемте, а то щас общагу закроют.

— Да она уже закрыта, — сказал им знакомый голос курсанта, который рвался до этого бить всех.

— Да подумаешь, на пять минут опоздали, она ниче не скажет, — ответила девушка. — Пойдемте, девчонки.

Виталий с Димоном быстро отошли с тропинки в сторону

гаражей, как только послышался звук приближающихся шагов, и девушки их не заметили. Они прошли мимо, переговариваясь между собой о недавних событиях явно нетрезвыми голосами. А за листвой слышались голоса примирительного прощания парней.

— Ну все, короче, давайте, — говорил кто-то из пришедших на помощь.

— Не обижайте девок, они хорошие, — поддержал голос курсанта.

— Да на х…й они нужны, обижать их, — ответил Жека.

— Они сами кого хошь обидят.

— Давайте-давайте, из-за баб западло х…ярица между собой, — раздался тоже примирительный голос Дона.

— Давайте, удачи.

Сначала из-за листвы вышли те трое курсантов, которые первыми ринулись в курилку на призыв Виталия. Они пошли следом за девушками, поддерживая их морально. Девушки, в свою очередь, показывали, что они смелые и себя в обиду не дадут, совсем забыв о том, что совсем недавно кричали и не могли ничего сделать. Виталий с Димоном проводили их взглядом, пока они не разошлись в разные стороны. Девушки пошли к дверям общежития, а парни пошли в другую сторону. За листвой слышались разговоры Дона, Жеки и остальных. Судя по голосам, они не были злыми или недовольными. Видимо, все произошедшее было для них в порядке вещей. Выйдя из своего укрытия, Димон спросил.

— Ну че, полезем опять?

— Че, не терпится по носу получить? Мы ж щас доигрывать тогда будем, один кон остался, — с сарказмом ответил Виталий.

— Да по хрену, че. Получу так получу. Главное, девчонок не подвели, выручили. Мы там щас вообще как надо будем после этого.

— Да х…й его знает, смотря как эти клуши все расскажут им, — возразил Виталий. — Вдруг они скажут, что нас там и не было? Вот и опофанимся мы с тобой.

— Да как они скажут? Не видно ж ничего было. Еще и народу там было много, — не согласился Димон.

— Лучше не ходить щас, Димон. Пусть расскажут все, а завтра посмотрим на их реакцию, — покачав головой, предложил Виталий. — Я вижу, что тебе не терпится эту Юлю опять увидеть. Но лучше пусть все уляжется. Эти щас еще и пьяные, х…й его знает, че они щас там наговорят. Пойдем, я тебя провожу до дороги, да пойдем по домам.

Они потихоньку пошли к горбольнице, на всякий случай

обходя общежитие, чтобы пацаны в курилке их не заметили.

— Если б она тебя выбрала, ты бы пошел сейчас в общагу, — с упреком сказал Димон и тут же предложил. — Ну, с Олей замутил бы тогда. Она тоже ниче такая.

— На х…я я с ними мутить че-то должен? — усмехнулся Виталий и кивнул в ту сторону, куда ушли курсанты. — Это вон «куски» пусть мутят, в любовь играют. Пацаны-то сюда лазят е…ать их, а не жениться на них. Понял? Их е…а-ать надо, а не рассусоливать с ними. Не знаешь, че это за общага, что ли? Сюда все шлюх снимать ходят. Я че, думаешь, позвал тебя сюда?

— И че, и ты тоже здесь снимал их уже? — как-то почти грустно спросил Димон.

— Ну, конечно, мы тут шлюх снимали уже с пацанами, е…али их по кругу даже на семнахе, это дом вон там такой, за больницей, там хат пустых полно, — кивнув головой в сторону больницы, говорил Виталий. — И этих можно смело по кругу всех е…ать, и Олю, и Юлю эту тоже пое…ем еще.

— Ну ты дае-о-шь, — недоуменно протянул Димон и сразу сделал серьезное лицо. — А если бы я по посерьезке тут замутил с девчонкой?

— Какой серьезке, Димон?! Ха-ха! — уже громко засмеялся Виталий. — Ты че, забыл, че я тебе говорил, когда сюда вел? Я тебе говорил, пошли шлюх посмотрим, какие тут новые приехали абитура. Так что Юлю вместе тогда е…ать будем. Напоим ее нормально, и пое…ем по очереди. Ты че, забыл, о чем мы добазарились, что ли? Так что все пучком будет.

Димон как-то очень грустно усмехнулся, но промолчал и отвернулся в сторону. Виталия даже немного возмутило такое его поведение. Мало того что он не сказал ни слова, когда Виталия хватали за грудки и чуть не избили, как и в защиту этих девчонок тоже ничего не сказал, так еще и обижается здесь. Виталий стукнул его по руке, не сильно, а только чтобы привлечь внимание. И когда Димон повернул к нему голову, сказал жестко.

— Ты кончай губы дуть, Димон! Из-за телок еще тут будешь губы дуть. Засадишь ты ей, раз она тебе понравилась. Все будет нормально.

Димон опять промолчал, но уже не отворачивался демонстративно, а просто отвел взгляд и смотрел прямо. Виталий видел, что он обиделся, и сказал ему успокаивающе, но с усмешкой:

— Да ладно тебе, Димон. Раз она тебя выбрала, тогда ты же первый и засадишь, как и добазарились. А потом уже я. Я не брезгую, не ссы.

Димон опять посмотрел на Виталия как-то обиженно, но в

этот раз все же не промолчал.

— А если б она тебя выбрала? Если б на тебя смотреть стала? Ты бы серьезно, мне потом ее дал? — спросил он с еле заметными нотками обиды в голосе.

— Ну, конечно, друган, — без тени сомнения ответил Виталий с улыбкой, и хлопнул его по плечу. — Мне для друзей ниче не жалко. Ну и мы же так добазарились.

Димон как-то грустно усмехнулся в ответ и снова промолчал. Они подошли уже к дороге, где им нужно было уже расходиться. Виталий протянул на прощание руку и сказал.

— Ну че, до завтра. И не меньжуйся ты так из-за телок. Засадишь ты ей, все нормально будет. Пьянку устроим нормальную, и пое…ем ее. Ну давай, в фазанке увидимся.

— Давай, — немного грустновато попрощался Димон и, развернувшись, уже на ходу произнес негромко. — Пи…дец у вас тут порядки.

— Ха-ха-ха, — весело рассмеялся в ответ Виталий и пошел дальше.

* * *

На перемене все пошли в курилку. Но Дон с Вратским свернули ко второму входу на территорию училища, со стороны старого корпуса.

— Вы куда, Олег? — спросил Виталий, демонстративно доставая сигарету из уже почти пустой пачки и суя в рот.

— Да мы щас, — вместо Дона ответил Вратский.

— Да пойдем с нами, — махнул рукой Дон, зовя его с собой.

Виталий оглянулся на дверь в корпус училища. Димон задержался в кабинете, что-то спрашивая у мастера после занятий, и все еще не появлялся. Тогда Виталий развернулся и, постоянно оглядываясь на дверь, пошел вслед за Доном.

— Че, куда мы? — спросил он, догнав парней.

— Да пойдем вон за забор зайдем, курнем там. У нас тут есть по тихой, — сказал Дон с улыбкой.

Виталий немного напрягся. Значение слова «курнуть» он понимал и не перепутал бы со словом «покурить». Но сам лично эту коноплю и всякие изделия из нее никогда не пробовал. Первой мыслью было отказаться. Но в этом случае он выглядел бы перед обоими если не трусом, то маменькиным сынком или

кем-нибудь в этом роде. Поэтому, когда Вратский посмотрел на него, он решительно сказал.

— Курнуть? Ну конечно, ништяк! А вон и лавка есть нормальная.

— Да там палево, на лавке. Вон за забор лучше зайдем, — показал Дон.

Напротив старого корпуса училища были двухэтажные жилые бараки, во дворе которых не было людей. Хоть там и были лавочки, парни прошли мимо них и зашли за забор, где был небольшой пустырь, и присели в круг. Дон сразу достал из кармана папиросу, закрученную спереди так, чтобы содержимое не высыпалось. Заводские папиросы и так не высыпались, но здесь видно было, что это уже не заводская папироса. Она была со сдвинутой папиросной бумагой, и как-то странно примята. Вблизи Виталий видел это впервые. Раньше он видел за гаражами у школы, как курили коноплю старшие парни, знал о том, что именно они курят. Но сам сталкивался с этим в первый раз. Дон прикурил папиросу как-то необычно, потом он сразу стал слюнявить палец и как будто тушить края зажженной папиросы.

— Снизу подлечи вон, Дон, — советовал Вратский, разглядывая папиросу.

— Да вижу-вижу, — проворчал Дон, опять смочив мизинец слюной и проводя по дымящемуся ободу папиросы с другой стороны.

Виталий внимательно наблюдал за всем этим, но ничего не спрашивал, хотя и ничего не понимал, зачем они это делают. Дон сделал еще две затяжки и передал папиросу Вратскому, сам при этом сидел с напряженным видом, задержав дыхание. Виталий наблюдал за ним краем глаза, сам при этом испытывая мандраж, так как уже понятно было, что Вратский передаст папиросу уже ему, и тоже придется курить. И только когда ему ее уже передали, Дон с шумом выпустил дым из легких. Виталий уловил этот момент, но сам решил так пока не делать, потому что Вратский так не делал, и значит, что так задерживать дыхание было необязательно. Когда дым он уже набрал в рот, первой мыслью было — не затягиваться. Кто знает, как подействует этот наркотик на его организм. Но оба друга так смотрели на него, что пришлось вдохнуть этот странно пахнущий дым. На первый взгляд в легких ничего не обожгло и в голове не произошло никаких изменений. За исключением того, что дым был противный на вкус, он был терпимым. Виталий сделал вторую затяжку, как все, и передал папиросу Дону.

— Ништяк пластик? — спросил Дон, опять слюнявя палец и смачивая им огонек папиросы по краям.

— Ну, — с видом знатока сказал Виталий и стал сплевывать слюну, которая почему-то так обильно стала скапливаться во рту. — Ништяк пошла.

Это выражение он слышал в связи с алкоголем. И произнес его сейчас, потому что это было первое, что пришло в голову. Он неуверенно посмотрел на обоих, к месту ли он сказал это «ништяк пошла». Но Дон как ни в чем не бывало затягивался опять папиросой, а Вратский еще и ответил, глядя на Виталия.

— Это с Жариково кресты приехали, угостили. Там щас самый сенокос на пластилин.

Виталий с видом знатока кивал в ответ, хотя сам не понимал даже, что такое пластилин. Он знал только про «химку» и гашиш. Дон передал папиросу Вратскому, а сам опять задержал дым в легких. В этот момент Виталий почувствовал, как что-то начало сильно мутить мозги. И глаза, казалось, стали становиться тяжелее. Голова немного закружилась, и он тупо смотрел, как Вратский зачем-то стягивает папиросную бумагу вместе с наркотиком еще больше, и как-то странно ее загибает. Пока Виталий пытался сообразить, зачем он это делает, волна мути в голове поднялась еще больше. Когда Вратский передал ему папиросу, первым желанием было передать ее дальше, но взгляд парней опять заставил его затянуться и вдохнуть наркотический дым. Посмотрев на загнутую папиросу, содержимое которой заканчивалось, он сделал еще одну затяжку и передал папиросу Дону.

— Да добивай уже, да пойдем. Щас урок уже начнется, — сказал Дон и поднялся на ноги.

Виталий не совсем понял смысл слова «добивай», но судя по тому, что содержимое уже заканчивалось, он подумал, что надо ее затушить. Он увидел под ногами камень и начал бить огоньком папиросы об этот камень.

— Че ты гонишь, что ли? — возмущенно спросил Вратский, поднимаясь. — Надо было мне дать, я бы сам тогда добил.

Виталий посмотрел на него снизу вверх непонимающим взглядом. Вернее, он понял, что добил не так, как надо. Но как надо было, не знал. Ситуацию спас Дон.

— Да ладно, там уже не было ни х…я. Пойдем, щас ПДД начнется уже, — сказал он, и вышел из-за забора во двор бараков.

Вратский сразу последовал за ним. Виталий тоже поднялся, но это получилось уже не так легко, как раньше. Ноги слушались, но в голове уже начался процесс. Он посмотрел в последний раз на остатки папиросы, которую он добил как-то не так, как надо было, и пошел вслед за парнями. Они оглянулись на догоняющего их Виталия, и Дон спросил:

— Ну как пластик?

Виталий поднял вверх большой палец и натянуто улыбнулся.

— Че-то он бледный, смотри, — показал на лицо Виталия Вратский.

Дон зашел вперед, внимательно посмотрел в лицо Виталия и спросил:

— Ты как? Нормально?

— Да все ништяк, че ты, — с улыбкой выговорил Виталий, но язык при этом явно заплелся.

— Ты смотри, как его торкнуло, — засмеялся Вратский на ходу. — Ты смотри не спались там на уроке. А то ПДДшник мастаку сразу сдаст.

— Да все нормально. Че ты? Говорю же, нормально все, — взяв себя в руки, сказал Виталий уже более твердым голосом.

Про себя он отметил, что, оказывается, заплетающийся язык можно проконтролировать. Это с непривычки он у него заплелся сразу.

— Да х. йня, один урок остался, — махнул рукой Дон.

Они перешли через дорогу. Возле входа в старый корпус стоял Димон. Он удивленно посмотрел на возвращающуюся троицу и спросил:

— Где вы были-то там? Я во двор зашел, вас не нашел.

— А кто тебе сказал, что мы там? — вместо ответа спросил Дон, проходя мимо него в корпус.

— Пацаны сказали в курилке, что вы туда пошли, — просто ответил Димон и увидел лицо подошедшего Виталия. Он удивленно спросил: — Ты че, Виталь? Че с тобой?

— А че со мной? Нормально я, — ответил Виталий, глядя на него тяжелыми красными глазами.

То ли от жары, то ли от ходьбы, разогнавшей отравленную кровь по организму, язык Виталия опять заплелся. Дон оглянулся и с веселой, не злой усмешкой сказал Димону.

— Обкурился он. Не видишь что ли?

— Вы там сядьте на последнюю парту на ПДД щас, — посоветовал Вратский, тоже обернувшись. — А то он бледный, глаза паленые, ПДДшник может спалить его на первых партах.

— Да-да, конечно, — ответил Димон и молча уставился на Виталия, который остановился на проходе.

Прозвенел звонок, и толпа повалила в корпус. Димон освободил им дорогу и отошел в сторону, отводя за собой и Виталия.

— Ладно, мы пошли, — сказал Дон, который был с Вратским уже по ту сторону двери. — Подойдете.

— Давайте-давайте, — махнул рукой Димон и опять

уставился на Виталия, который стоял пошатываясь, и сплевывал обильно выделяющуюся слюну. — Виталь, ты че, в натуре обкурился? — удивленно спросил Димон, подойдя вплотную.

— Ну да. А че? — спросил Виталий, с трудом сохраняя равновесие.

Голова его кружилась и была тяжелой. Глаза были еще тяжелее, и он явно их чувствовал, чего раньше никогда не было. Не болели, а вот именно чувствовал их, что они есть, эти глаза. И что с ними что-то не то. Он поднял взгляд и посмотрел на Димона.

— Е…а-ать, — недоуменно протянул Димон, заглянув внимательней в эти глаза и оглянулся. — Да тебе нельзя щас на урок так идти. Пошли отсюда.

Он схватил друга за руку и повел к выходу из двора училища. Виталий не сопротивлялся и шел за ним, но из ставшей вдруг ватной руки выпал пакет с тетрадями. Димон недовольно развернулся и сам подобрал пакет. Заходившие последними в здание парни недоуменно посмотрели на друзей, но ничего не сказали. Димон еще раз оглянулся на них и вывел Виталия за территорию училища.

— Все, уходим отсюда, — не терпящим возражения тоном сказал он. — А то щас обрыгался бы еще на уроке, и пи…дец.

— Да не, я нормально, — неуверенно ответил Виталий, семеня за ним.

— Какой там на х…й нормально? — возмутился Димон. — Бледный как смерть. Тебя еще простые сигареты-то торкают, сам же говорил. А ты за наркоту взялся. На х…й ты вообще ее курил?

— Ну а че, я перед ними овцой должен выглядеть? — спросил Виталий и остановился. — Стой-стой, Димон. Че-то башка такая тяжелая стала.

— Скажи спасибо, что она на месте осталась. Не кружится? — участливо поинтересовался Димон, поднимая голову друга за уши и внимательно заглядывая в глаза.

— Да нет вроде, перестала. Но тяжелая стала, пи…дец. Давай присядем где — нибудь, — предложил Виталий и медленно присел возле стены здания на корточки.

— Пойдем тогда вот в пятиэтажку во двор присядем, там есть лавочки. А то тут нас с фазанки кто-нибудь увидит, — сказал Димон и опять взял его за рукав рубашки. — Пошли.

Виталий неохотно поднялся и последовал за ним быстрым шагом. Хоть это и давалось с трудом, но он хотел побыстрее дойти до лавочки и присесть. Во рту были какие-то неприятные вкусовые ощущения, и он хотел их сплюнуть. Но слюну набрать во рту не смог, и выплюнул только мелкие брызги.

— Бл…дь, только недавно слюни шли как из ведра, а сейчас нету ни х…я, — выругался Виталий.

— Это сушняк, — просто ответил Димон, воровато оглядываясь на вход на территорию училища.

— Чего? — не понял Виталий.

— Сушняк, называется. Я слышал, как пацаны во дворе говорили про это, — объяснил Димон. — Я щас тебя на лавочку посажу и воды тебе принесу.

— Да, воды бы не помешало, — сказал Виталий, облизывая пересохшие губы. — Бл…дь, глаза тяжелые стали, не могу.

— Потерпи, вон лавочка уже, — сказал Димон. — Щас попьешь, должно отпустить чутка.

— Ты не знаешь, что такое пластилин, который курят? Как его делают? — спросил Виталий.

— Не, не знаю, — покачал головой Димон. — Но можно узнать у пацанов во дворе. А зачем тебе это? Еще курить что ли собрался? Ты сначала от этого отойди попробуй, щас облюешься вон смотри.

— Как зачем? Чтобы овцой перед ними не выглядеть, — еле ворочая языком произнес Виталий. — Спроси у пацанов во дворе. И еще надо узнать, зачем они слюнявят папиросу, когда курят. Говорят, что лечат ее типа. Надо тоже так научиться.

— Не о том думаешь, — оборвал его Димон. — Сначала протрезвей как-нибудь.

Они подошли к лавке, и Виталий с размаху уселся на нее. Хорошо, что она была со спинкой, иначе бы он перевернулся назад и упал на бетон. Голова сначала откинулась назад, но так было неудобно сидеть: спинка лавки была низкой. И он сразу поднял голову и свесил ее на грудь, почти упершись подбородком в грудную клетку.

— Ну как? — спросил Димон с таким видом, как будто от того, что Виталий присел на лавку, ему сразу должно было полегчать.

— Да х…ево, — еле выговорил Виталий и с трудом начал доставать сигареты.

— Ты че, сигареты уже все, привык к ним? Хуже не станет? — участливо поинтересовался Димон.

— Да нормально, — кивнул Виталий, с трудом ворочая языком. — Закурю, может сухость пройдет.

— Ладно, посиди здесь, я щас воды принесу, — сказал Димон и, забрав оба пакета с тетрадями, ушел быстрым шагом за дом.

* * *

Девушки прибирались в комнате общежития. Оля и Катя мыли окно под музыку радиоприемника, а Юля занималась самой комнатой, которая была уже в порядке, оставалось только помыть пол.

— Я пойду за водой схожу, — сказала она подругам. — Вам поменять воду?

— Да не, тут все уже почти, — ответила Оля, домывая вторую раму с одной стороны.

Катя мыла эту же раму с другой стороны открытого окна, и тоже заканчивала. Юля взяла ведро и исчезла за дверью. Как только она вышла, Катя сказала с усмешкой.

— Ждет, по ходу, Диму своего этого. Да?

— Ну да. Че, не видела что ли, как она вчера переживала за него, когда они спустились? Думала, ему там достанется, — с улыбкой подтвердила Оля.

— Да я и сама думала, что там драка будет. Эти ж там все пьяные были, Жени эти долбаные.

— Да лучше б и вправду драка была бы, хоть Жене этому досталось бы, — немного нервно сказала Оля.

— Так Танька так и рассказывала, что чуть до драки не дошло, — ответила Катя. — Еще б чуть-чуть, говорит, и они бы там драться начали. Я вообще не пойму, почему не начали. Их же там больше было, пацанов еще позвали, курсантов. Взяли бы, да отпи…дили бы этих уродов.

— Интересно, кто там мир предложил. Не Дима ли? Или Виталя? — как будто у самой себя задумчиво спросила Ольга.

— Да, может, и другие пацаны, — засомневалась Катя. — Эти-то вроде тут так решительно настроены были подраться. Танька еще тоже, толком рассказать ни х…я не может.

— Так она сама пьяная была потому что, — усмехнулась Оля. — Но даже если и не отпи…дили их, то этот Дима щас для для Юльки по-любому герой. Не зря она тут уборку затеяла, я тебе говорю. Точно его ждет.

— Да не говори, — кивнула Катя. — Тут и так-то чисто было же. Да и окно это… Через месяц бы помыли, перед тем как заклеивать на зиму, и нормально было бы.

— Да ладно… Че нам, трудно что ли окно помыть? Она зато всю комнату сама перемыла, — весело сказала Оля, и девушки вместе засмеялись.

Вошла Юля с ведром, и они сразу замолчали.

— Че такое? — спросила Юля и, поставив ведро, бегом кинулась к раскрытому настежь окну и выглянула в него. — Че вы там увидели?

— Да ниче мы там не увидели, — ответила Оля, перестав даже улыбаться.

— А чего смеялись тогда? — спросила Юля, повернувшись к ним.

— Да не, мы это… — запнулась Оля и, придумав, что сказать, продолжила: — Вспомнили просто, как вчера этот Дима тебя спас на предпоследнем коне. Вот Виталя бы надавал бы ему по носу, если б не эти козлы вчера.

— А-а, — понимающе кивнула Юля. — Ну и что здесь смешного, я не пойму? Вполне благородный поступок. Человек пожертвовал собой, а вы смеетесь.

— Ну представили просто, как он по носу получал бы, вот и засмеялись, — добавила Катя.

Юля повернулась опять к окну и, внимательно рассмотрев улицу со всех сторон, повернулась и пошла к ведру с водой. Оля с Катей посмотрели ей вслед и понимающе улыбнулись. Оля даже, передразнивая Юлю, тоже высунулась наполовину туловища в окно и, вытаращив глаза, осмотрела улицу и даже приставила руку ко лбу, изображая смотрящего вдаль человека. Катя громко засмеялась.

— Че, че такое? — опять с интересом спросила Юля, выжимая намоченную в ведре тряпку.

— Да Оля чуть не упала, — со смехом сказала Катя, хитро улыбнувшись Оле.

— Осторожнее смотри, — не поняв юмора подруг, сказала Юля, но тоже улыбнулась при этом.

* * *

Подойдя к общаге со стороны гаражей, Виталий с Димоном первым делом посмотрели, нет ли в курилке пацанов.

— Да там вообще никого нет, — сказал Димон, вглядываясь сквозь листву. — Еще рано, по ходу, обед только.

— Вечером подойдут, по ходу, — предположил Виталий все еще заплетающимся языком.

Димон посмотрел на друга внимательно и спросил:

— Ты точно домой не пойдешь?

— Да не, куда на х…й, батя сразу спалит, — ответил Виталий и облизал обсохшие губы. — Пожрать бы только че-нибудь. Мож, у девок пожрем?

— Если они там еще, — сказал Димон и, выйдя из-за листвы

деревьев, поднял голову вверх.

Там в открытом окне он сразу увидел Олю, которая терла стекло смятой газетой. Она что-то говорила кому-то в комнату, не видя парней. Виталий тоже поднял голову и сказал Димону громко, как будто он сам мог их не заметить.

— О! Вон они дома!

— Да вижу я. Че ты орешь-то? — потихоньку отозвался Димон, видимо, желая остаться незамеченным.

Но на громкий голос Виталия Оля сразу повернула голову, и видно было, как она позвала подруг. Через секунду в окне появилось еще две головы, Кати и Юли. Они улыбались все и приветственно махали руками. Виталий с Димоном тоже махнули рукой в ответ и стали подходить ближе.

— Привет! Ну что ж вы вчера не зашли? — закричала Юля, и голос ее казался радостным.

— Видал? У нее аж голос прорезался, — язвительно сказал Виталий. — Вчера ее не слышно было совсем.

— Ну да, я тоже сначала подумал, что это Оля кричит, — согласился Димон. — Я тебе говорил вчера, надо было залазить. Как бы те телки увидели, что нас там не было? Они же нас даже не знают, и темно было.

— На всякий случай, — не совсем соображая, ответил Виталий.

Разговаривать ему было все еще тяжело, и все время хотелось присесть. После такой прогулки с конца города раньше ноги не чувствали никакой усталости. Теперь же тяжесть головы, казалось, чувствовалась даже в ногах. Они подошли еще ближе к общаге, и Димон сказал девушкам с улыбкой:

— Ну мы сейчас тогда зайдем. Можно?

— Конечно, заходите, — махнула рукой Юля. — Там еще не забили дверь, я смотрела недавно.

Димон с Виталием переглянулись и, не став подходить к окнам вплотную, свернули в сторону торца здания, к балконам. Димон только махнул им рукой и сказал громко:

— Ну щас, ждите!

Пока они шли к балконам, Виталий вел себя нормально. Но когда уже подходили, он с какой-то странной опаской посмотрел на стену общаги, по которой им предстояло подниматься на сам балкон. Вчера она не вызывала у него никакого беспокойства. Сейчас же казалось, что он обязательно с нее упадет. И чем ближе они подходили, тем сильнее было это ощущение, и он замедлил шаг. Подойдя к стене, Димон сунул ему в руки оба пакета с тетрадями и начал уже привычно и умело подниматься по стене. Виталий смотрел на него со страхом, что и он сейчас тоже может

упасть. Но Димон быстро вскарабкался на нужную высоту и легко благодаря высокому росту уцепился за низ балкона. Быстро подтянувшись, он забрался на него и оглянулся на Виталия.

— Кидай мне пакеты, — сказал он, протянув руки и готовясь поймать их.

Виталий подбросил вверх пакеты по одному и опять посмотрел на стену с опаской. Димон немного удивленно посмотрел на стоявшего в нерешительности друга и сказал:

— Ну давай. Че ты?

Виталий оглянулся по сторонам. К опаске, что может упасть со стены, добавился еще страх, что его могут поймать милиционеры. Димон по глазам видел, что друг стоит и с явной боязнью смотрит на стену и по сторонам. Он недоуменно спросил.

— Ты че, Виталь? Вчера сам мне показывал, как залазить. А теперь сам боишься, что ли?

Слово «боишься» немного привело Виталия в чувство, и он шагнул к стене. Но взглянув на нее, опять почувствовал страх, что в этот раз может упасть. И казалось, что за углом общаги уже стоят и ждут милиционеры. И они схватят его, как только он начнет подниматься.

— Давай, Виталь! Я тебе руку подам, — подбадривал Димон, видя странное поведение друга. Он даже протянул свою длинную руку в подтверждение своих слов и сказал убедительно: — Я тебя удержу, точно говорю.

Виталий посмотрел на него, потом опять перевел опасливый взгляд на угол здания и сказал.

— Я щас, подожди.

Димон с недоумением наблюдал, как Виталий подбежал к углу здания и, подкравшись к нему чуть ли не на цыпочках, очень осторожно заглянул за угол, как будто там могла быть засада. При этом он еще и присел, чтобы выглянуть снизу, а не на уровне головы. Димон недоуменно покачал головой. Но после угла Виталий вернулся к балкону и подошел к стене вплотную.

— Давай, не бойся, я подтяну тебя, — опять подбодрил Димон, протянув руку еще ниже.

— Я и не боюсь. С чего ты взял? — спросил Виталий и начал осторожно подниматься по стене.

Слово «боюсь» подстегнуло его, но от боязни не избавило. Постоянно оглядываясь со страхом вниз, она поднялся на первый выступ в стене, цепляясь пальцами за стену. Постоянно казалось, что из-за угла все-таки выбегут милиционеры и схватят его. Ноги даже подрагивали то ли от усталости, то ли от страха. Но когда его рука оказалась на уровне спущенных вниз рук Димона, тот

сразу крепко схватил его обеими руками за запястье и стал тянуть вверх. Как только ноги потеряли опору и он повис, сердце Виталия сильно забилось. Казалось, что если он сейчас отпустит стену, то друг его не удержит и он сорвется. Он крепко уцепился за стену одной рукой и, болтаясь в воздухе, с широко открытыми глазами смотрел вниз, куда ему предстояло упасть.

— Отпусти стену, Виталь! Я тебя держу же, — быстро заговорил Димон напряженным голосом, так как держать тяжеловатого друга ему было явно нелегко.

Виталий еще раз глянул вниз, но стену не отпустил. Тогда Димон сильно и резко рванул, и рука Виталия сама сорвалась со стены. Димон подтянул еще выше, так, что можно было уже вполне схватиться за балкон, что Виталий и сделал мандражирующей от страха свободной рукой.

— Да держу я тебя, держу, — все еще напряженным голосом успокаивал его Димон. — Залазь уже, я тебя держу. Хватайся второй рукой.

Отцепив одну руку, Димон резко дотянулся и ухватил Виталия за ремень брюк. Потом сделал то же самое второй рукой, и Виталий сам уже уцепился за балкон обеими руками и начал вскарабкиваться.

— Ву-у-у, — недоуменно и устало протянул Димон, когда Виталий перелез к нему. — Че с тобой, я не понял? Че за х…йня такая? Вчера сам лез.

Да х…й его знает, — пожал плечами Виталий и опять со страхом посмотрел вниз и на угол здания. — Бл…дь, менты щас выскочат из-за угла.

— Какие менты? Че ты гонишь? — удивленно спросил Димон.

— Ну как какие? Обыкновенные, с погонами, — ответил Виталий и опять посмотрел вниз расширенными глазами.

Димон тяжело дышал после таких усилий и, сидя на корточках, приводил дыхание в норму и отдыхал. Виталий запыхался не так сильно, потому что к своему поднятию на балкон приложил не столько усилий. Но он тоже сидел на корточках и озирался по сторонам. Димон задумчиво посмотрел на него и серьезно спросил, все еще часто дыша:

— Ты на счет Юли не передумал? Все еще хочешь ей засадить?

— Юльке? Конечно, хочу, — ответил Виталий, не переставая смотреть по сторонам. — Ты же хочешь. А я че, хуже тебя, что ли?

— Но, может, передумаешь еще? — с надеждой спросил Димон.

— Да потом с этой Юлей разберемся, не до нее сейчас, — отмахнулся Виталий. — Сейчас бы пожрать че-нибудь лучше.

Димон отвернулся в сторону. Виталий не видел, что друг явно обиделся на него, и продолжал озираться по сторонам. Димон поднялся и, взяв пакеты в руки, стал подниматься по пожарной лестнице между балконами на третий этаж.

— Пошли. Нет там никого, — сказал он как-то грустно.

Продолжая смотреть вниз, Виталий поднялся и пошел вслед за другом. Но даже поднявшись на третий этаж, все равно с опаской поглядывал вниз. Димон обернулся на него и с треском открыл взломанную ранее балконную дверь. Там уже шли на встречу Оля с Юлей.

— Ну что ж вы вчера не пришли? Доиграли бы в карты, — заговорила сразу Юля.

— Да мы и сейчас можем доиграть, — с улыбкой ответил Димон.

Как только он увидел Юлю, его настроение сразу приподнялось, и он говорил уже более веселым тоном. Даже когда сзади за ним в коридор вошел с балкона Виталий, он не изменился в лице и предложил:

— Я даже и своим носом готов пожертвовать. Хотите? Давайте тогда доиграем.

— Так а запись вчерашнюю выкинули, — весело ответила Юля, когда они сразу пошли все вместе в другую сторону, где была лестница. — Мы сегодня убирались и выкинули нечайно всю бумагу.

— Да это она специально выкинула, чтоб тебе по носу не досталось, — усмехнулась Оля.

— О-оля! — недовольно протянула Юля, осуждающе глядя на подругу. — Как тебе такое в голову могло прийти? Че ты начинаешь вот тут?

— Да ладно-ладно, шучу я, — примирительно ответила Оля.

— Да ниче страшного, сейчас по новой сыграем, — весело предложил Димон. — Правда?

— Ага, только сейчас уже я точно проиграю, — усмехнулась Юля, открывая дверь комнаты и заходя внутрь. — Только у нас тут помыто, давайте разувайтесь.

— О-о, тогда окна не закрывайте, — немного недовольно сказал Димон. — А то если я щас разуюсь при закрытых окнах, вы тут все задохнетесь. Мы ж только с фазанки вот, не мылись, не ели еще.

— Да ладно вам, мы ж не принцессы на горошине, в общаге живем, — пожала плечами Оля. — Привыкли ко всему.

— У вас поесть ничего нет? — без раздумий спросил Виталий, забыв про всякую боязнь, и сглотнул вдруг опять появившуюся слюну.

— У нас только каша осталась молочная, немного, — разочарованно ответила Юля. — До ужина далеко еще, мы и не готовили ниче.

— А где каша? — очень заинтересованно спросил Виталий и, разувшись, вслед за Димоном прошел в комнату.

Юля достала из тумбочки маленькую кастрюлю и открыла ее.

— Вот, — сказала она оправдывающимся голосом. — Больше нет ничего, даже хлеба нет.

Виталий заглянул в кастрюлю. Там была рисовая молочная каша, выглядела аппетитно. Виталий взял кастрюлю из рук Юли и уселся за стол. Юля быстро достала две ложки и положила на стол. Потом полезла в тумбочку за тарелками. В другой раз Виталий подождал бы, конечно, пока ему положат еду в тарелку. Но что-то голод нашел очень сильно, и голова к тому же соображала очень плохо. Он взял ложку и, зачерпнув каши прямо из кастрюли, тут же засунул ее в рот. Димон тоже прошел к столу.

— Блин, я же тоже не обедал еще. Мы с фазанки прямо к вам, — каким-то оправдывающимся голосом сказал Димон, как будто пытался объяснить девушкам, почему ему придется сейчас съесть кашу девушек.

— Да ладно тебе, — поняв его тон, тут же отреагировала Юля. — Говорю же, мы уже покушали. И вам там хватит на двоих еще.

Димон заглянул в кастрюлю, которую Виталий держал в руках, и присел с другого края стола. Юля достала тарелки и, поставив их на стол, протянула руки за кастрюлей.

— Давай я положу вам. Что ты из кастрюли ешь?

Виталий поднял на нее красные глаза, непрерывно работая ложной. Казалось, что он проглатывает кашу, даже не жуя. Убрав кастрюлю от рук Юли, он посмотрел на кашу в ней и сказал, проглотив очередную ложку.

— Сорок один, ем один.

— Ты чего? — удивленно посмотрела на него Юля.

Виталий не обращал внимания на изумленные взгляды всех девушек и Димона. Он продолжал зачерпывать кашу прямо из кастрюли и, почти не жуя, глотал ее раз за разом. Ложка уже стучала по дну кастрюли, было понятно, что каша уже заканчивается. Димон продолжал удивленно смотреть на друга, держа в руках ложку и сидя перед пустой тарелкой.

— Что это с ним? — спросила недоуменно Оля.

— Да он проголодался просто, — оправдывая друга, ответил Димон.

— Виталь, ты Диме-то оставь немного, сейчас же уже все съешь, — просящим голосом сказала Юля.

Виталий оторвал взгляд от кастрюли и посмотрел на девушку. Потом перевел взгляд на Димона и, проглотив кашу, посмотрел в кастрюлю. Там было уже буквально на одну ложку каши, не больше. Он виновато посмотрел на Димона и показал содержимое кастрюли ему.

— Ну во-от, взял и все съел, — недовольно произнесла Юля.

Оля тоже подошла и, посмотрев в кастрюлю, тоже спросила не очень довольным тоном.

— А с другом не мог поделиться? Че ж ты так-то?

Димон только молча положил ложку и откинулся на спинку стула. Юля виновато посмотрела на него и стала убирать тарелки обратно в тумбочку.

— Да ниче-ниче, Юль, я не такой голодный, — успокоил он девушку.

— Юль, ты так выглядишь, как будто это ты съела эту кашу и оставила Диму голодным, — усмехнулась Оля, смотря на понурую подругу.

— Да ниче, я не голодный, говорю же, — опять успокаивающе проговорил Димон.

Виталий тоже виновато смотрел на Димона, но как только он произнес эти слова, тут же запустил ложку обратно в кастрюлю, и доел последнюю кашу.

— Но я голодный был сильно, девчонки, — оправдывающимся голосом сказал Виталий и, с надеждой посмотрев на девчонок, спросил: — А больше ничего нет?

— Тебе че, мало, что ли, было? — ошеломленно произнесла Оля.

И девушки, и Димон с явным недоумением смотрели на него. Но Виталий не обращал внимания на их взгляд. Он только пожал плечами и спросил.

— А у соседок ваших, может, есть че-нибудь? Ну есть хочу, не могу.

— Ну это ты тогда сам у них уже спрашивай, — усмехнулась Оля. — Они щас там как раз готовят в кухне. Может, не откажут такому голодному-то.

— А где кухня? — тут же заинтересованно спросил Виталий.

— Возле лестницы, там дверь увидишь. По запаху найдешь, — продолжала смеяться Оля.

— Димон, ты пойдешь? — спросил Виталий, поднимаясь и направляясь к двери. — Щас посмотрим, че там девчонки готовят на обед.

— Пи…дец, кто-то без обеда щас останется! — прикрывая рот рукой, весело закричала Катя.

То ли от того, что заматерилась при еще мало знакомых

парнях, то ли от того, что сама рассмеялась слишком сильно, Катя сильно покраснела. Продолжая истерически смеяться и прикрывая рот рукой, она плюхнулась на кровать.

— Да-а, я представляю эту картину, — тоже смеялась Оля. — Там же Светка в кухне, да, была? Щас они пообедают, я чувствую.

— Не, я не пойду, Виталь. Я не хочу есть, — сказал Димон в ответ на ожидающий взгляд уже обувшегося друга.

— Ну ладно вам ржать-то. Че, голодного человека ни разу не видели, что ли? — посмотрев на девушек, осуждающе сказал Виталий и вышел.

— Таких голодных точно не видели, — услышал он за дверью громкий голос Кати, которая говорила это сквозь истерический смех.

Покачав головой, он направился к лестнице, возле которой должна была быть кухня. Оттуда действительно доносился запах приготовляемой или уже готовой пищи, по запаху было что-то похожее на борщ. Виталий открыл дверь и сразу зашел, не спрашивая разрешения. Это оказалась почти полностью пустая комната, только в одном углу стояла электроплита и стол, даже стульев не было. Возле стола возилась с нарезанием чего-то на дощечке какая-то девушка. Она не обернулась на звук входящего человека, возможно просто не слыша его из-за шипящей на плите сковородки. Виталий подошел поближе, больше обращая внимание на кастрюлю, чем на девушку. Там действительно варился борщ. Он понял это по цвету и по запаху, который так ароматно наполнял комнату, и сглотнул слюну, опять обильно заполнявшую рот.

— Ой! — вскрикнула от неожиданности девушка, увидев появившегося из-за ее спины человека.

— Да не бойся, я сам боюсь, — как можно мягче сказал Виталий, что в его состоянии было очень трудно. — Что это ты тут готовишь? Борщ?

Только сейчас он заметил, что девушка, которая готовила, это и была та самая Света, к которой он с Димоном попал по ошибке в комнату. Он аж открыл рот от неожиданности и сказал без притворного удивления.

— О! Это ты? А я еще думаю, что за Света тут, мне сказали, готовит здесь что-то? А это ты-ы оказывается.

— А-а, это вот которые заблудились тогда? — спросила девушка, и тут же продолжила, так как ее вопрос не требовал ответа. — Ну что, нашли комнату Оли?

— Да, нашли, — кивнул Виталий, и кастрюля борща опять притянула его взгляд. Он протянул просящим голосом. — Слушай, ты не накормишь меня борщом? А то так есть сильно

хочется…

— Что, прям так сильно? — спросила девушка с улыбкой.

— Прям умираю, — уверенно сказал Виталий и, глядя на кастрюлю, опять сглотнул набежавшую слюну.

Девушка улыбнулась и стала вываливать на сковородку то, что нарезала на доске. Сковорода зашипела еще громче, и запах стал еще аппетитнее.

— Ну, раз умираешь… — как-то неопределенно сказала Света с улыбкой, мешая на сковороде жарящуюся массу. Но потом взглянула на Виталия и продолжила уже более понятно: — Щас вот только зажарку сделаю — и накормлю. Что ж такого героя не накормить?

Ее вопрос опять не требовал ответа, но Виталий ее и не понял Он с удивлением посмотрел на нее и спросил.

— Какого героя? Почему героя?

— Ну девчонок же спасли вчера от пацанов от пьяных? — с улыбкой спросила Света. — Мне Оля седня рассказывала.

— А-а-а, — протянул Виталий и улыбнулся. — Ну да, спасли. Теперь можно и накормить меня.

Девушка не заметила, что его улыбка получилась хитрой, и тоже улыбнулась в ответ.

* * *

Первая учебная неделя пролетела незаметно. За это время Виталий успел перезнакомиться со всеми парнями своей группы и даже со многими из других групп. Знал, где они живут и где раньше учились. В училище собрались бывшие ученики практически со всех школ города, и, естественно, это были не самые лучшие ученики в своих школах. У всех были проблемы либо с успеваемомстью, либо с поведением. Но чаще всего и те и другие проблемы вместе, это Виталий заметил еще со школы. Как ни двоечник, так обязательно родителей в школу постоянно таскали за поведение. Много парней было из интернатов, и были даже после «спецшколы». В городе было еще несколько училищ, куда шли после восьмого класса все, на ком учителя поставили крест, как и на Виталии. Но все знали, что самые хулиганы и бандиты были только в двух училищах, в третьем и в вот этом, пятьдесят первом. Оба училища располагались на самых окраинах центральной части города. Как раз на них и начинались те районы, которые в милиции считались неблагополучными. На

третьем училище начиналась «казенка», за которой следовали другие районы окраин, а на пятьдесят первом — «комариха», за которой так же следовали другие районы с другой стороны города.

Почти со всеми учащимися общение получалось просто. Как говорится, рыбак рыбака видит издалека. Так и хулиганы быстро находили общий язык. Лишь несколько человек из каждой группы можно было отнести к тем, кого можно было ударить и не получить за это в ответ. В основном это были не местные ребята, которые приезжали на учебу из соседних поселков. Все остальные стали бы или драться или собирать друзей, чтобы ответить, если у самих здоровья было мало. Но до серьезных потасовок в училище пока не доходило ни у кого, за исключением мелких стычек как раз с приезжими ребятами. Но это природная тяга к первенству заставляла пацанов скалить зубы чтобы показать, кто здесь хозяин. И приезжие понимали это сразу, и до ударов по лицу даже не доходило, все ограничивалось повышением голоса. В основном же все общались между собой нормально. И как только Виталий подружился с Доном, у него больше не было проблем в перспективе, на ближайшее будущее. Даже те парни, с которыми он когда-то сцепился по пути на тренировку, и те теперь здоровались первыми.

За забором того самого двора, где Виталий впервые попробовал коноплю, они опять сидели и курили ее с пацанами, только в этот раз это была «химка». Виталий затянулся папиросой и, как заправский курильщик, смочил мезинец слюной и провел им по краю дымящегося огонька. Теперь он уже знал, как и зачем это делать, и даже потренировался дома. Потом он затянулся еще раз и, задержав дыхание, передал папиросу Чайнику, парню со второго курса, который и угощал в этот раз травкой.

— Ништяк «химка», — сказал Виталий, шумно выпустив дым после задержки дыхания.

— С Григорьевки вчера приехали только, привезли, — пояснил Чайник.

— Вы прямо там варили? — спросил Дон.

— Да не, траву привезли сюда, тут уже варили, — ответил Чайник.

— А пластику че, не натерли что ли? — спросил Виталий и сплюнул слюну.

Теперь он уже говорил все это с видом знатока, так как специально узнавал про все тонкости наркотического зелья.

— Тиранули, конечно, — засмеялся Чайник. Но я тормознул до Нового года. А то щас все скурить, потом на праздник х…й че найдешь.

— Ну да, к холодам уже такой лафы не будет, — подтвердил Вратский. — Это щас все курят, пока сезон. Уже скоро не будет ни х…я.

— Ну, щас самый секонос, — опять с видом знатока сказал Виталий.

— Да и хули что не будет? — усмехнулся Дон. — На Новый год бухать надо.

Все засмеялись. Но Чайник первым перестал смеяться и сказал серьезно:

— Не, ну так-то да. Но курнуть пластику сверху тоже ништяк будет. Согласись?

— Конечно, соглашусь, — ответил Вратский и спросил с хитрой улыбкой. — А ты где Новый год отмечать будешь?

Все опять засмеялись, в этот раз во весь голос. Дон, который как раз делал затяжку в это время, поперхнулся и закашлялся от смеха.

— А ты вообще где живешь-то, Юра? — спросил Виталий у Чайника.

— Возле цирка вот сразу пятиэтажка стоит, — ответил тот и хитро подмигнул. — Ты уже пробиваешь что ли, куда на Новый год подтягиваться?

Все смеялись не переставая, и с каждой новой шуткой смех на секунды становился громче.

— Ну а че? Подтянулись бы к тебе. Мы — с бухлом, ты — с пластиком, — тоже улыбаясь, ответил Виталий. — У тебя какая там квартира, номер?

— Да я-то не дома собираюсь справлять, с родоками. Дурак что ли? — усмехнулся Чайник.

— Ну мы там, к Новому году поближе, договоримся, — опять хитро сказал Вратский.

Все опять засмеялись, но Чайник серьезно сказал, глядя на Виталия.

— Да там видно будет, че. Можно и вместе где-нибудь загаситься. Дожить еще надо. А че у вас за бухло будет? Че вы пьете?

— А че ты на меня сразу смотришь? — спросил Виталий, тоже перестав смеяться, но продолжая улыбаться.

— Не, ну ты ж предложил, — пожал плечами Чайник. — Сам же сказал, вы бухло принесете, я косяк втариваю. Вот я и спросил, че вы пьете-то. А то припретесь с бражкой какой-нибудь лажовой.

— Да не-е, — протянули почти хором парни вместе, и Вратский добавил: — Бражки мы так можем бухнуть. На Новый год-то вина втарим по-любому или водки.

— Или самогонки, — кивнул Дон.

— Да самогонка тоже ништяк, че, — согласно кивнул Чайник, — даже крепче водки постоянно. Чем всякую шнягу пить. Вон ЛТПшники, которые новый корпус фазанки строят, те вообще «Лану» пьют.

— «Лану», это вот это вот, пшикать на одежду которую? — спросил Виталий и показал рукой, как будто нажимает большим пальцем на распылитель флакона. — Аха-ха-ха. А я думаю, че они постоянно деньги суют через забор, просят «Лану» в магазине купить. Как они ее пьют-то? Прямо в рот, что ли, пшикают?

— Да х…й их знает, — пожал плечами Чайник. — Но им-то ладно, они подневольные, им и одеколон за счастье щас, в этот сухой закон е…аный. Ну а нам-то можно и прокрутиться как-то, чтоб хотя бы в праздники бражку не пить. Так что самогоночка в самый раз, вообще по кайфу. Говорю же, даже хлеще водки порой.

— Ну, это смотря где возьмешь, — с видом повидавшего уже всякого алкоголя сказал Дон. — Бывает, разбавят так, что и не горит ни х…я.

— Да не, я знаю, где хорошую самогонку купить можно, — уверенно сказал Виталий, действительно зная, где в его бывшем районе частного сектора продают самогонку.

— Ну, ништяк, значит, без бухла не останемся, — опять кивнул Чайник.

— А там всегда можно взять? — заинтересованно спросил Дон, глядя на Виталия. — А то послезавтра у пацана днюха, бухнуть нормально, не отравы какой-нибудь.

— Ну, я пробью, Дон, — кивнул ему Виталий. — Завтра скажу в фазанке.

— Если че, после уроков и сходим послезавтра. Да? — спросил Дон.

— Конечно, — согласился Виталий.

Вратский сделал последнюю затяжку и протянул папиросу Виталию.

— Че, на добивай, да пойдем уже, щас урок начнется, — сказал он.

— Не, я не хочу уже, — сказал Виталий, сразу вспомнив первый опыт, но папиросу все-таки взял и передал дальше. — На, добей, Юра, тут еще на пару хапок хороших.

Чайник взял папиросу, и все поднялись с корточек.

* * *

Виталий сидел в комнате Светы и ел борщ. Отношения с девушками из общежития теперь уже внешне казались тем, что называли среди молодежи «встречаются». То есть про любовь и отношения среди молодежи почти не говорили, просто иногда подчеркивали, говоря про кого-то, что «это его девчонка» или «это ее парень». А сами девушки чаще говорили «я встречаюсь с молодым человеком». Может быть, так было потому, что жить вместе совсем еще молодые люди не могли, а могли только встречаться, и поэтому пошло это выражение. Но тем не менее слово «встречаюсь» чаще означало вполне серьезные, взрослые отношения, потому что молодые люди, уже вступив в половозрелый возраст, быстро к этому приходили. Виталий тоже не собирался с этим долго тянуть, и переспал со Светой уже на второй день знакомства. В первый раз, когда он остался у нее ночевать в общежитии, в комнате спала еще и соседка Светы по комнате, поэтому они просто целовались и обнимались всю ночь. А на второй день соседка из вежливости оставила их одних, уйдя спать к своим подругам из группы, и молодые люди спали уже как взрослые. Может быть, поэтому он и относился к девушке, как к вещи. А вот Димон не спешил переспать с Юлей. По крайней мере, он сам говорил так. Всю неделю они встречались, целовались и ходили в обнимку. Но он даже ни разу не остался в общежитии ночевать. То ли его удерживало обещание Виталия, что после Димона настанет его очередь спать с Юлей. То ли у него действительно были слишком строгие родители, как он сам объяснял Виталию, но на ночь он не оставался. Просто гулял с ней по улице, и даже чтобы поцеловаться, они отходили за угол. Виталий усмехался им вслед, так как гуляли почти всегда вместе, но ничего не говорил. Простоватость Димона его не очень беспокоила, зато другом он был хорошим и даже понравился матери Виталия, когда он приходил к нему домой. А то, что в уличных конфликтах от него было мало толку, несмотря на его хорошие физические данные, на это уже приходилось закрывать глаза.

Сейчас, когда они пришли из училища и залезли в общежитие по балконам, они сразу разошлись уже по своим комнатам, как они их в шутку называли. Димон был у Юли, а Виталий сидел у Светы и сбивал посленаркотический голод поглощением еды. Но Димон с Юлей должны были уже скоро появиться, так как они дружили уже семьями, как говорится. Юля со Светой до этого не были даже подругами, просто знали друг дружку по-соседски и даже не учились в одной группе. Теперь же они стали дружить и ходить в гости, как лучшие подруги.

Света гладила какую-то свою одежду и посматривала на

уплетающего борщ Виталия.

— Вот это аппетит у тебя сегодня, — с улыбкой сказала она. — Ты бы сказал, я бы тогда что-нибудь на второе приготовила. А то один борщ только хлюпаешь, третью тарелку.

— Да он просто вкусный у тебя такой получился, — оправдывающимся голосом сказал Виталий. — И в фазанке не поел сегодня в столовой.

— Да ты ешь-ешь. Я против что ли? — успокоила его Света, видя его оправдывания. — Я ж для тебя и готовила. Ты же видел, какую я маленькую кастрюльку на нас с Аленкой варила. А теперь вон какую.

— Это потому, что маленькую я в прошлый раз съел? — с виноватым видом, но улыбаясь, спросил Виталий.

— Ха-ха-ха, — засмеялась во весь голос Света. — Да ешь, ешь. Мы ж тогда голодные тоже не остались, я ж кашу тогда сварила. А что на тебя находит так иногда? То вообще ничего не ешь, и я зря готовлю. То мало ешь. А то наворачиваешь за обе щеки.

— Я ж говорю, в фазанке не поел в столовой, — опять оправдался Виталий, не поднимая глаз, чтобы она не видела их красноты и не определила по ним откровенного вранья.

— А вас что там, кормят хорошо в училище, что ли? — спросила Света, не замечая избегания взгляда.

— Угу, — только и промычал Виталий с набитым ртом, опять не поднимая головы.

Света несколько секунд помолчала, складывая наглаженную одежду. Потом произнесла задумчиво.

— Как бы с девчонками переговорить, чтобы Юлька сюда переехала? А Аленка чтоб к ним. А то она меня уже ревновать к Юльке начинает.

— Да ты че? — удивился Виталий, доедая уже последнее в тарелке.

— Ну. Прикинь? Говорит, ты меня совсем бросаешь, постоянно с ней, и все такое, — подтвердила Света.

Виталий недоуменно покачал головой, молча дожевывая. Потом отодвинул тарелку и откинулся на спинку стула, прислушиваясь к своему состоянию. То, что после обильного принятия пищи дурман от наркоты в голове немного проходит, это он заметил еще в первый раз. Что-то похожее было и сейчас. Он даже уже знал, как это называется, и почему-то сказал это вслух.

— Отпустило немного.

— Что? — не поняла Света, обернувшись к нему.

— Да я так, о своем, — отмахнулся Виталий.

— Ну понятно, что о своем. А куда отпустило? — настойчиво

переспросила Света.

— Да я говорю, голод отпустил немного, — не раздраженно, но уже немного недовольно ответил Виталий, мысленно ругая себя за то, что сам же проговорился. — Наелся, говорю.

— А-а, — с пониманием протянула Света и улыбнулась. — Ну так для чего ж я готовила? Вот и хорошо, что наелся. Куда вечером пойдем, кстати? Мож, на дискотеку? Седня есть где-нибудь, не знаешь?

— Завтра на ДОСА будет, а седня не знаю, — покачал головой Виталий и, поднявшись из-за стола, тут же увалился на кровать Светы и постучал рукой по ней. — Иди ко мне, поваляемся лучше. Бросай свою глажку.

Света с улыбкой отставила утюг в сторону и легла на кровать рядом с ним. Виталий сразу обнял ее и стал искать рукой грудь. Света повизгивала так, как будто ее щекочут. И когда рука ее молодого человека нашла наконец, что искала, дверь неожиданно открылась и в комнату с улыбками зашли Димон с Юлей.

— О-о, — протянул Димон, увидев пикантную картину, и засмеялся.

— Закрываться надо, — тоже со смехом посоветовала Юля.

Виталий со Светой сразу расцепились и по очереди поднялись в сидячее положение, свесив ноги. Света была немного смущена, но держалась спокойно. Виталий же, наоборот, казалось, радовался тому, что его застали с рукой на груди у девушки. Он широко улыбнулся в ответ на смех друзей и сказал:

— Да че нам стесняться кого-то? Все свои. А вы че? Чем занимаетесь?

— Да вот, думаем, куда бы пойти, — ответил Димон, присаживаясь вместе с Юлей за стол.

— Мы и сами как раз об этом говорили, — подхватила Света. — Виталик говорит, что на ДОСА завтра только дискотека.

— А сегодня на УВВАКУ есть дискотека, приходили курсанты, говорили же, — вставила Юля.

— Так а пацанов же туда не пустят, — перебила ее Света. — Как мы туда вместе пройдем?

— А кого мы там спрашивать будем? — спросил Виталий с уверенным видом. — Сами пройдем. Перелезем через забор и пройдем.

Димон взглянул на явно храбрившегося перед девушками друга и спросил у девчонок:

— А что там за дискотеки? Нормальные? Стоит туда идти?

— Да не! Че ты ее слушаешь?! — засмеялась Света и махнула рукой в сторону Юли. — Она прикалывается просто. Там же одни курсанты, вас там сразу выгонят. Туда только нас пускают. Лучше

уж так просто погулять там где-нибудь или в центр сходить.

— Ну пойдемте щас тогда. Чего тянуть-то? Уже вечер скоро, — предложил Димон. — Че сидеть здесь, в этой общаге?

— Да там, наверное, девчонки просто не дают вам позаниматься чем-нибудь в комнате. Да, Димон? — весело подмигнул Виталий другу.

— С чего это бы мы там чем-нибудь занимались? — сразу ответила Юля вместо Димона, и выглядела она при этом явно смущенно.

— Ну, я имею в виду, уроками не дают вам позаниматься, — рассмеялся Виталий и опять подмигнул другу.

Юля посмотрела на подругу так, словно ища взглядом поддержки, продолжая выглядеть очень смущенной. Света поняла ее взгляд и тут же перевела разговор на другую тему.

— Да давайте сейчас и пойдем. Чего ждать, действительно? Щас все равно Аленка уже придет, — сказала она.

— Да пойдемте, конечно, — тут же подхватил Димон.

— Так, мальчики, — наигранно строго сказала Света, выключая утюг. — Выйдите, мне одеться надо.

— Конечно-конечно, — согласился Димон, тут же поднявшись и выходя из комнаты.

Виталий тоже прошел к порогу, обулся и вышел вслед за другом из комнаты. В коридоре он сразу отвел Димона чуть в сторону от комнаты и спросил немного удивленно, стараясь говорить негромко и постоянно оглядываясь на дверь:

— Ты че, в натуре, что ли еще и не засаживал ей? Че она такая стеснительная?

— Да нет, конечно. Когда б я ей засаживал? Там Оля с Катей в комнате постоянно, — тоже удивленно ответил Димон, выглядя при этом оправдывающимся.

— Ты давай раскручивай ее на палку. Че ты тянешь-то? Че ты все эти поцелуйчики, обжиманчики? Хули с них толку? Уже столько дней ей засадить не можешь, — завозмущался Виталий. — Я че, долго еще с этой Светой тут крутиться должен? Давай уже Юльку пое…ем.

Димон отвел взгляд и замялся. Виталий заметил это и, передвинувшись немного так, чтобы опять встать под взгляд Димона, спросил, внимательно заглядывая ему в глаза:

— Ты долго тянуть-то с этими шлюхами собираешься? Мы ж договорились, на кого клюет, тот первый е…ет, потом второй. Так или не так?

— Ну так… — как-то невнятно ответил Димон и спросил, подняв взгляд: — А че тебе Света не нравится что ли?

— Да на х…й она мне нужна, эта Света? — опять возмутился

Виталий. — Я е…у ее, только пока жду своей очереди. При чем тут Света, вообще? Если хочешь Свету, давай поменяемся, без базара. Мы-то с тобой на счет Юли договаривались. Правильно, нет?

Димон опять замялся и отвел глаза уже в другую сторону. Виталий опять перешел под его взгляд и уже немного раздраженно произнес:

— Ты че, договоры не собираешься соблюдать что-ли, я не понял?!

Димон поднял взгляд и, немного подумав, спросил:

— Мы же на один раз только договаривались?

— Да об этом базара не было, вообще-то. Но так-то да, на один получается. А че такое? — не понял Виталий.

Димон опять немного помедлил с ответом, но потом предложил:

— Давай тогда так сделаем, чтобы она не поняла, что ты спал с ней. И потом ей об этом говорить не будем.

— А как ты так сделаешь? — удивился Виталий.

— Ну ты же сам говорил, что ее напоить надо. Вот и напоим ее так, до бесчуствия. Чтоб она ниче не заметила.

Виталий задумчиво почесал голову, потом неуверенно произнес:

— По ходу, когда вот такую сильно пьяную е…ать, чтоб аж до бесчуствия, не так по кайфу будет. Хотя х…й его знает, может, и нормально, не пробовал просто. Ну, можно так тогда, если че. Ну а когда уже засадим…

Виталий не успел договорить, дверь открылась, и в коридор вышли Юля со Светой. Димон показал Виталию пальцем на губы, чтобы молчал, на что тот заговорщически подмигнул ему и улыбнулся уже девушкам. Он не заметил, что Димон в ответ на его подмигивание только задумчиво опустил глаза.

* * *

На центральной площади было много молодежи. Конечно, не столько, как в первый учебный день. Но бабье лето было в самом разгаре, и многие учащиеся приходили сюда большими группами. Днем здесь было вполне безопасно, по крайней мере, на виду у всех очень редко кого-то били и еще реже забирали деньги у кого-то из учащихся. Уже в близлежащих дворах можно было нарваться на неприятности, но в основном все это происходило уже глубоким вечером. Многие знали об этом, и к вечеру площадь обычно сильно опустевала. Но сейчас здесь чувствовали себя в относительной безопасности даже ребята из общежитий, причем стоя совсем неподалеку от явных городских блатарей, которые вели себя совсем по-хозяйски. Здесь были и Жека с Кешей и Филином, и Елах с Рафиком, и еще несколько парней их круга. Они смотрели на всех парней свысока, поплевывая семечки. Только на девушек смотрели оценивающе, обсуждая их достоинства или, наоборот, недостатки.

Когда на площадке перед фонтаном появились Виталий с другом и девушками, Жека сразу перевел свой взгляд на них. Но провожал их взглядом молча.

— О! Это же эта, как ее? — заметил новых девушек с парнями Филин. — Вот с Олей была постояно. С медовской общаги. Жека, видишь?

— Да вижу я, — немного раздраженно ответил Жека.

— Как ее зовут-то? Не помнишь? — спросил Филин, наблюдая за девушкой.

— Да х…й ее знает. Юля вроде, — неуверенно ответил Жека, смотря на красивую походку девушки. — Но она ни х…я такая, оказывается. Че-то я раньше и не замечал.

— Да она вырядилась просто, с пацанами же идет, — предположил Филин и только сейчас обратил внимание на парней рядом с девушками. Он удивленно произнес. — О! А это ж вот этот вон идет со второй телкой. Как его? С твоей школы который…

— Ну, — кивнул Жека, недовольно взглянув на Виталия.

— Давай подойдем к ним, — предложил Филин.

— К кому к ним? К телкам? Или к пацанам? — спросил Жека.

— К пацанам. Ты ж сам хотел ему пи…ды дать тогда, — напомнил Филин.

Жека задумчиво посмотрел на удаляющегося Виталия и всю

их группу, как будто раздумывая, стоит ли последовать совету друга или нет. Но в разговор вмешался Елах, и сказал, показывая на ребят пальцем.

— Вы про вон тех говорите? Им пи…ды дать что ли?

— Ну да, — подтвердил Филин. — Этот вон в черной рубашке который на Жеку тогда чуть не кинулся возле медовской общаги.

— О! А я его где-то видел, — произес Елах, увидев Виталия. — Че-то рожа знакомая, пи…дец.

— Да это этот… — Филин замялся и спросил, повернувшись к другу. — Как его, Жека?

— Да, Виталя этот, с полстапервой фазанки, — равнодушно махнул рукой Жека.

Елах опять уставился на Виталия, до которого было уже приличное расстояние и видно его было только сбоку.

— Бл…дь, где ж я его видел? — спросил Елах самого себя.

— Пойдем подойдем, Жека? Он же чуть не кинулся на тебя тогда, — опять напомнил Филин.

— Кто? Вот этот Виталя? На Жеку? — удивленно спросил Елах.

— Ну да, — подтвердил Филин. — Молодой, а наглый пи… дец. Я сам чуть не ох…ел, Жека бы его там убил бы одним ударом. Пойдем подойдем, Жека.

— Да щас-то на х…я? — возразил Елах. — Они ж с телками. Пусть гуляют пока. Если пи…ды надо дать, без телок потом поймать можно.

В это время Виталий и все остальные с ним заметили пристальные взгляды на них и, развернувшись, пошли в сторону кинотеатра. Теперь их видно было только сзади.

— О! А она в натуре ни х…я такая, эта Юля, — наконец заговорил Жека, рассматривая красивую фигуру и волосы девушки сзади. — Смотри, какая жопа четкая.

— Ну, — подтвердил Филин. — У той, второй, че-то какая-то худоватая. А у этой такие аппетитные булочки. Аккуратненькие такие. Да?

— Ну, — согласился Жека, с интересом рассматривая девушку.

— Да, ни х…я такая, — только и сказал Елах и отвернулся к остальным пацанам, которые обсуждали какую-то покупку.

— А че это за черт с ней? Это не тот, что тогда с этим Виталей был? — спросил Филин.

— Да х…й знает, — пожал плечами Жека. — Я его че-то не помню. Может, и он. Но Юля эта. А? Ты смотри, какая телка, оказывается. Надо было к ней подкатывать, а не к Оле.

— Ну так подкатим еще. Какие проблемы? — усмехнулся

Филин. — Че, этот черт помеха что ли? На х…й пошлем его да подкатим.

— Ты э-э, — осадил его Жека. — Рот не раззевай. Эта Юля моя, короче. Понял? Я сам подкачу.

— Да не, я че, против что ли? Конечно твоя, — успокоил его Филин и опять посмотрел на девушку, уже скрываающуюся со своими друзьями за поворотом.

* * *

Проводив девушек вечером, когда уже темнело, в общежитие, Виталий с другом пошли в частный сектор, который располагался неподалеку.

— Куда мы идем-то? — спросил Димон.

— Да надо бутылку самогонки взять, на послезавтра, — ответил Виталий.

— Ну если надо, так надо, — кивнул Димон. — А на х…я тебе? С кем бухать собрался?

— Да Дон попросил, ему надо, там днюха у кого-то, — ответил Виталий.

— А-а, — с пониманием протянул Димон. — Это он бабки дал на самогон что ли?

— Да не, на свои возьму, — ответил Виталий. — Она у них по три пятьдесят, дешевле чем везде почти. Зато хорошая. Пацаны пили уже.

— И че, ты на свои бабки ему самогон покупать собрался? — удивился Димон. — Ну ты гонишь. Он и так всю дорогу у тебя по сигаретам пасется, так ты и бухло ему еще подгонять, что ли, будешь?

Виталий посмотрел на друга с усмешкой. Димон иногда матерился и даже вставлял блатные слова вроде «пасется», «подгонять» и другие. Но было понятно, что сам он был не из этого мира. И даже такие слова ему совсем не шли. И выглядел он, когда их произносил, как-то нелепо. По крайней мере, перед тем, кто его хорошо знает. Но Виталий ничего не сказал ему на это и даже как-то оправдался.

— Ну они ж меня звали раскуриться, уже и не раз, надо тоже подгон им сделать.

— Раскуриться, — усмехнулся Димон. — Лучше б не звали, на х…й бы она не нужна была. Ты сейчас-то отошел хоть после последней раскурки?

— Да отошел уже, — Виталий сплюнул на землю. — Во, даже сушняка уже нет. Ее если не сильно много курить, то вроде и не противно.

— Да на х…й она нужна, — настаивал на своем Димон. — Щас еще и за то, что они тебя раскуривали, свои бабки теперь на них тратить будешь. Че, у тебя, бабок много что ли? И что, каждый раз, после того как раскурят, будешь им бухло покупать и ставить? А откуда у тебя бабки вообще? Ты ж говорил тогда, что на сигареты последние отдал.

— Да я без денег пока, в долг возьму, — ответил Виталий. — Они меня знают с детства еще, не откажут.

— Ну ты и дурра-ак, — нервно рассмеялся Димон. — У самого бабок нет, так еще и в долги ради кого-то влазишь. Ты че, совсем что ли?

Виталий задумался. Понять Димона было можно, но уж очень хотелось как-то отблагодарить Дона за угощение. Виталий даже сильно сбавил ход, раздумывая над его словами.

— Правильно, — тут же отреагировал Димон, решив, что Виталий передумал идти за самогонкой в долг. — Пускай за свои покупает. На х…й ради кого-то еще в долги влазить, я вообще не пойму?

— Да ну-ужно, Димон, нужно, — оправдывающимся голосом проговорил Виталий. — Через него вон уже со сколькими пацанами познакомился с города. Сегодня вот с еще одним, с Чайником, со второго курса.

— Да в фазанке мы и так со всеми перезнакомимся скоро, — настойчиво возразил Димон.

— Ну и не только в фазанке, значит, и еще с пацанами познакомимся. Он же и с Жекой этим длинным в нормальных, сам же помнишь, — говорил Виталий, но сам был не уверен в своих словах.

— Ну и чем он тебе поможет с этим Жекой-то? Дон же наш одногодка, а этот Жека старше на два года, — продолжал давить Димон, почувствовав неуверенность друга. — Прекращай, Виталь. Не влазь лучше в долги эти.

Виталий окончательно остановился и задумался, глядя на уже виднеющийся в сгустившихся сумерках дом, где продавалась самогонка. Денег действительно не было. И в принципе Димон был прав если не во всем, то по крайней мере именно сейчас в долги влазить не было необходимости. Было просто желание сделать «добряк», как говорили среди молодежи, своему новому другу Дону. Но тут его окликнул до боли знакомый голос:

— Здоров, Виталь. Ты че здесь стоишь? О! Это ты, Димон? А я не узнал тебя. Здорово.

Виталий обернулся на голос и увидел Андрея Борисова. Он сразу протянул ему руку.

— О, здорово, Андрюха. Да мы просто стоим, базарим. А ты откуда и куда?

— Да я домой иду. Надо пораньше спать лечь сегодня, — ответил Андрей и тут же спросил. — А ты че не приходишь на школу-то? Мы там собираемся почти каждый день, так же. В футбольчик гоняем иногда.

— Да приду как-нибудь, — просто ответил Виталий.

— Приходи, конечно, — подхватил Андрей. — Мы там щас на деньги в карты начали играть. Пацаны ж все в покера только раньше играли. Помнишь же? А щас мода пошла, все в преферанс этот научились играть, в дамский. Теперь на уши уже никого не заставишь играть, только на деньги.

— В кинга, ты имеешь в виду, — с явным интересом спросил Виталий, резко вскинув голову.

— Ну да, его ж преферанс называют еще, только дамский.

— А где вы играете? Там же, у себя во дворе, в беседке? — опять с интересом спросил Виталий.

— Да мы щас в основном или в школе, на нашем месте, или у Вакася собираемся, — ответил Андрей. — У него ж батя постоянно в отъезде, там играем спокойно. Там же игра долгая, запись и все такое. Чтоб никто не мешал.

— А когда вы играете? Завтра будете? — спросил Виталий.

— Да можно и завтра собраться. Приходи, соберем народ на партию-другую.

— А кто там будет? Саня Васько? Трубецкой? Белый? Бизон? — продолжал Виталий явно заинтересованно.

— Бизон с Белым че — то тоже редко стали появляться, — пожал плечами Андрей. — Но Саня будет, наверное. Климчук точно будет, Трубецкой, Вакась… Да есть народ.

— И Вакась, что ли, играет? Ну давайте, я завтра подойду после фазанки сразу, — утвердительно кивнул Виталий. — Поиграем.

— Конечно, играет. Он же и позвал всех к нему домой, чтоб на улице не сидеть, — ответил Андрей. — Только не завтра. Послезавтра приходи, а то завтра у нас дела с Саней там будут.

— Да нормально, давай тогда послезавтра. Поиграем.

— Во сколько ты точно придешь? Давай в два, — предложил Андрей. — Как раз мы пока со школы, пожрем…

— Давай, — согласился Виталий. — Приду обязательно. С фазанки как приду, пожру дома, и сразу приду.

— Ну давайте тогда, — протянул Андрей на прощание руку обоим. — До послезавтра. Пойду я домой.

— Давай-давай, Андрюха, до послезавтра, — уже веселее проговорил Виталий.

Как только Андрей отошел, Виталий тут же весело потер ладони и сказал.

— Ништяк. Послезавтра у меня бабки будут!

— Ты думаешь? — неуверенно спросил Димон. — Че у них, бабок, что ли, много?

— Хватает, — уверенно ответил Виталий и кивнул на уходившего товарища. — У этого Андрюхи у брата студия звукозаписи в «Экспрессе», туда весь город ходит кассеты записывать себе, кому че надо.

— А-а, это вот на первом этаже там, что ли? Я тоже там записывал много раз, — вспомнил Димон.

— Ну вот, я же говорил. Я только туда рублей двадцать отнес за вот эти годы, как мафон мне подарили, за кассеты, — продолжая потирать руки, уверенно говорил Виталий. — Он по-любому брату денег дает неслабо. У Климчука батя — начальник стройтреста 34-го, тоже дает ему постоянно. У Вакася батя — главврач какой-то невъеб…нный. Короче послезавтра у меня деньги будут. Так что пошли за самогонкой, долгов никаких не будет, — сказал Виталий уверенно и пошел вперед к виднеющемуся свету в окнах.

Димон тоже пошел за ним, но спросил опять осторожно:

— А ты уверен, что выиграешь у них?

— Они ж только научились, сам же слышал, — с улыбкой ответил Виталий и весело хлопнул кулаком об ладонь. — А я давно в него играю. Так что все пучком, послезавтра бабки будут, и на сигареты еще останется. Там один Вакась чего стоит. Мы с ним в очко играли на деньги как-то, так ему к одному тузу еще один приходит, он такой, карты бросает и начинает ныть, ушел типа. Ха-ха-ха. Прикинь? За голову хватается, и орет, ушел, ушел! Ха-ха-ха! С двух тузов перебор. Мы там валялись все.

Димон улыбнулся на это, и они отправились к виднеющемуся в темноте дому. Чувствуя хорошее настроение друга, Димон осторожно, как будто боясь спугнуть это хорошее настроение, спросил.

— Ты на счет Юльки не передумал?

— Нет, конечно, — весело ответил Виталий, не заметив нотки надежды в голосе друга. — Ты давай, засаживай ей скорей, да я буду. Сколько ждать-то еще, бл…дь? Договаривались же.

Настроение Виталия стало таким, что он даже шел немного подпрыгивая, как на крыльях. Димон же, наоборот, серьезно задумался и, после непродолжительного молчания, неуверенно произнес.

— Тогда давай уже завтра покончим с этим делом, чтобы больше уже не возвращаться к этому разговору.

— Конечно, давай, — весело отозвался Виталий, абсолютно не видя в темноте какой-то грусти на лице Димона. — Тогда че, пару пузырей щас брать сразу? Один на Юльку, один Дону?

— Ну… Наверно, да… — неуверенно пожал плечами Димон. — Только надо квартиру какую-то. У тебя предки до скольки на работе? Или в ночь, может, выходят? Надо, чтоб темно уже было, чтоб она не заметила…

— Не, у меня батя вечером дома, — покачал головой Виталий, но тут же поправился. — Но хата будет, без проблем. У меня у одноклассника, у сестры его, хата есть, в пятиэтажке напротив моей школы, а она там не живет. Я всегда у него ключи беру, когда телку снимаю какую-нибудь нормальную.

— Если не живет, пустая хата, что ли? — спросил Димон.

— Не-не, кровать там есть, и мебель еще кой-какая. От бабки, кажется, квартира осталась. На кухне стол тоже, посидеть есть где, если че. Там и напоим ее, — еще больше развеселившись от предвкушения секса с Юлей ответил Виталий. — Только ты бы засадил бы сам сначала до этого, а то вдруг целка еще, крови там будет. Хата чужая.

— Да мы уже спали с ней, все нормально, — сказал Димон как-то задумчиво.

— Да ну на х…й, — сильно удивился Виталий, аж остановившись. — А че ж ты мне мозг е…ал тогда? Значит, не всегда там Оля с этой толстой в комнате, получается? Засаживал, значит?

— Ну… — пожал плечами Димон и молча развел руки в стороны с немного виноватым видом.

— От ты жук хитрый, — весело усмехнулся Виталий и с интересом спросил: — Ну как она? Нормально е…ется? Подмахивает, все как надо?

— Ну… — опять как-то уклончиво ответил Димон и, помедлив немного, продолжил: — Только давай так сделаем, как договаривались. Чтобы она не видела тебя. Короче без подмахиваний уже давай обойдемся. Ее все равно так не напоишь до бесчуствия, она не пьет столько.

— А как сделаем? — не понял Виталий.

— Ну сделаем… Можно сделать… Только и поить ее тоже я один тогда буду, — ответил Димон и в ответ на недоуменный взгляд друга сразу продолжил: — Так надо… А то она не сможет расслабиться, тем более в чужой квартире. Даже если ты уйдешь после того, как пузырь разопьем, она даже раздеваться не будет. Не сможет расслабиться. Я же ее уже знаю.

— Ну ладно… А как сделаем тогда? — спросил Виталий и только теперь продолжил идти дальше, но уже потихоньку.

— Короче, слушай, — начал объяснять свое предложение Димон.

* * *

Виталий сидел в прихожей, спрятавшись за фанерной перегородкой, которую сам же и поставил, и слушал, как Димон с Юлей выпивали на кухне и разговаривали. Квартира эта была сестры Климчука, но досталась ей от бабушки. Здесь осталась и старая мебель, и даже старая кровать с панцирной сеткой. Но на ней было как минимум два матраса, в придачу еще с периной, и неудобства панцирной сетки можно было не замечать при сексе, Виталий уже опробовал это раньше. Кто это так навалил на эту кровать таких матрасов, он не спрашивал. Может, это сам Климчук, чтобы тоже приводить сюда девчонок. А может, это еще от бабушки так осталось. Но так или иначе, место для секса было удобное, и можно было закрыть глаза на остальную убогость старого убранства квартиры. Удобное, правда, если не считать сегодняшнего случая. Квартира, к сожалению, была однокомнатной, и спрятаться было негде. Поэтому Виталию еще днем пришлось сооружать в и так маленькой прихожей убежище для себя. Для этого ему пришлось поработать пилой, отпиливая от большого листа фанеры кусок, шириной около метра. Потом он установил получившийся уменьшенный лист фанеры в прихожей. Так, чтобы казалось, будто за ним что-то типа кладовки с полками для банок. Получилось немного паршивенько для современной квартиры с удобствами, но Юля ничего не сказала, когда Димон привел ее сюда, и даже не заметила. Теперь Виталий сидел в своем укрытии и терпеливо ждал, когда Димон с Юлей закончат посиделки и приступят к сексу. И ждал он уже более получаса. Ноги начинали уже затекать. Он поднялся и старался их немного разминать, вставая на носки несколько раз подряд. В этот момент с кухни послышались шаги. Помимо куска фанеры, Виталий предусмотрительно принес в квартиру свой магнитофон "Весна", чтобы негромкая музыка заглушила возможные шумы, когда Виталий будет потихоньку выходить из своего укрытия в нужный момент. Потому что план Димона оказался несколько сложноватым. Но раз уж Димон так сильно хотел, чтобы Юля не узнала о том, что занималась сексом с

посторонним, то приходилось идти на некоторые неудобства. Тем более что в этом было и что-то интригующее. Поскольку заниматься сексом с пьяной до бесчувствия девушкой было бы, наверное, не очень приятно.

Шаги оказались Димона, и он шел не в комнату, а в туалет. Но сразу следом за закрывшейся дверью послышались шаги Юли, которая шла уже точно в комнату, больше было просто некуда. Виталий задержал дыхание. Хоть и играла негромкая музыка, но учащенное дыхание было все-таки громковато. Еще и сердце сильно билось от волнения. Он даже не разбирался, от чего это было такое волнение, от сознания того, что его могут услышать и он попадет в неловкое положение, или от предчувствия того, что сейчас у него будет секс с той девушкой, которую он так желал. Он осторожно выглянул из-за фанеры. В открытую дверь комнаты было видно только маленькую часть зала. Но в эту часть попадал так же и правый конец кровати, которая стояла у противоположной от двери стены. Юля сидела как раз на кровати и слушала музыку, пытаясь негромко подпевать. Свет из прихожей попадал в зал и немного освещал, но видно было только одну ее руку, остальная часть тела была уже за стеной. Виталий глубоко вздохнул, стараясь сделать это потихоньку, и опять стал разминать затекшие ноги. Теперь он уже не садился на корточки, а оставался стоять, так как кульминационный момент должен был скоро наступить.

Наконец Димон вышел из ванны и пошел в зал. Там он сразу присел на кровать к Юле и, судя по всему, они начали там целоваться или обниматься, потому что рука Юли сразу исчезла. Что они делали на самом деле, было непонятно. Хоть музыка и была негромкой, но заглушала звуки поцелуев, если они были. Виталий потихоньку высунулся еще, но в этот момент на то место, где еще недавно была рука Юли, легли ее волосы. Виталий опять спрятался за фанеру. Самой головы Юли не было видно, просто волосы по инерции откинулись дальше. Но уже было понятно, что Димон положил ее на кровать, которую они не расправляли. И теперь уже было точно понятно, что они там или целовались или как-то ласкались. Волосы Юли постоянно шевелились, и иногда ее негромкие вздохи все же слышались под музыку. Виталий высунулся из своего укрытия подальше, уже не так сильно боясь быть замеченным. Под ногами стояли туфли и Димона, и Юли. Очень осторожно стараясь ступать так, чтобы не задеть их, Виталий вышел из-за фанеры. Свои туфли он оставил в своем укрытии, чтобы ступать бесшумно, что не очень-то хорошо и получалось. И он в очередной раз похвалил себя за предусмотрительно принесенный магнитофон, который играл как

раз в комнате и заглушал для молодой пары все звуки в прихожей. К тому же Димон с Юлей там уже вошли в раж, и звуки стонов девушки раздавались чаще и чаще. Не высовываясь так, чтобы посмотреть, чем они занимаются там, Виталий посмотрел в кухню. Кухонный стол стоял так, что его было видно из прихожей. Бутылка из-под водки, в которой Димон принес заранее приобретенную самогонку, была почти пуста. Там оставалось буквально полстакана, не больше. Виталий подумал, что Димон наверняка наливал себе больше, но и Юля тоже должна была выпить немало. Поэтому он удовлетворенно кивнул, потом задержал дыхание и стал очень осторожно высовывать голову в проем двери. В первую очередь он увидел свитер, в котором пришла девушка. Он лежал уже в изголовье кровати и рядом с ним было что-то еще. Там было темновато, хоть свет и попадал в зал. Но можно было предположить, что рядом со свитером лежали джинсы Юли. Виталий возбужденно улыбнулся, подумав, что Димон времени даром не терял. Хотя и перемещаться в тесной прихожей Виталию приходилось очень медленно, чтобы ничего не задеть, и это заняло около трех минут. Потом он еще немного вытянул шею, и увидел голову девушки. Она лежала на спине, лицом вверх. Ее глаза были закрыты, а рот немного приоткрыт и из него постоянно вырывалось учащенное дыхание, а иногда и что-то, похожее на слабый стон. Виталий выглянул еще дальше. Димон лежал уже на ней и целовал ее оголенную грудь. Одет он был или нет, Виталий уже не стал высовываться дальше, чтобы увидеть это. Юля могла в любой момент открыть глаза и заметить его боковым зрением, потому что свет горел как раз в прихожей. Поэтому он убрал голову обратно и шагнул назад, подальше от проема. Только сейчас он выдохнул, стараясь сделать это негромко, и начал приводить дыхание в норму. Одновременно глянул вниз, где трико начало уже выпирать, так как он уже возбудился и от увиденного, и от предчувствия дальнейших событий. В это время из комнаты вдруг раздались какие-то слова Юли. Что именно она говорила, было не разобрать, но после этих слов кровать скрипнула, и следом оттуда раздались шаги, которые приближались. Виталий по инерции сделал шаг к своему укрытию, но в проеме двери уже показался Димон. Он был уже в одних трусах. Увидев Виталия с выпирающимся в районе паха трико, Димон кивнул ему и, выключив свет, пошел сразу обратно к кровати. Виталий заметил его очень серьезное лицо, но подумал, что Димон просто сосредоточен, чтобы Юля ничего не заметила. Теперь в квартире было полностью темно. Сразу стало понятно, что сказала ему Юля в комнате. Виталий улыбнулся уже знакомой девичьей

стеснительности и стал снимать олимпийку через голову, не расстегивая замок, чтобы не производить звуков. Раздеваться приходилось очень и очень медленно. Пока глаза привыкали к темноте, боялся наступить на туфли или еще что-нибудь, особенно когда снимал трико и трусы. Когда он осторожно положил последнюю снятую одежду за фанеру, из комнаты уже раздавались явные стоны девушки, там уже точно занимались сексом. Виталий поднялся и сделал шаг к двери. Его член торчал к потолку настолько сильно, что казалось, будто он хочет до него дотянуться. Даже немного больно было от этого.

Теперь, когда глаза уже хорошо привыкли к темноте, он уже стал немного видеть. Тем более что квартира была на втором этаже, и с улицы в нее немного попадал свет от фонаря. Димон занимался с Юлей сексом в той позе, в которой они и договорились. Девушка была на кровати на коленях, лицом к стене а к двери задом. Поэтому теперь она никак не могла бы его увидеть. Виталий потихоньку шагнул и встал уже в самом проеме двери. Димон занимался сексом с Юлей, стоя при этом на полу, как и было оговорено. При его росте ему даже пришлось сгибать ноги, чтобы было удобно. У Виталия даже промелькнула мысль, что ему-то самому не придется сгибать ноги, будет в самый раз. Юля была на кровати полностью, лишь только сами ступни ног выступали за края. Ступни эти шевелились в такт движениям Димона, который уже оборачивался и кивал Виталию, чтобы он подходил поближе. Виталий потихоньку, на цыпочках подходил к нему по шажочку. Наконец, когда он приблизился вплотную, Димон замедлил фрикции и убрал одну руку, которой держал Юлю за бедра. В глаза сразу бросились родинки на одной ягодице Юли. Вернее, бросилось в глаза не столько само их наличие, сколько то, как они были расположены. Точки побольше образовывали правильный равнобедренный треугольник, как будто так было сделано специально. Рядом с треугольником были еще две родинки, поменьше, и как будто дополняли эту природную картинку. Сразу пришла в голову мысль что, если бы это звезды на небе были так расположены, то это созвездие назвали бы «стрела пронзает сердце» или как-то так. Но Виталий быстро отвлекся от этого рисунка и потихоньку положил свою руку на бедро девушки. Делал он это уже по привычке осторожно, как будто боялся, что она его почувствует. Но потом быстро опомнился и прижал руку к бедру уже более жестко. Юля продолжала тихо постанывать от движений Димона, не заметив подмены руки. Виталий посмотрел на Димона, лицо которого так же немного освещал фонарь с улицы. Оно было очень серьезным и сосредоточенным. Димон тоже посмотрел на него и кивнул в

знак готовности. Потом он убрал с бедра девушки вторую руку, и потихоньку вынул из нее свое член, который тут же повис. Виталий очень удивился, когда увидел, что у Димона совсем не было эрекции. И даже испугался немного, что если он сейчас вставит свое торчащее и очень твердое орудие во влагалище девушки, то на этот раз-то она уж точно почувствует подмену. Но Димон, видимо, подумал о том же. Он жестом показал ему, чтобы он не торопился, и стал делать движения рукой, как будто пытается возбудить эррекцию. Только через несколько секунд он кивнул ему, что можно, и Виталий направил свой член свободной рукой в уже разгоряченное влагалище девушки. Юля была очень возбуждена, и уже сама очень ждала этого, поэтому сладострастно простонала. Видно было, что возбужденное орудие ее «друга», как она думала, явно нравилось ей гораздо больше, чем обмякшее. Виталий аж учащенно задышал от удовольствия и, взяв ее за бедра второй рукой, начал делать фрикции. Димон потихоньку отошел немного назад.

* * *

На следующее утро перед уроками Виталий стоял с Доном в курилке и увлеченно рассказывал ему о вчерашнем трюке с девушкой. Дон постоянно смеялся, слушая его. Так как Виталий весь свой рассказ сопровождал еще и жестами и даже показал, какой походкой крадущегося тигра он подходил сзади к Димону.

— Ха-ха-ха, — умирал со смеху Дон. — Мы тож так одну е… али с пацаном, на Новый год. На подоконник ее загнули раком…

— Бл…дь, Дон, ты не понял ни х…я, — махнул рукой со смехом Виталий. — Я тебе говорю, не так, не по кругу е…али. Она и не знает даже ни х…я, что ей еще кто-то засаживал!

— А наша, думаешь, знала, кто ее там е…ет? — еще больше рассмеялся Дон. — Пьяная была, в дрова. На новый год там нажрались все.

— Бл…дь, ты че? Я ж тебе говорю, мы поначалу тоже так хотели, но она не пьет… — начал, было, опять объяснять все заново Виталий, но в этот момент из-за угла здания училища вышел Чайник и махнул Дону, чтобы тот подошел.

— Пойду я, походу ЛТПшники зовут там. Они же мне нож сделали, выкидуху, — Дон достал из кармана нож и нажал на кнопку.

Лезвие выстрелило довольно эффектно. Виталий сразу

заинтересованно спросил.

— А че ты им за такой нож даешь?

— Ну так-то пятнашку он стоит, или четвертак. Смотря какой. Но я за пятерку добазарился, и то не бабками, а «Лану» им приношу вон, по паре флаконов, — объяснил Дон, уже складывая нож и разворачиваясь. Потом он кивнул на пакет, где угадывались очертания двух флаконов этой бытовой химии, и сказал, уже идя к Чайнику. — Ладно, пойду я. Надо отдать.

— Давай, — согласился Виталий и поднял руку в знак приветствия Чайнику.

Дон быстро ушел. Виталий подумал сначала, что было бы неплохо тоже иметь такой нож, как у друга, но тут же об этом забыл и стал искать глазами, кому еще можно было бы рассказать о вчерашних похождениях. На Дона, привыкшего к подобным картинам, не удалось произвести должного впечатления, только развеселил его. И хотелось похвастаться переред тем, кто по достоинству оценил бы вчерашний трюк. Язык просто чесался, и не терпелось поделиться своими впечатлениями. В нескольких метрах стояли курили еще несколько парней из их группы, и разговаривали о чем-то слишком вяло, как показалось Виталию. Он подошел к ним с явным намерением сменить им тему на более веселую и сразу начал весело говорить.

— Мы вчера с Димоном такую…

Договорить он не успел, так как увидел в это время входившего в ворота училища самого Димона. Виталий сразу выкинул уже докуренную сигарету и пошел к нему навстречу.

— Ну и че дальше-то, Виталя? — спросил один из парней группы ему вслед.

— Потом подойду, приколю, — весело пообещал Виталий, обернувшись на ходу, и пошел к другу с растянутой во весь рот улыбкой.

Димон же, напротив, не улыбался совсем. Он сразу протянул руку, и Виталий ее с улыбкой пожал, обнаружив, что в руке Димон протягивал еще и ключи от квартиры.

— Ну как она там? — с довольной улыбкой спросил Виталий, забирая ключи и засовывая их в карман. — Не заметила ни х…я?

— Не заметила, — проворчал Димон.

Виталий удивился его недовольному тону и уже открыл было рот, чтобы спросить, в чем дело. Но Димон его опередил и спросил первый, все тем же недовольным тоном:

— Это ты про че им кричал, что щас приколешь? Не про вчерашнее хочешь рассказать?

— Да не-е, — тут же соврал Виталий, сразу почуяв настроение друга, — это про Дона. А даже если и про вчерашнее,

то че? Ну и приколол бы пацанов. Че здесь такого?

Димон остановился. Виталий тоже встал рядом с ним и заглянул в глаза, ожидая ответа на свой вопрос.

— Слушай, Виталь. Не говори никому об этом, — начал Димон очень серьезным голосом и кивнул на поглядывающих на них одногруппников, которым Виталий хотел рассказать о вчерашних похождениях. — Ни этим, ни Дону, никому… Ладно?

— Ну ладно, — недоуменно пожал плечами Виталий и спросил: — А че ты такой серьезный-то? Все ж нормально прошло.

— Ну не надо просто, чтоб кто-нибудь знал, — даже понизив голос от серьезности ответил Димон и, помедлив немного, добавил: — Я с ней, наверное, буду серьезно встречаться.

— Ты че, гонишь что ли, Димон? — удивился Виталий. — Ты еще, бл…дь, женись на ней возьми.

Виталий сплюнул даже от негодования. Димон опять постоял, задумавшись, потом сказал очень серьезно.

— Ну, может, и женюсь потом, как фазанку закончу. Перед армией.

Виталий усмехнулся и недоуменно уставился на него. Димон задумчиво смотрел куда-то вдаль, и лицо его при этом было таким серьезным, что Виталий тоже перестал ухмыляться. Димон добавил, тоже очень серьезным тоном:

— Ну а что? Может, и женюсь. Надо только, чтоб она не узнала ничего об этом.

Виталий даже опустил взгляд, так как ему вдруг стало немного не по себе. Он не нашел ничего лучше, чем спросить:

— Она же старше тебя, на год. На х. я она тебе?

— Ну и что? Многие так женятся, — тут же ответил Димон, по-прежнему глядя куда-то вдаль. Потом он перевел серьезный свой взгляд на него и спросил: — Ты же не скажешь ей об этом? Да, Виталь?

— Да не скажу, не скажу. На х…я мне это надо? — ответил Виталий уже совсем другим голосом, понимая теперь серьезность намерений друга. — Только я не пойму ни х…я, че ты раньше мне не сказал, что все так серьезно?

— Да я ж тебе намекал, и так, и так, но ты ж и слушать не хотел. Добазарились так, говоришь, и не е…ет…

— Ну если мы в натуре добазарились… — перебил его Виталий.

— Да я знаю, что добазарились, — грустно ответил Димон. — Я почему и пошел на это, потому что привык держать свое слово. Но сейчас же уже все, договоренности закончились? Закрываем этот вопрос? Никому больше не скажешь?

— Да все, Димон, сказал же. Никому не скажу и больше вспоминать об этом даже не буду, — сказал Виталий серьезно, чувствуя себя даже немного виноватым перед другом. — Ну мог бы и сказать, что серьезно там и все такое. Ну порвали бы договоренности, ниче страшного.

— Да я и сам не понимал, что это вот так серьезно, — с досадой, но как будто на самого себя, произнес Димон. — Я это вчера только понял, когда сзади вас стоял.

Димон замолчал. Виталий тоже стоял, не зная, куда себя деть. Было очень неудобно перед другом. К тому же он живо представил себе, что именно должен был чувствовать вчера Димон, стоя сзади и смотря, как занимаются сексом с его же девушкой. Правда, вчера об этом еще не было известно, что у него все серьезно, но это не помогало для снятия с себя вины.

— Ну только не говори никому. Ладно, Виталь? Ни Дону, никому. И ей самое главное виду не подавай, — как-то тихо проговорил Димон.

— Ну все, Димон, добазарились, — ответил опять Виталий, и в это время прозвенел звонок.

Все пошли к входу в здание. Виталий с Димоном тоже направились в ту сторону, думая каждый о своем. Сбоку он заметил тоже идущих в училище Дона с Чайником. Посмотрев на Димона, Виталий сказал.

— Иди, я щас догоню.

Димон молча кивнул и пошел дальше сам. Виталий взял Дона за руку и отвел в сторону от всего потока учащихся.

— Дон, не говори никому, что я тебе рассказывал про телку. Ладно? — серьезно сказал Виталий. — Особенно Димону.

— Да ладно, — спокойно согласился Дон. — Да я ж и не знаю, про какую ты там телку рассказывал-то. Как ее зовут даже не знаю.

Виталий подумал немного, вспоминая, называл ли он имя Юли, когда рассказывал ему обо всем. Но потом решил, что даже зная имя, он не узнает, о ком именно шла речь, если ему не расскажет об этом сам Димон. Лишь бы он только не сказал об этом Димону сам, тогда будет перед другом очень неудобно еще и за то, что соврал.

— Ну, Димону, главное, не скажи ничего. Лады? — еще раз спросил Виталий и протянул руку, типа чтобы закрепить договор.

— Ладно, — с улыбкой ответил Дон и пожал руку.

Они пошли к дверям в здание. Виталий немного успокоился. Дон производил впечатление надежного человека и к тому же, был не из болтливых.

— Че там с самогонкой, кстати? Ты не забыл? Возьмем

седня? — тут же сменил тему Дон.

— Да, все нормально. Подходи в шесть с «Строителю», будет пузырь, — уверенно ответил Виталий.

* * *

Игра уже заканчивалась, и все попеременно привставали со своих мест, заглядывая в запись. Оставалась последняя раздача, и Андрей Борисов как раз раздавал карты.

— Да че вы там смотрите? — немного нервно усмехнулся Андрей, смотря на заглядывающих в запись Климчука и Вакася. — Виталя выиграл, это уже давно понятно было.

— Да я просто прикидываю, сколько я проиграл, — оправдался Климчук, садясь на свое место.

— Блин, я больше всех проиграл, кажись, — с досадой произнес Вакась.

Чтобы заглянуть в записи, ему нужно было тянуться далеко, через весь стол. И примерный подсчет своих очков он вел в очень неудобной позе. Поэтому эти слова, произнесенные и так с тоской, он еще и сказал сдавленным от неудобной позы голосом. Выглядело это в совокупе с внешностью Вакася очень смешно, и почти все засмеялись.

— Ой, вот только не умирай здесь, — съехидничал Андрей Борисов, единственный, кто не засмеялся. — А то — как умирающий лебедь. Берите карты.

Все стали разбирать карты после раздачи. Климчук сказал ободрительно:

— Да ладно, проиграли и проиграли. Все равно выигрывает кто-то один, так в любом случае бы все остальные проиграли.

— Ну так-то да, — все равно с грустью сказал Вакась и сел на место, разглядывая свои карты. — А кто щас заказывает?

— Виталя щас, — ответил Андрей. — У него только один заказ остался.

— А какой у меня там остался, кстати? — спросил Виталий, тоже раскрывая свои карты и смотря в них.

— Не брать червей у тебя осталось, — подсказал Андрей, заглянув в записи.

— А, точно, — вспомнил Виталий. — Ну тогда поехали.

Последний кон сыграли молча, лишь изредка нервно посмеивался кто-то, если червовая карта доставалась во взятке

именно ему. Теперь уже окончательно определялось, кто сколько денег отдаст выигравшему. Поэтому все старались сыграть последний раз нормально. Виталию немного не повезло в последний кон. Он был уже лишен возможности самому выбирать игру, исходя из раздачи карт, поэтому играл то, что осталось. И карты ему пришли неподходящие. Поэтому две взятки он забрал, и одна из них, последняя, была с червовой картой.

— Бл…дь, — раздосадовано произнес он, забирая эту последнюю взятку с червовой картой.

— Да ладно тебе, — усмехнулся Андрей Борисов. — Ты и так там вырвал будь здоров. Тебе этот минус не повлияет даже.

— Тем более, мы-то тоже червей набрали, — подтвердил Вакась грустно.

— Да, это считай, что последнюю раздачу даже не играли, — подвел итог Андрей и взял в руки листок с ручкой. — Ну что, считаем?

— Давай-давай, — сказали сразу несколько голосов и опять потянулись поближе, чтобы было видно подсчет.

* * *

Выскочив из подъезда девятиэтажки, в которой была квартира Вакася, Виталий сразу побежал к спорткомплексу «Строитель», где была назначена встреча с Доном. По пути он раскладывал деньги по разным карманам, игра прошла вполне удачно. На ближайший месяц он точно был обеспечен и сигаретами, к которым уже привык и курил, как и обычный курильщик. И хватало с тем рассчетом, что угощал постоянно Дона, с которым уже стали друзьями. И долг за спиртное отдавался сполна, и еще на несколько бутылок самогонки хватило бы денег. С таким вот хорошим настроением он подбежал к центральному входу в спорткомплекс, где стоял Дон.

— Ты че так долго, Виталь? — спросил тот сразу с осуждением. — Они щас свалят там, и я их х…й найду.

— Ну пойдем тогда скорее, — позвал Виталий и сразу развернулся в другую сторону.

— А куда это идти надо? Далеко, нет? — спросил Дон, догоняя.

— Да не, вот в следующем квартале.

— А там точно есть? А то засада пи…дец будет, столько прождал, еще и не будет ни х…я если. Они ж могли и продать все

вечером вчера, — предположил Дон. — А днем, может, только гнать начинают на вечер.

— Да я вечером и взял у них, все нормально, — успокоил его на ходу Виталий. — Я там спрятал, щас заберем просто, и все.

— О, ни х…я, — удивился Дон. — Так че, бабки тебе отдать тогда?

— Да на х…я? — спросил Виталий и тут же сделал наигранный важный вид и соврал. — Я ж бесплатно у них взял. Они мне дают иногда. Так что все нормально.

— Ни х…я ты, — удивился Дон.

— Ну а как ты хотел? — пожал плечами Виталий с еще более важным видом. — Меня ж тут знают все. Нет-нет угощают.

Дон покачал головой с восхищенным видом, но потом проговорил с недовольной усмешкой.

— Меня в моем районе тоже все знают, но не дают ни х…я без денег.

— Да ни х…я, все еще будет, Дон, — с гордым видом сказал Виталий.

— Бл…дь, Виталь, — Дон аж приложил руку к груди в знак благодарности. — Ну сам знаешь, если че, обращайся.

— Да ладно ты, Дон, — перебил его Виталий. — Свои же люди.

— А пойдем со мной тогда, — предложил Дон, не зная даже, как отблагодарить за такой подарок. — Там и бухнем вместе.

— Да пойдем, — пожал плечами Виталий.

То, что пришлось соврать Дону, чтобы не брать у него деньги, он почему-то стал переживать, и решил потом как-нибудь рассказать Дону при случае. Они уже вышли на улицу Комсомольскую, за которой и была спрятана в частном секторе бутылка самогонки, когда из-за угла им наперерез неожиданно вышли Елах с Кешей и Филином. Всех их Виталий уже знал в лицо, и сталкивался с ними в не очень приятных ситуациях. Елах хотел забрать деньги у Бизона не так давно, возле центрального телеграфа. А Филин с Кешей были тогда с Жекой Непомнящим, когда пришлось заступаться за девушек, и этот Жека чуть не избил его там, возле общежития.

— О-о, здорово, — весело поприветствовал их Дон.

— Здорово, Дон, — пожал ему руку Елах и с некоторым удивлением протянул руку Виталию. Виталий поздоровался с ним, разглядывая татуированные перстни на пальцах.

— А ты че здесь? — спросил Кеша Дона, тоже с недоумением посмотрев на Виталия, но все же тоже пожал ему руку.

— Да мы на днюху щас пойдем, к пацану, — объяснил Дон, здороваясь с Филином.

Филин тоже с некоторым недоумением посмотрел на Виталия, но после пожатия руки Дона протянул руку и ему.

— А у кого днюха? — спросил Елах.

— Да ты не знаешь, это у нас там, — неопределенно махнул рукой Дон. — Щас пузырь возьмем, да пойдем.

— Так а на х…й вам куда-то идти тогда? — спросил Кеша. — Если у вас пузырь есть, то пойдем и сами побухаем.

— Да и хули нам этот пузырик на всех? Не, надо идти на днюху. Меня ж пригласили, — сразу отказался Дон.

— Да конча-ай, пригласили. Кто ж там пригласил такой, что даже мы его не знаем? — с сарказмом спросил Кеша.

— Да нормальный пацан. Че? Ты как будто всех в городе знаешь, — возразил Дон.

Кеша по-дружески приобнял его за плечи и начал уговаривать.

— Да кончай, Дон. Пойдем, примем по стопарику, я закусочку соображу. Потом еще по стопарику. И хорошо сразу станет. Пойдем.

Дон потихоньку засмеялся и отрицательно покачал головой, но Кеша продолжал.

— Да не гони, пойдем. Ну и хули, что одна бутылка всего? Щас присядем, посидим нормально, а как примем, еще че-нибудь сообразим. Ты же знаешь, главное начать. Или еще кто — нибудь подтянется.

— Да кончай ты, Кеша, — оборвал его Филин. — Пусть идут. Кто там на х…й подтянется к тебе? Все ж знают, что тебя поить надо много, за двоих пьешь.

— Да не гони сам, Филин, — с улыбкой, но как-то строго зыркнул на него Кеша и опять повернулся к Дону. — Пойдем, Дон. Щас сядем у меня нормально во дворе, у меня седня никого. Погнали?

— Да, бл…дь, че там пить-то, Кеша? — возразил опять Дон.

Дон был с веселым настроением от того, как Кеша его уговаривал. Елах тоже улыбался, наблюдая за этой картиной. Виталий подумал, что неплохо было бы и распить с ними бутылку, для более нормального знакомства. Парни все были старшие, и к тому же друзья этого Жеки, с которым еще, возможно, придется столкнуться, и не раз. А Елах вообще был одним из центральных. Так что хорошие отношения с ними не помешали бы. Но Дон продолжал отпираться.

— Да не, Кеша. Сам прикинь, хули нам один пузырь на всех? Там-то днюха, там бухла хватает.

Виталий посмотрел на Кешу, готовящегося перебить речь Дона опять своими аргументами, и вдруг сказал:

— Да пойдем бухнем, Дон. Если че, я второй пузырь возьму, если не хватит нам.

— О-о, — радостно протянул Кеша. — Я ж говорил, Дон. Стоит только начать, и второй пузырь найдется по-любому.

Дон удивленно посмотрел на Виталия и спросил:

— Точно возьмешь?

— Конечно, — уверенно ответил Виталий. — Уже вечер, там щас по-любому есть уже. Или в другом месте, я еще знаю где.

— Да здесь много где можно взять в нашем районе, — утвердительно кивнул Кеша и повернулся к Дону. — Ну че, пойдем?

Дон тяжело вздохнул, как будто раздумывая, и, глядя на Кешу, произнес.

— Ладно, пойдем. Дохлого же зае…ешь.

Все сразу засмеялись, и Виталий тоже. Так трагично сказал это Дон, что получилось очень смешно.

— Ну зае…ись тогда, погнали ко мне, — обрадовался Кеша. — Я щас закусочки соображу.

— Да мы щас еще пока за сомогонкой сходим, погоди. Вы где будете? У тебя? — спросил Дон.

— Да, прямо во дворе там сядем, погода зае…ись, нормально посидим, — ответил Кеша.

— Ну щас тогда, идите туда. Мы щас сходим и подойдем, — сказал Дон.

— Давайте-давайте, — радостно прощался Кеша, отходя вместе с Елахом и Филином. — Ждем. Только не потеряйтесь, смотрите.

* * *

Димон пытался открыть балконную дверь, но уже с первой попытки было понятно, что завхоз обнаружил, что она сломана, и заново ее забил. Но на этот раз уже более надежно, и большими гвоздями. Дверь не поддавалась даже на милиметр, вообще стояла плотно под натиском плеча. Димон пошарил глазами по балкону в поисках чего-нибудь, чем можно было бы взломать. Но кроме небольшого букета гвоздик, принесенных им же, ничего на глаза ему не попалось. Он быстро пробежался по пожарной лестнице на четвертый и пятый этаж, но там тоже никаких железок не было, кроме большого гвоздя. Димон поднял его и посмотрел на балконную дверь пятого этажа, но там и раньше

никто не пытался даже сломать. На двери была еще и решетка. То же самое было и на четвертом этаже. Только на третьем такую же решетку, видимо, кто-то из женихов отодрал. Спустившись обратно, Димон попробовал поковырять дверь этим гвоздем, но тут же понял бессмысленность этой затеи и бросил гвоздь. Он забрал букет и спустился на второй этаж. С тоской взглянув на такую же зарешеченную дверь на втором этаже, он стал смотреть с балкона в поисках железки побольше. Но на глаза ничего не попалось подходящего. Он сплюнул от досады и, взяв в зубы букет, стал спускаться с балкона.

Спуск занимал считаные секунды, в отличие от подъема. Достаточно было просто повиснуть на балконе, и можно было спокойно спрыгнуть с высоты двух метров. Оказавшись на земле, Димон быстро прошелся до расположенных рядом гаражей, но там не было никого в них, у кого можно было попросить лом или что-то в этом роде. Поискав глазами вокруг, Димон с унылым видом пошел обратно к общаге, туда, откуда можно было видеть окно Юли. Но тут к нему подошел невесть откуда взявшийся Жека. Он был один и, судя по запаху, совершенно трезв. Но вид у него был такой злобный, что можно было в этом и усомниться.

— Слышь ты, х…й бычий, — без всяких предисловий, тут же начал Жека, подойдя к Димону вплотную. — Если я тебя еще раз возле этой Юли увижу, я тебе башню снесу на х…й. Ты меня понял?

Вид у Жеки был настолько решительный, что Димон даже приподнял руки по инерции. Он молча смотрел на Жеку, ожидая уже удара, но тот продолжал говорить.

— И не только я. Если тебя хоть кто-нибудь с ней увидит, и мне скажет, пи…дец тебе, на х….й. Ты понял?

— А почему это мне с ней не видеться? — неуверенно ответил Димон, продолжая держать руки на уровне груди. — Это моя девчонка.

— Какая это на х. й твоя девчонка? Я тебе говорю, если еще раз увижу с ней, бащню снесу нах…й. Ты че, не понял, что ли?

Жека схватил Димона одной рукой за рубашку на груди, а вторую поднял так, как будто собирался ударить.

— Да с чего бы я с ней не виделся? Мы уже давно с ней, — неуверенно, но все же продолжал стоять на своем Димон.

Он поднял одну руку уже к лицу, так как Жека уже сжал кулак.

— Ты че, сука?! — рявкнул Жека и нанес ему удар по открытой челюсти.

Голова Димона дернулась назад, но он не вырубился. К тому же Жека продолжал держать его одной рукой. Следом пошел еще

один удар, но Димон уже поднял к лицу обе руки и стал закрываться. Тогда Жека сразу отпустил его рубашку и стал наносить беспорядочные удары уже обеими руками, выплевывая со злостью отдельные слова.

— Ты! Пидор! Сука! Башню! На х…й! Снесу!

Димон отступал, продолжая закрываться, но сам даже не пытался бить явно превосходящего по силам и росту соперника. Может быть, действовало сознание того, что соперник еще и старше. Но так или иначе, Димон только защищался. Все цветы в его руке сразу поломались и стали рассыпаться. После еще одного отраженного удара букет совсем развалился, и Димон бросил его, продолжая закрываться и отступать. Жека стал выдыхаться, и удары наносил все реже и реже. В ход пошли уже ноги.

— Ты понял, пидор?! — запыхавшись, продолжал рычать Жека, пиная Димона по бедрам. — Еще раз тут увижу, убью на х…й! Или если кто-нибудь увидит! В любом месте в городе поймаю, на х…й, и пи…дец тебе! Пошел на х…й отсюда!!!

После очередного пинка он уже просто толкнул Димона, который отлетел на ту сторону общежития, где его могли уже увидеть из окна Юли. Димон сразу вскинул голову и посмотрел наверх. Из окон никто не высовывался пока, но если звук драки дошел бы до кого-то, то непременно бы выглянули в окна. И Димон заскочил обратно за линию видимости из окон, но оказался прямо возле Жеки, который с размаху заехал не успевшему закрыться сопернику прямо в нос. Димон пошатнулся и стал падать. Видя это, Жека стал продолжать наносить удары по лицу. Все силы Димона уходили на то, чтобы удержаться на ногах, и он почти не закрывался. Из разбитого носа шла кровь, и руки Жеки были уже в крови после нескольких ударов. Наконец отступающий Димон выбрался на открытое пространство, которое уже хорошо было видно и с дороги. И проходящие по тротуару люди тоже видели драку. Некоторые женщины останавливались и кричали.

— Эй вы! А ну прекратите сейчас же!

— Сейчас милицию вызовем!

Жека перестал ругаться и бить. Димон оглянулся на прохожих и закрыл окровавленный нос рукой. Жека тяжело дышал.

— Ну ты понял, пидор?! — прорычал он, запахавшись. — Если еще раз увижу с ней или вообще здесь, возле общаги, пи…дец тебе! Или в городе где-нибудь выловлю, сука!

Димон посмотрел на площадку перед входом в общежитие. Она была пуста, поэтому он повернулся в ту сторону и пошел,

продолжая держать рукой разбитый нос.

— Бл…дь, ты че, падла, не понял что ли?! — закричал ему вслед Жека, думая, что он пошел в общагу. Но вслед за ним не пошел, поглядывая на женщин, которые продолжали что-то кричать и показывать на него пальцем. Он опять повернулся к Димону и крикнул. — Я тебя убью на х…й прям здесь, если зайдешь.

Но Димон в это время уже проходил мимо входа, не собираясь туда заходить. Он просто пошел этой дорогой, чтобы не сталкиваться с кричавшими женщинами. Жека смотрел ему вслед, пока Димон не зашел за поворот. Только после этого он пошел обратно за общагу, поглядывая на свои окровавленные кулаки и процедив злобно сквозь зубы.

— Вот так-то, пидор. Не х…й тебе тут делать.

* * *

Виталий с Доном переходили дорогу по пути обратно, уже с двумя бутылками самогонки. Чтобы не ходить два раза, Виталий решил купить еще одну сразу, и обе бутылки они держали в руках на виду.

— Слыш, а чё у Елаха вот этот перстень означает на пальце, с полосой который? — спросил Виталий Дона.

— Да х. й его знает, но я такие у многих сидевших видал, — ответил Дон.

Навстречу им со сторону станции «Скорой помощи» уже шли Елах, Кеша и Филин, неся что-то завернутое в газету.

— О, а че они обратно идут, не понял? — удивленно спросил Дон самого себя.

— А где Кеша живет? — поинтересовался Виталий.

— Да вон дом, возле «Скорой», за ними сразу который, — показал Дон рукой на частный дом позади поцанов, идущих навстречу.

— Может нас просто встречают? — предположил Виталий.

Он тоже удивленно смотрел на шедших навстречу парней, ведь встретиться договорились у них, и там же решили посидеть во дворе. Но и Кеша, и остальные уже ясно увидели шедших навстречу Дона с Виталием, и не собирались возвращаться назад. Они даже не сбавили ход, и это явно говорило о том, что обратно они уже не планируют возвращаться.

— А че вы?! Я не понял! — крикнул им Дон, когда до них

было еще метров двадцать.

Парни увидели в руках обоих друзей две бутулки и, вместо ответа, радосно заголосили.

— О-о!

— Сразу пару флаконов взяли! Зае…ись!

— Да че вы радуетесь? — в шутку осадил их Дон. — Мы на днюху идем. Один пузырь хорошо, а два лучше.

— Да э-э, не надо ля-ля, — замахал свободной рукой Кеша и показал на сверток в газете, который нес. — Идем бухать, нормально все. Я вон закуски взял.

Они сошлись как раз возле дорожки через частные дома, по которой можно было выйти прямо к общаге, расположенной прямо за этими домами и гаражами. Виталий невольно взглянул на окна общежития, которые были под очень острым углом и в них ничего не было видно. Из окна девушек на четвертом этаже, если бы кто-то высунулся, то они могли бы сразу увидеть парней на тротуаре. Но никто не высовывался.

— А куда пойдем бухать-то, не понял? — развел руки Дон. — Договорились же у тебя во дворе.

— Да пойдем вон за общагой сядем, да побухаем нормально. Пошли.

Кеша с Елахом и Филином сразу свернули на дорожку к общаге, и пошли туда. Виталий с Доном переглянулись и последовали за ними. Дон все равно проворчал недовольно.

— А стаканы? С чего пить-то взял тоже, что ли?

— Да у нас там есть дежурные стопарики, — не оборачиваясь, на ходу успокоил его Кеша.

Виталий не обращал внимания на их разговор, усиленно думая о другом. Пить вместе с обидчиками девчонок прямо под их окнами в его планы никак не входило. То, что с этими парнями можно познакомиться и даже завести дружбу за рюмкой, это хорошо. Сам же на этом настоял, чтобы идти не на день рождения, а посидеть с ними. Но вот пить-то договаривались в другом месте. А теперь получалось так некрасиво. Виталий уже неотрывно смотрел на окна, как бы кто-нибудь не высунулся из окна Юли, которое наверняка было открыто в такую теплую погоду. Но пока никто из окон не видел приближающуюся группу парней.

Тем временем они вышли к общежитию со стороны электрощитовой, за которой и была та самая курилка, где он увиделся с Кешей и Филином в первый раз, когда с ними был еще Жека. Та неприятная история с Жекой постоянно стояла у него перед глазами, ведь почти все происходило на глазах у девушек. И когда они шли уже вдоль электрощитовой, больше боялся

увидеть здесь как раз кого-нибудь из девушек. Но как только шедшие впереди Кеша с Елахом завернули за угол и вышли на площадку курилки, по их возгласу было понятно, что там находился как раз Жека.

— О-о, ты че, Жека? — вместо приветствия, удивленно спросил его Кеша. — Кому это ты тут е…альник разбил?

— Ни х…я себе, — тоже удивленно произнес Елах, увидев что-то там за углом, связанное с Жекой.

Виталий недовольно сплюнул. Встречаться с самим Жекой он пока не хотел. Но теперь это уже, казалось, было неотвратимо, если там, за углом, был именно он. Там что-то отвечал чей-то голос на вопрос Кеши, но пока его не было хорошо слышно. А когда Виталий уже подошел ближе и завернул за угол вместе с Доном, сомнения отпали. На парте сидел Жека и стирал кровь с кулаков смятой газетной бумагой.

— Че, сильно разбил кулаки? — спрашивал его Кеша. — Надо йодом залить, а то загниет. У меня была такая х…йня.

— Да сначала надо помыть, может я их и не разбил. Так-то это его кровь, — ответил Жека, продолжая стирать кровь. Потом обратил внимание на сверток, который Кеша положил на парту, и спросил. — Воды нету ни х. я?

— Да не, мы и не брали, — ответил Кеша.

— А это че? — спросил Жека, показывая на бутылку в руке Дона.

— Да это самогон, — ответил Дон и поставил бутылку на стол.

Жека сразу воодушевленно взял нижний конец своей футболки и сказал.

— О, зае…ись! Давай смочим футболку, я протру. Заодно и обработается. Кажется, вот тут кожа слезла чутка.

— Да ты не гони, Жека! — чуть ли не в один голос воспротивились Кеша с Филином.

— Бухлом руки мыть, это пиз…ец! В сухой закон!

— Да я не мыть, — объяснил Жека. — Смочить только самый конец вот, тут полглотка всего надо-то.

— Да я лучше сам эти полглотка сделаю, — возмутился Кеша и забрал со стола бутылку.

— Да ты лучше поссы на руки, — посоветовал Филин. — Заодно и заразу смоешь, если там рана.

— Да-да, — подтвердил Елах. — Я тоже слышал, что так и раны обрабатывают. Поссать надо.

— Хочешь, я даже поссать могу, — в шутку предложил Филин.

— Я щас на тебя поссу, бл…дь, — огрызнулся Жека и только

сейчас увидел Виталия, держащего вторую бутылку.

Сначала он обратил внимание только на бутылку, и даже хотел было что-то сказать, показывая на нее пальцем. Но когда увидел, кто ее держит, замолчал и удивленно посмотрел на него. Потом он так же удивленно взглянул на всех и опять посмотрел на Виталия. Немой вопрос, который он хотел задать своим друзьям, прямо читался в его глазах. Что-то типа «какого х…я он с вами делает?». Но как только он открыл рот, Виталий его опередил, пока он не задал этот вопрос, и сам заговорил первым.

— Да лучше самогонкой смочить, она же — как спирт. И не загниет ничего, сказал он и, подойдя к Жеке, поднял бутылку ко рту и вынул зубами пластмассовую пробку.

— Да ты не гони! На х…я ты? — воспротивился Кеша и подошел ближе.

— Че ты делаешь, Виталь? — тоже спросил Дон, видя намерения друга.

Кеша, только сейчас услышав имя своего нового собутылька, тут же подхватил возмущенно.

— Да, Виталя. Че ты гонишь? Пойлом руки мыть.

Но Виталий, чувствуя себя хозяином положения, так как вся самогонка была его, вел себя уверенно и уже поднес бутылку к футболке Жеки.

— Да не мыть. Тут надо-то пять капель, смочить только, — сказал он и немного ливанул на кончик футболки Жеки, который тот по инерции поднес.

Даже ни капли самогонки не упало на землю, все впитал в себя кончик футболки. Жека сразу стал протирать им костяшки кулаков на обеих руках. Виталий поднял бутылку и демонстративно показал ее Кеше, который посмотрел и успокоился. Казалось, в бутылке не убавилось ни грамма. Виталий закрыл ее обратно пробкой и поставил на стол рядом с Жекой.

— Ну, че там? — спросил Филин, оглядывая кулаки Жеки.

— Да не, не разбил вроде, — удовлетворенно проговорил Жека. — Чуть-чуть вон, царапина только.

— Так, а кого ты тут дуплил-то? — поинтересовался Елах.

Жека дотер костяшки и посмотрел на Виталия. То, что его же друзья собирались вместе с этим парнем выпивать, по-прежнему его удивляло. Но об этом он почему-то ничего не спросил. Видимо, то, что Виталий не пожалел для него самогонки, подействовало на него. Но неприязненное отношение все же осталось, и Жека сказал, показывая на него рукой.

— А вот с ним был который тогда, длинный такой. Я его тут отх…ярил только что.

Виталий застыл на месте. Такого поворота событий он не ожидал. Если Жека избил здесь Димона, которого вообще не знал и неприязненных отношений к нему не испытывал, то что он может сделать с самим Виталием, который тогда посмел не только ему перечить, но даже схватил за руку? И сейчас взгляд Жеки тоже не казался дружеским, несмотря на то, что Виталий оказал ему, можно сказать, первую помощь.

— А-а, это вот, который тут тогда сидел? — вспомнил Филин, показывая на парту. — А за че ты его?

Димон опять взглянул на Виталия и нервно начал объяснять уже Филину.

— Да вымогнул тут, сука! Еще какая-то сука на меня тут кидаться будет! Я ему всю ебучку разбил! — потом он посмотрел на Виталия и добавил: — Если я его еще раз тут увижу, передай ему, я ему башню снесу на х…й!

Виталий промолчал, еще не отойдя от шока. Но все остальные разговаривали, и напряженного молчания не повисло.

— Он сам на тебя кидаться начал? — явно не поверив, спросил Жеку сильно удивленный Кеша.

— Да ну на х…й, — тоже не поверил Филин.

— Да я тебе говорю! — продолжал Жека. — Сам первый тут, пес е…аный, буровить начал! Да мне по х…й, говорит, кто ты такой, и че ты там говоришь! Теперь пускай кровью умывается, сука!

— Ни х…я, — недоуменно произнес Кеша и спросил: — Так он кидаться начал или буровить, я не понял?

— Ну буровить! Какая разница-то? — нервно ответил Жека. — Буровить, это че, не кидаться по-твоему? Я бы его вообще убил тут на х..й. Тетки, сука, понабежали, кричат: милицию вызовем.

Виталий стоял молча, плохо вникая в то, что парни обсуждали дальше. Что-то говорили про то, что, может, тетки и вызвали милицию, и надо уходить отсюда, могут приехать и забрать. Еще про что-то. Перед глазами Виталия стояла уже другая картина, окровавленное лицо Димона. И он думал о том, что сейчас он будет пить с человеком, который и избил Димона, и скорее всего ни за что. В голове никак не укладывалось, чтобы Димон мог наброситься не Жеку не то что физически, но даже и словесно. Жека явно зачем-то врал, но лишь в том, что он, Димон, сам кинулся на него. В том, что он избил именно Димона, он вряд ли бы стал врать. И к тому же Димон собирался к вечеру в общагу сам, так они договорились еще на уроках. Потом Виталий вдруг вспомнил о девушках, которые могли его видеть из окна и рассказать потом все Димону, что он пил тут с Жекой после всего

произошедшего. И видели ли они все, что тут было? По крайней мере, слышать точно могли, это он знал уже по собственному опыту. Он резко вскинул голову, но листва надежно скрывала его от окна девушек.

— Он в легавую не заявит, Виталь? — раздался со стороны голос Елаха.

— А? — переспросил Виталий, услышав только свое имя и не поняв, что там спросили до этого.

— В легавую не заявит на Жеку?

— Да не должен, — пожал плечами Виталий. Но потом опять посмотрел наверх и, подумав, что это хороший шанс увести всех отсюда пить в другое место, продолжил. — Но на всякий случай лучше уйти отсюда. Х…й его знает.

— Да я говорю, валить отсюда надо, — тут же подхватил Филин, который до этого уже, видимо, говорил об этом. — Если он не заявит, так тетки эти могли вызвать ментов.

— Пойдем тогда на цех, — предложил Дон.

— Да там щас народу, ну на х…й, — воспротивился Елах. — Пошли лучше на садик вот сюда, там щас нету никого уже.

— Пошли, — тут же согласился Кеша и забрал со стола сверток с закуской и одну бутылку.

Дон забрал вторую бутылку и отправился за Кешей, который уже шел к тропинке. Все остальные тоже повернулись за ними, кроме Жеки, который пересел с парты на стулья и сказал:

— Вы идите, я тут останусь.

— Да ты гонишь, Жека, щас легавые могут приехать, — повернулся к нему Филин.

— Пойдем с нами лучше, вмажем по тихой, — тоже позвал Кеша, подняв и показав бутылку.

— Да не, я не хочу пить, — покачал головой Жека и почему-то посмотрел наверх, в сторону окон общежития, и как раз тех окон, где жили Юля с Олей.

— Ну, смотри сам. Если легавые возьмут, нас тут не было, — сказал Кеша и пошел опять к тропинке.

— Да пошли лучше отсюда, Жека, — позвал еще раз Филин, поворачиваясь обратно на выход.

— Да идите-идите, — махнул рукой Жека. — Если че, я подойду позже.

— Ну ладно, давай, — ответил Филин и пошел дальше.

Виталий взглянул на Жеку и отправился за пацанами. Мысли и чувства смешались в его голове. С одной стороны казалось, что это хорошо, что будут пить без Жеки. С другой — слишком подозрительным было то, что Жека посмотрел как раз в сторону окон девушек и почему-то остался. Что-то здесь было не так, чего-

то он недоговаривал. Еще и Димон был непонятно где сейчас. Если он не пробрался после избиения в общежитие, то вполне может быть, что он еще вернется сюда и опять нарвется на Жеку. Но сейчас ответа на эти вопросы не находилось, слишком неожиданно все навалилось. Виталий увидел в нескольких метрах от тропинки рассыпавшиеся на земле гвоздики, которые выглядели поломанными. Задумчиво посмотрев на них, он оглянулся в последний раз на Жеку и пошел дальше за парнями.

* * *

Юля с Олей дергали балконную дверь третьего этажа изнутри, но она не поддавалась и даже не шевелилась.

— Забита, — констатировала Оля. — Я же говорила, что забили дверь, так бы Дима уже давно пришел.

Юля тоже подергала дверь и грустно спросила:

— А сломать как-нибудь можно?

— Да как ты сломаешь? Смотри, вон сколько понабил, — возмущалась Оля. — Как будто тут денег куча лежит, как в сберкассе, и воровать чтоб не лезли.

Юля еще раз осмотрела на этот раз надежно забитую дверь и спросила как будто саму себя.

— А через вахту он не мог пройти никак?

— Ты че? — удивилась Оля. — Сама же знаешь, кто там сидит. Эта пацанов даже с паспортом не запустит, только родителей.

— Блин, — с досадой сказала Юля и даже притопнула ногой. — Ну пойдем тогда, че здесь так стоять.

Они молча пошли по коридору к лестнице на свой этаж. Оля уже понимала, что между Юлей и Димой что-то большее, чем просто игры в «это мой парень», как у многих девчонок. А некоторые и вовсе занимались сексом с парнями без всяких игр, даже не гуляли вместе и в кино не ходили. Парни просто залазили к этим девушкам и проводили с ними ночь или вечер в постели, без всяких отношений. Просто секс ради секса. И всех это устраивало. Здесь же все было видно невооруженным глазом, подруга ее уже больше вообще ни о ком и ни о чем не думала, кроме своего Димы. И, судя по всему, чувства ее были взаимны. Дима их, конечно, не показывал так открыто и не говорил о любви, по крайней мере, в комнате когда сидел у нее, при девушках. Но как он смотрел на нее, это уже многое значило. И хоть не пришел вовремя, не было никаких сомнений, на это должна быть уважительная причина.

— А ты Свету не видела? Не заходила к ней? — спросила Оля, когда они уже зашли на свой этаж и подходили к коридору, расходящемуся в разные стороны.

— Заходила к ней. Видела. А что? — спросила Юля.

— Ну, Виталя не у нее? Не пришел?

— Не, не пришел, — покачала головой Юля. — Да они бы вместе ж пришли, наверное.

Они свернули в свой коридор и зашли в комнату. Оля сразу повалилась на кровать, а Юля подбежала к открытой половине окна и высунулась в него. Она долго смотрела вокруг, с надеждой ища глазами своего молодого человека. Внизу в курилке, за деревьями, была абсолютная тишина, это говорило о том, что там никто не сидит. Юля еще раз посмотрела по сторонам и повернулась обратно в комнату, продолжая оставаться у окна.

— Хотя, он же обещал сам прийти. Значит, и без Витали должен был прийти, если у него какие-то дела, — задумчиво произнесла она, рассуждая. Потом хлопнула себя ладонью по бедру и громко сказала с обидой. — Ну почему он не пришел? Обещал же.

— Да может, он приходил, но балкон забит же, сама же видела, — попыталась успокоить ее Оля.

— Ну он сюда бы подошел тогда, камень бы кинул, — нервно показала рукой на улицу Юля и закрыла лицо руками.

— Да подожди ты, Юля, расплачься, блин, еще здесь, — Оля встала с кровати и подошла к подруге, которая, казалось, действительно готова была расплакаться. — Подожди еще, может, задержался просто.

Оля обняла подругу, а сама выглянула в окно. Там никого не было видно.

— Придет он еще, вот увидишь, — отвернувшись от окна, продолжала успокаивать Оля.

Юля, казалось, потихоньку всхлипнула, но все же убрала руки от лица и выглянула в окно. Никого не увидев опять, она сказала:

— Пойду я на улицу. Там его подожду.

Оля не стала ее останавливать, как поступила бы в другой ситуации, а просто молча наблюдала, как Юля обувается и выходит из комнаты.

* * *

Жека стоял на балконе общаги и пытался сломать дверь, ковыряя ее большим гвоздем, который недавно оставил здесь Димон. Поняв бесполезность этого занятия, он пробежался по пожарным лестницам до балкона пятого этажа и, не найдя ничего более подходящего, чем гвоздь, стал спускаться обратно. Оказавшись на четвертом этаже, он бросил гвоздь и стал смотреть вниз в поисках более подходящей железки. Он не знал, что буквально недавно этот же самый путь проделал Димон, которого

он избил. И тоже уже просмотрел все пространство вокруг в поисках железки и ничего не нашел. Но Жека продолжал упорно смотреть, пытаясь что-нибудь найти глазами. И тут снизу на дорожке появилась Юля, к которой он и хотел попасть в общежитие. От неожиданности Жека присел, чтобы она его не заметила, и продолжал смотреть на нее, выглядывая только одними глазами. Юля лишь мельком глянула на балконы и остановилась. Она развернулась и продолжала стоять так, чтобы ей было видно и всю площадку перед общежитием, и всю площадку с торца здания, где и были расположены балконы. Она простояла так какое-то время, смотря то в одну, то в другую сторону, и вдруг потихоньку пошла по дорожке под балконами, по направлению к курилке. Жека присел еще ниже, теперь она проходила перед балконами под прямым углом, и ей было лучше видно. Но Юля и не поднимала головы, просто потихоньку шла по направлению к курилке. Возле валяющихся на земле цветов она немного замедлила ход, но потом прошла дальше. Она ведь и представить не могла, что эти цветы предназначались именно ей. Дойдя до деревьев, она остановилась и смотрела куда-то на площадку за общежитием. Там тоже была широкая асфальтированная дорожка, но на ней никого не было. Жека молча наблюдал за ней, что она будет делать. Но она просто стояла и смотрела туда, за общежитие. Там было видно все пространство до самой горбольницы и дорогу, ведущую к общежитию со стороны центра города, где жил Димон. Жека потихоньку стал пробираться на корточках к пожарной лестнице, продолжая держать Юлю в поле зрения. Передвигаться гуськом было неудобно, но еще неудобнее для него было, если бы Юля его сейчас увидела на балконе. Поэтому он пробирался осторожно. Юля вдруг посмотрела еще раз по сторонам и пошла по тропинке в курилку. Жека аж остановился от неожиданности и смотрел на нее удивленными глазами. Но Юля продолжала одна идти в курилку и через несколько секунд скрылась за деревьями. Жека быстро поднялся и так же быстро, но на цыпочках, стараясь не громыхать, стал спускаться вниз. Когда он таким образом добежал до балкона второго этажа, то выглянул и посмотрел на курилку. Листва надежно его скрывала, и он быстро перелез через перила, повис на балконе и спрыгнул на землю. Шума от прыжка было тоже немного. Никем не замеченный, он сразу пошел к курилке, быстро отряхивая на ходу слегка налипшую после балконов пыль и приводя в порядок прическу. Юлю уже было видно сквозь листву вблизи, она сидела на стульях одна и смотрела в сторону горбольницы, где было видно кусок дороги к общежитию. Жека потихоньку, осторожно ступая по земле, как

будто боясь ее спугнуть, приближался к ней с другой стороны. И только когда он уже подходил, она услышала в тишине его шаги и обернулась.

— Привет, красавица, — сразу с улыбкой сказал Жека, сделав походку обычной, как будто и не подкрадывался.

— Привет, — недовольно отозвалась Юля и опять отвернулась к дороге.

— Ты че, не рада меня видеть, что ли? Че ты так сразу отворачиваешься? — спросил Жека и присел рядом с ней.

— А почему я должна тебе радоваться? — спросила Юля тем же тоном.

— А кому ты была бы рада? Этому своему, с прической под ветерок? — спросил Жека, смотря на нее.

Юлю не удивило, что он знает о ее молодом человеке. Она гуляла с ним открыто и возле общежития, и по городу. И в одной из таких прогулок их точно видел и этот Жека, на центральной площади. Поэтому она не посчитала нужным отвечать на этот вопрос и продолжала молча смотреть на дорогу.

— Да не придет он ни х…я, зря ждешь, — продолжил Жека, не дожидаясь ответа на вопрос.

На этот раз Юля повернулась к нему. Видно было, что ей очень неприятно сидеть рядом с ним, она даже сместилась на другой край своего сиденья. Но теперь посмотрела на него внимательно и спросила немного удивленно:

— Почему это он не придет?

— Потому что я ему запретил к тебе ходить, — с с хозяйским видом ответил Жека. — Так что не придет он к тебе больше.

Юля только фыркнула на это с усмешкой и отвернулась.

— А че ты смеешься? Я не шучу. Можешь не ждать его, он не придет, я тебе отвечаю за это, — уверенно сказал Жека и сделал характерный жест ногтем об зуб.

Жеста этого Юля не видела, но голос его звучал так уверенно, что она опять повернулась к нему и, посмотрев уже более серьезно, спросила:

— Ты запретил? С чего бы это тебе ему запрещать?

— Потому что ты мне нравишься, — ответил Жека.

Он так сильно выделил слово «мне», что казалось, что больше никого других для него и не существует. А если и существует, то себя он ставит превыше всех остальных.

— Тебе же Оля нравилась, — не вопросом, а с утверждением сказала Юля.

— Да ни х…я она мне не нравилась, я прикалывался с ней просто. Че, пошутить, что ли, нельзя? — усмехнулся Жека. Потом он посмотрел на Юлю уже без улыбки и сказал: — Я тебя хочу. Ты

мне нравишься…

— Еще чего! — не дав ему договорить, перебила его Юля и подскочила со своего места, чтобы не сидеть рядом с ним.

— Ну то есть, это… — запнулся Жека, но тут же поправился. — То есть с тобой хочу, не с Олей.

— Да не бывать этому! Ты совсем дурак, что ли?! Я тебе не телка одноразовая! — возмутилась Юля.

— Так а я могу и много раз, — с улыбкой ответил Жека. — Один раз мне тоже не надо.

— Дурак! У меня парень есть! — воскликнула Юля и, повернувшись, пошла быстрым шагом в сторону тропинки к общежитию.

Жека подскочил и, в два шага своих длинных ног догнав ее, преградил ей дорогу.

— Да не придет он к тебе больше! Ты че, не понимаешь что ли?! — очень настойчиво говорил он.

— Да тебе-то какое дело?! Пусти! — пыталась отпихнуть его Оля.

— Как какое дело? Я же говорю, нравишься ты мне, — уже без крика, но все же настойчиво сказал Жека.

— Да я многим нравлюсь! И че теперь?! Со всеми вами встречаться что ли?! — возмутилась Юля и начала обходить его.

Жека опять попытался преградить ей дорогу, но Юля сказала уже очень громко:

— Пусти, я щас закричу!

Жека остановился. Юля быстро обошла его и пошла по тропинке к общежитию. Жека пошел за ней, продолжая говорить на ходу:

— Да на х…й тебе такой пацан нужен?! Который променял тебя на то, чтоб по улице ходить спокойно и пи…дюлей не получать! Давай со мной лучше посиди! Поговорим, общий язык найдем!

— Без тебя как-нибудь разберусь, кто мне нужен а кто нет, — не оборачиваясь, огрызнулась Юля. — Уж ты-то мне точно не нужен.

— А это мы еще посмотрим! — настаивал Жека. — Он-то к тебе не придет больше ни х…я! И сама поймешь, с кем тебе лучше быть! С овцой этой, которому «ша» сделаешь, и он бояться будет подойти к тебе, или со мной!

Юля уже свернула за угол на дорожку к входу в общежитие, на которой в районе входа стояло несколько девушук и курсантов в форме. Не оборачиваясь, она пошла дальше. Жека остановился и посмотрел по сторонам, как будто опасаясь, что кто-то увидит его таким, семенящим своими длинными ногами за

игнорировавшей его девушкой. И только сказал громко ей вдогонку:

— Все равно моей будешь!

Юля и на это не обернулась. Не сбавляя шага, она пошла дальше.

* * *

После звонка на первую перемену Виталий выходил на улицу вместе с Доном, но на выходе задержался.

— Ты че? — спросил Дон.

— Да я щас подойду, ты иди пока, — сказал Виталий, беря сигарету из пачки себе и протянув пачку другу.

— Ну подойдешь тогда, я у ворот буду, — просто ответил Дон и пошел в сторону выезда из училища.

Виталий обернулся на выходящих из здания пацанов. Там выходили учащиеся со всех групп и курсов, и многих он даже не знал. Здороваясь только со знакомыми, он выискивал взглядом Димона, который опять почему-то задержался в кабинете. Наконец в толпе появилась его возвышающаяся над всеми голова, Виталий сразу направился к нему и протянул руку.

— Здорово. Ты че опоздал? — спросил он, внимательно рассматривая его лицо.

— Да проспал, — неохотно ответил Димон, пожимая руку.

Видно было, что он был совсем не в настроении, и старается не смотреть в глаза. Но лицо его было без признаков побоев, совсем ничего не было видно. Если, когда опоздавший Димон зашел в класс, Виталий не разглядел на его лице признаков вчерашнего избиения и списал это на расстояние, так как в отсутствие Димона сел за парту с Доном в другом конце кабинета, то сейчас ясно видел все вблизи. Никаких следов ударов не было. И ему вдруг сразу полегчало, потому что подумал, что Жека все соврал.

— Ты че так на меня смотришь? — спросил Димон в ответ на взгляд Виталия.

— Да смотрю, значит Жека вчера объе…ал нас, что тебе пи… дюлей надавал там, возле общаги, — усмехнулся Виталий. — Говорит, я ему все е…ало разбил, и скажи типа ему, чтоб не появлялся здесь больше. Пи…дит, короче. Ты вообще был вчера возле общаги? Видел хоть его?

Димон утвердительно покачал головой и молча опустил

голову. По его понурому виду Виталий сразу понял, что если Жека и соврал, то не во всем. Может быть, только в части избиения, и какой-то серьезный разговор между ними вчера все же состоялся. И перед глазами вдруг встали окровавленные руки Жеки, которые явно не могли так покрыться кровью от той маленькой царапины, которую он вчера там показывал.

— Я не понял, Димон, — серьезно спросил Виталий. — Значит, ты был там? И че там было?

— Да че, — нервно, но с какой-то грустью в глазах отозвался Димон. — Пи…дюлей он мне дал там, вот че.

— Е…аный в рот, — недовольно выругался Виталий.

— Все так, — грустно подтвердил Димон. — И он и сам мне сказал, если еще раз появлюсь там, то мне пи…дец.

Виталий тоже понуро опустил голову. Надежды на то, что все было Жекиным враньем, не оправдались. Теперь предстояло что-то делать, возможно и драться. Он поднял голову и, еще раз посмотрев на лицо Димона, спросил.

— А как он тебе навалял там так, что у него руки в крови были? У тебя ж ниче не разбито.

— Ну, он нос мне разбил, — объяснил Димон и показал рукой. — Я закрылся вот так, и он дальше мне по руке бил, у меня тут все в крови было. Вот ему и попало на кулаки, по ходу.

— Е…аный в рот, — опять озадаченно покачал головой Виталий и присел на корточки.

Димон тоже присел рядом с ним. Сначала они посидели так молча, раздумывая над этой проблемой каждый по-своему. Потом Димон сказал, как будто рассуждая сам с собой.

— Че теперь делать, сам не знаю. Юлька подумает, что я ее бросил.

Виталий и сам усиленно думал, как помочь другу. После истории с Юлей он почему-то чувствовал себя виноватым перед другом и для себя уже решил, что если будет надо, то будет и драться. Уж вдвоем-то они, скорее всего, одолели бы Жеку. Но только если бы Димон стал драться. Тут ему пришла в голову одна мысль, и он сказал, вскинув голову.

— А там же позвонить им можно. На вахту прямо звонишь и вызываешь с такой-то комнаты. Только надо, чтоб позвал кто-то из мужиков, отец типа, а то могут и не позвать, когда пацаны звонят. Можно мужика какого-нибудь попросить прямо возле автомата.

— Ну так-то да, — без всякого энтузиазма согласился Димон. — Только он сказал, что вообще в городе если где-нибудь с Юлькой увидит, то пи…дец мне придет. Или даже если кто-нибудь увидит и ему скажет.

— Так это из-за Юльки все, что ли? — удивился Виталий.

— Ну да, — подтвердил Димон. — По ходу сам замутить с ней хочет.

— Да она его на х…й пошлет! — возмутился Виталий. — Она не будет с ним.

— Да она-то не будет, — кивнул Димон. — Ну а мне-то что делать? Как с ней встречаться-то? Постоянно на пи…дюли, что ли, нарываться?

— А домой не можешь ее к себе звать? — то ли спросил, то ли предложил Виталий.

— Да че, постоянно дома сидеть с ней, что ли? Да и неудобно будет так, звать ее саму. А встречать? А провожать?

— Ну да, вообще-то, — согласился Виталий и задумался.

Димон тоже помолчал немного, потом со злостью выругался:

— Бл…дь, он же щас еще и приставать к ней начнет там в общаге, сука! Еще, не дай бог, падла, в комнату к ней залезет! Вообще пи…дец! И она ж мне потом жаловаться будет! — Димон со злостью сплюнул. — Че вот делать?! Х…й его знает!

Виталий молча раздумывал на этим, сам не зная пока еще, что именно предпринять.

— Дон не может с ним поговорить, как думаешь? — спросил Димон с надеждой.

— Да поговорить-то может, только послушает он его вряд ли, — отрицательно покачал головой Виталий. — Жека же старше, я ж говорил.

— Да я помню, — с сожалением ответил Димон и грустно повесил голову.

— Бл…дь, с Толстым бы закентоваться, вот было бы да. Х…й бы че этот Жека против сказал, — как-то мечтательно произнес Виталий.

— Че за Толстый? — тут же заинтересованно спросил Димон, подняв голову.

— Да в школе моей учился, тоже на два класса старше, — объяснил Виталий. — Он самый блатной был по школе, со своим друганом там. Этот Жека его тоже стороной обходил. Он еще и здоровый такой, не толстый, а вот именно здоровый. Почему ему Толстый погоняло дали, не пойму даже.

— Если на два класса старше, это, получается, с Жекой в одном классе был? — сообразил Димон.

— Не в одном, в параллельных там. Вот бы с ним закорефанить, — опять мечтательно произнес Виталий.

— Ну а не получится никак? — с надеждой спросил Димон. — Ты его знаешь хоть, здороваешься?

— Да нет, в том-то и дело, — с досадой ответил Виталий. —

К таким как подкатишь? Я для него шпана. Для него и Жека-то не значит ни х…я, хотя и одногодки.

Поняв, что вариант с Толстым отпадает, Димон опять грустно повесил голову. Потом он почувствовал слабый запах алкоголя от друга и спросил как-то равнодушно:

— Ты че, пьяный что ли?

— Да не, че, по мне видно, что ли, что пьяный? — отрицательно покачал головой Виталий. — Так, похмелились только слегка с Доном. Вчера бухали.

Димон понимающе покачал головой и опять задумался. Виталий посмотрел на него, молча теребя в руке так и не прикуренную сигарету. Рассказать другу сейчас, что он пил вчера с друзьями этого Жеки, означало ударить его еще раз. Еще и чуть с самим этим Жекой вчера не выпил после всего произошедшего с Димоном, прекрасно зная об этом. Было очень неудобно перед другом. Подумав немного, Виталий сказал:

— Седня я с пацанами поговорю у себя там, в районе, с сидевшими. Может, поставят его на место, чтоб не лез.

— А ты их хорошо знаешь? Друзья твои? Кто такие? — подняв голову, с надеждой спросил Димон.

— Ну один друг, Леша Быков. На малолетке сидел, — кивнул Виталий. — А второй так, не друг, но базарим нормально с ним. Чиполино — погоняло. Тоже торчал где — то.

— Помогут, как думаешь? — все так же с надеждой спросил Димон.

— Ну побазарю, видно будет, — неопределенно пожал плечами Виталий. — Я тогда Дона еще возму, и пойду к ним седня побухать, там и побазарю.

Прозвенел звонок, и к дверям потянулись все из курилок. Виталий с Димоном тоже поднялись и пошли в здание.

— Давай, Виталь, — побазарь с пацанами, — с надеждой попросил Димон. — А то х…й его знает, че делать.

Виталий только утвердительно кивнул в ответ, так как вокруг уже было много парней, толпящихся у входа вместе с ними.

* * *

Из своего дома Лёша Быков вышел в хорошем расположении духа, как и всегда. Виталий вообще не помнил, чтобы он когда-то унывал. Может быть, потому, что виделись не так часто, хотя и жили в одном районе. А может, и просто характер у него такой

был жизнерадостный. Смотря на Лёшу, который с улыбкой во весь рот шел к нему, Виталий подумал, улыбался ли его друг, когда его отправляли в тюрьму, а потом в колонию-малолетку? Скорее всего, он и там был таким же веселым.

— Ты потише свисти, — весело сказал Лёша, протягивая руку для приветствия. В подмышке второй руки он держал что-то, завернутое в матерчатую сумку. — Все соседи подскакивают от твоего свиста, скоро жаловаться начнут. Я ж нормально слышу.

— Да я по привычке, — оправдался Виталий. — Че ты, чем занимаешься?

— Да ничем, — пожал плечами Лёша и хитро улыбнулся. — А че ты, хотел предложить че-то?

— Да так-то ниче. Пойдем на общагу посидим, телок посмотрим. Хули дома сидеть?

— Пошли, — сразу согласился Лёша.

Они пошли к общаге медучилища, которая была тут же неподалеку, на этой же улице Горького, где и жил Лёша. Раньше все пацаны гуляли в районе спорткомплекса «Строитель», напротив этой медовской общаги. Но потом, по мере своей половозрелости, все чаще и чаще стали переходить через дорогу, потому что девушки гуляли именно там, возле общаги. Как раз и Лёша тогда освободился из своей малолетки. Он был постарше, но никогда не выставлял себя выше всех и не кичился тем, что он отсидел. Но все знали об этом, и он пользовался безусловным авторитетом в районе.

— Ты Жеку же знаешь Непомнящего? — спросил Виталий после обыденного разговора об общих друзьях, когда они уже подошли к общаге.

— Толстолобого что ли? Конечно, знаю, — почему-то усмехнулся Лёша.

— А почему толстолобый? — удивился Виталий, но тоже улыбнулся.

— Да это мы его с Елахом так назвали, — засмеялся Лёша. — К нему уже приклеилось это погоняло даже.

— Ты чё, и Елаха знаешь? — уже всерьез удивился Виталий.

— Конечно, знаю, сидели вместе, — пояснил Лёша.

— Он чё, тоже в Усть-Илимске сидел?

— Ну, — кивнул Леша и спросил: — А ты чё, тоже знаешь его, что ли?

— Да, бухали вчера вместе, — кивнул Виталий. — Он же на бульваре тусуется в основном, да?

— Да он везде, это же Елах. Его везде знают, — подтвердил Лёша.

— О, а чё у него вот этот перстак на пальце означает, с

полосой который? — показывая на своей руке, спросил Виталий.

— А, это дорога на малолетку означает, — ответил Лёша. — На тюрьме такие колят.

Виталий задумался. Казалось, сейчас он бы многое отдал, чтобы у него на пальце был такой же перстень и иметь в городе такое же положение, как и Елах. Сейчас и проблем бы никаких не было. Сказалбы Жеке, чтоб не лез к Димону, и все дела. И он заинтересованно спросил.

— А можно мне такой наколоть? Бля, я тоже себе такой хочу.

— Не, это отсидеть сначала надо, — отрицательно покачал головой Лёша. — А то за это и спросить могут.

— Что спросить? — не понял Виталий.

— Ну это просто говорится так, что спросить. А на самом деле пи. ды дадут хорошенько, за то, что наколол, не отсидев даже, — с видом знатока пояснил Лёша.

— А у тебя почему тогда нет такого? — удивился Виталий.

— Да мне нах. я? — махнул рукой Лёша. — По перстакам потом найти могут если чё, особая примета.

Виталий опять задумался. Оказалось, что такие перстни имеют только избранные, а посторонним иметь их просто запрещено. В этот момент ему даже самому захотелось отсидеть на малолетке, чтобы стать таким же, как Елах.

— А чё ты так интересуешься за них? За Елаха, за Жеку? — С хитрой улыбкой поинтересовался Лёша.

— А-а, — отвлекаясь от своих мыслей пришел в себя Виталий. — Да Жека этот залупается до моего друга, зае…ал уже всех вот так, — Виталий сделал характерный жест пальцем по горлу. — Его че, в детстве с балкона уронили, что ли, не знаешь?

— Ха-ха-ха, — громко и весело рассмеялся Лёша. — Может, и роняли. Я же говорю, толстолобый. Думаешь, зря мы его, что ли, так назвали?

— Бл…дь, мне-то не смешно ни х. я, Лёша, — серьезно покачал головой Виталий.

— Ну ты… Как будто он до тебя залупается, а не до кого-то, — перестав смеяться, но все еще улыбаясь оправдался Лёша.

— Да и до меня тоже, — ответил серьезно Виталий. — Чуть не отпи…дил меня недавно.

— В натуре, что ли? — удивился Лёша.

— Ну а хули? Он же здоровый, бл…дь, и старше, — нервно сказал Виталий и сплюнул. — Еще и при телках. Пи…дец, бл…дь.

— Ну надо побазарить с ним значит! — тут же решительно предложил Леша. — Че он такой ох…евший?!

Виталий был доволен, что друг так быстро и решительно отреагировал на его проблему. Но сейчас дело было не в нем,

нужно было решить проблему Димона. Пойдет ли Лёша так же заступаться за совершенно незнакомого ему парня, в этом были большие сомнения. Но нужно было попробовать. Виталий закрыл собой выходящих из общежития девушек, пока Лёша их не увидел и не отвлекся на них. Девушки пошли в противоположную сторону, и он наверняка побежал бы за ними, если бы увидел, что они симпатичные.

— Да я-то ладно, — махнул рукой Виталий. — Пацану он нашему вчера пи…дюлей тут надавал. И сказал, чё, если появится тут ещё, пи…дец типа ему придет.

— Бл…дь, как он за…бал уже всех, своими вые…онами, — недовольно усмехнулся Лёша и, прикурив сигарету, направился в сторону курилки. — Пойдем туда, там посидим. У меня тут есть че-то.

Виталий пошел за ним, не зная, как отнестись к его словам. Ничего определенного Лёша не сказал, заступится он за Димона или не заступится. Как он вообще к этому всему относится, вроде бы было ясно, раз он сказал, что этот Жека достал уже многих. Но ведь он так же общался с ним, как и со многими другими. Виталий молча смотрел ему в спину. Лёша что-то говорил на ходу про то, что неплохо было бы, если бы в курилке были девушки. Но Виталий его не слушал. Он думал о том, что делать, если Лёша не поможет. А когда они пришли в курилку, Лёша вынул из-под мышки свернутую сумку и достал оттуда банку из-под компота-ассорти, еще с этикеткой, более чем наполовину наполненную прозрачной жидкостью. И не нужно было долго гадать, что же в ней такое. К тому же вслед за банкой он поставил на парту раздвижной стаканчик и положил сверток с нарезанным хлебом и салом. Потом положил еще головку лука.

— Ну е-о-о…аный бостон, — с удивлением протянул Виталий. — Ты чё, сразу не мог сказать?

— А че о нем говорить? Его пить надо, — усмехнулся Леша и раздвинул стаканчик.

— Его? — удивился Виталий. — Почему его? Её, ты хотел сказать?

— Его, — с гордостью усмехнулся Лёша. — Это спирт.

— Е…а-ать, — еще больше удивился Виталий и с опаской спросил. — Чистый что ли? Его ж разбавить надо.

— А ты че, неразбавленный не сможешь пить? — спросил Лёша.

— Не, неразбавленный не смогу. Надо за водой сходить, — сказал Виталий и взял под деревом пустую бутылку из-под водки. — Я щас на колонку схожу быстро.

— Давай-давай, я пока лук порежу, — кивнул Лёша и достал

из кармана раскладной нож.

Виталий пошел за общежитие, где была колонка. Он подумал что, может быть, это и к лучшему, что они сейчас будут пить. Может быть, это по трезвой Лёша так прохладно отнесся к проблеме. А когда выпьют, все воспримет уже ближе к сердцу, как это обычно бывает.

* * *

Димон стоял возле телефонной будки и смотрел в лица прохожих. Но по тротуару мимо него шли в основном женщины и дети. Когда попался на глаза взрослый мужчина, он оказался с женщиной и явно куда-то спешил. Поэтому Димон даже не решился попытаться остановить его и только с сожалением проводил взглядом. Потом он перевел взгляд на другую сторону дороги, там по тротуару изредка проходили мужчины. Димон посмотрел в обе стороны по своему тротауру. На сколько хватало глаз, в его сторону не шло мужчин по его тротуару. Для верности он еще забрался на перила и, посмотрев еще раз и никого не увидев, побежал на другую сторону дороги. Там как раз подходил с одной стороны один мужчина с сеткой-авоськой, наполненной продуктами. Димон сразу подошел к нему и начал просить:

— Здрасти. Можете позвать девушку по телефону мою? Пожалуйста. Очень нужно.

— По какому еще телефону? — удивился прохожий таким тоном, что уже было понятно, желанием помочь он не горит.

— Да вон будка телефонная на той стороне, я уже две копейки вставил там, только номер наберу, и позвать надо, — просящим тоном говорил Димон. — Там девчонок только родителям вызывают по телефону…

Но мужчина и не стал даже дослушивать. Едва услышав про то, что еще и дорогу надо переходить, он сразу прибавил шаг, который вроде бы сбавил сначала, и сказал извиняющимся тоном:

— Не, некогда мне, парень. Попроси кого-нибудь другого.

— Да кого? Никого нет даже. Все ж на работе еще, — развел руки в стороны Димон.

— Нет, некогда мне, продукты надо домой нести, — уже не извиняющимся, а явно недовольным тоном ответил человек и прошел мимо.

Димон быстро посмотрел по сторонам и, не увидев по этой стороне больше никого, пошел за этим прохожим и попросил уже

жалостливо.

— Ну пожалуйста! Ну че вам, трудно что ли? Минуту всего!

Но мужчина уже даже не обернулся, лишь нервно махнув рукой, давая понять, чтоб отстал. Димон остановился и опять посмотрел по сторонам. Теперь уже и на этой стороне в его сторону никто не шел. Он тяжело вздохнул и стал переходить дорогу обратно к телефонной будке.

* * *

Юля не отходила от вахты. Ее парня не было уже второй день, и она не находила себе места. За вахтой сидела уже пожилая женщина, которая не особо проникалась проблемами проживающих в общежитие. Поэтому она равнодушно читала книгу и даже не смотрела на девушку, которая прислонилась к деревянному ограждению места вахтера.

Стукнула входная дверь, и Юля сразу обернулась на нее с надеждой в глазах. Но когда открылась вторая дверь, она только огорченно вздохнула, хоть это и была ее подруга Оля.

— Что, все стоишь? — спросила Оля, заметив этот огорченный вздох подруги.

— Угу, — только и смогла произнести Юля.

— И что, так и будешь, то на окне сидеть, то здесь стоять? — спросила Оля. — Пойдем хоть поешь.

— Он позвонить может, я лучше здесь постою, — ответила Юля.

Опять хлопнула входная дверь, и теперь уже обе девушки обернулись, чтобы увидеть, кто войдет во вторую дверь. Но зашли два курсанта. Юля опустила голову, а Оля успокаивающе положила руку ей на плечо.

— Здравствуйте, — весело и с улыбками произнесли курсанты. — А Лену с Катей можно позвать, с 309-й?

Вахтерша нехотя оторвала взгляд от книги и посмотрела сначала на курсантов, потом на Олю. Не отвечая курсантам на приветствие, она равнодушно спросила у Оли:

— Позовешь?

Оля взглянула на улыбающихся курсантов, которые не поймут, если им откажут в вызове девушек. Ведь так же и к Оле могут прийти, и к Юле. Она нехотя опустила руку с плеча подруги. Было видно, что она не хочет ее бросать. Но Юля сама сказала:

— Иди-иди, Оль, сходи.

— Я быстро, — отозвалась Оля и быстрым шагом пошла по коридору к лестнице.

Вахтерша опять равнодушно уставилась в свою книгу. Курсанты в ожидании девушек завели веселый разговор о чем-то своем, а Юля опять с надеждой посмотрела на телефон. Так хотелось, чтобы он сейчас зазвонил, и там позвали ее. Но телефон молчал.

* * *

Жека с Кешей и Филином подходили к общежитию с обратной стороны, от дома Кеши. Подходя к электрощитовой, они еще издалека услышали громкие голоса в курилке, которые явно нетрезво спорили между собой.

— О! Кто это там уже нажрался так? — усмехнулся Филин.

— Это, по ходу, Леша Быков, его голос, кажись, — со смехом отозвался Кеша и ускорил шаг, как будто боялся опоздать. — Они там уже все выжрали или осталось еще?

Жека с Филином переглянулись и только усмехнулись, сами не ускорив шаг вслед за другом. Тяга Кеши к спиртному всем была известна, и иногда они посмеивались над любителем выпить в такие моменты. Когда они зашли за угол в курилку, то увидели смешную картину и еще шире заулыбались. Лёша с Виталием, обняв друг друга за плечи, уже не спорили о чем-то, что было слышно на подходе. По всей видимости, они уже быстро помирились, и пели песню из репертуара популярной группы Бони-М, приплясывая при этом одними ногами. Они пытались синхронно поднять сначала правую ногу в левую сторону, потом левую ногу в правую сторону, смешно подпрыгивая при этом. Они были спиной, и не видели того, как Жека с Филином уже беззвучно смеются над ними, а Кеша с тоской в глазах нюхает уже пустую банку.

— Тянет! Тянет ху-у…! Варвара тянет хуууу…! — орали в один голос Лёша с Виталием, переделав песню на свой лад.

— Бл…дь, по ходу, спирт был, — не обращая внимания на них, с грустью констатировал Кеша, понюхав банку и поставив ее на стол.

— Чё, все выпили уже что ли? — спросил Филин, подходя к парте с импровизированным столом.

— Ну да. Чё, не видишь что ли? — грустновато усмехнулся

Кеша и показал на пляшущих парней.

— Да вижу-вижу! — громко сказал Филин и рассмеялся.

В этот раз уже громкие голоса услышали веселящиеся Лёша с Виталием и, отпустив друг друга, обернулись. Они еще не шатались, но уже видно было по лицам, что оба сильно пьяные.

— Вы все выжрали уже или есть ещё чё? — заинтересованно спросил Кеша с хитрым видом.

Он обращался к ним к обоим, и уже как к старым друзьям. Виталий, несмотря на то, что уже был пьян, все же отметил это с удовольствием. Ведь познакомились они только вчера, и старшие пацаны уже так по-свойски разговаривают с ним.

— Не, нету больше ни х…я, — ответил Лёша и, подойля к парте, закинул в рот оставшийся надкусанный хлеб с салом. — Надо было раньше приходить.

— Надо было, — горько усмехнулся Кеша. — Это спирт был?

Лёша довольно кивнул, пережевывая бутерброд. Жека смотрел на Виталия хоть и свысока, но и явно с некоторым удивлением. Еще недавно он его чуть не избил прямо на этом месте. А теперь оказывается, что почти все друзья Жеки знакомы с этим парнем, пьют с ним водку и ведут себя с ним по-свойски, хотя все старше его. Лёша этого недоумения в глазах Жеки не углядел, он заметил только презрение, и сказал громко:

— Ну и чё ты так на него смотришь, Жека?! Чем он тебе не нравится, я не понял?!

— Как я на него смотрю? — просто спросил Жека.

— Вот так вот, — сказал Леша и попробовал скопировать высокомерный взгляд Жеки, задрав нос. Потом сделал несколько шагов к нему и спросил с решительным видом: — Чё ты вообще до пацана залупаешься?! Чё ты против него имеешь?!

Ростом Лёша был на голову ниже высокого Жеки, и сзади эта картина выглядела смешной для Виталия. Но Кеша с Филином, видевшие решительное лицо Леши спереди, восприняли все всерьез и поспешили вмешаться.

— Да кончай ты, Лёша! Никто ни до кого не залупается! — сказал Кеша, подходя поближе и готовясь предотвратить намечающуюся потасовку.

— Кто б его трогал здесь?! Нормальный пацан же! — тоже подтвердил Филин, сделав шаг.

Виталий стал прикуривать сигарету, чтобы никто не заметил его довольного вида. Его назвали своим и заступаются за него парни, которых он еще вчера даже не знал. Жека начал даже отпираться, что ничего не имел против Виталия, и это вызвало у Виталия довольную улыбку, из-за которой ему пришлось даже отвернуться.

— Бл…дь, не залупайся больше до пацана, Жека! — повторил Лёша уже в который раз, когда Жека уже почти не возникал и их ругань стихала.

— Да нормально все, я тебе говорю, Леша, — тоже повторил Жека. — Мы с ним в одной школе учились, хули бы я до него залупался.

— Ну вот так, короче, — удовлетворенно произнес Лёша.

— О! Это не эти идут, абитура которые? — показал на уходящих в сторону города девушек Кеша, которому уже тоже надоел этот пьяный спор.

— Да, они вроде, — неуверенно, но подтвердил Филин, присмотревшись.

Виталий обернулся за спину. По дороге вдоль горбольницы в сторону центра шли несколько девушек, которых он не знал. Он равнодушно повернулся обратно и посмотрел на Жеку. Кеша с Филином и Лёшей, по очереди высказав свое мнение о том, что нужно поговорить с девушками на предмет их легкодоступности, пошли их догонять. Видя, что ни Жека, ни Виталий не последовали с ними, Лёша обернулся.

— Пойдем, Виталь! Чё ты? Щас телок срубим! У Кеши хата свободная до вечера.

— Да не-е, я тут вас подожду, — пьяным голосом протянул Виталий и уселся на стулья.

Леша посмотрел на Жеку, который сквозь листву деревьев смотрел наверх, на окна общежития.

— Бл…дь, смотри не залупайся до него, Жека! — повторил Лёша и побежал догонять Кешу с Филином, которые уже ушли вперед.

Жека обернулся от окон, а точнее от окна Юли, к Виталию и спросил недовольно:

— Чё ты ему тут наговорил? Чё я, тебя трогал что ли хоть раз?

— Нет, — покачал головой Виталий.

— Ну а хули тогда вы напали на меня тут все?

— Я не нападал, — покачал головой Виталий.

Жека сначала удивленно посмотрел на него, но потом вспомнил, что Виталий, действительно, не произнес тут ни слова в состоявшейся недавно перепалке, и успокоился. Он опять посмотрел сквозь листву на окно Юли, и Виталий только сейчас, заметив это, вспомнил о Димоне и его конфликте с Жекой.

— Жека, ты Димону за чё пи…ды дал тут? — спросил Виталий немного грубовато.

— Какому ещё Димону? Это вот этому, который с тобой тут был? Ну, правильно дал, значит! — жестко ответил Жека. — Ты

ещё за него тут, бл…дь, расскажи пацанам! Я его вообще тогда убью, на х…й!

Хоть Жека и говорил грубо, но уже чувствовалось, что он не хочет связываться с Виталием после того, как за него заступаются все окружающие. И к тому же он не сказал, что убьет Виталия, как сказал бы еще вчера, а сказал, что убьет Димона. Виталий заметил все это, и еще обратил внимание, как легко он высказывает Жеке то, что хочет, да еще и таким тоном. В голове на секунду пронеслась мысль, что трезвым бы он на это вряд ли решился бы, а спьяну шел на это легко. И он продолжил, не сбавляя темпа:

— Да кончай ты, Жека! Че он тебе сделал-то, на х…й?!

— Значит, сделал, раз пи…ды получил! — нервно ответил Жека. — Ты чё вообще впрягаешься?! На х…й он тебе нужен?! — Жека кивнул туда, где уже скрылись Кеша и остальные. — Вон есть же пацаны нормальные. А то трешься с какими-то овцами! А потом будешь впрягаться за него везде что ли?! На х…й тебе это надо?!

Виталий немного задумался над его словами, но, вспомнив Димона, решил не отступать и довести дело до конца, чтобы уладить его проблему. Или просто действие алкоголя сказалось, подействовало на его упрямство. Он решил вдруг поговорить с Жекой по душам и, опустив седушку на стульях рядом с собой, сказал как старому другу:

— Да кончай, Жека. Присядь. Прися-ядь, посидим, побазарим, как пацан с пацаном…

Он говорил это пьяным голосом, и получилось совсем по-свойски, как будто они дружили много лет. Но Жека отвернулся и сказал:

— Да хули с тобой базарить? Ты пьяный, я трезвый. Трезвый пьяного не поймет ни х…я. Ладно, я пошел, короче. Если пацаны придут, скажи, я позже подойду.

Он пошел к тропинке в сторону общаги. Виталий недовольно посмотрел ему вслед, но ничего не сказал. Он молча поднялся и пошел в ту сторону, куда ушел Лёша с пацанами.

* * *

Юля все еще находилась в фойе общежития. Теперь уже не возле вахтерши, а у окна, где было видно, кто приходит. Но время от времени бросала полный надежды взгляд на вахтершу.

Телефона уже не было видно из-за барьера, но когда он зазвонил, Юля сразу повернулась в ту сторону. Женщина-вахтер равнодушно ответила кому-то, что коменданта сейчас нет. Юля разочарованно отвернулась и посмотрела с тоской в окно. Был уже вечер, к девушкам подходили парни, некоторые уходили уже парами, некоторые стояли и любезничали прямо здесь, на площадке перед общежитием. Но к ней не шел тот, кого она так ждала.

Сзади к ней подошла Света, которая принесла бутерброд и протянула ей.

— На хоть перекуси, Юль. Так и не ходила есть, что ли? — спросила она.

— Нет, — покачала головой Юля и, посмотрев на бутерброд, подумала несколько секунд, и опять отрицательно покачала головой. — Спасибо, Свет. Не хочу я что-то.

— Ну, ты даешь, — удивилась Света.

Она посмотрела по сторонам, как будто в поисках кого-то, кому отдать бутерброд. Не найдя никого, кроме ворчливой вахтерши, Света начала сама его есть.

— Виталя твой тоже не приходил? — спросила Юля, не поворачиваясь от окна.

— Не-а, второй день уже нету тоже, — спокойно ответила Света, жуя бутерброд. — Может, они вместе где-нибудь шибаются.

— Виталя бы пришел и сам, — покачала головой Юля. — Приходил же уже сколько раз.

— Ну да, приходил, — согласилась Света и вдруг показала пальцем в окно. — О, смотри! Женя этот идет пришибленный!

Юля равнодушным взглядом проводила проходящего мимо Жеку, и ничего не сказала. Тут к ним сзади подошла Оля, которая тоже принесла бутерброд, почти такой же, который ела Света. Она сразу протянула его Юле.

— На, поешь хоть, без обеда же сидишь тут, — сказала она.

Юля повернулась к ней и, увидев опять новый бутерброд, улыбнулась и отрицательно покачала головой. А Света даже рассмеялась. Увидев в руках Светы почти такой же бутерброд, заулыбалась и Оля.

— Че, тоже ей приносила? — весело спросила она.

— Угу, — жуя, кивнула Света.

Оля тоже начала есть свой бутерброд сама. Взглянув на все еще улыбающуюся Юлю, она сказала Свете:

— Ну, хоть настроение ей подняли, и то ничего.

— Не говори, — весело согласилась Света. — Если улыбается, значит, еще живая.

Юля еще поулыбалась немного, но потом сделала серьезное

лицо и повернулась к подругам.

— Свет, ты побудешь здесь? Я за общагу схожу, — попросила она уже опять грустным голосом.

— Че ты там делать будешь? — вместо жующей Светы ответила Оля. — Там Женя этот, наверное, сидит.

— Нет, он только что вот туда куда-то ушел, — показала рукой Юля.

— Ну, побуду я здесь. А че я ему скажу-то, если позвонит? — наконец проглотив, спросила Света.

— Ну, скажи, пусть придет сюда, что я его жду.

— Ладно, скажу, — согласилась Света и опять откусила бутерброд.

Юля сразу пошла к выходу. Оля остановила ее и сказала:

— Ты подожди немного, я доем, и вместе сходим.

— Ну, пошли сейчас, — предложила Юля.

— Ну, че я с этим попрусь, как дура? — показала Оля на бутерброд и посмотрела в окно. — Там вон пацанов сколько. Я еще и в тапочках, блин.

— Да я сама схожу, — махнула рукой Юля и пошла на выход.

* * *

Жека стоял на дорожке возле забора горбольницы и с улыбкой смотрел на приближающегося к нему знакомого парня. Тот тоже улыбался и, подойдя, пожал руку Жеке.

— Как дела? — спросил Жека, пожимая руку.

— Нормально, — кивнул парень и спросил. — А ты че здесь?

— Да телок вон ходил посмотреть, может, засадить кому-нибудь, — кивнув на общежитие, спокойно ответил Жека.

— Ты как всегда, не меняешься, — рассмеялся на это парень.

— Ну и ты тоже, я смотрю, — ответил Жека, кивнув на висящий на шее парня фотоаппарат. — Все фотаешь? Не зае… ался еще?

— Да не, нормально, — ответил парень, любовно поправляя фотоаппарат. — Меня ж прикалывает это все, сам же знаешь. Сидеть, пленки проявлять, потом фотки печатать при красном свете. Я аж кайфую, когда на фотобумаге начинает изображение проявляться.

— Ха-ха-ха-ха-ха, — весело рассмеялся Жека. — А не кончаешь в этот момент, случайно?

— Хули ты ржешь, Жека? — усмехнулся парень. — Че я, мало

тебе фоток сделал что ли? Сколько фотографировались, бл…дь…

— Да не-не, я ж шучу, сам же знаешь, — извиняющимся тоном произнес Жека, что его грубым гнусавым голосом получилось очень плохо.

Тут он заметил выходящую из общежития Юлю и уставился на нее. Она вышла на дорожку перед общежитием, повернулась в другую сторону и пошла в сторону тех балконов, где раньше залазили все пацаны.

— Че ты? Кого ты там увидел? — поинтересовался фотограф, пытаясь проследить взгляд друга. — Вон та, сисястая, которая стоит?

— Не, вон та, которая идет. Видишь? Вот поворачивает сейчас, — показал рукой Жека.

— А-а, да уже не видно ее толком ни х…я, — проворчал недовольно фотограф. — Ни х. я хоть телка? Засаживал уже?

— Пока не засаживал, но засажу еще, стопудово, — уверенно ответил Жека.

— А че она за общагу пошла? Че там? — спросил фотограф, провожая девушку взглядом.

— Там курилка, они там гасятся постоянно, — ответил Жека и, как будто ему пришла в голову гениальная идея, живо спросил. — У тебя фотик заряженный, есть пленка там?

— Есть, конечно. Четыре кадра еще. Че бы я его так носил, для красот… — начал было отвечать парень.

— Пойдем сходим туда, посмотришь на нее, заодно и сфотаешь ее, — перебил его Жека и сразу быстрым шагом направился к общежитию.

— Да погоди, че ты так побежал? — удивился фотограф, догоняя его.

— Да надо поймать ее, пока она за общагой будет или в курилке, — на ходу обяснил Жека. — Там и сфотаем ее щас. Знаешь, как сделаем? Я щас зажму ее там, за общагой, а ты сфотаешь так, со спины. Чтобы казалось, что мы обнимаемся там или целуемся. Вот так, сможешь?

— Конечно, смогу, — уверенно ответил парень. — А зачем это тебе?

— Я ее хахалю потом покажу фотку, чтобы дорогу сюда забыл. Сам ее е…ать потом буду, — ответил Жека.

Они быстрым шагом шли к гаражам за общежитием. Жека хотел быстро пройти то пространство, которое просматривалось из курилки и с того места, где заканчивалась дорожка за общежитием. Юля уже вот-вот должна была появиться там. Куда она шла, точно Жека не мог знать и шел наугад. Потому что девушка могла пройтись, посмотреть за общежитие и вернуться

назад. Но, на удачу Жеки, как только он скрылся за гаражами, Юля вышла из-за угла здания и, посмотрев на дорожку и поляну за общежитием, пошла в курилку. Жека этого не знал. Поэтому когда он обошел курилку за гаражами и вышел уже из-за угла электрощитовой, он очень обрадовался, когда увидел девушку, опять сидевшую на стульях и смотревшую в сторону дороги. На этот раз он уже не подкрадывался, и Юля сразу услышала его. Она обернулась сразу на его радостный возглас «О-о!», который вырвался у него, как только он ее увидел.

— Опять ты, — недовольно произнесла Юля и отвернулась обратно к дороге.

— Опять я, — радостно ответил Жека и присел рядом. — А ты опять мне не рада, что ли?

Юля ничего не ответила. Но услышав, что пришел кто-то еще, она обернулась и равнодушно посмотрела на второго парня. Потом опять отвернулась.

— Ну и че ты не отвечаешь мне? Не хочешь разговаривать, что ли? — спросил Жека наглым голосом и подмигнул своему другу.

— О чем с тобой разговаривать? — спросила Юля, не оборачиваясь, таким тоном, что ее вопрос не требовал ответа.

Фотограф в это время встал под таким углом, что смотрящая в другую сторону Юля не видела его. Он начал доставать из футляра свой фотоаппарат. Жека в это время заговаривал зубы Юле, хитро поглядывая на друга.

— Ну как о чем? — вкрадчиво говорил он. — О жизни.

Юля только недовольно фыркнула в ответ. Фотограф в это время уже приделывал к фотоаппарату вспышку. Видно было, что парень был в этом деле больше чем любитель. Он очень быстро наладил вспышку, потом снял крышку объектива и, подняв фотоаппарат, начал наводить его на Юлю. Жека вопросительно посмотрел на него. Настроив еще что-то в фотоаппарате и покрутив объектив, парень кивнул ему, что готов. Жека осторожно протянул руку за спину Юле и вкрадчиво сказал, с хитрым лицом кивая другу.

— Ну, тогда давай про Диму твоего поговорим.

Услышав имя своего парня, Юля повернулась к нему. Жека уже был наготове и сразу обнял ее за шею. Блеснула вспышка фотоаппарата. Юля сразу обратила внимание на то, что ее сфотографировали, но возмутилась больше от неприятных ей объятий Жеки и стала вырываться.

— Пусти! Ты дурак совсем, что ли? — кричала она, пытаясь еще и подняться со стула.

— Да ты не спеши-и, — довольно говорил Жека, без особых

усилий удерживая Юлю и на стуле, и в своих объятия. — Подумай лучше, что твой Дима скажет, когда вот эти фотки увидит, где мы обнимаемся с тобой. — Он повернулся к своему другу. — Ну ты фотай, я щас ее еще поцелую, взасос. Лови момент.

Фотограф быстро взвел фотоаппарат и опять поднес его к своему лицу, нацеливая его на сидящую на стульях пару. А Юлю, казалось, слова Жеки не очень-то и побеспокоили. В этот момент ей было не до того, что скажет Дима на эти фотографии. Ее больше бесили руки противного ей человека и то, что она ничего не могла сделать против сильного парня.

— Ты, идиот! — кричала она, продолжая вырываться. — Пусти, я тебе говорю!

Не обращая внимания на ее крики, Жека продолжал прижимать ее к себе. Он силой завел обе ее руки ей за спину и сжал их там одной своей огромной рукой. Потом он свободной рукой стал ловить лицо Юли, потому что она мотала головой в разные стороны. Наконец он схватил ее за нижнюю челюсть и посмотрел на фотографа. Тот уже переместился на более лучший ракурс и стоял в готовности сфотографировать.

— Я щас ее в засос поцелую, сфотай это, — сказал ему Жека.

Юля пыхтела от усилий, стараясь вырваться. Жека наклонил к ней свое лицо и поймал ее рот губами. Опять блеснула вспышка и раздался негромкий, но радостный возглас фотографа.

— Есть! Вот это отличный кадр был! Даже лучше, чем когда обнимал просто. Рук не видно.

Но Жека ему не ответил. Юля широко раскрыла рот и схватила его зубами за губы.

— А-а-а, — рычал Жека от боли, но не мог сказать ни слова.

Фотограф сразу не понял, почему так рычал его друг, и опять взводил фотоаппарат. Потом он спросил Жеку.

— Че, еще сфотать? Два кадра только осталось, пленка заканчивается.

Юля продолжала кусать Жеку. Он опять зарычал и начал рукой пытаться разжать ей челюсти. Наконец ему удалось вырваться, и он сразу схватился своей свободной рукой за укушенную губу.

— У-у-у-у, — застонал он от продолжающейся еще боли в губах.

— Пусти, дурак! А-а-а-а! — начала кричать Юля, продолжая пытаться вырваться и подняться.

Жека с разгневанным лицом отпустил свои губы и закрыл ей рот рукой, крик тут же оборвался.

— Ты че, сука?! Я тебя отъ…бу щас! — прорычал Жека со злостью прямо ей в лицо.

Продолжая удерживать ее руки за спиной и закрывая ей рот, он поднял ее со стула и потащил к дальнему углу электрощитовой. Фотограф недоуменно и вопросительно смотрел на него. Но Жека поначалу не обращал на него внимания. Со злым и сосредоточенным лицом он тащил Юлю к углу строения. Теперь ему приходилось поднимать ее над землей, но делал он это без серьезных усилий. Только добравшись с сопротивляющейся Юлей до угла электрощитовой и завернув за него, Жека обернулся к другу и кивнул ему, чтобы следовал за ним. Фотограф с немного недоуменным лицом пошел следом, смотря по сторонам, не видит ли кто-нибудь хулиганских действий его друга. Но почти все скрывала листва деревьев, а крики Юли раздались только уже изнутри строения, где Жека отпустил ее рот, и звучали уже как-то приглушенно. Фотограф завернул за угол и обнаружил там открытую дверь внутрь электрощитовой, там крики и пыхтение сопротивляющейся девушки звучали уже громко.

— Дверь закрой! — жестко сказал Жека своему другу и опять закрыл ладонью рот Юли.

* * *

Виталий подходил к своему дому, где он проживал с родителями. Он слегка покачивался в разные стороны, и в темноте неосвещенной части двора его нога не всегда находила опору. Он то и дело спотыкался и чуть не падал, громко матерясь при этом. Так как чуть не уронил еще и свой магнитофон, который только что забрал с квартиры Климчука, где он быстро привел квартиру в порядок после вчерашнего и убрал фанеру. Но как только вышел из-под деревьев на освещенный фонарями асфальт, походка стала более ровной. Дойдя до подъезда и поднявшись домой, Виталий развернул пластик мятной жвачки и засунул в рот. И только после того, как он немного пожевал ее и привел дыхание в норму после подъема на четвертый этаж, чтобы часто не дышать, он открыл дверь ключом.

— О, пришел, — сразу выйдя из кухни сказала мать. — Иди, там тебя Дима в комнате ждет.

Виталий не успел даже разуться, как из комнаты, где звучал телевизор, вышел Димон. Квартиру семья Виталия только-только получила, до этого с самого рождения они снимали жилье. И в

комнате, кроме старого телевизора, не было ничего. Родители спали еще на полу, на матрацах. А смотреть телевизор Димону пришлось сидя на голом полу по — турецки. Поэтому он разминал затекшие ноги и морщился от этого неприятного ощущения. Виталий широко улыбнулся, видя эту смешную картину, но Димон оставался серьезен. Он подошел к уже разувающемуся другу и сделал ему знак, чтоб не разувался, а сам стал обуваться.

— Ну, проходите в твою комнату, Виталий, — опять выйдя из кухни, сказала мать.

— Да не, теть Люд, я пойду уже. А Виталька меня проводит, — ответил ей Димон. — Спасибо за ужин.

— На здоровье. Ну, давайте, тогда уже, по домам, конечно, а то поздно уже, — согласилась мать.

— До свидания, теть Люд, — попрощался Димон и стал выходить.

Виталий поставил магнитофон возле порога, потом кивнул матери, которая тоже попрощалась с его другом и вышел следом за ним.

— Ты че, опять пьяный, что ли? — удивился Димон, как только дверь за ними уже закрылась.

— Да. А че, нельзя, что ли? — наглым пьяным голосом усмехнулся Виталий.

— Да не, я ниче, — сразу успокоил его Димон и стал спускаться. — Только если думаешь, что мать не почувствует из-за жвачки, ошибаешься.

— Да уже сколько раз не замечали, даже батя не замечал, — с гордостью ответил Виталий.

Спустившись вниз и выйдя из подъезда, Димон остановился и спросил с надеждой в голосе:

— Ну че, побазарил с Лешей? Или с кем там?

— Побазарил, — ответил Виталий и, посмотрев на открытые окна в доме, предложил: — Давай отойдем за дом, где окон нет.

Они вместе пошли за угол дома. По пути Виталий вспоминал, что же ему сказал Леша по поводу Димона и его проблемы. Точно помнил только, что парни были на его стороне. И сам Леша, и даже друзья Жеки. А вот что по поводу Димона? Вроде бы Леша не захотел говорить за того, кого не знает.

— Ну че там? Че сказали? — заинтересованно спросил Димон, как только зашли за угол.

— Да ни х…я не сказали, — неуверенно ответил Виталий, продолжая вспоминать фрагменты разговора.

— Как ни х…я? — удивился Димон.

— Ну вот так, ни х…я, — уже более уверенно ответил

Виталий, решив, что если бы сказал Леша что-то положительное, то он бы об этом вспомнил. А так ничего даже не припоминалось такого, и он предложил: — Да лучше это… Лучше вам с Юлькой так встречаться, где-нибудь подальше от общаги.

— Хе-х, подальше, — грустно усмехнулся Димон и отвернулся.

Виталий на ходу почесал голову, раздумывая, что бы сказать Димону в утешение. Но спьяну голова очень плохо соображала. В конце концов он решил, что друг ведь сильно переживает и нервничает, поэтому предложил:

— Ну давай сходим щас туда. Щас темно, Жека тебя не увидит. Если че, я сам там сначала пройдусь, проверю, чтоб его не было.

— Так щас закроют уже общагу, уже время. Как она выйдет? — нервно отозвался Димон, не оборачиваясь. — А балкон забили наглухо, я вчера смотрел. Х…й чем сломаешь. Кувалдой только если вышибать, так прибегут сразу на шум.

— Ну, так, с окна поговоришь с ней, — пожав плечами, предложил Виталий. — А я там рядом буду, посмотрю, чтоб Жека не шел.

Димон постоял молча, раздумывая. Потом тоскливо произнес:

— Блин, я седня чуть не поговорил с ней по телефону. В общагу позвонил, мужика там попросил, и Юлю позвали. А подошла Оля там почти сразу. Говорит, щас позовет ее, потом приходит и говорит, что не нашла ее. Бл…дь, я три часа мужика этого ловил там на улице, чтоб позвонить.

— Ну и х…й с ним, — попытался успокоить его Виталий. — По телефону не получилось, вживую поговоришь. С окна чем хуже-то?

Димон опять задумался. Разговаривать с девушкой, которая была на четвертом этаже, было бы не совсем удобно, так как это будут слышать половина девушек в общежитии по этой стороне. Хотя в данном случае наибольшую опасность представлял Жека, который мог там появиться в любой момент. Но желание увидеть девушку оказалось сильнее страха. Тем более что действительно было уже темно, и можно было разминуться с Жекой незамеченным. Он кивнул, и они направились в сторону общежития. Почти всю дорогу Димон молчал, лишь изредка кивая на то, что говорил беспрестанно его нетрезвый друг. Но Виталию было не до того, чтобы думать, слушает его Димон внимательно, или только делает вид, что слушает. Пьяный язык нес все, что приходило на ум, в том числе и то, что неплохо было бы избить Жеку так, чтобы он долго не вышел из больницы. И тогда у Димона было бы много времени, чтобы встречаться с

девушкой без опаски. А там, глядишь, после больницы Жека и побоялся бы уже подходить к Димону и близко. Когда они уже подошли к общежитию, Виталий спросил:

— Да, правильно?

— Что правильно? — не понял Димон.

— Ну, если переломать ему руки-ноги, он же долго сюда приходить не сможет? Правильно?

— А-а, ну да, — согласился Димон равнодушно и, присмотревшись к силуэтам возле общежития, сказал. — Ну, че, посмотри там, за общагой. Кто там есть. Здесь-то его нету, вроде, на этой стороне.

— А-а, ну щас, погоди, — ответил Виталий и пошел за общежитие.

Еще не доходя до угла, он уже услышал из курилки веселые голоса пацанов, среди которых безошибочно опознавался голос и Жеки. Там же были, судя по голосам, и Елах, и Кеша, и Филин, и Леша Быков, и еще два каких-то незнакомых голоса. Виталий сразу захотел пойти к ним, алкоголь в крови прямо тянул его туда. Но нужно было сначала рассказать об этом Димону и проводить его, а потом уже пойти к пацанам. Потому что все равно теперь с девушками не поговоришь и через окно. Виталий повернул назад.

— Сидят в курилке, — сказал он, подойдя к ожидающему другу. — Жека тоже там.

— Пи…дец, — выдохнул Димон. — Щас если даже она с окна выглянет, как я с ней разговаривать буду? Он же услышит сразу.

— Ну, — согласился Виталий.

Он уже хотел было предложить Димону отложить это на завтра, а сейчас разойтись. Сам-то он собирался пойти к пацанам, которые веселились чему-то там в курилке. Но уж слишком подавленным выглядел друг, и бросить его в таком состоянии Виталий не смог. Он подумал немного и предложил:

— Давай попробуем как-нибудь по-другому тогда залезть туда.

— Как? — с интересом и надеждой сразу повернулся к нему Димон. — По простыням может? Есть кто-то из девчонок, кто простыни может спустить?

— Есть, но в том крыле, — махнул Виталий рукой в сторону дальнего крыла общежития. — Я видел, как там девчонки затягивали кого-то.

— Ну, так давай кинем им камень, попросим, — тут же предложил Димон.

— Так это в том крыле, говорю же, — опять махнул Виталий. — Как мы в это крыло оттуда попадем? Там же нет

перехода. Только по первому этажу, мимо вахтерши.

— Так она уже все, не сидит же там, общага уже закрыта, — настаивал Димон.

— Так ее комната там же, возле вахты, открытая постоянно. Мимо нее не пройдем ни х…я, — ответил Виталий.

— Бл…дь, — с досадой выругался Димон и опустил голову.

Виталий посмотрел на него, и почему-то захотелось ему сейчас помочь. Чувство вины перед Димоном за произошедшее с Юлей по-прежнему не ослабевало. Еще и алкоголь все никак не выветривался, что еще больше придавало уверенности в себе, и он сказал:

— Погоди-погоди, Димон. Щас придумаем че-нибудь.

— Че придумаем, Виталь? — опять с надеждой спросил Димон.

— Погоди, — Виталий поднял руку, согнутую в локте, — подожди меня здесь. Я щас.

Он быстро прошел обратно за общежитие. Первой мыслью было, что если сейчас зайти в курилку и избить Жеку сильно, сломав что-нибудь, то никаких препятствий для Димона не будет. Остальные пацаны против неизвестного им Димона ничего не имели. В трезвом состоянии Виталий бы, конечно, не пошел на такой шаг. Но алкоголь и сильное желание искупить свою вину перед другом за Юлю делали свое дело. И останавливало его от немедленного захода в курилку только одно — единственная трезвая мысль, что в одиночку он с Жекой не справится физически. Поэтому он высматривал себе в темноте какую-нибудь железку или дубину, которой можно было сломать противнику какую-нибудь кость или голову. На глаза ничего не попадалось, только маленькая палка, которую он поднял и тут же выкинул. Зайдя за общежитие, Виталий потихоньку пошел вдоль него, внимательно смотря себе под ноги. И сразу, через несколько шагов на глаза попалась какая-то палка, торчащая из подвального окна общаги. Он тут нагнулся за ней, и попытался ее вытащить. Но это оказалась не палка, а кусок железного уголка, торчащий из небольшого квадратного окна подвала. Даже если его и отломать, он был бы сильно мал. Виталий встал на колени и засунул голову в это подвальное окно, думая найти там какую-нибудь другую железку. Но темнота подвала не давала ничего разглядеть. Он достал из кармана спички но, обернувшись, понял, что если зажжет спичку сейчас, то огонь из подвала будет виден из курилки. И Виталий полез в сам подвал.

* * *

Димон уже стал нервничать в слишком долгом ожидании друга. Переминаясь с ноги на ногу, он тихо простонал от негодования и потихоньку пошел в сторону курилки, куда ушел Виталий. Глаза привыкли к темноте и видели нормально. Но впереди были деревья, закрывающие своей листвой курилку, откуда раздавались голоса. Димон ступал очень осторожно и не отрывал взгляда от тропинки, постоянно ожидая, что сейчас оттуда появится кто-нибудь и заметит его, так как и его тоже было видно на открытой местности и при луне. И когда человек все-таки появился, но не на тропинке, а из-за угла общежития, он сразу развернулся и рванул назад. Бежал сначала не быстро, но услышав за собой топот бегущих за ним ног, помчался быстрее.

— Да стой, Димон, это я! — негромко крикнул Виталий сзади.

Димон выдохнул и остановился. Виталий подбежал к нему и спросил:

— Ты че побежал, Димон? Это ж я.

— А там, думаешь, видно, ты или не ты? Я-то только силуэт твой видел, — ответил Димон, приводя дыхание в норму. — Че, сразу не мог сказать, что это ты? Я подумал, это Жека этот за мной гонится.

Пробежали они немного, всего около семидесяти метров. Но даже не подходя вплотную Виталий слышал, как бьется сердце его друга. И это было не от бега, слишком мало пробежали.

— Если б сразу крикнул, они бы услышали, — сказал Виталий и спросил: — Ты че, так боишься сильно? Сердце вон щас из груди выскочит.

— Да это я от пробежки, — неуклюже оправдался Димон.

Виталий покачал головой, но не стал упрекать друга в трусости, хотя так и вертелось это на все еще пьяном языке. А просто позвал:

— Пошли. Щас увидишь свою Юлю.

— Как? С окна или как? Они ж там сидят еще, я Жекин голос слышал, — недоуменно сказал Димон, уже идя за Виталием обратно к общаге.

— Не ссы, щас в общагу зайдем, я проход нашел.

— Че, внатуре что ли? — Димон аж подскочил и поравнялся с другом. — А где? По балконам что ли лазил? Дверь кто-то выломал?

Димон так воодушевленно и громко тараторил на радостях, что Виталий был вынужден его остановить.

— Да тихо ты, подходим уже. Услышат, — сказал он негромко, но жестко. — Через подвал есть проход. Там прямо под

лестницей дверь выходит. Только когда выйдешь из-под лестницы, смотри потихоньку иди до второго этажа, там у вахтерши дверь открыта, услышит. Прямо на цыпочках иди.

— А ты че, не пойдешь, что ли? — удивился Димон, понизив голос почти до шепота.

— Не, я с ними посижу там в курилке, — сказал Виталий уже совсем тихо, так как подошли уже совсем близко к углу общежития и курилке. — Заодно и посмотрю, чтоб никто из них тебя не заметил, когда вылазить обратно будешь.

— Понял, — прошептал Димон, не настаивая. — А где вход в подвал, здесь?

— Не вход, окно, — потихоньку показал Виталий на окно подвала. — Залазь, только спички сразу не зажигай. Пройдешь в темноте до стены, там проход в коридор, пригнись только, а то башкой треснешься. Там повернешь налево в этом коридоре, и уже спички можешь зажечь. Пройдешь прямо по коридору и увидишь поворот налево и лестницу наверх. Наверху лестницы эта дверь. Все, лезь, пока они смеются там.

— Как ты нашел этот ход, Виталь? — восхищенно шептал Димон, нагибаясь и залезая в окно.

— Ну, нашел вот, — тихо ответил ему вслед Виталий, тоже пригнувшись к окну.

Димон оперся руками о холодный пол подвала и по очереди скинул ноги с окна. Как только он встал на ноги, то тут же пошел вперед и зажег спичку. Виталий, услышавший первые его шаги, уже пошел, было, в сторону курилки к пацанам. Но как только услышал, что чиркнула спичка, обернулся и кинулся к окну подвала, заслоняя спиной исходивший оттуда свет.

— Бл…дь, сказал же, за углом зажигай, — как будто самому себе тихо и недовольно пробурчал он под нос, зная, что друг его не услышит.

Димон же чиркал спичку за спичкой, торопясь поскорее увидеть свою Юлю. От его спешки и неловких движений спички тухли быстро, и он зажигал их вновь. Но когда он повернул в коридор подвала, света уже не было видно с улицы, и Виталий отошел от окна. С бьющимся сердцем Димон быстро взбежал по лестнице к двери, которая выходила из подвала на лестницу уже самого общежития. Только на секунду он приложил ухо к двери и, не услышав ничего, сразу открыл ее и стал подниматься по лестнице. Он был в туфлях, и при этом щелкал каблуками по лестнице. Как бы ни старался он делать это тише, желание поскорее увидеть свою девушку было сильнее. На взявшийся как будто из ниоткуда стук каблуков вахтерша вышла из своей комнаты и сразу пошла на лестницу. Но пока она дошла до нее,

сделав всего несколько шагов, летящий как на крыльях Димон уже забегал на четвертый этаж.

— Девочки, это кто там так бегает?! — крикнула вахтерша вверх, приняв звук каблуков димона за цокание женских каблуков.

Димон остановился, он в это время был уже на этаже Юли. Он задержал дыхание и прислушался, что будет делать вахтерша. Но она не стала подниматься, а пошла обратно в свою комнату. Услышав это, он сразу выдохнул и с сильно бьющимся от волнения сердцем пошел к комнате Юли.

* * *

Когда Виталий шел в курилку, там слышался веселый разговор о девушках, в котором доминировал пьяный голос Леши Быкова. Он рассказывал про какие-то свои похождения где-то, а остальные весело делали смешные предположения о том, что было дальше. После чего Леша каждый раз говорил: «Не-е, ни х… я! Ты слушай, хули ты перебиваешь?!» Но все все равно перебивали, едва услышав о дальнейших действиях в рассказе, и все начиналось по новой. Леша повторял свою коронную фразу и начинал рассказывать дальше. Когда Виталий уже заходил туда, там все уже смеялись над концовкой рассказа Леши.

— Ты че, Виталь? Ты ж домой пошел вроде? — спросил Леша, первым увидев появившегося друга.

— Да хули дома делать? — махнул рукой Виталий и присел на свободный стул.

Парни продолжили насмехаться над рассказом Леши. Виталий сразу заметил, что Жеки нет, хотя только недавно звучал его голос. А рядом на стуле сидел незнакомый взрослый парень с фотоаппаратом на шее. Виталий с интересом спросил у него пьяным голосом:

— О! Че за фотик такой большой? У меня тоже фотик есть.

— «Зенит», — с нескрываемой гордостью ответил парень. — А у тебя какой?

— А у меня «Вилия»-авто, батя подарил на день рождения, — тоже не без гордости ответил Виталий и добавил: — Поменьше только.

— Да ну, «Вилия», — усмехнулся парень, и любовно похлопал по футляру своего фотоаппарата. — Вот это вот вещь. А то… — он махнул рукой, давая понять, что остальные фотоаппараты все

ерунда по сравнению с его аппаратом.

В это время из-за угла вышел Жека, на ходу застегивая ширинку. Было понятно, что он отходил по нужде. Увидев Виталия, он сразу сказал:

— О! Пришел. Ну, че, где там этот друг твой?

Виталий немного удивленно посмотрел на него. Судя по голосу Жеки, он был даже рад появлению Виталия, и никакой неприязни уже не чувствовалось в его поведении. Именно это и настораживало почему-то в его поведении, и Виталий спросил немного жестко:

— А че ты хотел?

— Да это не я хотел, это ж ты хотел че-то сказать за него! — напомнил Жека об их разговоре при расставании. В этот раз голос его звучал уже не дружелюбно. — Ну и че ты там хотел мне сказать?!

— Ты кончай, Жека! Ты че, бл…дь?! — тут же вмешался Леша Быков, едва услышав угрожающие нотки в голосе Жеки в адрес Виталия. — На х…й ты опять на него гонишь?! Сказали же тебе, это свой пацан!

— Ну ты же видишь, он сам первый рычать начинает, — разведя руки в стороны, оправдался Жека. — Я его только спросил, где этот кент его, а он начинает тут: «А че ты хотел?»!

Жека так удачно скопировал грубую фразу Виталия, что Леша сразу остыл и даже встал на его сторону. Он повернулся к Виталию и спросил.

— А ты че, не можешь нормально ответить, что ли, Виталь?

— А я че, не нормально сказал, что ли? — уже более спокойно спросил Виталий и опять повернулся к Жеке. — Ты скажи, зачем он тебе-то? Дома он, где ж ему еще быть-то. Время-то до х…я уже.

— Ну, вот так бы и сразу, — одобрительно кивнул Жека. — А то начинаешь тут, на рэ разговаривать.

— Ну так а зачем он тебе-то нужен? — переспросил Виталий, видя, что Жека уже отворачивается и собирается говорить на какую-то другую тему с Кешей или Филином.

— Да он мне уже на х…й не нужен, — усмехнулся Жека и кивнул в сторону общаги. — Пускай вон забирает свою телку эту, она мне уже тоже на х…й не нужна.

— Конечно, не нужна, — засмеялся Филин, поддакивая Жеке. — Отъе…ал уже во все пихательные и дыхательные, конечно! На х…й она теперь нужна.

Все тоже засмеялись. Виталий недоуменно посмотрел на них и, насколько это было возможно в его состоянии, собрался с мыслями. Видимо, пока он отправлял Димона в подвал, тут шел

разговор о другом, раз все остальные понимали, о чем говорил Жека. Возможно, что он просто похвастался тут всем, что у него был секс с девушкой, которой не мог добиться раньше. Но может быть, пока его не было, здесь что-то произошло?

— Кого отъе…ал? Юлю эту что ли? — ехидным, полным недоверия голосом спросил Виталий с насмешкой, чтобы вывести Жеку на этот разговор.

Жека перестал смеяться, но все еще улыбаясь кивнул на электрощитовую и сказал весело:

— Конечно. Прямо вот здесь ее драл седня во все щели, и за щеку ей завалил. Все как надо. Так что пусть забирает.

— В натуре он говорит, — подтвердил Виталию сидевший рядом с ним Елах.

— Да мне-то какая на х…й разница? — стараясь казаться спокойным, ответил Виталий.

— Жека говорит, она уже и не целка была, тебе надо было тоже ей засадить, — усмехнулся Елах. — Потом он повернулся к Кеше с Филином, и сказал с сожалением: — Бл…дь, если б мы не прогоняли порожняки с теми телками, а сюда бы пришли, мы бы тоже тут на куражи попали вместе с Жекой.

— В натуре, — согласился Кеша. — В двоячка бы ей тут засадили. Как тогда этой Наташе, помнишь?

— С Арсеньева этой? — вспоминая, переспросил Елах. — Да-да-да, ништя-як…

Они стали смаковать воспоминания о том, как кого-то трахали недавно вместе. Виталий, стараясь не показывать своей озабоченности, делал вид, что слушает парней и натянуто улыбался их веселым воспоминаниям. А сам думал, могло ли быть правдой то, что сказал Жека. Судя по тому, что Елаха и остальных здесь не было, они тоже знали об этом только со слов Жеки, сами ничего не видели. И хоть Елах подтверждал слова Жеки, то, получается, только потому, что верил его словам. Виталий незаметно посмотрел наверх, туда, где было окно Юли. Листва скрывала окно почти полностью, но сейчас, в темноте, видно было бы, если бы там горел свет. Но в том направлении была сплошная темнота. И даже рядом окна не горели тоже. А ведь Димон к этому времени уже должен был дойти до комнаты и уже пить чай там с Юлей. Но это если Жека просто соврал тут, хвастаясь. Вряд ли, если это все было правдой, Юля сидела бы сейчас спокойно с Димоном и пила чай. Виталий посмотрел вниз и увидел слабый отблеск из окна подвала. Видимо, Димон возвращался назад. Виталий посмотрел на всех, не заметит ли этого еще кто-нибудь. Но все с жаром обсуждали женские прелести. Да и свет из подвального окна был настолько слабым,

что было понятно, спичка горит в коридоре подвала, пока Димон шел по нему. Наконец огонек погас. Виталий опять украдкой посмотрел на окно Юли, но свет там так и не зажигался, это было бы видно даже сквозь листву. Выждав немного времени, сколько нужно было Димону, чтобы вылезти из подвала, Виталий встал и сказал всем:

— Ладно, пошел я спать.

— Во, бля, то приходишь, то тут же уходишь, — недоуменно сказал Елах.

— Да вырубает просто на сон уже, — соврал Виталий, для виду помотав еще головой, как будто хочет встряхнуться.

— Ну давай-давай, братан, — подошел попрощаться Леша. — Не е…анись там смотри где-нибудь по дороге.

— Да нормально, — сказал весело Виталий и поднял руку для прощания со всеми. — Давайте, до завтра.

— Давай-давай, удачи, — отозвались все остальные почти хором.

Виталий развернулся и пошел к тропинке, смотря в сторону общаги. Открытое пространство уже с тропинки стало просматриваться, и почти сразу там появился силуэт человеческой фигуры. Понимая, что это только Димон может быть, Виталий сразу прибавил шаг и стал его нагонять. Димон, а это и был он, услышал нагоняющие его шаги и опять хотел побежать. Но в этот раз Виталий уже сразу негромко крикнул ему, уже не боясь быть услышанным.

— Да подожди, это я!

Димон развернулся и смотрел на приближающегося друга растерянными глазами, это было заметно даже в темноте.

— Че такое? — спросил Виталий, подойдя и заметив этот его взгляд.

— Ее нет в общаге, — недоуменно проговорил Димон. — Оля сказала, что она меня ждала тут сильно, два дня. Потом пошла искать меня возле общаги. И как раз в это время я позвонил в общагу, ну я рассказывал тебе. Оля говорит, пошла искать Юлю, за общагу заходила, но так и не нашла нигде. А потом, говорит, Юля пришла, собрала вещи в сумку вся заплаканная и ушла.

— Куда ушла? — удивился Виталий. — Она плакала, что тебя так и не нашла?

— Ну, я так понял, что да, — пожал плечами Димон и недоуменно покачал головой. — Но чтоб она уехала из-за этого… Вряд ли.

— Ну так а Оля че говорит? Куда она ушла-то с вещами?

— Да ниче она не говорит, — как-то нервно ответил Димон. — Они там спят уже все. Вышла в коридор в ночнушке, ни

бэ, ни мэ. Куда ушла, не знает, почему заплаканная, тоже, — Димон озабоченно вздохнул. — Бл…дь, куда она могла уйти?!

Виталий молчал. Слова Жеки о том, что у него был секс с Юлей, зазвучали в ушах так отчетливо, что даже немного протрезвили его. Казалось, что картина выстраивается и что Жека не выпендривался. Плакать и тем более уходить из общаги из-за того, что не пришел ее парень, Юля вряд ли стала бы. Но куда она могла уйти? Виталий посмотрел в сторону курилки, где даже отсюда были слышны голоса парней. Первой мыслью было вернуться и спросить у Жеки серьезно, что и как произошло с Юлей, если все действительно произошло. Но потом решил, что Жека и так рассказал достаточно. Непонятным было только одно — как он мог уговорить Юлю на секс. Но зная нрав Жеки и отношение к нему Юли, а так же учитывая то, что она плакала, вопрос отпадал сам собой. Юля плакала не от того, что Димон не пришел второй день. Скорее всего, Жека ее изнасиловал. Но как? Когда? Где? Виталий посмотрел на растерянные глаза друга и стал думать, говорить ли ему о своих догадках и о разговоре в курилке. То, что у Димона были уже настоящие чувства к этой девушке, а не так, как в начале, это было понятно. И сейчас его реакция на то, что его девушка еще с кем-то имела секс, пусть даже это было насилие, была непредсказуемой. Второго такого удара для Димона было бы уже слишком.

— Может, она на вокзал поехала да домой уехала? — прервав мысли друга, предположил Димон.

Виталий посмотрел на него и промолчал, все еще раздумывая, говорить ли ему обо всем или нет.

— Хотя, завтра ж ей учиться. Как бы она поехала? — сам ответил на свой вопрос Димон. — Не, вряд ли. Может, в городе у кого-то из подружек. Ты не помнишь, она не говорила, есть у нее в городе кто-то?

Голос Димона звучал почти отчаянно. Посмотрев на друга внимательно, Виталий решил не рассказывать ему пока обо всем. Тем более что еще не было до конца понятно, так ли это все на самом деле. Он отрицательно покачал головой и сказал:

— Не, не говорила.

— Бл…дь! Че ж делать-то? — в отчаянии произнес Димон.

— Да погоди нервничать, — успокоил его Виталий. — Давай подождем до завтра. Вдруг она объявится?

Димон помолчал несколько секунд, раздумывая над словами друга, потом решительно сказал:

— Я завтра в фазанку не пойду. Пойду к ней в медучилище. Там-то этот Жека меня искать не будет. Если ее там не будет, буду ждать там до конца занятий, может, появится.

— Во, правильно, — подтвердил Виталий, понимая и сам, что это действительно важно. — Куда бы она ни ушла, на учебу-то заявится по-любому.

— Да! — уверенно сказал Димон, как будто подбадривая самого себя, и замолчал, опять задумавшись.

— Ну а щас че? По домам тогда? — предложил Виталий.

— Да. Давай, до завтра. Я приду к тебе завтра после обеда, — сказал Димон и протянул руку на прощание.

* * *

По пути в училище утром Виталий зашел за общежитие и направился к курилке. Вчерашний рассказ Жеки и исчезновение Юли не давали ему покоя ни когда он был пьяный, ни утром, когда уже протрезвел. И ему хотелось выяснить, что здесь вчера в действительности произошло. На подходе к курилке он посмотрел на окно Юли, но все девушки в это время тоже шли на занятия в свое училище, и никого в окнах не было видно вообще, хоть многие и были открыты. Голова немного побаливала после вчерашней попойки, но мысли в голове были ясными, в отличие от вчерашнего вечера. Он подошел к электрощитовой и заглянул в курилку. Там, естественно, никого не было. Но Виталия интересовала не сама курилка. Насиловать девушку прямо на улице, хоть и за листвой деревьев, Жека бы вряд ли решился. Но одна из дверей электрощитовой была сломана, и там было закрытое со всех сторон помещение размером с комнату в квартире, только на полметра поуже. В углу стояли какие-то трансформаторы, которые гудели. Почему-то руководство электростанции как-то безалаберно относилось к своим объектам. Виталий помнил, как и раньше, в самом детстве, постоянно лазили по трансформаторным строениям, ломали в них двери и даже устраивали там штаб, как это называлось. Здесь тоже по гудению трансформаторов было понятно, что они функционируют, и напряжение явно выше, чем в домашней розетке. Но дверь была сломана уже много дней, и никому до этого не было дела. Девушки из курилки постоянно ходили сюда по малой, а иногда и по большой нужде. По крайней мере, зайдя в это помещение и увидев там засохшие экскременты, почему-то подумалось именно о девушках. Потому что парни редко заходили сюда по нужде, им нечего было так прятаться для этого за глухими кирпичными стенами. Но сейчас Виталия волновало

не то, кто именно здесь нагадил. Он открыл дверь пошире, чтобы было больше света, и прошел подальше вглубь помещения. Там он внимательно осмотрел находящуюся на полу деревянную дверь, видимо из общежития, и кучу старых бумаг. На вид ничего не было необычного здесь. По крайней мере, с тех пор, когда Виталий в последний раз сюда заглядывал, не изменилось ничего. Но как только он присел и пригляделся к вороху бумаг, было заметно, что со многих листков была стерта пыль, и очень неравномерно. Но таких листков было немного, понятно было, что здесь просто кто-то потоптался недавно, возможно как раз вчера. Виталий пересел к двери и сразу увидел то, что и боялся увидеть. Тонкий, но ровный слой пыли на двери был весь стерт почти по всей ее длине, и оставался только по краям. Понятно было, что здесь кто-то лежал, и наверняка не бездомный какой-нибудь забрел сюда переночевать. Виталий переложил пакет с тетрадями в другую руку и провел по двери пальцем. Пыль стиралась легко, можно было даже просто сдуть, но дуть было нечему, ветер сюда не проникал. Он встал и, глядя на дверь, тут же представил себе картину, которая могла происходить здесь вчера. Жека был откровенным грубияном и часто не только рычал на девушек и оскорблял их, но бывало, что и руки прикладывал. Поэтому перед глазами ясно стояла картина, как Юля отчаянно сопротивляется ему но, получив пару-тройку сильных ударов, понимает, что сопротивляться бесполезно и начинает только кричать. Но Жека хладнокровно… Нет, вернее возбужденно валит ее на эту дверь и делает свое грязное дело. Почему же тогда еще и на бумагах была сбита пыль? Вероятно, борьба была все-таки более долгой, чем подумалось сначала. По всему помещению.

Виталий вышел из трансформаторной совсем без настроения. Его опасения подтверждались, и значит, Жека мог и не соврать вчера ради хвастовства. Непонятно было только, почему с общаги никто не вышел помочь Юле? Ведь она наверняка кричала, а окна в ощежитии почти у всех открыты до самого вечера. Виталий посмотрел на помещение трансформаторной и вдруг подумал, что изнутри него звук должен был сильно приглушаться. К гаражам шел какой-то парень, вернее, по виду, еще школьник. Виталий позвал его.

— Эй пацан! Подойди. Да подойди, не бойся.

Малчишка робко подошел, боязливо смотря и наверняка думая, что сейчас у него будут проверять карманы на наличие денег или что-то в этом роде. Но Виталий сразу успокоил его.

— Да не бойся ты, я не трону. Помоги мне тут чуть-чуть. Надо крикнуть пару раз что-нибудь вот оттуда, — показал рукой Виталий на открытую дверь. — А я послушаю возле общаги, как

слышно.

— А что крикнуть? — воодушевленно спросил мальчишка, обрадованный тем, что его не тронут.

— Да хоть что, — махнул рукой Виталий и стал отходить к стене общежития. Уже на ходу он обернулся и сказал пацану, уже входящему в трансформаторную. — Можешь просто а-а-а кричать, только зайди туда подальше, где дверь там лежит.

Парень улыбнулся довольно и заскочил внутрь. Как только Виталий подошел и встал под стену общежития, оттуда раздался крик.

— А-а-а-а-а!

Было понятно, что мальчишка кричит изо всех сил, но звук очень сильно приглушался. И слышно его было в основном из-за открытой двери, а если ее закрыть, то звук станет еще тише. И тут вполне могли и не услышать крика Юли днем, когда на улице было не так тихо, как вечером. Виталий посмотрел на дорогу, где к горбольнице ехала «скорая» с сиреной. Дорога эта была не такая оживленная. Но шум с другой улицы, с Горького, по которой движение днем было интенсивным, тоже мог заглушать и так тихий крик.

— Бл…дь, точно вые…ал ее, наверно, сука, — зло процедил сквозь зубы Виталий и сплюнул. — Падла.

Из двери высунулась голова мальчишки.

— Ну что? Нормально крикнул? — спросил он, довольно улыбаясь.

— Да, нормально. Иди, — махнул рукой Виталий.

Мальчишка сразу побежал, а Виталий повернулся и пошел быстрым шагом в сторону «девяностика», где жил Дон, который сейчас тоже должен был выходить в училище. Что делать сейчас, он не знал, и зачем ему нужен был Дон, тоже пока мало соображал. Жека был мало того, что из уличных блатарей и имел хорошие физические данные, но еще и был на два года старше и Виталия, и Дона, и Димона, что в таком возрасте имело важное значение. По возрасту Жека должен был быть уже на последнем курсе, если бы учился в их училище. Но было одно обстоятельство, которое, скорее всего, и заставило Виталия искать именно Дона, с которым они уже стали друзьями. Когда-то в драке Дон порезал ножом Саню Васько, когда тот начал его одолевать. И если дойдет до драки с Жекой, он сможет применить свой нож и в защиту Виталия, если он будет проигрывать в драке. Тем более что Дон был постоянно вооружен. Свой новый выкидной ножик он постоянно носил с собой. А в том, что Виталий будет проигрывать в драке с Жекой, он даже и не сомневался. Жека был почти на голову выше ростом и даже

выглядел уже как после армии, хотя до армии ему был еще почти год.

В этих размышлениях он дошел до «девяностика» и посмотрел в сторону дома Дона. Потом прошел до перил и присел на них. Время было уже как раз, чтобы выходить на занятия. Это сам Виталий вышел немного раньше, чтобы заглянуть в курилку. И Дон не заставил себя долго ждать, уже через минуту из-за угла показалась его почти рыжая, коротко стриженная большая голова. Увидев Виталия, он улыбнулся.

— Ты меня, что ли, ждешь? — довольно сказал он, протягивая руку.

— Да, пойдем, — ответил Виталий, как-то нехотя спрыгивая с перил и пожимая руку.

— Ты опять что ли бухал вчера? — удивленно спросил Дон, учуяв слабый запах перегара.

— Да так, слегка, — отшутился Виталий с натянутой улыбкой.

Они пошли в сторону училища, и Виталий сразу заговорил, чтобы не терять время. Потому что знал, уже на перекрестке к ним наверняка присоединится Вратский.

— Бл…дь, я этого Жеку е…ну, по ходу, где-нибудь, — сказал он со злостью. — Если еще раз полезет на меня, сразу перее…у ему промеж глаз.

— Че такое опять? — усмехнулся Дон. — Опять че-то не поделили, что ли?

— Да за…бал он уже, смотрит на меня, как на врага народа, — начал Виталий издалека.

— Ах-ха-ха-ха-ха! — весело рассмеялся Дон. — Так если всех пиз…ить, кто не так посмотрит, то это полгорода на х…й перебить придется.

— Да остальные мне на х…й не нужны, но вот его я е…ну точно, — со злостью проговорил Виталий.

— А справишься? — перестав смеяться, спросил Дон уже серьезно, видя решительность друга. — Он-то здоровый ни х…я себе. Руки длинные, с расстояния лупить сможет.

— Да дубину схвачу какую-нибудь, еще длиннее, и перее…у по башке, и руки его длинные не помогут, — процедил Виталий сквозь зубы.

Дон задумчиво взглянул на шагающего рядом друга, но промолчал и стал смотреть себе под ноги. Видно было, что он просто не уверен, что это избиение получится. Потому что тягаться с Жекой в драке действительно было опасно. Виталий искоса посмотрел на друга, который даже не высказал мысль, что поможет, если что. И никак не поддержал морально. Поэтому

Виталий решил не говорить ему о причинах неприязни к Жеке. Тем более что из-за угла уже вышел Вратский и приветственно поднял руку. Виталий решил, что для подстраховки в ситуации с Жекой мало будет одного Дона, который может и не поднять руку на своего хорошего знакомого. И даже ради защиты более близкого друга. А остальные его новые друзья вообще были близкими друзьями Жеки, и даже Леша Быков, как оказалось, тоже с ним дружил. И максимум, что он сможет сделать, это заступиться за Виталия словесно. Нужно заводить дружбу с теми, кто не знает Жеку и кто сможет без особых колебаний набить ему морду в случае чего.

С этими мыслями Виталий поздоровался с подошедшим уже Вратским и переключился пока на разговор с ними.

* * *

Димон сидел на бордюре напротив медучилища и неотрывно смотрел на выходивших из здания девушек. Там как раз заканчивались занятия, и увидеть кого-то из знакомых среди множества лиц было сложно. В какой-то момент ему показалось, что он увидел в толпе знакомые черты Юли, и резко встал. Но когда девушка отделилась от всех, он разочарованно отвел от нее взгляд и стал смотреть на остальных, выходивших из училища. Там были и парни, чему Димон очень удивился. Он не знал, что в училище, откуда выпускаются только медсестры, учатся еще и парни. Но несколько парней действительно выходило вместе с девушками. Когда поток выходивших поредел, он увидел Олю с Катей, которые разговаривали с другими подругами на выходе. Они тоже его заметили и, распрощавшись с подругами, подошли к нему.

— Ну че, все ждешь? — спросила Оля.

— Ну, — кивнул Димон. — Че, так и не приходила она?

— Не-а, — покачала головой Оля. — Ты ж сам видел, что ее нет на уроке. Думаешь, она через окно с той стороны просочилась, что ли?

— Ну я отходил в туалет, — признался Димон. — Думал, может за это время прошла. А куда она могла пойти? Есть у нее подруги тут в городе?

— Есть, но не могла она к ним пойти, тем более на ночь, — уверенно ответила Оля, покачав головой.

— Она так-то с ними, разговаривает только иногда, —

подтвердила Катя. — Она всегда или с нами, или со Светой вот Виталиной в последнее время. И все, больше ни с кем.

— А домой могла уехать, может? — предположил Димон.

— Вряд ли, — пожав плечами, неуверенно ответила Оля. — Она бы хоть сказала тогда, что уезжает.

— Мы бы позвонили даже ей домой с переговорного, но у нее ж телефона нет дома у родителей, — вставила Катя.

— А адрес есть ее хотя бы? — встрепенулся Димон так, как будто ему в голову пришла какая-то хорошая мысль.

— Ну есть, конечно, в общаге только, у меня в блокноте записан, — ответила Оля. — А ты что, поехать к ней собрался?

— Ну да. А че еще делать? Надо ж найти ее, — решительно ответил Димон. — Я прям щас тогда и поеду.

— Ну пойдем тогда с нами в общагу, мы тебе адрес вынесем, — предложила Оля.

— Пойдем-пойдем, конечно, — тут же с готовностью согласился Димон, и они все втроем отправились в сторону общежития.

Едва они тронулись с места, как Димон услышал свист откуда-то издалека и обернулся уже на ходу. Свист был очень знакомый, звонкий, но самого свистевшего не было видно. Да и вообще никого из знакомых вокруг не было видно. Димон пожал плечами и повернул голову обратно. Но свист тут же раздался вновь, и звучал на этот раз более протяжно. Теперь Димон уже остановился и стал внимательно осматривать окрестности.

— Ты чего? — тоже остановившись, спросила Оля.

— Да это Виталя, по ходу, откуда-то свистит, — уверенно произнес Димон, уже изучивший свист друга. — Только где он, не вижу.

— Да вон он идет, — тут же сказала Катя, едва взглянув в ту сторону, куда смотрел Димон.

Димон присмотрелся внимательнее и только через несколько секунд увидел друга, выходившего из-под тени деревьев возле магазина «Рассвет» на другой стороне улицы.

— Точно, ну у тебя и глаз — как у орла, — восхищенно сказал он.

— Ну, мы пойдем тогда потихоньку, догонишь, — сказала Оля.

— Да-да, идите, я догоню, — отозвался Димон и остался стоять на месте.

Девушки пошли неспешным шагом в сторону улицы Горького. Димон обернулся им вслед, но ничего не сказал. А когда Виталий перешел через дорогу и подошел к нему, сразу показал на уже далеко отошедших девушек и недоуменно произнес:

— Че-то они как-то странно ушли. Не хотят тебя видеть, что ли, ниче не пойму.

— Да это ж из-за Светки, — уверенно сказал Виталий, пожимая ему руку. — Ревнуют, сучки, что Юля твоя хочет к ней переехать.

— Она уже куда-то в другое место переехала, — нервно усмехнулся Димон.

— Че, так и не появилась? — спросил Виталий без всякого удивления.

Но Димон не заметил того, что друг явно ожидал такого ответа, и только молча отрицательно покачал головой. Виталий тоже промолчал, лишь недовольно сплюнув. Он уже и не ожидал, что Юля появится. Зная ее, были основания полагать, что она вообще больше не будет жить в общежитии и даже, возможно, учиться в училище. Правда, это если все его предположения верны и хвастовство Жеки является правдой.

— Я щас к ней поеду домой, адрес щас дадут девчонки, — прервал молчание Димон.

— Да, езжай, конечно, — согласился Виталий. — Туда автобусы ходят постоянно. Если че, на Владивостокском можно доехать. Хоть узнаешь, че почем. Из-за чего уехала. Если она вообще домой уехала.

— Это точно, если она еще домой поехала, — согласился Димон и, помолчав немного, спросил: — А ты куда щас? Ко мне что ли шел? Дома, смотрю, не был еще.

— К тебе, конечно, узнать, че, как. Может, она появилась, да все нормально уже. Но вижу, что не нормально ни х…я, — нервно ответил Виталий. — Я щас на кильдым пойду.

— Зачем? — равнодушно спросил Димон, даже не повернув головы.

— Там самые блатные авторитеты живут, надо закентоваться там с пацанами, — ответил Виталий, доставая сигарету и закуривая. — Потом, если че с этим Жекой получится, из центра вряд ли на него кто-нибудь попрет, а кильдымовским по х…й. По башке надают ему и фамилию не спросят. Бл…дь, жаль Толяна моего нет. Так бы прямо щас ему накостыляли, и он бы больше уже не дергался ни на тебя, ни на кого из моих друзей больше. А то он о…уел совсем. Думает, ему все можно.

Димон сразу оторвался от своих мрачных мыслей и повернулся к другу. Видимо, его задело то, что Виталий продолжает решать проблему с Жекой, хотя у самого с ним нет уже конфликта. Значит, он продолжает решать его, Димона, проблему. И это придавало сил.

— Че за Толян? — уже участливо спросил Димон.

— Да брат мой, боксер, — с сожалением ответил Виталий. — В армии он щас, в спортроте.

— А как ты с кильдымовскими закорефанишься? Ты там знаешь кого-нибудь?

— Не-а, — покачал головой Виталий. — Ну, так познакомлюсь, надо ж когда-то начинать. Против бульваровских можно только с кильдымовскими идти, те против них слова даже не скажут. Там, на кильдыме, у всех минимум по ходке в зону. Ну, еще со слободскими можно, но туда пилить далеко постоянно. Кильдым-то рядом. Лучше с ними закентуюсь.

— Смотри тогда, чтоб тебя самого там не отпи…дили, — посоветовал Димон и участливо спросил: — Тебе надо че-нибудь? Сигареты, все есть?

— Да кончаются уже, — достав опять пачку и посмотрев, сказал Виталий. — Но бабки есть, куплю еще.

Димон сразу засунул руку в карман и, достав оттуда мятый рубль, протянул его другу.

— На еще вот рваный на всякий случай, — участливо сказал он.

— А ты как поедешь? — спросил недоуменно Виталий.

— Да есть у меня еще трояк, нормально, — сказал Димон, хлопнув себя по карману.

Виталий неуверенно, но все-таки взял деньги у друга и сказал:

— В принципе да, может пригодиться. Если там скидываться будут на бухло, как раз не с пустыми руками буду.

— Во-во, — подтвердил Димон и, посмотрев на уже еле виднеющихся вдали девушек, предложил: — Может тебе трояк тогда лучше дать?

— Да не, не гони, тебе еще ехать, — тут же запротестовал Виталий. — У меня и так уже на бутылку вина теперь есть, с твоим рублем. А если на водяру или самогонку, то там по-любому сами скидываются. Нормально все, хватит.

— Ну че, я пошел тогда, а то девки вон уже завернули на Горького, — сказал Димон, кивнув в сторону улицы.

— Давай-давай, Димон, езжай. Удачи, — попрощался Виталий, протянув руку.

* * *

Кильдымом называли район на одной из окраин города.

Видимо, раньше предполагалось, что здесь будут жить работники находящегося здесь же мелькомбината, и для них построили когда-то три пятиэтажных дома и недавно решили построить еще один, как раз шла стройка. А за пятиэтажками до самого завода стояло еще с десяток двухэтажных бараков плюс еще местный клуб. Последним, уже возле самого завода, стоял продуктовый магазин. Собственно говоря, вот этот вот маленький район в городе и назывался «кильдым», а по конечной остановке автобуса значился как «Мелькомбинат». И вот этот вот совсем маленький городской район был в городе очень уважаемым среди уличных блатных, потому что здесь проживало много бывших зеков. Вернее, многие жители этого маленького района попадали на срок, и большинство из них — не по одному разу. Где и как сидели на зонах большинство из них, Виталий не знал и ни разу не слышал про это. Но уже то, что они бывали в зоне, среди молодежи играло огромную роль. К тому же некоторые имена из кильдымовских блатарей были в городе на слуху, и с ними все разговаривали почтительно.

Виталий сидел на перилах возле автобусной остановки и смотрел по сторонам. Остановка была возле той пятиэтажки из трех жилых, которая стояла посередине. То есть можно было предположить, что это самый центр этого района, и все пацаны рано или поздно появятся здесь. Но пока вокруг ходили только сильно взрослые люди. Некоторые из мужчин по внешности хоть и напоминали зеков, к тому же на руках виднелись наколки, но они были слишком взрослые для того, чтобы предложить им выпить вместе или даже просто познакомиться. Может быть, это объяснялось тем, что было только время обеда, и все появляются здесь только к вечеру, когда закончится рабочая смена на заводе. Но те, кого рассчитывал увидеть Виталий, еще не должны были работать. Они должны были либо учиться где-то, скорее всего в строительном училище, находящемся в соседнем районе, на казенке, либо просто должны были бездельничать. Поэтому могли появиться здесь в любое время, может быть только кроме раннего утра. И Виталий продолжал смотреть по сторонам.

Со стороны бараков, которых даже не было видно, шли трое парней, по возрасту как раз похожие на тех, кто еще мог называться парнем. Виталий сразу достал сигарету и закурил для солидности. Парни приближались не спеша. Видно было, что они никуда не торопятся, потому что как раз подходил единственный автобус, ходивший в центральную часть города, и они на него не побежали. Просто гуляли по своему району. Виталий взглянул на людей, садящихся в автобус, и посмотрел по сторонам. Ситуация оказалась не такой благоприятной, как представлялось ему

вначале. Когда последний человек залез в автобус и он поехал, вокруг не оказалось больше никого из людей. И если парням что-то не понравится в его поведении, они могут запросто избить его прямо здесь, никого не стесняясь. Рядом не было не то что взрослых, присутствие которых иногда удерживает парней от таких действий, а вообще никого не было. Когда парни уже подошли совсем близко, внимательно его рассматривая, Виталий затянулся сигаретой и смачно харкнул в противоположную от них сторону. Парни поравнялись с остановкой и остановились. Они встали полукругом, который открытой частью выходил прямо на сидящего в одиночестве незнакомого парня. Сначала они что-то тихо обсуждали, что именно, Виталию было плохо слышно. Он даже не мог взглянуть, смотрят ли они на него или нет. Просто сидел, курил, и делал вид, что смотрит в другую сторону. Один из парней громко спросил.

— Курить есть?

Виталий обернулся к ним, пытаясь определить, кто именно из них это сказал. Но они смотрели на него со своего места все втроем. Кивнув, Виталий достал из кармана уже заканчивающуюся пачку «Опала». Один из парней сразу отделился и подошел к нему.

— Я парочку возьму? — спросил он, беря из протянутой пачки сигарету.

— Да бери-бери, конечно, — сразу согласился Виталий.

Сигарет-то и оставалось всего две, и он тряхнул пачку так, чтобы эту последнюю сигарету было удобнее достать. Парень взял эту вторую сигарету, и Виталий тут же смял пачку и кинул в урну на остановке. Пролетев пару метров, пачка попала ровно в урну.

— А че, последняя, что ли, была? — наигранно-благородным тоном спросил парень и протянул одну сигарету обратно. — На. Последнюю даже вор не берет.

— Да не-не, все равно покупать уже надо, — махнул рукой Виталий и спросил: — Где у вас тут курить можно купить?

— Вон там, возле проходной, магазин, — показал парень в сторону, откуда они пришли, и пошел к своим друзьям.

Виталий сделал вид, что смотрит в сторону, куда показал парень. Где магазин здесь, он и сам прекрасно знал, так как по этой дороге всегда ездил с родителями на реку купаться и отдыхать на природе. Парни молча закурили и продолжали стоять, поглядывая по сторонам. Виталий ждал, что они, как всегда в таких случаях, спросят, откуда он, и так далее. Но они почему-то молчали. Виталий опять посмотрел в сторону магазина и слез с перил. Раз они молчат, нужно было начинать первым. Магазина с этого места никак не могло быть видно, и это стало

еще одним поводом обратиться к этому парню.

— А где он, магазин? Че-то я не вижу ни х…я, — спросил Виталий уверенным голосом, смотря на того парня, который подходил за сигаретами.

— Да отсюда и не увидишь, — ответил тот и показал опять рукой. — Вот по тротуару до самого конца доходишь, и по левой стороне возле конечной остановки увидишь.

— Угу, — кивком поблагодарил Виталий.

Он уже направился даже в ту сторону, но другой парень, который был самым здоровым и крепким из них, наконец-то произнес долгожданную фразу.

— А ты откуда сам-то? — спросил он наглым, хозяйским голосом.

Виталий остановился и почти с гордостью сказал заготовленную заранее фразу.

— Я с 51-й фазанки.

Училище было в городе популярным среди уличной молодежи. Добрая половина уличных блатных была выходцами из этого училища, или до сих пор еще учились многие там на старших курсах. Что именно произвело впечатление на кильдымовских, было непонятно. То ли то, что он учился именно в этом училище, то ли то, что Виталий вел себя как свой, находясь в чужом районе. Но тот парень, который только что спрашивал так по-хозяйски, теперь уже спросил более приветливым голосом:

— А здесь че делаешь?

Виталий, заметивший эту перемену в его голосе, выдал заранее заготовленную историю.

— Да с пацаном с фазанки добазарились здесь встретиться, а он че-то не идет ни х…я, б…ядь.

— С фазанки с пацаном? — переспросил парень и, повернувшись к одному из своих друзей, спросил удивленно: — Гусь, а кто у нас в полста первой фазанке учится?

— Да никто вроде, — пожал плечами этот Гусь.

— У нас тут почти все с третьей фазанки, — опять повернувшись к Виталию, сказал парень.

— Да я и не говорил, что он отсюда именно, — ответил Виталий. — Просто добазарились всретиться здесь.

— А-а… А сам он откуда? — спросил здоровый.

— Да х…й знает, — пожал плечами Виталий и кивнул на дома, виднеющиеся вдали. — Если вы говорите, что у вас тут никто не учится в нашей фазанке, значит, по ходу, здесь где-то рядом живет.

— На «пятаках»? — спросил Гусь по названию того района, на

который показал Виталий.

— Ну, по ходу, да, — кивнул Виталий и стал затягиваться сигаретой.

— Филипп, а кто там, на «пятаках», с полста первой? — тоже немного удивленно спросил Гусь. — Там же тоже все вроде в нашей фазанке учатся.

— Да х…й его знает. Ты че, там всех до одного, что ли, знаешь? — возразил этот здоровяк с таким уже редким в эти времена именем.

— Ну да, вообще-то, — согласился Гусь и опять повернулся к Виталию. — А че вы тогда здесь добазарились встретиться, а не на «пятаках»?

— Да бухнуть собирались с ним, скинуться. У вас тут где-то самогонку продают нормальную, он знает где, говорит. Вот и добазарились здесь стыкануться.

Виталий говорил уверенно, несмотря на то, что вокруг так и не было ни единой живой души. Сплевывал после каждой затяжки, смотрел прямо в глаза. Парни были явно старше его минимум на год, а то и на два. Но уверенное поведение незваного гостя в их районе и то, что он пришел сюда именно с целью выпить с другом, сделали свое дело. Они разговаривали с ним на равных.

— Самогонку да, продают здесь, есть где, — подтвердил Филипп и посмотрел в сторону бараков, где, по-видимому, кто-то и продавал самогон.

— А че, сколько у тебя бабок? — спросил Гусь. — Давай мы возьмем тебе. А то тебе там не продадут, там только знакомым дают.

— Да у меня на пузырь не хватит, у меня только два двадцать, — ответил Виталий, хлопнув себя по карману, где была мелочь. — Я ж говорю, мы с ним скинуться собирались, у него тоже бабки есть.

Парни как-то странно замолчали, посмотрев друг на друга. Виталий украдкой посмотрел по сторонам. Из-за последнего дома вышла женщина но, выйдя на дорогу, повернула и пошла в сторону «пятаков». И здесь, на улице, Виталий по-прежнему оставался один с этими парнями, которые как-то странно переглянулись. В их глазах промелькнуло понимание, видно было, что они поняли друг друга со взгляда. И Виталий, который расценил их понимание по-своему, посмотрел вокруг в поисках какой-нибудь подходящей дубины, если они полезут забирать у него эти деньги. Но тут он услышал голос Филиппа:

— Че, сколько у тебя?

Виталий повернулся к нему. Но тот смотрел на Гуся, который

доставал из своего кармана мелочь и начал считать.

— Да у меня только восемьдесят копеек, — ответил Гусь недовольно.

Виталий сразу расслабился. Их разговор мог означать только одно, что он неверно расценил их переглядку. На самом деле они уже соображают, сколько и чего можно взять, если скинуться всем вместе.

— Ну у меня еще рваный, — сказал третий парень, который подходил за сигаретами и его имя еще не было известно.

Филипп запустил руку в свой карман и с торжественным видом выудил оттуда двадцатикопеечную монету.

— О-о, ну ты богатый, пи…дец, — усмехнулся Гусь.

— А с таким видом доставал, как будто щас червонец вытащит, — тоже засмеялся третий парень.

— Да ладно вам, хули, — тоже поддержал веселый смех Филипп. — Все вместе если, уже два рубля у нас. И у него еще два двадцать. Уже пару бутылок вина можно взять на Лермонтова, там как раз уже магазин открылся.

Виталий прекрасно знал знаменитый магазин на Лермонтова, где жила его двоюродная бабушка. Там всегда выстраивались огромные очереди за спиртным. Вспомнив об этом, он сказал не без удовольствия от происходящего, так как все развивалось пока как нельзя лучше:

— Там на Лермонтова очереди постоянные, зае…емся стоять. Лучше самогонки взять.

— Да хули самогонки, поллитра на четверых, — возразил Филипп. — А так два пузыря по ноль семь, уже нормально. И там щас из наших кто-нибудь по-любому в очереди уже есть, так что стоять не придется.

— А-а, ну тогда можно, конечно, если есть там свои, — тут же согласился Виталий, довольный ходом событий.

— Ну погнали тогда. Хули мы тут стоим? — весело предложил Филипп, и все отправились в сторону третьего училища.

* * *

Село Раздольное, где жила Юля, было в тридцати километрах от Уссурийска. Не так давно в каких-то газетах писали, что это самое длинное село не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Димон, конечно же, знал об этом, поэтому еще в автобусе

спрашивал у всех, где улица, на которой жила Юля. Потому что потом, если ошибиться, то придется идти пешком на другой конец села, а это около тринадцати километров.

— Вот здесь, — тронув Димона за плечо, показал на приближающуюся остановку едущий вместе с ним дедушка.

— Угу, спасибо, — вежливо ответил Димон и, когда автобус остановился, вышел из него.

Поиски нужного дома по адресу не заняли много времени. Благо, что догадался подробно расспросить у местного дедушки по пути, куда идти. Но когда он нашел дом Юли, который оказался одноэтажным бараком, и постучал в ее квартиру, ему никто не открыл. Он недовольно огляделся по сторонам, и постучал еще раз, на этот раз уже сильнее. За соседской дверью залаяла какая-то маленькая собачка, что-то вроде пуделя. Но за дверью Юлиной квартиры по-прежнему была тишина. Димон приложил ухо к двери и попытался послушать, есть ли какой-то звук в квартире. Но лающая собачка не давала ничего расслышать.

— Заткнись, ссука! — рявкнул на нее Димон.

Но это, понятное дело, не дало никакого результата. Звонкий лай продолжался с прежним упорством. Тогда Димон попробовал открыть дверь, дернув ручку, но она оказалась запертой на какой-то из замков. В расстроенных чувствах он вышел из подъезда и посмотрел по сторонам. Под окнами Юли был небольшой полисадник, и он сразу полез туда. Уйти отсюда просто так он не мог. Мысль о том, что Юля дома, но почему-то не открывает дверь, не давала ему покоя. Пробравшись сквозь заросли цветов к окну, Димон прильнул к стеклу и попытался разглядеть что-то сквозь занавески. За этим занятием его и застала вышедшая из подъезда женщина с болонкой на руках.

— Ну и чего мы там высматриваем? — недовольно спросила она. — Нука вылазь оттуда, все цветы потоптал.

— Я Юлю ищу, — попытался оправдаться Димон, оторвавшись сразу от окна но оставаясь на месте. — Вы не знаете где она?

— Вылазь — вылазь! — нервно продолжала женщина. — Нету их дома. Нечего здесь лазить, цветы топтать!

— А где она, не знаете? — спросил Димон, выбираясь обратно из цветочной клумбы.

— Ну ты смотри, куда наступаешь-то! — вместо ответа рычала нервная соседка Юли. — Вот сюда наступай! Лазиют тут! Если дверь не открывают, значит, нету их никого! Че в окна-то заглядывать?!

Даже собачка на руках женщины залаяла под стать хозяйке.

Димон выбрался из полисадника и сразу отошел от дома, но недалеко. Так, чтобы его было видно. Женщина, продолжая бормотать всяческие проклятия, сразу полезла поправлять цветы, которые примял Димон. В сторону дома шла какая-то девушка с прозрачным пакетом, в котором были хлеб и еще какие-то продукты. По возрасту она была или наравне с Юлей, или чуть моложе, но знать ее все равно должна была. Димон тут же направился ей наперерез, и как только подошел, сразу спросил возбужденно.

— Слушай, ты Юлю не знаешь с вот этого дома?

— Знаю, конечно, — немного удивленно ответила девушка.

— А где она сейчас, не знаешь? Не видела ее вчера или сегодня? — возбужденно тараторил Димон.

— Она в Уссурийск поехала с мамой, документы из училища забирать, — ответила она, с удивлением рассматривая его.

— Вот черт! — тяжело выдохнул Димон. — А давно, не знаешь?

— Да с час назад где-то. А тебе она зачем? — спросила она.

Но Димон уже разворачивался и начинал бежать обратно в сторону дороги.

— Вот бл…дь, разминулись! — громко выругался он на ходу.

Девушка с улыбкой смотрела, как Димон выбежал на дорогу и голосовал рукой всем машинам подряд в сторону Уссурийска, но ему никто не останавливался.

— Че ты лыбишься? — раздался веселый голос за ее спиной.

Она обернулась и увидела приближающихся парней, живущих по соседству. Один из них увидел машушего на дороге рукой Димона и спросил:

— А кто это такой? Че хотел?

— Да Юльку ищет, — махнула рукой девушка.

— Юльку?! Да ну на х. й! — почему-то жестко отреагировал парень и быстрым шагом направился к Димону, сказав своим друзьям уже на ходу: — Пойдем скорей, пока он попутку не поймал.

Остальные парни пошли быстрым шагом за своим другом. Девушка удивленно посмотрела на них и громко сказала вслед:

— Юлька с тобой все равно встречаться не будет, придурок. Можешь не стараться даже.

Шедший первым парень, который так нервно отреагировал на то, что искали именно Юлю, не оборачиваясь махнул рукой и только прибавил шаг. Остальные парни последовали его примеру. Девушка покачала головой и подошла поближе, чтобы с возвышенности было лучше видно, что будет происходить.

Димон даже не слышал из-за шума трассы, как сзади к нему

подбежала целая группа ребят. Только когда они окружили его уже со всех сторон, он увидел вставших прямо перед ним двоих парней.

— Я машину ловлю до города. Че вы заслоняете? — не опуская вытянутую руку спросил Димон.

— Ты на х…я Юльку ищешь? — спросил стоявший перед ним парень грубым тоном.

— А тебе-то че, я не понял?! — второпях ответил Димон и опять стал с надеждой смотреть на едущие навстречу машины. — Я спешу, не до вас сейчас. Дайте машину поймать спокойно.

— Щас ты кое-че другое поймаешь, дятел! — рявкнул ему в ответ парень.

Димон перевел на него взгляд и посмотрел на него сверху вниз. Парень был примерно одного возраста с ним и, хоть и на голову ниже, но довольно крепкий. И парни рядом с ним тоже были не слабаками по виду. Не желая связываться с ними, Димон хотел обойти их и перейти на другое место, потому что такой группе не остановится ни одна попутка, кроме автобуса. Он наивно подумал, что при таком движении по дороге никто не станет применять силу здесь. Но как только он повернулся, чтобы отойти подальше, он увидел сзади еще троих парней, и один из них тут же схватил его за руку.

— Ты че, сука! Съе…аться решил?! — крикнул тот, что начал первым, хватая его за другую руку.

Димон начал вырываться, крича им, чтобы отстали. Но парни вцепились крепко. Остальные тоже схватили его кто за что и начали тащить его за остановку. Люди в машинах, проезжающих мимо, смотрели на них. Но так как никто никого не бил в этой куче-мале, никто и не останавливался и даже не сбавлял ход.

* * *

Магазин на Лермонтова был знаменитым. В центре города водку и вино мало где продавали. Видимо, центральный район городские власти назвали своеобразной зоной трезвости после принятия знаменитого постановления Горбачева. Поэтому самыми знаменитыми магазинами в городе стали те, в которых этот алкоголь продавали. И такие слова как «ермачиха», «муравьиха» или «лермонтова» были у всех на устах. И еще до двух часов дня, когда начинали продавать алкоголь, там скапливались огромные очереди. Так как в одни руки нельзя было взять столько, сколько хочешь, то многие приводили с собой друзей или родственников, чтобы взять столько, сколько нужно. Виталию это было знакомо по походам с матерью за колбасой. Тоже в одни руки много не давали, и он выстаивал огромные очереди с мамой, чтобы взять колбасы. И не раз бывало, что колбасы всем не хватало и очередь до него с мамой не доходила. Но самое обидное было, когда эта очередь доходила, но прямо перед ними колбаса заканчивалась. Здесь, на Лермонтова, все было точно так же. В связи с тем же горбачевским постановлением производство алкоголя сильно сократили, и многим, кто стоял в конце очереди, его не доставалось. Но публика здесь была совсем не такая, как в очереди за колбасой. Если там женщины просто расстроятся, что им не досталось, да сразу разойдутся, то у этих магазинов дело нередко заканчивалось и дракой. А было и что вышибали дверь магазина, брали его в осаду. Случай этот был как раз вот здесь, на Лермонтова, и о нем ходили легенды. Раньше Виталий думал, что в этой легенде все преувеличено. Что не могут вот так вот идти на откровенное преступление ради водки. Но видя в очереди вокруг столько возбужденных лиц, многие из которых были, как их называли, мордатыми, в это верилось сразу. Некоторые такие мужики вполне могли решительно пойти на штурм, если бы водка закончилась или прямо перед ними ее прекратили продавать.

Виталий с парнями были в очереди уже совсем близко к прилавку. Тут стояли несколько кильдымовских мужиков, о некоторых из них Виталий слышал и раньше. Еще при подходе к магазину Филипп сказал, что в очереди стоит Витя Блатной. Это был знаменитый лагерный авторитет, которого знали и уважали многие в городе. И о его песнях под гитару ходили легенды, что его хриплый голос не отличишь от голоса Высоцкого. И еще

третий из парней, которого звали Коля, узнал в очереди какого-то Стаса. И Блатной, и Стас были уже взрослыми прожженными мужиками, которые чувствовали себя в этой очереди как рыба в воде. Виталий даже был уверен, что они не стояли тут с двух часов, когда только начали продавать алкоголь, а подошли и вклинились уже где-то возле двери. И они спокойно приняли в очередь ребят из своего района, и никто им даже слова против не сказал. Зато когда кто-то из мужиков попытался вклиниться впереди них, сразу раздался хриплый бас Блатного.

— Э-э, вы че это лезете поперек батьки в пекло, я не понял?!

Мужики в нерешительности остановились. А те, перед кем они хотели встать, начали оправдываться с большим уважением.

— Да это наши, Витя, — приложив для убедительности руку к груди, говорил один и стоявших в очереди мужчин. — Они только подошли просто.

— Если нам щас не хватит из-за того, что они только подошли, мы у вас тогда заберем, — с улыбкой, но жестко сказал Блатной.

— Да всем хватит, Вить, все нормально, — успокоил мужчина из очереди.

Те, кто пришел в очередь к этому мужику, стали протискиваться вперед него, робко поглядывая на Витю и Стаса.

— Ну я предупредил, если че, — с улыбкой прохрипел Блатной.

Виталий был нимало удивлен и восхищен одновременно. Витя Блатной оказался очень маленького роста. Он был, казалось, ниже всех мужчин в очереди. Но как уважительно с ним все здесь обращались. Правда, рядом с ним стоял здоровый Стас, но видно было, что это не из-за него. Хотя и сам Стас тоже был не подарок. Лицо прожженного зека безошибочно выдавало в нем сидельца, и стоявшие рядом с ним мужики в очереди даже старались не прикасаться к нему, что в такой толпе было очень тяжело.

— Он тоже сидел где-то? — потихоньку спросил Виталий у Филиппа, кивнув на Стаса.

— Да, он на зоне смотрящим был, — не без гордости за своего соседа по району так же тихо ответил Филипп.

Виталий еще раз посмотрел на здорового Стаса и мужиков вокруг него, которые по сравнению с ним казались обычными забулдыгами, если судить только по лицам. Стас обернулся к парням, как будто почуяв, что они разговаривают о нем, и, внимательно посмотрев на всех, спросил:

— Ну че там, Филипп, Гера когда откинется с малолетки?

— Да х…й его знает, Стас, — недоуменно пожал плечами Филипп. — Он же прислал вот письмо недавно, что амнистия

какая-то должна быть для малолеток, вроде должен выйти уже вот.

— Труня сказал, возьмется за его воспитание, как он откинется, — усмехнулся Стас.

Парни засмеялись. Виталий, хоть и ничего не понимал, о ком идет речь, но тоже улыбнулся, чтобы не отрываться от коллектива. Но как только Стас отвернулся обратно, тут же спросил у Филиппа, чтобы в следующий раз не улыбаться вхолостую.

— А Гера — это кто? Тоже ваш пацан?

— Да, наш, кильдымовский, — тоже не без гордости тихо ответил Филипп. — Сидит щас на малолетке. Скоро откинуться должен.

— А Труня кто? — поинтересовался Виталий про второе услышанное имя.

— Это дядька его, Геры.

— А че ж тогда смешного было в том, что он его воспитывать будет? — удивился Виталий.

— Да Труня сам два раза сидел уже, две ходки, — показав два пальца, усмехнулся Филипп. — Он его только может научить, как правильно хаты выставлять, чтобы не попасться.

— А-а, — протянул Виталий и улыбнулся в этот раз уже с пониманием.

Как раз подошла очередь тех мужчин, которые вклинились перед Блатным. Они взяли несколько бутылок вина и направлялись к выходу с довольными лицами.

— Вы погодите-погодите, не отходите далеко, — с улыбкой прохрипел им вслед Блатной. — Если нам не хватит, мы щас подойдем к вам.

— Да хватит-хватит, Ви-итя, — протянул извиняющимся тоном один из них, смешно разведя руки в стороны с зажатыми в них бутулками, как будто шел на танк с гранатами.

— Ну смотрите мне, бл…дь, — продолжая улыбаться, погрозил пальцем Блатной.

Стас опять повернулся к парням и спросил, так как подходила уже их очередь.

— Ну че, вы щас возьмете, куда пойдете бухать?

— Да х…й знает, Стас, — пожал плечами Гусь. — А вы куда?

— Мы в клуб щас пойдем в наш, посидим там нормально, — ответил Стас.

— Ну давайте тогда и мы с вами, — предложил Филипп.

— Да пойдемте, че… Мне жалко что ли? — пожал плечами Стас и повернулся к Блатному, который уже протягивал к нему руку за деньгами.

Филипп повернулся к Виталию и потихоньку, но явно радостным тоном сообщил:

— Ништяк, щас с ними пойдем, посидим в клубе. Витя на гитаре играть будет, как выпьет, ох…еешь. Ты еще никогда такого не слышал, отвечаю.

Виталий удивился. Он никак не ожидал, что одни из самых авторитетных уголовников города позовут молодых парней пить вино вместе. Но оказалось, что в их небольшом ауле между собой все равны. И молодые парни обращаются с годящимися им больше чем в отцы мужиками хоть и уважительно, но по-свойски, как со старшими братьями. И Виталий с трудом скрывал радость от того, что сейчас познакомится поближе, за дружеской посиделкой, не только с пацанами из такого уважаемого района, но и с самими этими зоновскими авторитетами.

* * *

Клуб на кильдыме оказался нерабочим. То есть само здание клуба стояло и даже было целым вместе с окнами, но как местный клуб уже не функционировало. Видно было, что еще недавно здесь крутили кино, и даже в двух маленьких окошках под потолком, откуда шло изображение на экран, были видны проекционные аппараты. Но дверь в то помещение для оператора была единственной, которая была закрыта. Она и была с другой стороны здания. А сам кинозал теперь представлял собой место сборищ для местных. Стоял теннисный стол, стулья, почти такие же, как в курилке возле общаги, стояли вдоль стен как бы для зрителей тенниса. Еще несколько таких блоков по четыре стула было на сцене вокруг стола. Видно было, что здесь происходят регулярные посиделки со спиртным. А может быть, и без спиртного. По крайней мере, когда Виталий с парнями, Стасом и Блатным пришли сюда, то вокруг стола сидели и гоготали над чем-то совсем молодые местные пацаны-школьники. Они сидели курили, но были абсолютно трезвыми. И когда они увидели приближающихся к сцене своих старших соседей, то сразу поздоровались и освободили место. Они никуда не ушли из клуба, да их никто и не прогонял, они перешли к теннисному столу и расселись там. Двое из них стали играть, остальные продолжали веселый разговор о чем-то, не обращая внимания на сидящую за столом компанию. И никому из парней и мужчин не пришло даже в голову, что молодежь может слышать их

разговоры. Настолько здесь все хорошо друг друга знали и доверяли.

Виталий встал и отнес к стене пустую бутылкуиз-под вина, которое только что разлил по стаканам. Под стеной уже и до этого стояло много бутылок. Выпивали здесь не в первый раз. Но, нужно сказать, что здесь было довольно чисто для заброшенного клуба. Хоть тут и курили все, от мала до велика, но окурки на пол не бросали, только в приспособленные для этого банки. И на пол никто не плевал, что было удивительно. Хотя, было такое ощущение, что иногда кто-то здесь подметал и даже мыл полы. Виталий думал, что не могло быть такого, чтобы в таком месте было так чисто. Даже немного противную после курения слюну пришлось сглатывать. Сплюнуть ее на пол просто совесть не позволила бы.

— Че, одна у нас бутылка только осталась? — спросил Стас, взяв свой стакан и заглянув под стол.

— Да ее уже разлили только что, что оставалось. Не ищи, это последняя была, — огорчил его Блатной и взял в руки гитару.

— Ну-у, бл…дь, — огорчился Стас и, сев нормально, поднял стакан. — Я-то думал, у нас еще бутылочка есть. Ну ладно, давайте выпьем за то, чтоб не последняя была.

Все засмеялись удачной шутке, но стаканы все-таки подняли и, весело чокнувшись, выпили. Хлопнула внешняя входная дверь клуба. Все обернулись посмотреть, кто пришел. Когда открылась внутренняя дверь, все собутыльники Виталия дружно и радостно протянули хором:

— О-о-о!

Виталий просто смотрел на идущего к ним мужчину, улыбающегося во весь рот золотыми, или из какого-то желтого металла, зубами. Он тоже улыбался вместе со всеми, просто потому, что все улыбались и почему-то были рады пришедшему человеку. А когда вошедший подошел к сцене, то раздосадованно спросил.

— Че, бл…дь, я опять опоздал, что ли?!

То ли это получилось у него так смешно, то ли присутствующие знали что-то, чего не знал Виталий, но все дико заржали в буквальном смысле слова. Это уже мало было назвать смехом. А Виталий продолжал сидеть и просто улыбаться, не понимая, чему смеяться. Но это тут же объяснил Филипп, сидящий рядом.

— Труня как ни придет, так постоянно опаздывает. Прямо перед его приходом последнее всегда допивается, — сквозь смех говорил он.

Виталий посмотрел на пришедшего внимательней. Вот,

значит, как выглядел этот Труня, о котором он уже знал. Две ходки в зону, фиксатая челюсть, своеобразный говор, как и у тоже много сидевших Стаса и Блатного. Это и был дядька какого-то Геры, который еще сидел на малолетке. Труня посмотрел на ряд бутылок у стены и произнес все тем же сокрушенным голосом.

— Бл…дь, какой-то пидор проклял, сука!

Последнее его слово уже тонуло в новом хохоте. Только-только начавший стихать смех веселых, подвыпивших людей вновь взорвал зрительный зал. Даже игравшие в теннис мальчишки тоже смотрели на сцену и смеялись.

— Ну и х…й с вами, я зато пластику щас втарю, и накурюсь, назло вам, — шутливым тоном сказал Труня и достал из кармана спичечный коробок и папиросу.

— Ну ладно-ладно, курнет он сам, — тоже шутливым тоном ответил все еще смеющийся Блатной. — Мы че, виноваты, что ли, что ты постоянно так приходишь? Ты ж седня на работе должен вообще быть вроде?

— Так а все уже, время, — ответил Труня, высыпая содержимое спичечного коробка на руку. — Там уже вон темнеть начинает на улице. Не видишь что ли? Сидите тут…

— Так это «химка» или пластилин, я не понял? — спросил Стас, смотря, как Труня начинает сразу забивать в папиросу табак с руки.

— Пластилин, я просто раньше ещё покрапалил, на работе еще, — пояснил Труня.

Виталий обратил внимание на его татуировки, потом посмотрел на руки остальных и стал искать у всех среди наколотых перстней тот, с полосой по диагонали, который мечтал наколоть себе, если придётся отсидеть на малолетке. Но найти не успел. Никто не заметил, как открылась дверь и зашел еще один человек. И только когда он начал громко говорить на ходу, все повернулись к нему.

— Труня, ты че, совсем глухой стал, я не понял?! — недовольным голосом говорил он. — Я тебе кричу-кричу, за тобой бежал, бл…дь, от самой аптеки, а ты не слышишь ни х…я!

— Ну далеко, наверно, был, значит, — не отрываясь от занятия, ответил Труня. — А че ты бежал-то? Че, срочно че-то что ли?

— Ну конечно срочно, бл…дь, че б я так бежать что ли стал?! — продолжал нервно говорить пришедший. — Там Колесо с кем-то сцепился возле хлебозавода, щас они его отпи…дят там на х…й! Пошли скорей!

— Бл…дь, тока втаривать начал, — недовольно сказал Труня, но тут же быстро вытащил из кармана коробок и стал высыпать в

него обратно табак с наркотиком.

Все сразу стали подниматься со своих мест. Виталий, глядя на остальных, тоже поднялся.

— А че там случилось, Пысь? Кто такие? — спросил Стас, поднимавшийся первым, но делал он это дольше всех из-за своей грузной фигуры.

Виталий хотел усмехнуться, услышав, какое смешное прозвище было у пришедшего, но вовремя сдержался.

— Да х…й его знает! — ответил этот Пысь, который казался очень возбужденным, но причина этого была понятна. — Я издалека это все видел. Они там еще возле барака начали того, последнего. Потом на дорогу вышли возле хлебозавода. Их там человек пять или шесть на него прет, бл…дь!

— Ну пошли-пошли тогда скорее! — поторопил всех Блатной, и все быстро двинулись к выходу.

Виталий был рад, что здесь у всех была такая сплоченность. На призыв «наших бьют» все быстро поднялись и пошли, даже игравшие в теннис мальчишки, тут же бросив игру, повскакивали со своих мест.

— Вы-то куда? Тут оставайтесь! — рявкнул им на ходу Пысь.

— Да мы посмотреть просто, — попробовал оправдаться один из мальчишек.

— Не х…й там делать, внимание привлекать, — прохрипел им на ходу Блатной. — Вон гитару сторожите.

Мальчишки беспрекословно подчинились и остались. Блатной с Труней и Пысем выскочили из клуба первыми, парни с Виталием — за ними. Последним быстро шел Стас. Виталий спросил у Филиппа на ходу, показывая на бегущих впереди мужиков.

— Это у него Пысь погоняло? Я правильно расслышал?

— Правильно. Только не вздумай засмеяться, — потихоньку, но убедительно произнес Филипп. — Они с Труней вместе сидели, почти как братья.

— Понятно, — кивнул Виталий. — А Колесо — это тоже ваш, кильдымовский?

— Ну да, тока он как раз в тех бараках живет, которые вот от нас к хлебозаводу идут. По ходу, с хлебозаводскими там сцепился с какими-нибудь, — ответил Филипп и прибавил шаг. Теперь он заговорил так громко, чтобы его слышали и уже бегущие первыми мужчины. — Бл…дь, если Колесо там въе…ет кому-нибудь, он же и убить может на х…й! Щас же опять посадят, бл…дь!

— Да их же там до х…я, говорю же! Его и самого щас убьют там толпой! — не поворачиваясь, откликнулся Пысь.

— А че, Колесо такой здоровый что ли, что с одного удара

убить может? — поинтересовался Виталий опять потихоньку.

— Да он же и сидел за это вроде, — вместо Филиппа ответил Гусь. — Е…анул кого-то, и посадили. Он не здоровый так сильно, но е…ашит — пи…дец.

— И он сидел?! — удивился Виталий. — У вас тут че, все сидели?

— Не, ну мы-то нет. А мужики да, почти все сидели, — ответил Филипп и опять громко обратился к первым. — Ну че, где они?! Че-то не видно никого!

— Вон они, на дороге, за бараком! — показал рукой Пысь. — За деревьями смотри, справа.

— Да, точно, вон суета там какая-то, — подтвердил Виталий и замолчал в радостном предвкушении предстоящей стычки.

То, что не удалось послушать знаменитые песни Вити Блатного, с лихвой компенсировалось тем, что сейчас можно будет и увидеть кильдымовских в деле, и самому проявить себя. Если придется драться с кем-то за кильдым, то он здесь будет считаться уже своим. И алкоголь в крови еще больше толкал его к действию.

За последним бараком несколько мужиков и одна женщина стояли вокруг прижавшегося к забору одного человека и ругались все хором. Из-за этого гомона нельзя было понять, в чем именно причина этой ругани. Но видно было, что дело серьезно, так как и у этого самого Колеса, и у одного из его противников на лице была кровь. Это означало, что драка уже как минимум один раз была и, судя по накалу страстей, может повториться вновь. По крайней мере, один из мужчин держал прижатого к забору за воротник рубашки, а сам Колесо держал нападавшего за отворот пиджака, и они орали что-то друг другу в лицо, сжимая наготове кулаки свободных рук. Остальные тоже орали на Колесо, но теперь он был уже не один.

Сначала никто из разгоряченных спорщиков не заметил, как из-за угла выскочили еще люди. За бараком была земля, а не асфальт, и топота ног не было слышно. А когда нападавшие на Колесо заметили надвигающуюся угрозу, было уже поздно. На них уже налетел разгоряченный спиртным Виталий. Желание проявить себя перед кильдымовскими переполняло его, и на подходе он уже побежал, обгоняя бежавших первыми мужчин. А сильное желание проявить себя не позволило ему разбираться, кто там из них прав, кто виноват. В голове стучала только одна мысль, что драка у них уже закончилась. И если сейчас мужики начнут разбираться, кто прав, кто виноват, или разнимать спорящих, то она может больше и не начаться. И не представится случая проявить себя. А так повод напасть был, Колесо был один,

в крови, и его держали за шиворот.

— Вы че, сука?! Все на одного?! — только и успел выкрикнуть на подлете Виталий и с разбегу начал бить всех подряд.

Раздались крики, и женский, и мужские. Кто-то сильно ударил Виталия по голове сзади, но в горячке он даже почти не почувствовал этого. Потом кто-то ударил в плечо и живот. Но он продолжал бить направо и налево. Криков он уже не разбирал, где свои, уже подоспевшие, а где чужие. Но это уже и не нужно было. Он ухватил конкретно одного из противников и бил только его одного. Кто-то уже лежал у него под ногами, кто-то кричал, чтоб его не трогали. Вокруг мелькали только неопределенные для него фигуры. Он же сосредоточился только на одном противнике, который поначалу производил впечатление довольно крепкого, но теперь уже размяк под сильными ударами. Алкоголь, казалось, и силы даже придавал, не только смелости. Виталий держал противника одной рукой, а второй непрерывно наносил удары, махая кулаком без устали, пока его не остановил Блатной.

— Все, хорош, пацан! — прохрипел его хриплый голос не над ухом, а где-то под ухом, так как он был очень маленького роста.

Поначалу Виталию даже показалось, что голос раздался снизу и Блатной лежит. Он посмотрел под ноги, но Блатной оказался сзади. Он взял Виталия за плечо и повторил:

— Хорош, хватит с него. Он и так щас свалится.

— Ни х…я ты ему е…учку разбил, — удивленно и одновременно восхищенно произнес Филипп, подходя к Виталию, который как раз отпустил свою жертву.

При приближении Филиппа, который был очень крепко сложен, человек, избитый Виталием, испуганно попытался закрыть лицо руками. Но Филипп только рассмеялся и сказал, пытаясь убрать его руки в сторону.

— Да я посмотрю только. Ха-ха. Да убери руки, говорю, бить не буду, не бойся. Посмотрю только. Ни х…я ты ему е…учку разнес, Виталя! Ха-ха-ха!

Виталий тоже криво усмехнулся, слизывая кровь с разбитого кулака, и обернулся назад. Там шли разборки, к которым сразу присоединился остановивший его Блатной. Мужчины только сейчас начали выяснять, за что те хотели избить Колесо. Гусь тоже был с ними. Филипп же стоял рядом с Виталием, видимо, он как-то больше проникся к нему. Знакомы были всего несколько часов, но уже столько всего произошло. Виталий тоже был очень доволен, что на знаменитом криминальном кильдыме ему не стали грубить, а наоборот, уважаемые люди оказались такими гостеприимными.

— Ни х…я ты, Виталь, уделал его, — продолжал с улыбкой

удивляться Филипп. — Он-то здоровый вон какой. Ты че, занимался чем-нибудь? Боксом, по ходу?

— Не, — покачал головой Виталий. — Занимался только дзюдо, как раз в вашей третьей фазанке. А это так, уличный опыт просто. Дрался много.

— Это вот в спортзале в нашем, по вечерам там у них секция была? Да? — заинтересованно спросил Филипп. — Тогда ты и Цвета должен знать там, да?

— Конечно, — с улыбкой подтвердил Виталий, обрадовавшись, что у них оказались общие знакомые. — Как раз с ним в паре работали, мы в одном весе были.

— Ништя-як… — почему-то тоже обрадовался факту общих знакомых Филипп, но договорить, почему он этому был рад, не успел.

— Все, пойдемте, — перебил его Стас, махая им рукой. — Они тут сами разберутся, кого в травмпункт, кого куда.

Мужчины тронулись обратно, в сторону остановки. Колесо шел с ними, что-то рассказывая на ходу, видимо про начало драки, и вытирал кровь с разбитой губы. Виталий с Филиппом перешагнули через лежащего на земле, но уже пытавшегося подняться мужика и пошли за ними. Только сейчас женщина и остальные мужики из оставшихся стали помогать пострадавшему больше всех подняться и что-то спрашивали про самочувствие у того, которого бил Виталий. Но парни не обращали на них внимания, они быстрым шагом догоняли своих. И когда они чуть приблизились к ним, нагоняя, до них донеслись слова мужиков.

— Ни х…я это пацан налетел! Ты видел? Рому вот этого, который меня держал, сразу снес на х…й, — восхищенно говорил Колесо.

— Ну да, первый кинулся, — подтвердил Блатной.

— Кто такой-то? Как зовут его? — спросил Колесо.

— Да х. й его знает, это вон с пацанами пришел, — пожал плечами Блатной и спросил у шедшего рядом Гуся: — Че за пацан-то с вами? Как зовут-то?

— Да это Виталя, свой пацан, — не без гордости за нового друга ответил Гусь.

— Да-а, молодец, — подтвердил Блатной. — Я его сам еле оторвал от этого, как его…

Дальнейшие их слова были уже не слышны, так как Филипп начал что-то рассказывать про их общего знакомого Цвета. Но Виталий его слушал только в пол-уха. Он думал о тех словах, которые он услышал. Особенно он был горд, что произнес их сам Витя Блатной, и он благодарил судьбу за то, что так все удачно получилось. Ему удалось проявить себя, как он и хотел, и

завоевать доверие кильдымовских. Теперь, когда будет серьезный конфликт с Жекой, у него были основания полагать, что и они за него так же пойдут в драку, как и он пошел за них.

* * *

Когда прозвенел первый звонок на занятия, и все стали заходить в здание училища, Виталий увидел приближающегося со стороны заправки Димона и остановился.

— Че ты? — спросил Дон.

— Да иди-иди, я щас подойду, — ответил Виталий, смотря на вялую походку Димона. Потом крикнул ему: — Ну шевели булками, Димон, щас мастак взъе…ет, если опоздаем.

Дон ушел в здание вместе со всеми, а Виталий остался стоять и нервно смотреть на друга, который так и не ускорил шаг. Но при приближении Димона на нем стали видны следы побоев, и Виталий сразу перестал нервничать и даже забыл о занятиях и опозданиях.

— Че такое? — спросил он озабоченно, как только друг приблизился.

— Да че… Не видишь сам, что ли? — удрученно произнес Димон. — Пи…дюлей получил опять.

— Че, на Жеку нарвался, что ли? — сразу высказал предположение Виталий.

— Да не на Жеку, на крестов, бл…дь, нарвался в Раздольном, — с досадой произнес Димон, приложив руку к распухшей скуле.

Виталий сочувствующе покачал головой и спросил:

— А че ты тогда в фазанку пришел в таком виде? Дома бы уже отлежался тогда.

— Да хули лежать, тут скула только, да губу чутка, — махнул рукой Димон, но тут же болезненно пошевелил телом и произнес: — Правда, по почкам нае…ашили неслабо.

— Бл…дь, а я думаю, че ты ползешь так медленно. Сильно болят? — с пониманием спросил Виталий. — По ходу, сильно, столько матов я от тебя еще не слышал.

— Ну так, хватает. Ходить по чуть-чуть можно, — ответил Димон и опять болезненно пошевелился. — Но ни драться, ни бегать — уже никак. Так что, бл. дь, не нарваться бы еще и на Жеку этого долбаного. А то и защищаться уже не смогу.

— Ниче-ниче, с Жекой скоро разберемся, на х…й, — воодушевленно заговорил Виталий. — Я вчера знаешь с кем

бухал? Ты о…уеешь! Я с Блатным вчера закорешился, с Витей. Со Стасом Модырем, с Труней, да еще со многими кильдымовскими. Там ни х…я такие пацаны, я тебе говорю. Скоро пи…дюлей получит этот Жека, я тебе говорю.

— О-о, хоть у тебя вчера день удачно прошел, — вздохнул Димон и болезненно поморщился.

— Че такое? Ребра тоже сломали что ли? — опять сочувственно спросид Виталий.

— Да не, в почки отдает просто. В правую вот, — Димон приложил руку к низу спины и опять поморщился.

— Че, на первую пару не пойдем тогда уже? — предложил Виталий и кивнул в сторону другого выхода с территории. — Пошли туда, во дворе посидим на лавке. Расскажешь, че там за кресты были.

Они пошли потихоньку, и Димон начал рассказывать, как все произошло в Раздольном. Там все оказалось банально. Кто-то из местных, скорее всего соседей Юли, ухаживал за ней. По крайней мере, Димон расслышал между ударами, что один из парней кричал, что Юля — это его девушка. Может быть, даже он не совсем врал, и раньше она была с ним. Но, как это и обычно бывает, девушка уехала учиться в город, и там у нее появился другой парень. В общем, все было банально.

— Бл…дь, я вот не пойму ни х…я! Они че, не понимают что ли, что в город приедут и нарваться могут?! — заканчивая свой рассказ, негодовал Димон. — Я ж его, бл. дь, в землю вгоню на х….й, шакала!

Виталий отвернулся, чтобы друг не заметил его улыбки. Слышать такое от Димона было смешно. Но, тут же став серьезным, Виталий опять повернулся и сказал с сомнением:

— Да они во Влад ездят в основном. Хули им нас бояться?

— Думаешь? — переспросил Димон.

Виталий немного задумался, потом закурил сигарету и сказал.

— Ну, во Влад же им не намного дальше, чем до нас. Скорей всего — да. Хотя, бывают и тут в окрестностях кресты ох…евшие в деревнях. Нарваться можно запросто. Не думают ни х. я, что в город приедут и пи…ды получат.

— Че делать теперь, х…й знает. Документы она не забрала с училища. Ее уговорили остаться, на неделю домой отпустили, типа на больничный. Щас как к ней ехать? — негодовал Димон.

— Не забрала? А ты откуда знаешь? — удивился Виталий. — Ты ж говорил, ее так и не увидел.

— Я приехал когда, сразу в училище пошел, там еще не закрыто было. Там сказали. Но она щас неделю дома будет. Как

теперь туда ехать?

— Это только толпу собирать надо, бандой туда ехать, — задумчиво произнес Виталий. — А то опять нарвешься и пи…ды получишь.

Димон опустил голову. Виталий посмотрел на него и нерешительно произнес:

— Мож тебе другую телку найти лучше? Смотри уже, сколько хапнул с этой. Два раза пи…ды получил, врагов нажил… Жеку этого…

— Не, не нужна мне другая. Я уже думал об этом. Не идет она у меня из башки, и пи…дец, — решительно возразил Димон и, с надеждой посмотрев на друга, спросил: — А ты не сможешь пацанов позвать, до Раздольного прокатиться?

— Да щас-то пока еще не могу, ты погоди гнать-то, — ответил Виталий. — Только-только корефанится начали. Хули я их сразу в драку потащу, что ли? Потом если только, когда уже четкими друзьями будут мне. Тогда можно будет прокатиться.

— Тогда она уже и сама в общагу приедет опять, — огорченно ответил Димон.

— Вот ты и думай о том, что неделя пройдет эта быстро, и как ты на общагу к ней ходить будешь! — наставническим тоном заговорил Виталий. — Вот о чем думай! Я пока с пацанами уже четко не закорефанюсь, я их никуда не потащу. В Раздольное, если че, потом съездим. Сейчас главное — с Жекой чтоб проблем не было.

— Ну а на общагу-то со мной пойдешь, если что? До тебя-то он не будет залупаться. Может, если я с тобой буду, и до меня тогда не будет, — предположил Димон.

— Я ж тебе говорю, я щас на кильдыме буду гасится постоянно, — ответил Виталий, отрицательно качая головой. — Да и хули мне на эту общагу ходить?! Сам же видишь, я со Светой той уже не встречаюсь ни х…я!

Димон опустил голову и опять стал опять трогать распухшую скулу. Виталий видел, что он не столько думает над его словами, сколько грустит и обижается на него самого за то, что он не будет ходить с ним в общежитие.

— Ладно, не ссы, — сказал Виталий и поднялся с лавки. — Че-нибудь придумаем. Но и ты давай тогда подтягивайся тоже. Ходи со мной, познакомишься тоже с пацанами. Если будешь один или со своими одноклассниками, то так и будешь пи…ды получать постоянно. А если Жека увидит, что ты тоже с кильдымовскими, то и тебя трогать не будет ни х…я.

Димон сразу поднял голову. Он молчал, но видно было, что предложение это его заинтересовало, и он задумался.

— Ну а хули делать еще, Димон? — подначивал Виталий. — С волками жить — по волчьи выть. Знаешь же поговорку такую?

Димон молча кивнул.

— Ну вот. Чтобы с тебя не состригали шерсть, надо самому тогда волком становиться. Только так.

Немного подумав, Димон повернулся к нему и спросил:

— А если я с тобой буду и с кильдымовскими, то как Жека-то об этом узнает? Как он меня с ними увидит? Он же туда-то не ходит ни х..я.

— Зато они ходят по городу, — успокоил его Виталий. — Вместе будем ходить, и нормально. Побухаешь с нами, ниче страшного. Курить же ты уже научился ведь? Так же? И бухать научишься. Все нормально будет, не ссы. Надо только иногда тоже не с пустыми руками быть, чтоб бухла купить там, и так, по мелочи. Че у тебя с бабками?

— Да нету пока ни х…я, — сказал огорченно Димон. — Или они вчера забрали, когда меня пи…дили там, или выпали там бабки. Я пробовал ложиться в брюках, мелочь и так выпадает. А они меня еще и катали там по земле. Могли и выпасть.

— Ладно, надо и мне уже с одноклассниками пойти в карты поиграть, а то и у самого уже бабок нету ни х…я, — сказал Виталий и, увидев, что друг опять расстроился по поводу отсутствия денег, положил ему руку на плечо и ободряюще сказал: — Да не ссы, все нормально будет.

* * *

Выходя из дома одноклассника Вакася с наполовину набитым карманом мелочи Виталий сразу увидел ожидающего его Димона. За два прошедших дня у него уже не осталось и следа от избиения его в Раздольном, и выглядел он внешне нормально. Если не считать того, что иногда держался за продолжавший болеть отбитый бок.

— Че-то ты долго, — сказал с улыбкой Димон, встав с лавки. — Ну как? Нормально? Выиграл?

— Конечно нормально, — не без гордости ответил Виталий и похлопал себя по карману. — А ты че здесь? Добазарились же возле «Строителя».

— Так а сколько там можно стоять? Я стоял там, — пожал плечами Димон. — Потом почка болеть начала, думаю, надо присесть лучше. Ты ж говорил, в каком именно доме тут, вот я и

подошел. Тут и лавочка есть вон.

— Че, сильно болит еще почка? — спросил Виталий, видя, что рука Димона опять потянулась к пояснице.

— Да не, терпимо, — ответил Димон и спросил с интересом: — Ну че, сколько выиграл?

— Да нормально, тут больше десяти рублей, — опять с гордостью ответил Виталий и прижал пальцами к ноге выпуклость набитого кармана.

— А че, там одна мелочь? — недоверчиво спросил Димон, услышавший звон монет. — И ты хочешь сказать, что там больше десятки? Мелочью?

— Да я тебе говорю, — убедительно заговорил Виталий, даже немного обидевшись, что ему не верят. — Я мелочь карманами мерил в школе. Полный карман двадцатников в школьных брюках — двадцать рублей. А тут полкармана. Есть и десятники тут, немного, но и рубль есть один железный, олимпийский.

Димон недоверчиво смотрел то на Виталия, то на его выпуклый карман.

— Да хули ты не веришь? — в шутку возмутился Виталий. — Тут уже все подсчитано, мы ж под запись играли. Я уже прикинул там, сколько в сумме. Больше десятки, почти одиннадцать. И мой еще рубль бумажный в кармане, с которым я пришел играть.

— Да ладно-ладно, верю. Покаж рубль олимпийский, — попросил Димон и протянул руку.

Виталий достал из кармана железный рубль и протянул ему. В это время из подъезда вышли Климчук с Андреем Борисовым, только что проигравшие в карты. Увидев парней, они подошли и поздоровались с Димоном.

— О, мой рубль рассматриваешь? — спросил Андрей, пожимая ему руку.

— Ну, — кивнул Димон и поздоровался еще с Климчуком. — У меня был такой в копилке как-то, в классе шестом. Потом пришлось его истратить.

— Че, вы щас че делать будете? — спросил Виталий одноклассников.

— Да в футбол пойдем поиграем, — не очень охотно ответил Климчук.

— Ну, — сразу подтвердил Андрей Борисов. — А хули еще остается делать, без денег?

Все засмеялись, но смех Андрея с Климчуком был не таким веселым. Видно было, что парням не очень нравилось проигрывать, хоть они и были из обеспеченных семей.

— Вы пойдете играть — то? — спросил Андрей, перестав даже улыбаться.

— Да не, нам по делу надо тут сходить, — покачав головой, с улыбкой ответил Виталий.

— Ну так и понятно, деньги же надо проедать, — опять съюморил Андрей, но в этот раз с более раскрепощенной улыбкой.

— Ну естественно, — тоже улыбнулся Виталий.

— Ну ладно, мы пойдем тогда переодеваться, — сказал Андрей, и, подняв в знак прощания руку, они с Климчуком направились в сторону своего дома.

— Давайте, — попрощался с ними Виталий, тоже подняв руку, и сразу обратился к Димону: — Пойдем отсюда, а то щас остальные начнут выходить, неудобно. Я тут хвастаюсь, получается. Бл…дь, лучше б ты возле «Строителя» постоял. На ступеньках же можно было посидеть.

Они направились в сторону спорткомплекса, расположенного сразу за домом Вакася.

— А че у них мелочь-то одна была? Ты ж говорил, что они все нормально там, с бабками.

— Ну а я откуда знаю, — пожал плечами Виталий. — Ну а мелочь че, не бабки что ли?

— Ну да, вообще-то, — охотно согласился Димон. — А ты говоришь, карманами мелочь мерил. У тебя че, столько мелочи было?

— Ну, в школе — да, всю школу в трясучку обыгрывал, — опять с детской гордостью ответил Виталий. — И по два кармана двадцатников бывало. Ходил в «Рассвет» их обменивать, сорок рублей получилось. Почему и знаю, сколько в кармане.

— Ништя-як, — подытожил Димон. — Ну че, на кильдым пойдем?

— Ну конечно, — ответил Виталий и огляделся. — Щас, только я бабки где-нибудь спрячу, и пойдем. С собой рубля три возьмем, и нормально. Там на кильдыме самогонку по три продают, оказывается.

— Давай-давай, конечно, я только сам хотел тебе предложить, — тут же согласился Димон. — А то сразу все пропьете там точно. Лучше трояк взять, и все.

Виталий пошел к забору горбольницы, чтобы спрятать деньги где-нибудь там. Но вдруг остановился и, оглянувшись, задумчиво посмотрел на Димона и вернулся обратно.

— Слу-ушай, — протянул он так, как будто ему в голову пришла хорошая идея. — Ты говоришь, как Жека узнает, что и ты с кильдымовскими? А если позвать их побухать на ДОСА? Там же седня дискотека, Жека и остальные по-любому там будут все. Если сядем бухать там где-нибудь на лавочке, по-любому он

увидит.

— Ты имеешь в виду, на все бабки, что ли, если бухла набрать и их пригласить? Ты думаешь, они пойдут?

— Ну да, думаю, пойдут, — кивнул Виталий все еще с задумчивым видом. — Я с ними уже нормально там со всеми. Вчера они меня раскуривали, и бухнул там с ними немного. Позавчера тоже. А сегодня я их позову побухать, только на ДОСА. Че им не пойти, если приглашают? Надо только повод какой-то, почему именно на ДОСА. А то скажут, что лучше в родном клубе посидеть нормально, за столом.

— Ну так дискотека же седня, — напомнил Димон. — Это че, не повод что ли?

— Ну для пацанов-то повод, — согласился Виталий, но неуверенно добавил: — Но я хочу Блатного позвать, Стаса тоже, Труню и остальных. Там самые блатные-то — мужики, а не пацаны. Вот они-то могут и не пойти на дискотеку.

Они вместе постояли молча, раздумывая над этим вопросом. И тут Димон тоже сделал такое лицо, как будто его осенило, и сказал с расширенными глазами:

— А давай тогда бухло там оставим, на ДОСА. И ты скажешь, что там оно и надо идти туда. Ну и, типа, там и побухаем.

Виталий посмотрел на него задумчиво, и сказал:

— Точно. Только не так немного. Лучше ты будешь в ДОСА где-нибудь с бухлом, а я им скажу, что меня пацан пригласил бухать на ДОСА. Типа, там седня дискотека, и все такое. И позову и их тоже, скажу, что там бухла много, и ты, типа, сказал, чтоб я еще кого-нибудь брал, а то самим столько не выпить.

— Да, вот так лучше, точно, — согласился Димон. — Только где я там буду ждать вас? А вдруг на Жеку там нарвусь?

— Не нарвешься, они же в районе танцплощадки будут. Че думаешь, они там по всему парку бродят? В другой стороне стой просто, под деревьями где-нибудь. Во! Возле лодок! И как раз нас там увидишь из-за забора, как мы будем идти. И возле ворот центральных встретимся тогда.

— Давай, — согласился Димон. — Только надо сначала бухла взять тогда. В магазинах щас пи…дец, не пробьешься. Да могут и не дать еще.

— Зачем? Самогонки щас возьмем нормальной, там возле кильдыма, на хлебозаводе, я место одно узнал. Самогонка убойная, и по трешке. У нас как раз на четыре пузыря, это я могу уже их позвать посидеть нормально, — Виталий подумал несколько секунд, как будто убеждая себя в правоте своих мыслей и, направившись в сторону хлебозавода, решительно сказал: — Пошли за бухлом, короче.

— Пошли-пошли, конечно, — с готовностью отозвался Димон и пошел за другом.

— Ты только это, Димон, — начал Виталий наставническим тоном, — ты только веди себя с пацанами, как свой. Базарь с ними, как свой, матов побольше. Ты ж когда злой, получается же базарить, как все пацаны. Или тебе каждый раз пи…ды получить надо, чтобы базарить как надо?

— Да не, не надо, — усмехнулся Димон. — Это я могу.

— Вот. Ну и веди себя, как все пацаны, — продолжал наставления Виталий. — Я вот ни разу не видел, чтоб ты харкал там, или бычок как-нибудь по-блатному выкинул.

— Как это по-блатному? — удивился Димон.

— Ну не видел, что ли, ни разу, как пацаны кидают? Вот так хотя бы делай, — Виталий нагнулся и, подняв с земли брошенный кем-то окурок, зажал его между пальцами и выстрелил его щелчком. — Понял?

— Да. Я щас попробую, — ответил Димон и пошел поднимать выстреленный другом окурок.

Виталий смотрел, как Димон пытается неуклюже попробовать так же сделать, но с первого раза у него не получается. Подняв окурок, Димон опять вставил его между пальцами и снова попробовал. В этот раз получилось лучше.

— Во-во, — похвалил Виталий и, сам подняв окурок, отлетевший недалеко, подал его другу. — На, еще потренируйся.

Димон опять начал вставлять окурок и хотел уже попробовать выстрелить его, но Виталий его остановил и сказал:

— Погоди. Надо не просто выкидывать вот так, когда уже докуришь. А то как клоун будешь выглядеть. Надо докуривать уже вот в таком положении. Когда сигарета кончается, вставляешь ее вот так, и докуриваешь в таком положении, а потом уже выстреливаешь. Понял?

Димон кивнул и, сделав пару движений к губам, как будто докуривает этот окурок, выстрелил его. Получилось уже неплохо, окурок полетел уже далеко вперед.

— Во-о, вот еще потренируйся, и нормально будет, — похвалил Виталий и спросил: — А харкать умеешь хоть? А то я ни разу и не видел даже, чтоб ты плевал где-то.

— А плевать-то зачем? Некрасиво же, — возразил Димон.

— Ты дурак, что ли? — удивился Виталий. — Это у вас там в четвертой школе так воспитывали, что некрасиво? Хотя нас тоже так воспитывали. Но ты именно и веди себя не так, как красиво и культурно. Показывай среди пацанов, что ты такой же, как и все они. Что на культуру тебе по х…й, что в случае чего будешь и вести себя, как все. Драться, бл…дь, как все, если надо. И на рэ

разговаривать. Нука плюнь, попробуй.

Димон недовольно покачал головой, но все же плюнул на землю. Получилось обычно, как дети плюются. Виталий рассмеялся и, набрав в рот слюны, выстрелил ее воздухом далеко и спросил.

— Вот так сможешь? А еще лучше сквозь зубы цвиркать. Это вообще как надо было бы. Есть у тебя щели между зубами?

Димон продемонстрировал ровные зубы без единой щели спереди. Виталий покачал головой сказал:

— Тогда так попробуй, как я. Воздухом просто стреляешь слюной, как с воздушки.

Димон попробовал, но не получилось совсем. Виталий поднял с тротуара окурок, до которого они дошли, и сказал:

— На, пробуй еще и то, и то.

Димон начал пробовать на ходу плевать и выстреливать окурком. Виталий смотрел на него и думал, что его друг вроде бы нормально пережил эксперимент со своей девушкой в квартире. По крайней мере, больше об этом не вспоминает хотя бы в разговоре, что уже было хорошо. А вот как он переживет то, что произошло с Юлей во второй раз? Если это, действительно, произошло. И как переживет это сама Юля? На эти вопросы пока ответа не было. Но уже через неделю все должно было разрешиться.

* * *

Дискотека в парке Дома офицеров Советской Армии, или, как сокращенно называли, ДОСА, была центральной в городе. Было еще много мест, где были дискотеки по пятницам и выходным, но эта была самой популярной и хорошо организованной. Во-первых потому, что это был единственный парк в центральной части города, и организаторы относились к делу более ответственно. А во-вторых, сама танцплощадка была лучшей в городе и самой большой. Даже в парке «Зеленый остров», где по выходным собирался весь город и где праздновались все проводы зимы и прочие городские праздники, танцплощадка там была не такой большой и хорошо построенной. Туда даже можно было пройти совсем бесплатно, просто перемахнув через забор. На танцплощадку в ДОСА можно было пройти только через центральный вход, настолько высокой здесь была ограда по всей

окружности. И все остальное было сделано здесь на уровне, включая большую сцену. Но если сцену эту строили с расчетом, что на ней будут выступать заезжие звезды эстрады, то в этом руководство Дома офицеров просчиталось. Все звезды эстрады выступали в основном на городских стадионах или в крайнем случае в самом здании ДОСА, если в холодное время. И хорошая сцена всегда наполовину пустовала. Поэтому самые смелые девушки и иногда и подвыпившие парни запрыгивали на нее и танцевали. Наверное, чувствовали себя при этом звездами.

— Ни х…я такие! Да?! — прокричал Виталий на ухо Димону, смотря на трех девушек, танцующих на сцене.

Димон только молча и равнодушно кивнул головой в знак согласия и снова стал смотреть по сторонам в поисках Жеки. Он был уже немного выпивши и уже осмелел. Тем более что прямо возле танцплощадки расположились на лавочке кильдымовские авторитеты, которых привел сюда Виталий. План их сработал как надо. Оказавшись в парке, Блатной сам предложил посидеть не где-то в центре парка, а именно возле танцплощадки, расположенной в самом конце парковой аллеи.

Виталий, уже тоже подвыпивший, еще немного посмотрел на пляшущих на сцене девушек и, опустив глаза на остальных людей на танцплощадке, тоже стал искать глазами Жеку. Народу на площадке было много. Сюда стекалась вся молодежь с центральной части города, и не только. С отдаленных районов, где хоть и были свои дискотеки, тоже некоторые приезжали сюда. Поэтому Виталий нисколько не удивился, увидев парней с пятого километра, учившихся с ним в училище.

— Здорово! — прозвучал возле уха голос Еремея с его группы. — Ты куда свалил седня с последней пары?! Вроде ж был-был и исчез куда-то! Я хотел с тобой в морской бой отыграться за вчерашнее!

Еремей кричал прямо ему на ухо, стараясь перекричать громкую музыку. Виталий поздоровался с остальными парнями с училища и тоже наклонился к нему и прокричал, показывая руками игру в карты.

— Да надо было свалить! Мне к двум на игру надо было успеть с пацанами.

Еремей поздоровался так же с Димоном, но ему вопрос не стал задавать, почему его не было на занятиях даже не только сегодня, а и в предыдущие два дня. А тут Димон вдруг, совсем не лежавший в больнице и даже с виду не больной, приходит спокойно на дискотеку. И это совсем даже не волновало блатарей с пятого километра. Димон услышал вопрос одногруппника Виталию. И как только парни с пятого прошли дальше в толпу

танцующих, презрительно посмотрел им вслед. Виталий, поняв его настроение, сделал ему знак, чтоб нагнулся, и прокричал ему:

— Ниче-ниче! Они еще зауважают тебя! С нами только крутись постоянно, и все будет нормально!

— Да я че?! Я ж ниче! — Димон попытался сделать вид, что не понял, о чем говорит Виталий.

— Да кончай, Димон! — парировал тут же Виталий. — Еремей меня спросил, почему меня на уроках не было, а тебя нет! Я же видел, как ты на него посмотрел! Поэтому и говорю, что ни х…я страшного! Будешь крутиться с нами — и тоже будет интересовать всех, как у тебя дела и все такое!

Димон не стал больше отпираться, а просто кивнул в знак согласия. Потом опять посмотрел в толпу и крикнул:

— Че-то не видно Жеки ни х…я!

— Ну! Если б он был здесь, его башка бы видна была над всеми! — согласился Виталий и повернулся в сторону выхода. — Ладно, пошли, а то нас там потеряют!

Они стали выбираться с танцплощадки. По пути так же попадались знакомые с разных районов города, учащиеся в училище. С Виталием здоровались все, с Димоном — нет. Но теперь уже было понятно, что это скоро изменится. Ради того, чтобы быть в безопасности и спокойно встречаться со своей девушкой, Димон теперь будет менять круг общения и, наверное, будет меняться сам. По крайней мере, Виталий, глядя в спину идущего впереди друга, думал, что еще немного, и Димон уже не станет долго думать над тем, бить или не бить кого-то, если это потребуется. Изнасиловал ли Жека подругу Димона или нет, это еще вилами на воде писано. Возможно, это были всего лишь догадки Виталия и хвастовство Жеки. А вот иметь друга-мямлю, с которым даже не все здороваются, это могло навредить и Виталию.

К лавочке, где сидели кильдымовские, они подошли как раз в тот момент, когда там наливали в очередной раз спиртное в раскладные походные стаканчики. Стаканчиков было только четыре, и еще до того, как Виталий с Димоном решили пройтись по танцплощадке, пили все по очереди. Но как только подошли сами организаторы этого банкета, готовящийся разлить Витя Блатной сразу сказал тем, кто как раз сейчас подставлял ему стаканчики.

— О-о, вот и пацаны подошли. Дайте им стаканы, они пропустили один раз.

— Конечно-конечно, — тут же согласились в один голос Труня с Филиппом и передали свои стаканы подошедшим Димону с Виталием.

Блатной тут же налил им и поставил уже пустую бутылку под лавку.

— Че там? До х…я народу? — спросил Филипп. — Пройти-то хоть можно там или только если локтями расталкивать?

— Только с локтями, — весело ответил Виталий и поднял стакан. — Ну че, давайте, чтоб не в последний раз.

— Давай, — опять чуть ли не в один голос отозвались Колесо и Пысь.

Они чокнулись стаканчиками и выпили. Пысь с Колесом по привычке занюхали рукавом. Виталий с Димоном сразу нагнулись за сухариками, которые предусмотрительно взял на закуску Гусь. И в этот момент, когда Виталий уже разогнулся и только хотел закусить, он увидел приближающегося к площадке Жеку. Тот шел вместе с Елахом, Лешей Быковым и еще каким-то незнакомым парнем. Виталий ткнул Димона куском сухаря и кивнул головой в сторону аллеи, по которой к танцплощадке шел Жека. Димон, уже хрустевший сухарем, сразу перестал жевать и уставился на приближающегося своего врага. Слова Жеки о том, что он, где поймает его, там и изобьет, наверняка сразу пронеслись в его голове. Но теперь ему сильно вселяло уверенность то, что он был уже не один. И алкоголь давал о себе знать тоже. Виталий внимательно, насколько это было возможно в подвыпившем состоянии, смотрел на Димона. Но на лице друга не отразилось и тени страха. И то, что он не испугался, уже было хорошим знаком. Димон хотел, было, поставить уже пустой стаканчик на лавочку, где уже стояли три стаканчика. Но Виталий его остановил движением руки. На непонимающий взгляд Димона он немного нагнулся к нему и негромко сказал так, чтобы никто больше не услышал.

— Стой, как стоишь, стакан не ставь пока и жуй сухарь. Пусть видит, с кем ты бухаешь.

Музыка была громкой и здесь, но Димон его расслышал. Он кивнул в ответ, выпрямился и с гордым видом стал жевать свой сухарь, держа стакан в согнутой руке. Жека с пацанами как раз уже приближался к их лавочке и, как только он поравнялся с ней, Виталий чуть отошел в сторону так, чтобы открыть Димона. Сидевшие на лавочке Блатной, Стас и Труня, а так же остальные, кто стоял вокруг кольцом, не заметили этого маневра. Одни были заняты разливанием новой порции тем, кто не выпил еще в этот круг. Другие прикуривали сигареты. И как раз Жека с остальными поравнялись с лавочкой, и он заметил стоявшего во весь рост Димона. Еще и Блатной, разливающий спиртное, как раз удачно подал голос и спросил.

— А где еще стакан, не понял?

— А вот, у Димона! — нарочито громко ответил Виталий.

— Димон, ну давай стакан-то, ты ж уже выпил! — весело прохрипел своим голосом Блатной.

Виталий видел, что Жека прекрасно узнал Димона и уставился на него в недоумении, сильно замедлив шаг. Димон спокойно передал стакан Труне, который уступил ему очередь выпить. Жека прекрасно все это видел на освещенной территории и так же узнал и Блатного, и Стаса. Виталий смотрел на него с победным видом, замысел его сработал. В этот момент к нему подошли Елах с Лешей, услышавшие его голос.

— Здорово, Виталь, — протянул руку Елах. — Вы че, опять бухаете?

— Ну так, по тихой, — с улыбкой ответил Виталий и пожал так же руку и Леше, который с юмором произнес:

— Я тебя когда-нибудь трезвым увижу?

— А че, по трезвяне побазарить о чем-то надо? — так же с веселой усмешкой спросил Виталий, и они все втроем рассмеялись.

Виталий сделал вид, что обернулся на своих выпивающих друзей, которые как раз чокались в это время, а сам украдкой посмотрел на Жеку. Тот так и продолжал идти очень медленно и с вывернутой на Димона головой. Возможно, если бы он видел, что на него смотрит Виталий, то не стал бы так откровенно пялиться. И это веселило еще больше.

— Че, Блатной без гитары? — спросил Елах, кивая на Витю.

— Не, не взяли с собой, — ответил Виталий с таким видом, как будто он лучший друг Вити. — Щас посидим, допьем остальное, да пойдем песни петь.

— Давайте-давайте, — с улыбкой ответил Елах и тронул Лешу. — Ну ладно, мы пойдем пройдемся. Посмотрим, кто еще тут есть.

— Давайте, если че, увидимся, — напутствовал их Виталий и встал опять на свое место в кругу рядом с Димоном.

Елах с Лешей пошли догонять Жеку и второго парня, которые вышли уже с аллеи на открытую площадку перед дискотекой. Виталий смотрел на них, закуривая сигарету. Незнакомый парень искал глазами кого-то из знакомых, но Жека по-прежнему смотрел на лавочку, в сторону Димона. Когда к ним подошли Елах с Лешей, Жека что-то спросил у них, кивая опять же в сторону лавки. Елах что-то ответил ему и тоже посмотрел в сторону лавки с кильдымовскими. Не видно было, на кого именно они смотрели, на Блатного или на Димона. Но то, что Жека знал о Блатном и кильдымовских, это было видно. Да и Елах, уже тоже отсидевший в малолетке и знавший многих сидевших и

авторитетных людей по городу, наверняка ему сейчас рассказывал что-то про Блатного. А может быть, еще про кого-то из тех, кого он видел, может быть, и про Стаса Модыря. Леша Быков, хоть и тоже отсидел, по всей видимости, не знал ни Блатного, ни Стаса и никого из кильдымовских, потому что ничего не говорил.

Димон тоже закурил сигарету и хотел повернуться в сторону площадки, но Виталий одернул его, чтобы он повернулся к нему. Димон вопросительно посмотрел на друга и спросил:

— Че ты?

Виталий выглянул из-за него и посмотрел на Жеку. Они с Елахом по-прежнему обсуждали что-то, поглядывая в их сторону.

— Ниче, не смотри туда пока, — коротко ответил Виталий.

— Че, смотрят сюда, да? — догадался Димон.

Виталий молча кивнул и, повернувшись ко всем кильдымовским, вклинился в их разговор, они разговаривали про армию. Видимо, Филиппа и Гуся, которым предстояло служить через год-два, интересовали эти вопросы. Ну и Виталий тоже поддержал беседу, время от времени поглядывая на Жеку. И как раз Жека с Елахом, уже обсудив кильдымовских и, возможно, присутствие с ними Димона, отвернулись и пошли вглубь площадки, смотря по разным сторонам в поисках знакомых. Виталий посмотрел на Димона победным взглядом. Тот понял все, мельком взглянул на площадку и спросил:

— Че, все нормально?

Виталий поднял большой палец вверх и, немного наклонившись к нему, сказал: — Давай подойдем к Жеке.

Димон почему-то вдруг задумался. Виталий расценил его молчание как неуверенность и решил подбодрить его.

— Да теперь он тебя не тронет, я тебе говорю, вот увидишь, — сказал он, наклонившись к нему.

— Да я че? Я боюсь что ли? — храбрился Димон, но все же посмотрел в сторону площадки неуверенным взглядом. Потом опять повернулся к Виталию и предложил: — Давай тогда еще выпьем по одной, потом пойдем.

Виталий улыбнулся. Было понятно, что Димон хочет выпить не для того, чтобы выпить. Ему, нелюбителю спиртного, все это было не очень приятно. Просто Димон чувствовал, что алкоголь придает смелости, и хотел выпить еще для храбрости.

— Ну, только ж выпили, — пожал плечами Виталий. — Это между первой и второй промежуток небольшой. А мы-то… Уже одна бутылка только осталась.

Димон опять посмотрел на площадку. Видно было, что он набирается решительности. Виталий уже хотел, было, не

настаивать на своем предложении и подождать, пока все покурят, наговорятся об армии. И потом уже, налив по очередной стопке, пройтись с Димоном. Но тут неожиданно повод пройтись дали Блатной со Стасом.

— Бл…дь, надо на парашу сходить, — по-зоновски сказал Блатной.

— Ты че, Вить? Как будто пиво пьем, а не самогонку, — усмехнулся Труня. — Вон встань за дерево, да поссы тогда.

— Если б поссать, я б не спрашивал у тебя разрешения, — хрипло рассмеялся Блатной.

Все тоже рассмеялись, а Стас поддержал друга и поднялся с лавки.

— Пойдем сходим, Вить. Я тоже тогда схожу. Хули тут ссать, где сидим.

Виталий тут же смекнул, что это хороший шанс для Димона укрепить свои позиции. Чтобы пройти к туалету, нужно было пройти через всю эту площадку перед входом на саму дискотеку. И как раз где-то на этой площадке сейчас наверняка был и Жека с пацанами. Виталий тут же дернул Димона за руку и сказал поднимающемуся Блатному.

— Да, пойдем, Вить. Мы тоже сходим, поссым.

— Во, бл…дь, пообоссались все сразу, — усмехнулся Труня вслед уже направлявшимся в туалет друзьям.

— А кто-то и пообосрались, — добавил тоже с усмешкой Пысь.

Блатной не обратил внимания на веселые усмешки друзей. Да и было понятно, что это они все в шутку и по дружбе. И они все вчетвером направились к туалетам. Площадка перед дискотекой тоже была полна молодежи. Многие выходили сюда покурить, поговорить или просто поискать кого-то из подошедших друзей. И пройти между всеми стоявшими группами молодыми людьми можно было только по одному, друг за другом. Почти как на самой танцплощадке, только чуть-чуть посвободнее, и никто тебя не задевал, размахивая руками в танце. Виталий шел в цепочке прямо за Блатным, который иногда останавливался, чтобы с кем-то поздороваться в толпе и обмолвиться парой традиционных слов «как дела, нормально». Виталий тоже видел знакомые лица вокруг, но старался не задерживаться, чтобы не отстать от Блатного со Стасом. Здоровался только с теми из знакомых, кто оказывался прямо на пути. Сам же смотрел по сторонам в поисках Жеки. Сзади на плечо легла рука Димона, который наклонился и тихо сказал.

— Виталь, давай я впереди пойду, чтобы рядом с Витей быть.

Виталий подумал, что в этом есть резон, и пропустил его

вперед. Теперь за Блатным шел Димон. Виталий продолжал смотреть по сторонам, но нигде не видел тех, кого искал. И тут, когда они уже почти прошли большую площадку перед дискотекой, он увидел возвышающуюся впереди голову Жеки. Все складывалось еще лучше, чем предполагал Виталий. Жека не просто увидит Димона рядом с Блатным, он оказался прямо на пути. И если бы Блатной или Стас остановились бы где-то там, встретив кого-то из знакомых, было бы вообще как нельзя лучше. Но надеяться на это было глупо. Всерьез можно было рассчитывать только на то, что если сказать Димону, чтобы он поздоровался с Жекой, то он сделает это. Но уверенности в этом не было. Тогда Виталий взял его за руку и стал его обгонять обратно, чтобы заново поменяться местами.

— Че ты? — не понял Димон, обернувшись. — Вон же он стоит, все нормально.

Виталий все равно прошел вперед и сказал ему почти на ухо.

— Щас я поздороваюсь с ним, ты тоже остановись и протяни ему руку. И сразу крикни Блатному, что мы щас догоним. Понял?

Димон согласно кивнул, поняв замысел друга. Когда шедший первым Стас поравнялся с Жекой, Виталий еще раз оглянулся на Димона. Лицо его не выглядело взволнованным, и это успокаивало. Жека увидел Блатного и, когда тот проходил прямо возле него, даже чуть посторонился, чтобы не задеть его. Шедший следом Виталий протянул ему руку и сказал по-свойски:

— Здорово, Жека.

— Здорово, — ответил он, тоже пожимая руку.

— Вы внутрь заходили уже? — спросил Виталий, обращаясь ко всем ним сразу, и остановился.

— Да хули там делать? — махнул рукой Елах.

— Там на сцене три телки такие ни х…евские пляшут, в коротких юбках, — с улыбкой говорил Виталий.

Елах с Лешей Быковым что-то отвечали, но Виталий слушал их в полуха. Он смотрел боковым зрением на то, как Димон протягивает руку Жеке и тот, немного помедлив, пожимает ее. Они не сказали друг другу ни слова, даже «здорово». Но уже этого приветственного рукопожатия было достаточно для начала. Но Димон почему-то молчал, не делая того, о чем договорились. Хотя Блатной уже вышел на свободное пространство и они пошли со Стасом к туалетам. Виталий выразительно посмотрел на Димона. Тот сразу вспомнил, о чем договаривались, и крикнул.

— Витя, Стас, идите, мы щас догоним!

— А, давайте-давайте! — обернувшись, прохрипел Блатной и пошел дальше.

После ответа Блатного Димон расхрабрился и стал

здороваться за руку со всеми, и с Елахом, и с Лешей, и даже с четвертым парнем, которого не знал даже Виталий. Парни пожимали ему руку без задержки. Это было принято так в основном у всех. Если здоровались с кем-то одним знакомым, то здоровались и с остальными его друзьями, кто был рядом. Поэтому никто из них не придал этому значения, кроме самого Димона. То, что все с ним поздоровались, сильно воодушевило его, и алкоголь так же придавал все-таки ему смелости. Он услышал разговор Виталия с парнями о девушках, танцевавших на сцене, и сказал с улыбкой, совсем как старый друг их всех.

— Там вот та, которая посередине танцует, она трипаком болеет, смотрите аккуратней, если пойдете.

— О-о, да на х…й они тогда нужны?! — недовольно протянул Леша. — Если одна больная, может, и остальные две тоже такие. На х…й надо.

— Ни х…я ты, Виталя, насоветовал телок! — возмутился Елах. — Щас бы мы их сняли, вот бы ни х…я попали все вместе!

— Да я сам не знал! — оправдался Виталий и спросил Димона. — А че ты сразу мне там не сказал?!

— Так ты ж не собирался к ним подкатывать, не говорил ниче, — пожал плечами Димон, говоря нарочито громким голосом.

— Зае…ись, что сказал хоть, будем знать, — похвалил Димона Леша.

— Да без базара, попадать с телками нельзя, — ответил Димон и смачно харкнул, но не вдаль, а в землю, так как вокруг были люди.

Виталий отметил про себя, что это тоже получилось у Димона неплохо, и спросил у парней, уже поворачиваясь на выход:

— Ладно, пойдем мы. Вы здесь будете?

— Ну, или здесь, или пройдемся еще, — ответил Елах.

— Ну увидимся, если че, — сказал Виталий и пошел.

Димон пошел сразу за ним. Через несколько шагов, когда они уже отошли в темноту, Виталий обернулся и спросил:

— Ты откуда про телок знаешь? Че не сказал мне там?

— Да я и не знал. Так просто сказал, чтобы разговор поддержать. Я этих девок в первый раз в жизни видел, — ответил Димон и спросил очень довольным тоном: — Ну как Жека? Видел, как он смотрел на меня?

— Да, все нормально, — подтвердил Виталий. — Больше он тебя не тронет.

— Думаешь? — спросил Димон, но уже не таким неуверенным тоном. — Может, побухать еще с ним, чтоб уже закорефаниться?

Виталий задумчиво посмотрел на него. Еще неизвестно было, что сделал Жека с девушкой Димона, что она сразу сбежала домой с общежития, а он уже собирался корефаниться с Жекой. Но, так как Димон не знал ни о чем, ни о догадках Виталия, ни о хвастовстве Жеки в курилке, то подумал, что это можно будет попробовать организовать. Он кивнул головой и сказал:

— Да, можно и так. Ладно, пошли в туалет.

* * *

Уже на следующий день после занятий Димон сидел вместе с Виталием в курилке за общежитием медучилища. Теперь, когда он был абсолютно трезвым, он вновь вспоминал, как Жека избивал его здесь. И каждый раз, когда слышались чьи-то шаги со стороны гаражей, он вздрагивал. Видимо, это под воздействием алкоголя и в присутствии таких людей, как Блатной или Модырь, он чувствовал себя в безопасности. Сейчас же, абсолютно трезвым и когда рядом из друзей был один только Виталий, который сам еще недавно чуть не получил от Жеки, уверенность Димона куда-то улетучилась. Виталий видел это прекрасно и старался его подбодрить.

— Да все нормально будет, Димон. Я тебе говорю, бить он уже точно не будет ни х…я, — убедительно говорил Виталий. — Словесно может еще там попи…дит че-нибудь, но трогать уже не тронет. Он зассыт, я тебе говорю. Ты бы видел, как он вчера о…уел, когда тебя с Блатным увидел, да со Стасом.

— Да я нормально все… Че ты, Виталь? — пытался оправдаться Димон и сам себя подбадривал: — Если че, я-то тоже молчать не буду.

Но в этот момент со стороны гаражей опять раздались шаги нескольких пар ног, Димон сразу вздрогнул и резко обернулся туда. Когда Виталий перевел взгляд от угла элоктрощитовой на Димона, то увидел по глазам друга, как сильно он волнуется. Но из-за угла так никто и не появился, это какие-то посторонние мужики прошли мимо. Лицо Димона несколько расслабилось, но тут же опять напряглось, когда следом за мужиками послышались еще шаги. Но и это оказался прохожий парень.

— Может, одну бутылку откроем, Димон? Выпьешь, для поднятия духа? — предложил Виталий.

— Да не-не, — воспротивился Димон, покачав головой. — Че мы так, с отпитой бутылкой что ли предложим ему побухать?

Несолидно…

— Да какая на х…й разница? — возразил Виталий. — На халяву и уксус сладкий! Помнишь, как Блатной вчера прикалывался, когда от сухарей на закуску отказался?

Димон чуть заметно улыбнулся, вспомнив, как смешно вчера прозвучала эта поговорка хриплым басом Блатного. Но вчера выпивка была Виталия, и он мог распоряжаться ею по своему усмотрению, кого угощать. Сегодня спиртное принес уже Димон, для закрепления мира с Жекой. И уже мог отказаться тратить его куда-либо впустую, пусть даже и для себя, для поднятия духа.

— Давай, — продолжал Виталий. — Сто грамм только выпьешь, и нормально. Вспомни, как ты вчера сам просил выпить сначала, перед тем как пройтись там до Жеки, на ДОСА.

— Бл…дь, ну с начатой бутылкой как-то не так будет, — неуверенно возражал Димон.

— Ну, начать тогда можно будет с полной бутылки, — разведя руки в стороны, настаивал Виталий.

— А потом достать начатую, да? — усмехнулся Димон и отрицательно покачал головой.

— Да какая разница? От, е…аный в рот, — Виталий аж заходил взад-вперед. — Ты на себя посмотри, у тебя руки вон даже дрожат. Бухни чуть-чуть, для уверенности. А то Жека почувствует, что боишься, и пи…дец, и не посмотрит, что со мной ты и что с кильдымовскими корефанишь.

Димон потер явно вспотевшие ладони о брюки и нерешительно посмотрел на сумку, в которой он принес эти две бутылки водки. Видно было, что слова друга его зацепили. Но, немного подумав, он все же сказал.

— Не, с начатой бутылкой не приглашают. Я так смогу нормально разговаривать. Постараюсь.

— Ты как будто бухаешь постоянно с пацанами, что знаешь, как не приглашают, — усмехнулся Виталий. — Знаток, бл…дь. Приглашают, еще как.

Тут опять послышались шаги, и Димон снова напрягся. Когда человек прошел мимо, Виталий посмотрел на лицо Димона и, немного подумав, предложил:

— Ладно, давай так сделаем. Ты сейчас выпьешь грамм сто-сто пятьдесят, и… Бл…дь, не мотай головой, дослушай сначала. Выпить тебе надо, а то со своими дрожащими руками ты и меня подставишь тут, е…аный бостон. Для уверенности, нормально будет. А когда они придут, мы сделаем вид, что только начали, выпили по полрюмки. Вот так же нормально будет пригласить бухнуть? Считай, что в гости как будто пришел. Хули приглашать куда-то идти, когда здесь и можно бухнуть.

Димон немного помолчал, раздумывая, потом произнес:

— А если не он, а другой кто-нибудь придет? Сюда ж много кто ходит, кроме него. С другими все выпьем, и никакой мировой не получится. Я и так у родителей водку сп…дил. Потом где брать? Бабок нету пока ни х..я.

— А че ты не сказал, что у родоков водку взял? — спросил Виталий.

— Ну а разница какая? Взял да и взял. Считай, что на бабки купил. Но больше пока ни купить, ни сп…здить не смогу, там и нету уже ни х…я больше.

Виталий почесал затылок. Это было верно, прийти мог кто угодно, и пришлось бы пить с теми, кто пришел. Но тут ему пришла в голову мысль, он вскинул голову и сказал:

— Давай так тогда. Бухнуть тебе щас все равно надо. А потом будем смотреть, кто идет сюда. Если Жека будет идти, то сразу ставим пузырь со стопарями на стол, и с закуской, и делаем вид, что только начали бухать. А если кто-то другой будет идти, то не достаем просто ниче из сумки, и все.

Димон посмотрел на друга, и было видно, что в этот раз он заинтересован уже. Но сначала он спросил:

— А откуда мы их увидим? Надо ж успеть поставить все на стол.

— Да хули там ставить, пять секунд. Одну бутылку, стопари, и сверток. Я вон на углу постою, в обе стороны буду все видеть. Махну тебе, у тебя еще почти минута будет, пока они сюда от гаражей дойдут. И если из-за общаги — тоже. А с дороги им идти и еще дольше.

Димон опять посмотрел на сумку и поднялся с парты. Движения его были медленными и неуверенными, и Виталий, видя уже молчаливое согласие друга, сам быстро достал сумку и вынул оттуда бутылку водки.

— Надо только закупорить будет чем-то, — произнес Димон и стал смотреть по сторонам в поисках чего-нибудь подходящего.

— Да вон пробка валяется как раз, — показал Виталий и сам сразу нагнулся за ней в траву.

Подняв пробку, он обдул ее со всех сторон и стал впервые в жизни открывать магазинную водку. Раньше он только видел, как это делается. Только теперь он понял, что слова Димона насчет начатой бутылки были не так уж и лишены смысла. Открывать заводскую, запечатанную бутылку водки было бы гораздо эффектнее при «гостях», чем вытаскивать зубами заткнутую пробку. Но делать было нечего, Димон совсем размяк от ожидания этой встречи, и надо было его взбодрить. К тому же еще одна запечатанная бутылка все же оставалась.

— Давай стопарь, — сказал Виталий, открыв бутылку, — пару стопарей сразу залпом пей. Закуски достать тебе?

Димон кивнул головой и сам достал из сумки пластмассовую стопку и кусок хлеба с колбасой. Виталий налил ему. Пару стопок Димон выпил сразу. Видно было, что ему сильно противно, он морщился, но выпил залпом. Засунув в рот кусок бутерброда и продолжая морщиться, он заткнул бутылку пробкой и положил ее обратно в сумку.

— Во-о, щас нормально будет, не будешь такой напряженный, — подбодрил его Виталий и стал отходить к углу электрощитовой. — Все, сиди там, я тебе махну, если че.

Димон сел обратно на парту, жуя бутерброд. Виталий встал на углу, чтобы было видно подходы к курилке со всех трех сторон. С четвертой стороны был другой ряд гаражей за электрощитовой, и оттуда никто не подходил раньше. Так что с этого места просматривались все подходы, и Виталий был уверен, что его план сработает. Он покрутил головой, посмотрел по всем направлениям и перевел взгляд на Димона. Тот дожевал бутерброд и стал закуривать сигарету. Она вдруг выпала из его рук на землю и, нагибаясь за ней, Димон пошатнулся.

— Че, уже торкнуло что ли? — усмехнулся Виталий.

— Бл…дь, кажется, уже да, — ответил недоуменно Димон и стал как будто прислушиваться к своему состоянию.

— Ну это ж не жратва, тут градусы быстро в кровь попадают, — улыбаясь, сказал Виталий и повернулся на дорогу за общежитием.

Там никого не было. Посмотрев еще раз на Димона, который все еще стоял и слушал свой организм, Виталий развернул голову и посмотрел в сторону гаражей за домом Кеши.

— Бл…дь, доставай скорей, — чуть не выкрикнул он и отпрянул от угла.

Жека с Лешей Быковым и еще с кем-то, кого Виталий не успел разглядеть, уже прошли половину пути от гаражей до курилки, пока Виталий с улыбкой разглядывал Димона. Им оставалось идти метров пятнадцать до угла. Димон доставал бутылку слишком бережно и медленно, как будто хотел потом вернуть ее обратно родителям. Виталий подлетел и, схватив сумку, начал сам быстро выкладывать и разворачивать на парте закуску.

— Пробку вытащи, — спешно сказал он нерасторопному Димону и присел на парту рядом с уже развернутым импровизированным столом.

Жека показался из-за угла как раз в тот момент, когда Димон зубами выдернул пробку из бутылки. Увидев боковым зрением

входивших в курилку, Димон начал сразу наливать водку в стопки.

— О-о-о, ни х…я! — радостно воскликнул Леша Быков, увидев Виталия. — Ты опять бухаешь?! Я е…анусь!

— Не опять, а снова, — ответил с улыбкой Виталий популярной поговоркой и пожал протянутую руку.

— Дон рассказывал, что тебя там уже хроником называют, в фазанке, — продолжал свои подколки Леша.

Виталий рассмеялся, так как и сам уже слышал такое у себя за спиной в училище, когда пацаны говорили о нем. Но сейчас он старался смотреть на Жеку, разговаривая с Лешей. Димон как раз обернулся на пришедших и тоже протянул им руку.

— Здорово, — сказал он первому Леше и тут же представился. — Димон.

Леша тоже его поприветствовал, хотя и видел в первый раз. Жека смотрел на Димона как-то особенно. Даже с первого раза нельзя было понять, чего больше было в его взгляде: удивления или неприязни. Но протянутую руку все же пожал. Димон представился и Елаху, который и оказался третьим парнем, не замеченным Виталием за спинами шедших от гаражей Жеки с Лешей.

— Че пьете? — спросил Леша, кивая на парту. — Водяра? Или сэм?

— Водка, — не без гордости сказал Димон. — Присоединяйтесь.

— Конечно, присоединимся, — довольно потер ладони Леша. — А есть еще стопарь?

— Да вон же Кешины дежурные стопари висят, — показал Елах на дерево, где были два стопаря.

— Во-о, — довольно ответил Леша и сразу пошел к дереву. — Лысый, тебе брать?

— Я не, я курнул только, пока не хочу ни х. я, — ответил Елах.

— А ты будешь, Жека? — спросил Леша, достав уже одну стопку.

Леша вообще даже не догадывался, что Димон и есть как раз тот парень, о конфликте которого с Жекой ему рассказывал Виталий. Поэтому спросил это спокойно и даже весело. Жека же, наоборот, был очень серьезным. Он молча и так же немного удивленно-неприязненно посмотрел на Димона, который в это время рылся в сумке, но все же сказал.

— Да вмажу водяры, че…

Услышав эти слова, Димон сразу вытащил из сумки еще один такой же пластмассовый стопарик, какие у него были, и сказал,

повернувшись к Леше:

— Да вот, есть посуда, больше не доставай.

— Ну и ништяк, че, — весело сказал Леша и подошел к парте с одной стопкой, протирая ее на ходу полой рубашки.

Пока Димон разливал водку, Виталий наблюдал за его лицом и за лицом Жеки. Они изредка поглядывали друг на друга, но пока ничего не говорили. Без умолку говорил только вечно неунывающий Леша Быков. Димон сам подал налитую стопку Жеке и следом протянул стопку Виталию. Жека взял нормально, взгляд его постепенно менялся и уже неприязни в нем особой не чувствовалось, только немного недоумения. Когда все подняли стопки, тост тоже, естественно, произнес Леша.

— Ну? Будем! — очень коротко, что не вязалось с его разговорчивой натурой, сказал он.

Виталий наблюдал, чокнется ли Жека с Димоном. Уверенности в этом не было. Но он все же чокнулся, и они еще и встретились в этот момент глазами. Виталий видел, что во взгляде Димона уже не было той неуверенности, что сквозила со всех щелей еще недавно. Видимо, алкоголь уже начал играть в крови. И мало того, что он смотрел на Жеку уверенно, так он еще и, как только выпил, Елаху сказал как-то даже по-свойски:

— А ты че не выпьешь? Сушняка нет еще, что ли?

— Да не, не хочу пока обламываться, — просто ответил Елах, но кусок хлеба с колбасой все же взял. — Я лучше вот колбасы нае…ну.

— Давай-давай, конечно, — так же по-свойски ответил Димон и тоже стал закусывать.

Жуя свой бутерброд, Виталий смотрел на все это и улыбался. Кровь точно уже ударила в голову его друга, и можно было не опасаться за дальнейшее. Больше он не станет бояться, по крайней мере — сегодня. А потом будет уже и не нужно бояться. Судя по всему, Жека больше не станет его бить и между ними, возможно, будет согласие.

* * *

Девушки сидели в комнате и никак не могли договориться, куда им сегодня пойти. Когда Юля уехала, они остались вдвоем и редко могли договориться, что делать. Они были, как это и часто бывает в жизни, одна намного лучше другой в плане внешности. Не всем девушкам повезло родиться красавицами и не склонными

к полноте. И если Юля еще могла вытащить Катю в город, прогуляться или сходить в кино, то Оле этого не удавалось.

— Не, давай лучше в УВВАКУ пойдем на дискотеку, — недовольно говорила Катя на предложение пойти в город. — Там хоть пацаны нормальные, курсанты. Не то, что эти городские придурки. Только прикалываться умеют.

— Да никто там не будет прикалываться. Че ты вот нагоняешь на себя? Все нормально будет, — настаивала Оля и подошла к открытому окну. — Они ж не над тобой смеются, с чего ты вот…

— А над кем?! — перебила ее Катя. — Впереди больше никто не шел даже, кого бы можно было толстой назвать!

— Да они друг на другом просто смеялись вчера, — пыталась слабо оправдаться Оля, хотя прекрасно понимала, что это не так.

— Ага, как раз! — фыркнула Катя и отвернулась. — Не пойду я. В УВВАКУ пойду…

— Тихо-тихо, — на этот раз ее перебила Оля и стала прислушиваться к голосам за листвой внизу, со стороны курилки.

Катя встала с кровати и с любопытным лицом подошла тоже к окну.

— Че там? — спросила Она, выглядывая вниз.

— Тихо, я Димы голос слышала, кажется, — потихоньку произнесла Оля. — Давай помолчим, послушаем. Может, точно он.

Они молча уставились на заросли, которые скрывали курилку, и пытались расслышать раздающиеся оттуда мужские голоса. Осенью еще совсем не пахло, и листва еще и не думала даже редеть. Поэтому разглядеть там что-то или кого-то было невозможно. Лишь изредка в малюсенькие просветы между листвой мелькала чья-то фигура. Но увидеть, кто это, было нельзя. А разговаривали большинство из них слишком тихо, для того чтобы можно было узнать по голосу. Лишь Леша Быков, известный всей округе, разглагольствовал там так громко, что его слышали, наверное, и на той стороне общежития.

— Ну это Леша же этот, — сразу определив его, сказала Катя.

— Да тише ты. Че ты орешь-то, — оборвала ее Оля, стараясь говорить тише. — Это понятно, что Леша. Там с ним, слушай, еще кто. Я точно слышала голос, похожий на Диму.

— А разве Леша знает Диму? — удивилась Катя. — Че-то я их никогда вместе не видела.

— Ну х…й его знает. Может, и знает, — чуть не шепотом ответила Оля и опять стала слушать.

— Да они вообще разные, они даже не смогут быть вместе, — возразила Катя.

Оля резко вскинула палец вверх, напрягшись и прислушиваясь вниз. Потом повернулась к подруге и нервно произнесла.

— Бл…дь, говорю же, тихо. Вот щас опять его голос был. Ты можешь помолчать пять минут?

Катя подняла руки в знак примирения и тоже высунула голову в окно. Они стали молча слушать голоса внизу. В какой-то момент действительно казалось, что там говорит что-то именно Дима. И девушки синхронно поднимали палец вверх, означая внимание. Но тут же следом раздавался громкий голос Леши, заглушающий всех, и они опускали руки. Но тут Леша вдруг затих, и они отчетливо услышали голос Жеки, который и рассмеялся сначала так, что одного его смеха было бы достаточно, чтобы узнать его. А потом еще и заговорил громко.

— Же-е-еня, — одновременно протянули девушки разочарованным голосом, синхронно отпрянув от окна.

— Бл…дь, ну уж с Женей-то Димы точно не может быть, с придурком с этим, — уверенно констатировала Катя.

— Ну да, — задумчиво согласилась Оля, но потом опять повернулась в окно и спросила: — Бл…дь, ну не может же быть, чтобы нам обеим тут показался его голос. Ты же сама слышала.

Катя немного походила по комнате, потом предложила:

— Да пойдем сходим да посмотрим, кто там. Че нам его бояться? Пройдем просто мимо, да увидим, кто там таким голосом похожим говорит.

— Точно, согласилась Оля, отходя от окна. — Пошли.

* * *

Димон сидел с Жекой на стульях, и они разговаривали, как старые собутыльники. Все было, как и полагается в таких случаях: кто кого уважает и все остальное. Виталию, смотревшему на эту картину, показалось даже, что Жека вот-вот обнимет Димона за плечо, как старого друга, и они продолжат разговор уже в обнимку. Но Жека пока сидел просто рядом. Правда, повернулся он к Димону почти всем телом, что было очень неудобно сделать на скрепленных между собой неподвижных стульях.

Водку всю они уже выпили, и на парте оставалась только газета с нарезанным на ней луком и несколькими кусочками хлеба. Две бутылки на четверых достаточно опьянили их для того, чтобы разговориться. Хотя Виталий замечал, что Димон, на правах хозяина банкета разливавший водку, себе наливал

поменьше. Но ему, непьющему, и того хватило, чтобы забыть о том избиении и разговаривать сейчас с Жекой, как со старым другом. Виталий был доволен тем, что голос Димона не задрожал и не выдал волнения, присутствовавшего до застолья. Теперь, когда их удалось помирить, ему уже не терпелось отправиться на кильдым, к старым блатным уголовникам и новым друзьям, с которыми он уже чувствовал себя как рыба в воде. Тем более что даже старшие пацаны там уже начинали прислушиваться к его мнению, значит, уже полностью признали его своим. Но хоть он и был уже разгорячен алкоголем, он не забыл о тех своих предположениях относительно Юли. И ему хотелось выяснить, что же здесь произошло. Поэтому он оставался на месте и, делая вид, что внимательно слушает удивительные рассказы Леши Быкова, сам прислушивался к тому, о чем говорили Жека с Димоном. Специально для этого он даже встал с парты и стоял с Лешей ближе к стульям. Елах к тому времени уже ушел, предварительно съев всю колбасу. Наверное, обкуренному, ему было скучно с пьяными, а может, и просто захотел еще поесть и ушел домой. Но это было и к лучшему. Делать вид, что разговаривает с ними обоими Виталий вряд ли бы смог. А так он хорошо слышал все, о чем говорили Жека с Димоном, изредка кивая Леше, якобы он все понимает, и улыбаясь, когда он явно рассказывал что-то смешное. Димон же не обращал на Виталия с Лешей никакого внимания, а внимательно слушал своего собеседника.

— Вот тебе сколько щас лет? — спросил его Жека.

— Пятнадцать, — ответил Димон, но тут же поправился. Но скоро шестнадцать уже.

— А-а, вот видишь. Ты еще не знаешь просто, — пьяным голосом, но тоном учителя говорил Жека. — Щас вот поживешь еще пару лет, посмотришь, какие они все бляди, эти телки. Сами, сука, нае…утся где-то на стороне, а потом приходят, и честно так в глаза тебе смотрят, и говорят «милый, любимый». Кобылы е…аные. Вот возьми тут любую, — Жека показал рукой на общагу и провел рукой так, чтобы было понятно, что возьми любую со всей общаги. — С любой начинаешь базарить, они все говорят, что целки, на х…й. А потом начинаешь с ней крутить, и когда дело до е…ли доходит, а там раз — и не целка уже ни х…я, оказывается. Начинаешь ее спрашивать, че за ху…ня такая, так она говорит, сука, — тут Жека сделал сморщенное лицо и попытался скопировать писклявый голос девушки. — Ну у меня один раз только было, и все.

На этом моменте улыбнулся не только Димон, но даже и Виталий, хотя Леша в этот момент рассказывал ему что-то как раз

серьезное.

— Хули ты лыбишься? — не понял Леша, говоря про свою историю. — Думаешь, это пи…деж все? Я тебе точно говорю, я сам видел, на х..й. Его менты вяжут, он нож достает и давай махать им.

— Да не, я представил просто, как это все было, — попытался оправдаться Виталий.

— Ну ни х…я не смешно, знаешь. Они его е…башили там, будь здоров, — покачав головой, укоризненно произнес Леша и продолжил свой рассказ.

Виталий же слушал дальше разговор Жеки. Было такое ощущение, что не зря он говорит Димону о том, какие твари все девушки и все такое. Что-то должно было стать продолжением этого разговора. Возможно, по пьянке у него развяжется язык, и он расскажет Димону, что здесь произошло. Но Виталий был уверен, что если секс действительно был, то Юля не могла ему отдаться по взаимной симпатии, как все эти девушки с общежития, о которых сейчас рассказывал Жека.

— Да я тебе говорю, у меня даже две были отсюда, в прошлом году, — продолжал Жека. — Так они обе говорили, что их мужик изнасиловал, когда выяснилось, что они не целки ни х…я. Как сговорились, суки. И они не знают еще друг дружку ни х…я, точно не сговаривались. Одна не первом курсе, другая на третьем была уже. Одна в этом крыле жила, другая в том. Ну я спрашивал, не знают друг дружку точно ни х…я. Это у них как в крови, сука, у бл…дей у этих, нае…тся где-то, и пи…дят потом прямо тебе в глаза. И пи…дят, суки, одно и то же, как заученное.

— Ну да, есть такое, — тоже пьяным голосом соглашался с ним Димон и кивал головой.

— Вот насмотришься еще здесь, я тебе говорю. Я тут за два года уже насмотрелся на них, на бл…дей. Суки они е…аные, я тебе говорю. Твари конченные. Не стоят они того ни х…я, чтоб из за них еще с нормальными пацанами грызться.

После этих слов Виталий даже повернулся в сторону лавочки. Хотя до этого стоял к ней боком, чтобы лучше слышало ближайшее к лавочке ухо. Теперь картина начала немного складываться, если Жека уже намекает на то, что из-за девчонок лучше не ссориться. А тут еще и пошло продолжение.

— Это вообще западло, из-за телок воевать, — говорил Жека, смотря прямо на Димона, и еще раз повторил: — Я тебе говорю, у нормальных пацанов это вообще западло. Вот я тебя тогда ударил… Вот… — тут Жека приложил руку к груди, а потом взял второй рукой руку Димона и сказал. — Вот хочешь, теперь ты меня ударь. Да, прямо по е…алу можешь зарядить. Чтобы уже

квиты были, и из-за телок больше не грызлись ни х..я.

— Да не-е, Жека, ну на х…й, я тебя бить буду, — возразил Димон и попытался убрать руку.

— Да е…ани, я тебе говорю, — продолжал настаивать Жека, и тянул руку Димона к своему лицу.

Димон сопротивлялся и пытался вытащить свою руку. Леша заметил направление взгляда Виталия и тоже взглянул на сидевших на стульях парней. Там Жека продолжал пытаться ударить рукой Димона по своему лицу и говорил:

— Ну е…ани мне по е…лу. Чтоб все нормально было. Я ж тебе тогда…

— Да е…ани ему! — громко и весело сказал Леша, перебивая Жеку, и сам же засмеялся своей же шутке.

Виталий же лишь слегка улыбнулся, и то только потому, что Леша так сильно и заразительно смеялся. Сам же думал о том, зачем Жека так усердно пытается убедить Димона в том, что из-за девушек ссориться нельзя, и вообще это западло.

— Да кончай, Жека, — продолжал упираться Димон, освобождая свою руку.

— Тогда давай так просто, — предложил Жека, отпуская его и протягивая руку для пожатия. — Мир?

— Мир, — даже с улыбкой согласился Димон, пожав руку Жеки.

— Из-за телок грызться западло нормальным пацанам? — спросил Жека, не отпуская руку Димона.

— Западло, — согласился Димон, кивая головой.

— Ну все зае…бись, значит, — сказал довольно Жека и наконец-то обнял Димона за плечо.

Хоть он и убрал сразу свою руку с Димона, но уже было понятно, что они будут если не друзьями, то хорошими знакомыми. Еще и Жека сейчас начал спрашивать Димона про Блатного с Модырем, и кильдым. А Димон стал рассказывать ему, какой там клуб, в котором они вчера посидели и песни попели после дискотеки, и как классно поет Блатной. Хоть он их всех только вчера узнал, но рассказывал он все это очень уверенно, с видом человека, который давно их всех знает и они его большие друзья. Наверное, этой уверенности поспособствовала водка. Но так или иначе, пока за Димона можно было не опасаться. Жека слушал Димона если не в полном восторге, то очень уважительно. Если до этого говорил в основном только Жека, то теперь он очень внимательно слушал, насколько это было возможно в нетрезвом виде. И Виталий был доволен. Оставалось только дождаться Юлю и выяснить до конца, что же здесь действительно произошло.

Тут он заметил, что из-за угла кто-то вышел и пошел вдоль общежития прямо под окнами, и видно было, что это две девушки. Покачавшись и поймав просвет между листвой, Виталий увидел, что это его знакомые из комнаты Юли.

— Погоди, Леш, я щас, — сразу сказал он и быстрым шагом пошел догонять девушек.

Леша без всяких обид кивнул головой и тут же присоединился к разговору Жеки с Димоном, присев перед ними на корточки. Тем более что там он услышал хорошую для себя тему про сидельцев.

Виталий шел к девушкам, которые медленно прогуливались под общежитием в сторону горбольницы и постоянно оглядывались на курилку. Не нужно было особо острого зрения, чтобы увидеть, что поглядывают они не на приближающегося к ним Виталия, а мимо него, на парней в курилке. Поэтому, подойдя к ним, он сразу спросил, оглядываясь тоже на курилку.

— Привет, девчонки. Че вы туда так смотрите? Я не понял… Пацанов, что ли, не видели никогда?

— Пи…дец, Виталя, — вместо приветствия и ответа сказала Оля, недовольно качая головой. — Дима сидит с этим Женей е…анутым чуть ли не в обнимку.

— Да не говори, — подтвердила Катя, опять недовольно взглянув в сторону курилки. — Мы такого вообще никак не ожидали. Сначала даже не поверили своим глазам.

— А-а, вон вы про че… А я думаю, че это у вас взгляд такой недовольный. Ну а че здесь такого? — усмехнулся Виталий и хотел обнять за плечи сразу обеих девушек. — Че они, не могут…

— Да в пи…ду, Виталя, — перебила его Оля, гневно скидывая его руку со своего плеча. — Ты пьяный, не понимаешь ни х…я.

Катя тоже сделала движение телом, чтобы освободиться от руки Виталия. Видимо, это было им неприятно, или они просто были не в настроении от увиденного.

— Так а че я понимать должен? — удивился Виталий и пожал плечами. — Че они, не могут вместе выпить что ли?

— Они еще и пили вместе? — чуть ли не в один голос возмущенно спросили девушки.

— А че тут такого? — Виталий опять пожал плечами.

— Да ни х…я такого, — недовольно ответила Оля и, взяв за руку Катю, ускорила шаг и сказала: — Пошли отсюда, Кать. Пошел он на х…й тогда, этот Дима. Еще придет, бл…дь, в комнату к нам как-нибудь. За дверь выставим, и все.

— Да че вы гоните, девчонки? — догоняя их, со смехоим говорил Виталий. — Ну подумаешь, выпили вместе, посидели. Юльки ж еще нету, че ему еще делать-то?

— Вот мы все ей и расскажем, когда она приедет, — нервно ответила Катя.

— И тогда она тоже не пустит его на порог, вот увидишь, — подтвердила Оля.

— А когда она приедет-то? — поинтересовался Виталий уже без усмешки, вполне серьезно, насколько это было возможно пьяным голосом.

— В следующее воскресенье, сегодня наш препод сказал, и… — начала было отвечать Катя.

— Да уже нет разницы, когда она приедет, — перебила ее Оля, но смотря при этом на Виталия. — Хоть завтра. Если она с Димой после этого будет еще, то нам с ней делать не х…й будет тоже.

— Ну и ладно, — пожал плечами Виталий и остановился.

Они дошли уже до дальнего конца общежития, и девушки завернули за угол. Виталий проводил их взглядом и обернулся на курилку. Там продолжался все тот же разговор, только уже втроем. Можно было так и оставить их и уйти на кильдым, куда очень тянуло и так, а алкоголь еще и многократно усиливал желание поговорить, и именно с теми людьми, с кильдыма. Но сознание того, что Жеку может переклинить по пьянке или Димон что-нибудь скажет не так, заставило его вернуться в курилку. Бросать Димона одного здесь было все-таки еще опасно. Юля приедет через восемь дней, как сказали ее подруги, за это время надо было сделать так, чтобы Димон здесь стал своим.

* * *

Неделя прошла быстро. Виталий постоянно пропадал на кильдыме и таскал с собой везде Димона. Отношения со всеми были нормальными, но Димон так и не смог стать своим ни где. То ли оттого, что он больше молчал в компаниях, то ли оттого, что парни просто чувствовали, что это не человек их кругов. Но так или иначе, Димон был везде с Виталием, хоть на кильдыме, хоть в районе общежития медучилища, хоть в ДОСА, куда Виталий уже зачастил в последнее время. Поэтому все пацаны с Димоном здоровались за руку, как и было принято среди своих. Ну а то, что не обращались к нему никогда и не задавали ему никаких вопросов, так это не беда. Зато, когда кто-нибудь что-нибудь рассказывал и во время этого рассказа по очереди останавливал взгляд на каждом из своих слушателей, на Димоне взгляд задерживался дольше всех. Потому что слушать он умел, и по его лицу и глазам всегда было видно, что слушает он очень внимательно. И этого уже было достаточно для того, чтобы лицо Димона примелькалось всем и его не тронули бы где-то, даже если бы он там оказался без Виталия.

Сейчас Димон с Виталием и Доном сидели возле «девяностика» на перилах и курили. У всех были пакеты с тетрадями, только что закончились последние занятия в училище на этой неделе, и завтра намечался выходной.

— Бл…дь, может, на море съездить завтра? Пока тепло еще, — сказал Дон как бы самому себе.

— Да холодная уже вода, по ходу, — предположил Виталий. — Яйца простудишь на х…й.

— Я ж не говорю, что купаца. Так просто, съездить отдохнуть, — ответил Дон.

— Ну х…й знает, — пожал плечами Виталий. — Так-то можно было бы. Сколько там билет на электричку стоит? Я че-то и забыл уже, когда ездил.

— Да на х…я тебе, сколько стоит, — рассмеялся Дон. — Ты че, бабки платить собрался, что ли? Там же остановки постоянно. Обходишь контролеров, и все. Пока они идут, дальше отходишь просто по вагонам. Как только останавливается электричка, переходишь на два вагона за них и едешь. И обратно так же.

— Да ну, хули бегать от них, — не одобрил Виталий. — Надо бабки иметь просто, и все. Там еще ж и пожрать надо будет че-то, на Шаморе. По-любому бабки нужны.

— Да пожрать можно и найти там кого-нибудь из своих. Мы постоянно так ездили летом, вообще без бабок, — похвастался Дон с улыбкой.

Димон сидел и курил молча. Вчера у него состоялся разговор с родителями по поводу пропавшей водки, и они сказали, что денег ему пока давать не будут. Виталий посмотрел на него и подумал, что если ехать на море, то ему придется оплачивать еще и Димона. А денег не было даже и на себя. Все, что было, постоянно пропивалось, вместе с карманными деньгами Димона на этой неделе. В принципе можно было и попробовать поубегать от контролеров но, представив эту картину, Виталий поморщился и сказал:

— Не, бл…дь, как представлю, что я на зайце попался, меня дрожь пробирает. Надо бабки, короче.

— Хе-х, а где ж ты их возьмешь, на х…й? — усмехнулся Дон. — Тут на курево бы хватало, и то нормально.

— А че ты с одноклассниками своими в карты не сыграешь? — наконец подал голос Димон.

— Да они че-то не зовут меня больше ни х…я, — пожал плечами Виталий. — Как позовут, пойду, конечно.

— Походу зае…ались проигрывать, — усмехнулся Дон и поздоровался за руку со своим знакомым, проходящим мимо.

Виталий тоже пожал ему руку, хотя видел в первый раз в жизни, и обратил внимание на характерный звон, когда тот задел рукой свой карман. Там звенела мелочь. И Виталий, как уже опытный игрок в школьную трясучку, сразу определил, что мелочи там было много, около двух-трех рублей, если не больше.

— Кто это такой? — спросил он Дона, глядя вслед уходящему парню.

— Да в школе вместе учились, с параллельного класса, — равнодушно махнул рукой Дон.

— Нормальный пацан?

— Да овца, — опять отмахнулся Дон и спросил: — А на х. я он тебе?

— Да у него бабок в кармане до х…я, мелочью. Может, и бумажные есть даже, — заинтересованно сказал Виталий и опять посмотрел вслед парню. — Может, забрать у него? Там нам на троих хватит на Шамору съездить, может, и пожрать еще останется.

— Да на х…я, Витала? Не гони, не надо, — покачал головой Дон. — Знакомый же.

Виталий не придал значения тому, что Дон произнес его имя не совсем правильно, и продолжил свою мысль.

— Так это для тебя он знакомый. Я-то его не знаю ни х…я.

Давай мы с Димоном догоним его, заберем.

— Не, я не пойду забирать, — тут же отказался сам Димон.

— Во, правильно, молодец, сиди тут, — похвалил его Дон.

Виталий недовольно посмотрел на Димона и перевёл взгляд на уходившего парня. Раньше он никогда деньги не забирал у незнакомых ему ребят. Но часто видел и даже на себе испытывал, как делают это другие. Его первые старшие друзья, с которыми он познакомился еще в школе, постоянно у кого-то что-то отбирали. Да и вообще, среди моложёжи, это было в порядке вещей. Особенно, когда встречали знакомых из тех, про кого уже точно знали, что жаловаться не пойдут. Младшие редко отказывали старшим, а слабые — сильным. Это было часто. Но сам Виталий никогда этого не делал, да и не нуждался так, чтобы даже просто спросить у кого-то мелочи. Теперь же, когда денег не было совсем, он уже решился опробовать старый способ уличных хулиганов и недовольно сказал Дону:

— Бл…дь, бабок нету ни х…я, а он говорит — не надо.

— Ну а хули теперь, своих что ли трясти? — возразил Дон.

Виталий замолчал, так как вопрос друга не требовал ответа, и слез с перил. Вообще он никогда еще не видел, чтобы Дон у кого-то что-то забирал, но спрашивать об этом не хотелось. Но чего действительно хотелось, так это чтобы в кармане были деньги, чтобы можно было позвать друзей поехать на море. И Виталий впервые посмотрел на прохожих не в поисках знакомых, так как слова Дона все же имели какой-то смысл, а в поисках незнакомых, простых ребят, у которых могли быть деньги. Вот в магазин заходили двое, по виду ровесники. Виталий показал на них Дону и спросил:

— А вот этих знаешь, нет?

Дон повернул голову и, посмотрев на ребят, отрицательно покачал головой.

— Ну, давай тогда к ним подойдем, раз к знакомым не хочешь, — предложил Виталий.

— На х…я? — спросил Дон.

Теперь уже было точно понятно, что Дон вообще деньги не забирал никогда. Виталий сделал последнюю затяжку и, щелчком выстрелив окурок, сказал:

— Ну, спросим, че, откуда. Может, бабки есть. В магазин же по-любому пришли не с пустыми карманами. И они не отсюда ни х…я. Были бы отсюда, ты бы их по-любому знал.

Дон посмотрел в сторону входа в магазин, но все же сказал:

— Да не, тут ментов до х. я лазит, ну их на х…й. Лучше так съездить, контролеров обойти в электричке.

Виталий недовольно посмотрел на него. Смелый и

решительный в драке, Дон оказался очень простоват в этом отношении. Виталий же наоборот, как только он стал уверенно ходить по городу, не опасаясь, что кто-то остановит и будет забирать деньги у него, теперь, когда его знали многие уважаемые пацаны со многих районов, стал думать о том, что можно было бы и самому забрать у кого-то денег. Димона в этом отношении можно было понять, но Дон его сильно разочаровал.

— Ладно, пойду я пожру че-нибудь. Потом подойду, — сказал Дон и слез с перил. — Вы здесь будете?

— Да посидим пока, — сказал Виталий, залезая обратно на перила, и тут увидел идущего в их сторону Жеку. Он сказал Дону с издевкой: — О, Жека идет. Щас мы с ним догоним того твоего знакомого и потрясем. Там-то точно рубля три в кармане звенело.

Сказанное в шутку Дон воспринял всерьез. Но посмотрев в сторону Жеки, он увидел, как тот сворачивает с дороги, и сказал:

— Да он домой идет.

— Он че, здесь живет где-то, что ли? Он же в моей школе учился, — удивился Виталий.

— Ну х. й его знает, как он туда попал. В этом районе все в моей школе учились, — сказал Дон и пошел в сторону своего дома. — Ладно, пошел я. Потом подойду.

— Давай, — напутствовал его Виталий и обратился к Димону: — Слушай, че ты вот все как нюня, туда не хочу, туда не пойду? Надо быть жестче. Поговорку же помнишь? С волками жить — по волчьи выть. Иначе сожрут на х…й самого, я ж тебе говорил.

— Да не получается у меня че-то, Виталь, с волками, — оправдывающимся тоном произнес Димон. — Ну не лежит у меня че-то. Я себя не в своей тарелке чувствую с вами со всеми. И на кильдыме тоже. Не знаю даже, о чем разговаривать с ними. И не только с ними, вообще в таких кругах.

Виталий удивленно смотрел на него, даже не зная что ответить. Потом все же сказал недоуменно:

— Ни х…я тебя прорвало. А че ты раньше не говорил?

— Ну… думал… привыкну, — запинаясь, ответил Димон. — Но щас вот чувствую уже… Ну, не мое это…

— Бл…дь, ну ты даешь, — изумленно произнес Виталий.

Димон молча опустил голову. Виталий тоже помолчал немного, потом увидел, что Жека все же не пошел домой, а направляется прямо к ним. Кивнув на него, Виталий сказал:

— Жека все-таки сюда идет. Ты смотри при нем тут нюни не распусти. У тебя ж получалось с ним на равных общаться.

— Ну, получалось, — согласился Димон. — Сам не знаю, почему.

— Ну вот и смотри, чтоб дальше получалось. С ним, с Жекой. А то точно потом пи…ды где-нибудь на общаге опять получишь. С остальными можешь не гулять, на кильдым со мной тоже можешь не ходить, если не хочешь. Но завтра уже Юля твоя приедет. Если хочешь ходить потом на общагу к ней, то с Жекой и всеми остальными, кто там гасится постоянно, с Елахом, с Кешей, Филином, со всеми короче… С ними нормальные отношения должны быть.

— Да это базара нет, это… — как-то обреченно и грустно согласился Димон и замолчал, так как Жека уже приближался.

Жека еще на подходе поднял руку в знак приветствия. Виталий с Димоном тоже подняли руки, а когда он подошел, поздоровались за руку.

— Че вы скучаете? — спросил Жека и стал закуривать сигарету.

— Да думаем, где бабок взять, завтра на море поехать, — ответил Виталий и тут увидел, как из магазина выходят те двое парней, которых он предлагал потрясти Дону. Он показал на них Жеке и спросил: — Кто такие, не знаешь? Дон тут только что был, сказал, не отсюда они.

— Не, не знаю, — посмотрев на них, ответил Жека и тут же спросил: — А че ты хочешь?

— Да хочу трясануть их. У них, по ходу, бабки есть, — сказал Виталий, и тут увидел, как парни на выходе из магазина остановились и стали считать деньги в руках. Видимо, сдачу с лимонада, бутылку которого держали в руках. Он сразу показал на них пальцем и возбужденно сказал: — Во-во! Смотри! Там уже бумажка у них в руках, трояк, по ходу! Еще и мелочь вон считают! Давай подкатим!

Жека пристально смотрел на них. Виталий и про него никогда не слышал, чтобы он у кого-то забирал деньги. Но сейчас он, видимо, задумался. Может быть, присутствие более молодых пацанов в лице Виталия с Димоном не дали ему отступить. А может быть, это было для него уже не в новинку, просто Виталий об этом не знал. Но он вдруг кивнул головой и сказал:

— Да пошли подойдем, че.

Виталий сразу соскочил с перил и они с Жекой пошли в сторону входа в магазин. Димон слез с перил, но нерешительно потоптался и остался на месте. Жека оглянулся на него.

— Да он пусть останется, — заступился за него Виталий. — Сами подойдем.

Жека молча повернулся обратно, и они пошли дальше. В это время парни сошли со ступенек магазина и пошли не в ту сторону, откуда пришли, а прямо навстречу Виталию с Жекой. И

они почти сразу встретились.

— Вы откуда, пацаны? — уверенным голосом хозяина дома спросил Виталий, преграждая им дорогу.

Парни сразу остановились и посмотрели на подошедших с опаской. Один из них неуверенно спросил:

— А что?

— А ни х…я! — дерзко ответил Виталий, и повторил вопрос. — Откуда вы, спрашиваю? Где живете?

— Мы с Воздвиженки, в гости приехали к девчонке, — робко ответил тот парень, что уже подавал голос.

Второй вообще молчал, боязливо поглядывая то на Виталия, то на Жеку, который буквально нависал над ними. Виталий вспомнил, что здесь же, на «девяностике», останавливался автобус из близлежащего села. И парни эти могли выйти как раз из этого автобуса.

— О-о-о, — радостно протянул Виталий, обнял одного из ребят за плечо и повел в сторону угла дома. — Это вы куда надо приехали. Бабки есть?

— Нету, — испуганно ответил парень, слабо пытаясь освободиться от объятий Виталия, но послушно идя с ним в сторону угла дома.

— Как нету? А мне тетка с магазина сказала, что дала вам три рубля сдачи бумажкой, и еще мелочи куча.

Виталий просто так это сказал, брал на пушку, как называли этот прием. Он не мог видеть, как ему давали сдачи в магазине и сколько. Просто предположил это, увидев издали не желтоватую бумажку в один рубль, а зеленоватую. Это означало, что это или три, или пять рублей. Поэтому просто предположил, что дали сдачи с пяти рублей. Но парень этого не знал и писклявым голосом попытался оправдаться.

— Ну, это нам на подарок девчонке.

— Ха-ха-ха-ха-ха, — хором засмеялись Виталий и Жека, тоже шедший сзади со вторым парнем и слышавший это нелепое оправдание.

Димон, уже усевшийся обратно на перила и наблюдавший всю эту процессию, проходившую мимо него за угол дома, улыбнулся в ответ на подмигивание ему Виталия. Но тут же отвернулся и стал с опаской смотреть по сторонам, не было ли поблизости милиционеров. Для него это все было вообще дико, но он оставался на месте.

— Давайте так, — жестко сказал Виталий, остановив парня, которого делал вид, что по-дружески обнимал. — Вы нам даете трешник и можете спокойно идти на свой день рождения. У вас там еще денег нормально останется.

— Ну че вы как эти, пацаны? — как-то по-детски с обидой произнес парень. — Нам же еще и назад потом ехать.

— Хули ты пи…дишь, бл…дь?! До Воздвиженки десять копеек на автобусе, не больше! Ты еще скажи, что на такси домой собрался ехать! — резко оборвал его Жека и слегка замахнулся на него кулаком.

Парень по инерции закрыл лицо руками. Бить его Жека не собирался. Но в сочетании с его злобным лицом все выглядело так натурально, что Димон подскочил с перил и начал боязливо озираться по сторонам, не увидит ли кто-то всего этого.

— Ну давайте мы вам рубль тогда дадим, — предложил второй парень, доставая из кармана мелочь.

— Вот себе рубль и оставьте, даже больше у вас там останется, — жестко произнес Виталий и с уверенным видом протянул ему руку ладонью вверх. — Давайте трояк и можете спокойно идти на свой день рождения. А то все заберем и домой не уедете ни х..я.

Парни переглянулись между собой, и по их лицам явно читалось, что они уже готовы согласиться отдать деньги каждый по одиночке, и теперь только искали друг у друга одобрения взглядом. Видимо, один из них и был хозяином денег, а второй просто держал их в кармане. И сейчас, молча кивнув в знак согласия, второй достал из кармана трехрублевую купюру и протянул Виталию.

— Вот так-то, — довольно сказал Виталий, беря деньги и засовывая в карман. — Гуляйте тогда.

Парни пошли, сначала очень тихо и неуверенно, постоянно оглядываясь, как будто не верили, что их отпускают. Потом пошли быстрее. Димон смотрел им вслед со своего места и постоянно озирался по сторонам. А довольный Виталий шел к нему с Жекой совершенно беззаботно. Деньги оказались в его кармане так легко, что он с трудом себя сдерживал, чтобы не подпрыгнуть, как футболист, забивший гол. Оставалась только одна проблема, что деньги были не только его, с ним вместе был Жека, который тут же напомнил об этом.

— Ну че, пузырь возьмем? — спросил он, садясь на перила рядом с Димоном.

— Бл…дь, мы хотели завтра на море съездить с Доном, — неуверенно сказал Виталий. — Поехали с нами тогда.

— Да хули там делать? Я там месяц целый пробыл летом, зае…ался уже, — тут же отказался Жека.

Виталий посмотрел на Димона, который сразу отвернулся, давая другу понять, чтобы решал сам.

— Давай сходим на Ермачиху, там как раз сейчас уже скоро

два часа, купим че-нибудь, — предложил Жека.

— Лучше уж тогда на Лермонтова, там народу меньше к двум собирается, — с видом знатока сказал Виталий.

— Бл…дь, туда пи…довать далеко, — не согласился Жека и приветственно махнул рукой приближающемуся со стороны магазина Дону.

Виталий оглянулся и, увидев подходившего друга, удивленно произнес:

— Ни х…я ты как быстро перекусываешь.

— Ну а хули там рассиживаться? — улыбнулся Дон и поздоровался за руку с Жекой. — Че вы, куда ехать собрались? Куда там далеко х…ярить? На Лермонтова что ли?

— А ты слышал что ли? Ни х…я у тебя слух, — удивился Виталий.

— Ну а хули, — с гордостью ответил Дон и, присев на перила рядом с Жекой, спросил у него: — Так че вы, бухать собрались? А много у тебя бабок?

— Да трешник у нас только, — ответил за Жеку Виталий и хлопнул себя по карману. — На Лермонтова такую очередь отстаивать с трешником… Лучше уж самогонки взять.

— А откуда у тебя бабки, Витала? — удивился Дон, смотря то на карман, то на лицо друга изумленными глазами.

Виталий опять не заметил, что его друг назвал его немного не так. Он весело подмигнул Дону и сказал издевательским тоном.

— А мы того пацана с Жекой вытрясли, у которого ты забирать не хотел.

Дон недоуменно посмотрел на него и взглянул на Жеку, как бы ища подтверждения. Но Жека не знал, о ком именно шла речь, поэтому без задней мысли утвердительно кивнул на немой вопрос Дона и спросил:

— А че, это твой друг что ли был?

— Пи…де-ец, — только и произнес Дон удрученно, понимая, что это правда.

Виталий сильно рассмеялся, показывая на Дона пальцем. Димон тоже улыбнулся, понимая шутку. Жека, не понимавший, что сыграл свою роль в розыгрыше, даже не улыбался и опять спросил у Дона:

— Так че, друг твой, что ли, был?

— Ну так… — неопределенно пожал плечами Дон с расстроенным видом. — В школе вместе учились. Бл…дь, меня его батя знает, и мать тоже. Щас пи. дец, как им на глаза попадаться. За трояк-то он им по-любому скажет, что это мои друзья забрали.

— Да расслабься, Дон, — опять расхохотался довольный Виталий и хлопнул друга по плечу. — Это мы не его. Это вот этих двоих трясанули, которые в «девяностик» заходили. Которых ты тоже не захотел трясти.

— Точно, что ли? — спросил Дон и посмотрел опять на Жеку. — Двое было или один?

— Двое, — коротко ответил Жека.

Дон явно расслабился и, усмехнувшись, недоверчиво спросил:

— И че они, вот так запросто трешник отдали?

Виталий вместо ответа достал из кармана трехрублевую бумажку и продемонстрировал ему. Заметив недоумение Дона, Жека усмехнулся и сказал:

— Так ты уже вырос, Дон. Хватит по пятнадцать копеек у шпаны шибать.

— Ну так ни х…я вы, — не обратив особого внимания на слова старшего товарища, продолжал удивляться Дон. — Бл…дь, с ни с х…я, сразу трешник. Щас бы еще трешник, и можно было бы и на Лермонтова, в натуре.

— Ну, так давай пройдемся еще, Дон, — тут же предложил Виталий, воодушевленный первым успехом, и кивнул в сторону магазина. — Тут еще вон сколько их ходит.

Дон посмотрел туда, где на входе в магазин сновал туда — сюда народ. Среди них были и молодые парни, занятия как раз закончились только недавно во всех учебных заведениях, и многие уже готовились к выходному. Виталий надлюдал за раздумьем Дона с улыбкой. Теперь — то было понятно уже, что вот так вот, такие суммы денег он ни разу не забирал, и три рубля для него были серьезные деньги, судя по его реакции. Но легкость, с которой деньги достались его друзьям, сыграла свою роль, и он сказал, как будто решившись.

— Ну, пойдем пройдемся.

Он встал, и они направились к магазину вместе с Жекой, который тоже поднялся и сказал:

— Пойдем, конечно. Если щас еще на пузырь возьмем, то ко мне пойдем тогда побухаем, у меня дома никого.

— Ну, нормально, — согласился Дон и, обернувшись на оставшегося на перилах Димона, спросил у него: — А ты че, Димон? Пойдем.

— Не-не, он пусть сидит, — заступился за него Виталий и многозначительно посмотрел в глаза Димона. — Он ментов смотрит, чтоб не было.

Димон тут же все понял и начал оглядываться по сторонам, делая вид, что стоит на шухере.

* * *

Когда поднимались в квартиру Жеки, настроение у всех было отличное. Кроме, может быть, Димона. Который мало того, что не участвовал в изымании денег у молодых парней возле магазина, так еще и чувствовал себя в последнее время в таких компаниях очень неуютно. Видимо, как он и говорил, это действительно было не для него. И шел он на сближение с блатным людом только ради того, чтобы чувствовать себя в безопасности, чтобы его никто не бил и дали ему спокойно встречаться со своей девушкой. Виталий видел это его состояние и уже не был уверен, что после того, как завтра приедет Юля, Димон и дальше будет ходить с ним гулять по городу. Поэтому старался как-то его подбадривать и часто шутил, обращаясь именно к Димону. Тот улыбался, и иногда его улыбка не казалась натянутой. И Виталий надеялся, что действительно придавал ему бодрости и уверенности.

В руках довольных парней были три бутылки хорошего вина «Агдам», что еще больше поднимало настроение. Это было одно из самых крепких, если не самое крепкое вино в городе, и все старались брать именно его, к тому же и стоило оно недорого. И то, что удалось насобирать с молодежи у магазина нужную сумму, тоже придавало настроения.

— Че, завтра, может, по вокзалу прошвырнемся? — предложил Виталий на ходу Дону, когда шедший первым Жека уже открывал ключом дверь квартиры.

— Да можно, — теперь уже без особых колебаний ответил Дон. — Может, и там че наберем в дорогу.

— Ну так я и говорю, — с улыбкой подтвердил Виталий. — Хули так без денег на море ехать?

— Только там же, по ходу, слободские трутся постоянно, на вокзале. Не будешь же у них забирать там, — предположил Дон и зашел в квартиру вслед за Жекой.

Виталий с Димоном тоже последовали за ним и закрыли за собой дверь.

— Ну и че что слободские? — пожал плечами Виталий. — Там и без них народу валом, отовсюду. Спросим подойдем, если слободские, не тронем. Ни х…я ж в этом такого нет, если подойти спросить-то.

— Ну так-то да, — согласился Дон.

Они все втроем разулись и прошли в комнату Жеки, который уже был там и включал музыку. Дон сразу уселся на стул и начал открывать бутылку вина.

— Да погоди ты, Дон, — притормозил его пыл Жека. — Ты ж не за гаражами где-нибудь. Щас закусочки приготовим, накроем, сядем, как белые люди.

Виталий с улыбкой смотрел на Дона, для которого вот так вот, сидя в квартире за столом с закуской, пить вино было в диковинку. Да и сам Виталий так в квартире пил с пацанами пиво только один раз до этого, когда у одноклассника тоже уезжали родители. Теперь же все удобства в застольях сводились максимум к столу в клубе на кильдыме. А то и вовсе на улице сидели, выпивали, что было гораздо чаще. И о закуске в основном думали там мало.

— Ну, давай тогда стол накроем, — согласился Дон и поставил бутылку. — Че там, надо че порезать, помыть? Давай я помогу.

— Ну, пойдем на кухню, щас сообразим че-нибудь, — сказал Жека и, включив наконец музыку, пошел из комнаты. — Че, вы пока располагайтесь, мы щас.

— Да-да, Жека, давай, конечно, — ответил Виталий и присел на стул Дона, который встал и вышел за Жекой.

Димон поискал себе место и присел прямо на стол, так как стульев больше было.

— Жека, стулья захватите! — крикнул вслед ушедшим Виталий, делая музыку тише.

— Да на х…я? Щас мы приготовим, да в зал пойдем, — отозвался Жека.

— Да лучше здесь, здесь музыка же, — сказал Виталий и сделал музыку опять громче.

— Да можно мафон просто туда перенести, и все, — предложил Димон.

— Ну да, точно, — согласился Виталий и стал барабанить кулаками по коленкам в такт музыке. Потом привстал со стула и, рассматривая плакаты и картинки над столом Жеки, сказал. — Бл…дь, это же Скорпы, по ходу. Да? Ты не видал их? Это же они, по ходу.

Димон тоже начал рассматривать плакат и, пожимая плечами, неуверенно сказал.

— Да я их видел один раз только. Они ж вон все как похожи.

Виталий посмотрел на остальные картинки с музыкантами. Тяжелый рок набирал большую популярность, и записи с их музыкой постоянно прибывали и прибывали. По обилию названий групп складывалось ощущение, что рок теперь играют все. И выглядели почти все музыканты как-то уж на один манер, что вот так, с ходу, невозможно было отличить одних от других. Особенно если картинки с ними не коллекционируешь и видишь

очень редко. Только там, где было написано название группы, было понятно, кто это. И все равно, переведя взгляд на другую картинку, можно видеть там почти такие же лица. Виталий перевел взгляд с лиц музыкантов на Димона. Тот со скучающим видом продолжал рассматривать картинки. По нему видно было, что ни выпить вина, ни вообще находиться здесь он не хочет. Он уже ясно дал понять сегодня, что эти компании все ему в тягость. Но он продолжал оставаться в компании, и Виталий почему-то чувствовал и свою вину в этом.

— Ты кончай губы дуть, братан, — сказал он, глядя на его профиль. — Я ж это все не только для себя, бухло все вот это… Это ж и для твоей безопасности. С Жекой тебе дружить надо. На х…я тебе это надо, ходить и оглядываться? Скоро темнеть уже начнет рано, часов в шесть вечера. Че, только до шести гулять с ней будешь?

— Да я не, я ж ниче не говорю, — как можно равнодушнее попытался ответить Димон, но у него это не получилось.

— Да тебе и говорить ни х…я не надо, по тебе и так все видно, — тут же парировал Виталий и, оглянувшись на дверь, добавил немного тише, но жестким голосом: — Ты базарь хотя бы с пацанами. Че ты как не родной постоянно? Я понял уже, что это не твое все. И они тоже. Но я с тобой все время быть не смогу, я на кильдыме буду гаситься. Так что базарь с ними. И на равных базарь.

— Да я и так базарю, — не отрывая глаз от картинки ответил Димон.

— Да где ты базаришь? Ты только со мной базаришь, и то, когда я первый че-нибудь спрошу у тебя. Ты и с ними тоже базарь, — жестко сказал Виталий.

Димон продолжал делать вид, что разглядывает картинку. Видно было, что и сама тема разговора эта, чтобы поддерживать отношения с блатными, ему неприятна. Он протянул руку к одному из самодельных плакатов, который был не приклеен к стене, а висел, и снял его.

— Вот это вот по-моему Скорпы, — сказал он, поднеся небольшой плакат ближе к лицу. — А то Европа, по-моему.

— Это ты так тему поменять хочешь? — с издевкой спросил Виталий и, опять взглянув на дверь, жестко сказал: — Я тебе говорю, базарь с ними. Не морозься. Щас бухнешь и не морозься больше.

— Да нормально я все, Виталь, — ответил Димон, но очень неуверенно. — Пить не хочу, только.

— Да ты иначе не расслабишься ни х…я, — возразил Виталий. — Пару фужеров щас опрокинешь, и нормально будет.

Димон хоть и неохотно, но согласно покачал головой и хотел повесить плакат на место. Но тут увидел, что плакат закрывал висевшую на стене большую порнографическую фотографию.

— О, ниче себе, — немного удивленно произнес он и, опустив плакат, начал рассматривать фото.

— Че там? — спросил Виталий и посмотрел на стену. — О-о, ни х…я.

Он аж встал со стула и тоже стал вместе с Димоном рассматривать эту порнографию. И тут же сразу узнал, кто именно был изображен на фото. И было понятно, что и Димон тоже узнал, лицо его сразу замерло, а глаза так и остались широко раскрытыми. И в этот раз даже с боку было видно, что в его глазах не тупое равнодушие к музыкантам, которых он только делал вид, что разглядывал. Теперь в его глазах была ненависть и злость. На фото была изображена женская попа крупным планом, почти во всю фотографию. А ягодицы раздвигали мужские руки, это было видно не только по неухоженным ногтям, но и по свисающему сверху голому члену. И было понятно, что этот член только что вынули из этих ягодиц, так как сам анус еще даже не успел закрыться. Кроме этого была видна только часть живота девушки, и больше ничего, тело и голова девушки находились за этими ягодицами. Хоть фото было черно-белое, но и Димон, и Виталий сразу узнали, кто была эта девушка. На правой ягодице были три большие родинки, образующие правильный треугольник, и рядом — еще две маленькие. Как будто сезвездие стрелы, пронзающей сердце. Это была Юля. Таких совпадений быть не могло, тем более в случае с Жекой, который страстно ее добивался. Было понятно, что фотоаппарат или стоял ровно сзади на автовзводе, или кто-то фотографировал это.

Перед глазами Виталия сразу встала картина, как это могло происходить в электрощитовой. А то, что это было именно там, в этом не было сомнений. В углу фотографии был виден кусок трансформатора. Хоть и не было видно двери на полу, но она там ясно угадывалась. Просто было понятно, что просто фотоаппарат стоял чуть выше пола и направлен немного вверх. Виталий даже начал представлять, как можно было так установить фотоаппарат с помощью, например, кирпичей. Но тут он вдруг вспомнил того незнакомого парня, который был в курилке в тот вечер, когда Жека рассказывал о сексе с Юлей. У него был фотоаппарат «Зенит». Видимо, он увлекался фотографией более серьезно, чем любители. Хоть Виталий и был тогда пьяный, но этот фотоаппарат у него на шее отчетливо помнил. Никак не вспоминалось только его лицо. Помнил только, что он был старше, возможно, даже уже после армии. Наверное, это он дал

Жеке фотоаппарат, а может, и сам сфотографировал, и даже сделал сам это фото. А Жека повесил его на стену так, чтобы было удобнее мастурбировать со стула.

— Сука, — как-то обреченно, но в то же время гневно произнес Димон.

Виталий от этого возгласа отвлекся от своих мыслей и посмотрел на Димона. Тот не отрывал взгляда от фото, но лицо его уже кривилось от злости, а кулаки, которыми он опирался о стол, сжались. Правда, точно не было понятно, к кому именно было обращено ругательство и злость. К Жеке или, может, даже к Юле. Но это сразу стало понятно после следующих слов Димона.

— Я убью его щас, — не громко, но решительно произнес он и выпрямился. — Есть же там на кухне ножи? Я щас его зарежу.

Он решительно направился к двери комнаты, но Виталий его перехватил и силой вернул назад.

— Ты че, ох…ел что ли, Димон?! — стараясь говорить негромко, сказал он.

— Пусти, — настойчиво ответил Димон и попытался опять пройти мимо друга к двери. — Я его все равно убью.

— Да убьешь-убьешь, — успокаивал его Виталий, преграждая путь и тормозя его руками. — Только не щас, бл…дь. Щас ты нас с Доном подставишь. Ох…ел что ли? Сам сядешь и нас за собой потащишь.

— Не потащу, — упирался Димон. — Я скажу, что сам все.

— Да там и говорить ниче не надо, нас прицепом потащат, — продолжая удерживать его руками, настаивал Виталий.

Димон продолжал пытаться пройти, но уже молча. Видимо, начал раздумывать над словами друга и, может быть, действительно понял, что могут пострадать и Виталий с Доном. Он остановился и стал тяжело дышать. Но не от усталости, он не успел бы так запыхаться в борьбе с другом. Тяжело дышал он от возбуждения и сильной злобы.

— Давай потом разберемся с ним. Ладно? — чувствуя его состояние, предложил Виталий. — Щас тут ниче нельзя делать. И Дон тут, и тетки те нас видели, как мы сюда шли с вином. Скажут, что нажрались и поубивали друг друга. Я сидеть не хочу ни х..я. Давай потом.

Хоть музыка и продолжала играть, говорили они довольно громко, и Виталий оглянулся на дверь, боясь, что их там услышат. Этим воспользовался Димон и попытался опять проскочить к двери. Но Виталий успел схватить его за шею борцовским хватом.

— Ты успокойся, Димон, — уже зарычал он ему прямо в ухо, которое в обхвате оказалось рядом. — Давай потом, говорю. Щас

нельзя.

Димон еще немного посопротивлялся, но затих. Виталий осторожно выпустил его.

— И че мне, щас бухать тогда с ним, что ли? — нервно спросил Димон. — Это ты предлагаешь? Пусти, я домой пойду тогда.

Он опять попытался пройти к двери, но уже без таких усилий, как раньше. И Виталий остановил его, просто выставив руку.

— Да я домой, говорю, пойду. Не буду я щас его трогать, — жестко сказал Димон.

Виталий подумал, что друг его прав. Сидеть сейчас в таком состоянии, после всего увиденного, и пить с Жекой вино, это было просто невозможно. Димон сорвался бы, и начал бы пытаться его убить. Но Жека был и сильнее, и старше. И кто знает, не убили бы тут самого Димона. Поэтому лучшим выходом было бы Димону сейчас уйти.

— Ладно, — согласился Виталий, убирая руку. — Пошли, я тебя провожу. Скажем, что тебе надо срочно, типа щас только что вспомнил.

Димон молча кивнул. Виталий взял со стола плакат, который закрывал это фото, и повесил его на место. Потом взял на всякий случай Димона за запястье, и они вместе пошли к выходу. Из-за играющей музыки Жека с Доном не услышали, как друзья прошли в прихожую. Димон обулся и взялся за дверную ручку.

— Молча только иди. А то он увидит тебя щас и поймет все, что ты все видел и узнал ее. Я зайду к тебе завтра с утра, — напутствовал его Виталий потихоньку.

Димон промолчал. Он открыл дверь и быстро вышел. Жека с Доном вышли из кухни в прихожую только когда услышали хлопок двери.

— Че такое? — спросил Жека немного удивленно.

— Да Димон вспомнил, что ему к родокам надо, побежал вон, — стараясь говорить спокойней, ответил Виталий.

— А че он не сказал ни х. я? Взял молча убежал, — недоумевал Жека.

— Да он бегом побежал вон, боится опоздать, у них там автобус в деревню уйдет. Они на выходные уезжают, — на ходу придумывал Виталий.

— Ну и х…й с ним, нам больше достанется, — довольно произнес Дон. — По ноль семь на рыло, вообще ништяк.

Жека посмотрел на него и сказал, улыбнувшись:

— Ладно, пошли салат доделывать.

* * *

Димон шел по улице и со злостью швырял в стены домов камни, которые попадались на ходу. Состояние его было такое, что все прохожие обращали на него внимание. Некоторые оборачивались даже и еще долго смотрели ему вслед. Хватая очередной камень, Димон делал зверское лицо и изо всех сил кидал камень в стену, сквозь зубы злобно говоря при этом:

— На, сука!

Некоторые прохожие, кто оказывался на примерной траектории камня, с испуганным видом отскакивали в сторону и крутили пальцем у виска. И только один дедушка подошел и поинтересовался с озабоченным видом:

— Сынок, ты не болен? Может, помощь нужна?

— Не надо мне ниче! — нервно ответил Димон и выдернул руку, которую пытался взять дедушка в знак поддержки.

Старик еще долго смотрел вслед Димону сочуствующим взглядом. Проходящая мимо него женщина кивнула на уходящего Димона и спросила:

— Пьяный что ли?

— Да не, трезвый, — покачав головой, ответил дедушка. — У него слезы на глазах.

В это время раздался звон разбитого стекла. Очередной камень, кинутый Димоном в стену, угодил в окно. Женщина охнула и покачала головой.

— Это ж надо, а? Вот так и знала, что разобьет.

Димон даже не обратил внимания, что разбил стекло. Он подобрал очередной камень и, кинув в стену, завернул за угол и исчез.

— Может, серьезное что случилось у него? — спросил дедушка.

— Да какой там? С девкой своей поссорился, наверное, — с важным видом ответила женщина и пошла дальше.

Димон, зайдя во двор своего дома, увидел возле лавочки какую-то палку. Он сразу схватил ее и стал со злостью бить ею изо всей силы по лавке, постоянно повторяя злобно: — На тебе! На, сука! На!

* * *

Виталий с Доном и Жекой допивали уже последнюю бутылку. Разлив остатки спиртного по бокалам, они уселись удобнее и уже не торопясь цедили вино как истинные аристократы, тогда как первые две бутылки выпивали по привычке почти залпом. Все были уже изрядно навеселе, за исключением Виталия, который только делал вид, что смеется вместе со всеми. Сам же он в этот раз старался не хмелеть, больше закусывать. Съел почти всю еду со стола. И ждал того момента, когда Жека будет уже изрядно пьян, чтобы можно было его разговорить. Сейчас, когда все три бутылки были уже пусты и оставалось только то вино, что было у них в бокалах, этот момент казался наиболее подходящим. Жека расслабленно сидел в кресле с бокалом в руке, закинув ноги на край стола. И с удовольствием рассказывал, как он кувыркался в постели с одной студенткой из пединститута. Дон слушал его с искренней улыбкой на лице, потому что, надо отдать должное, рассказывал Жека действительно красиво. Не столько интересным был сам рассказ, но как он звучал из уст Жеки, было занимательно. Виталий же слушал с полуулыбкой, и то натянутой. Он просто надел ее, эту улыбку, как маску, и молча ждал, когда закончится этот рассказ, чтобы вставить свой вопрос. Потому что ждать, что Жека сам начнет рассказывать про это, было уже нельзя. Вина в бокалах оставалось немного, а как оно закончится, они еще посидят, пока не выкурят по сигарете, и пойдут на улицу. Поэтому, как только Дон рассмеялся над последними словами Жеки, что девушка побежала по коридору голая, Виталий сразу спросил с улыбкой:

— А эту вот, помнишь, ты тогда рассказывал на медовской общаге, как засадил? Юле этой… Она ни х…я хоть была? Или целка была неумелая?

— Какая Юля? — спросил Жека со сразу наполовину уменьшившейся улыбкой.

Виталий старался не подавать виду, что вопрос серьезный, и потому растянул рот в улыбке еще шире. Но, то ли глаза его выдавали, то ли Жека сам заподозрил что-то, но его улыбка уменьшалась как раз пропорционально растягивающейся улыбке Виталия, который опять спросил:

— Ну, эту вот, подругу Олину. Не помнишь, что ли? Ты ж еще тогда рассказывал, как ей засаживал…

— А-а, эта… — Жека явно сделал вид, что только сейчас понял, о ком идет речь. — Ну и че я говорил? Ну засадил и засадил. Че в этом такого-то, бл…дь?

С лица Жеки уже окончательно слезла улыбка, и он смотрел уже серьезно. Видя это, Дон тоже перестал улыбаться и спросил, смотря то на Виталия, то на Жеку:

— Че-то я не понял ни х…я, за кого вы говорите? Че-то разговор тут, я смотрю, серьезный какой-то пошел.

— Да какой на х…й серьезный-то? — попытался отшутиться Виталий, не переставая улыбаться. — Я просто спросил за телку, которую он тогда рассказывал, как отъе…ал. Че, не помнишь, что ли, Дон? Или тебя не было тогда?

— Да х…й его знает, — недоуменно ответил Дон, но все же опять начал улыбаться. — Он каждый день их е…ет новых и постоянно рассказывает. За кого вы говорите, х…й его знает. Просто я смотрю, Жека че-то серьезный такой стал сразу. Вот я и спросил… — он повернулся к Жеке и спросил: — Ты че такой сразу стал?

— Какой я стал? Нормально я все, — отмахнулся Жека, но вид его оставался серьезным. Он поставил бокал на стол и, поднявшись с кресла, спросил у Виталия: — Так это че, Димон из-за телки этой домой ушел? Вы там за нее базарили, пока мы закусон готовили?

— Да не, это я так просто, вспомнил, — попытался опять с улыбкой отшутиться Виталий. — Ты же рассказывал щас за телку эту, вот я и вспомнил че-то…

— Да хули ты мне тут рассказываешь, — резко перебил его Жека и нервно заходил по комнате. — Вспомнил он сейчас только… Вы еще там про нее вспомнили, так бы он не ушел ни х…я, не попрощавшись даже.

— Э-э, вы че гоните, пацаны? — перестав улыбаться, недоуменно спросил Дон. — Хули вы из-за телок каких-то… Еще подеритесь, бл…дь, здесь… На х. й это надо вам?

— Так вот я и говорю постоянно, — тут же подхватил Жека. — На х. й из-за телок грызться между собой? Отъе…ал и отъе…ал… Они и созданы, на х. й, для того, чтобы их е…ать…

Разговор перешел на повышенные тона, и Виталий тоже громко сказал:

— Да а я че, против что ли?! Их и надо е…ать!

— Ну а хули он тогда сорвался?! — махнув рукой в сторону двери, спросил Жека.

— Да он просто сорвался, я же говорил! Вспомнил, что опаздывает на автобус, и сорвался! — настаивал Виталий.

— Да не пи…ди, бл…дь! — нервно махнул рукой Жека и вышел из комнаты.

Виталий подумал, что он пошел на кухню за ножом, и стал искать глазами что-нибудь подходящее, чтобы защищаться. Дон недоуменно посмотрел на него и спросил:

— Вы че гоните, я не пойму?

— Да нормально все, — ответил Виталий и, поставив бокал

на стол, взял в руки пепельницу.

Это оказался единственный тяжелый предмет в комнате, которым можно было защищаться. И то, если Жека будет с ножом, то эту пепельницу можно будет только метнуть в него, стараясь попасть в голову. Но звуки Жеки раздались не из кухни, а из его комнаты, там двигались ящики его письменного стола. Виталий сразу сообразил, что Жека смотрит, не видели ли там его самодельную порнографию. И когда раздались его приближабщиеся шаги, Виталий быстро поставил пепельницу обратно на стол. Дон недоуменно смотрел на него, но промолчал.

— Ладно, х…й с ними, с телками с этими, — сказал Жека, войдя в комнату. — На х. й они нужны вообще.

— Ну так я вам про че и говорю, — почти довольно поддержал Дон. — На х…й это нужно? Без них так нормально сидели, пока, бл…дь, не вспомнили за эту телку.

— Да я так просто вспомнил, без всяких, — развел руки в стороны Виталий и опять взял в руки бокал.

Жека молчал, и бокал в руки не брал. Вид его так и оставался серьезным, если не сказать больше, недовольным. Потом он прошел до окна и сказал.

— Ладно, пошли на улицу, посмотрим, кто там есть, хули дома сидеть.

— Пойдем-пойдем, — сразу согласился Дон и принялся допивать остатки вина в бокале.

Жека выключил магнитофон и начал убирать со стола. Виталий тоже допил вино и взял в руки пару тарелок, которые сам же и опустошил. Хоть поговорить с Жекой и узнать, как там все произошло на самом деле, не удалось, но и так было понятно, что добровольно Юля не стала бы с Жекой не только сексом заниматься на двери в электрощитовой, но и просто фотографироваться с ним даже не стала бы. Не говоря уже о том, чтобы ее кто-то запечатлел в такой момент.

* * *

На следующий день Виталий пришел домой к Димону. Где жил его друг, он хорошо знал, но дома у него ни разу не был, в отличие от самого Димона, который уже хорошо общался с родителями Виталия. Теперь же дверь открыла мать Димона.

— Здрасти. А Дима дома? — как-то совсем по-детски спросил Виталий.

— Да, проходи, — ответила его мать, которую Виталий видел впервые.

Он прошел в прихожую и закрыл за собой дверь. Мать Димона сразу прошла куда-то вглубь квартиры, но оттуда сразу вышел сам Димон. Вид у него был такой, что он не выспался, хоть и было воскресенье. Создавалось даже впечатление, что он совсем не спал. Виталий спросил его:

— Ты не заболел?

— Да не, — ответил Димон и присел на корточки прямо на пороге прихожей.

Виталий тоже присел рядом. Димон старался не смотреть в глаза, но при этом спросил первым:

— Ну че он там, не спрашивал, почему я ушел?

— Ну спросил, я сказал, что на автобус опаздываешь в деревню, типа только вспомнил, что с родителями уезжаешь за город на воскресенье, — ответил Виталий.

Димон замолчал. По нему видно было, что он серьезно что-то обдумывает. Виталий тоже помолчал немного, потом не выдержал, и спросил:

— Ну ты как? Че делать думаешь?

— Я убью его, — негромко, но уверенно сказал Димон, по-прежнему глядя куда-то в стену.

Виталий промолчал. Он думал, что вчера Димон сильно нервничал, когда сказал это. И понять его можно было, он только-только увидел ту злосчастную фотографию. Но теперь он был почти абсолютно спокоен, если не считать его нездорового вида из-за того, что он наверняка не спал. И возможно, что он уже серьезно решился на это убийство, потому и говорил это уверенно и спокойно. Поэтому Виталий даже не знал, что сказать. Первым прервал молчание опять Димон.

— Еще и фотку повесил прямо над столом, — сказал он опять без злобы, что еще больше говорило о его уже принятом решении. — Как думаешь, специально? Чтобы я увидел?

— Да не-е, — тут же не согласился Виталий. — Повесил просто, чтоб дрочить было удобней со стула. Он же ее картинкой той закрыл. Откуда он мог знать, что мы картинку эту будем трогать?

Димон молчал. Не было понятно, согласен ли он с другом или нет.

— Да и там по фотке же так не определишь, кто именно там. Порнуха и порнуха, — продолжал Виталий. — Он же не знал, что ты ее по родинкам этим узнаешь.

Димон повернулся и посмотрел на друга как-то странно. Виталию сделалось немного не по себе. В глазах Димона явно

читалось, что не только он узнал по характерному рисунку из родимых пятен ягодицы своей девушки, но и Виталий тоже их узнал. И Виталий сразу пожалел о том, что сказал это. Они старались не вспоминать больше о том случае, когда о любви Димона к Юле еще и речи не было. Но теперь все изменилось, и Виталий опустил глаза.

— Когда я его убью, надо будет у него фотку эту забрать, — помолчав, произнес Димон. — Как думаешь, у него еще есть эти фотки?

— Может, и есть. Он вчера там что-то в ящиках рылся, — кивнув головой, сказал Виталий. — Там и пленка может быть тоже.

— Надо только как-то в квартиру попасть будет, — задумчиво произнес Димон. — Хотя, я ж у него и возьму ключи.

— А как ты его убьешь-то? Его не так-то просто будет, он тебя теперь и не подпустит так-то, чтоб ты мог спокойно нож в него воткнуть, — тоже задумчиво проговорил Виталий.

— Че, он понял все-таки, что я все видел? — опять повернувшись, спросил Димон и внимательно посмотрел на друга.

— Ну х…й его знает, я ж говорю, он в ящиках пошел рыться, лазили мы туда или нет, — ответил Виталий, нервничая немного, потому что у самого не получилось ничего узнать вчера.

Димон опять задумался. Виталий смотрел на него и вспоминал события вчерашних посиделок. То, что Жека не мог заметить, что они снимали картинку со стены, это было точно. Иначе он еще вчера бы сказал об этом. Но и расслабленно относиться к Димону он теперь уже не станет, потому что заподозрил что-то. Поэтому теперь уже вряд ли у Димона получится вот так запросто убить Жеку, который если и не ударит первым, то наверняка будет начеку. И оказалось, что Димон думал о том же, потому что он сказал:

— Если у меня его сразу зарезать не получится одним ударом, то он меня точно грохнет. Прям там нож отберет и грохнет.

— Я тож так думаю, — согласился Виталий и, видя, что Димон расстроенно повесил голову, предложил: — Но можно его опять расслабить. Побухать с ним нормально пару раз, без всяких, посмеяться. Показать там, что тебе эта Юля на х…й не нужна. Можно даже рассказать ему типа по приколу про тот случай, как мы с тобой ее…

Димон так резко посмотрел на Виталия, что он сразу осекся и замолчал. Эта тема по-прежнему была для него больна, и Виталий пожалел, что опять сказал что-то не подумавши. Он решил, что

впредь будет сначала думать, прежде чем сказать что-то. Поэтому повторил опять только то, что сказал вначале.

— Ну, так просто, побухать, посмеяться можно. Расслабить-то все равно надо. Если первый удар точно нанести не получится, пи…дец будет.

— Да не смогу я с ним теперь не то что смеяться, даже бухать просто, — нервно ответил Димон, не поворачиваясь к другу. — Даже просто сидеть с ним не смогу, даже поздороваться за руку.

Виталий замолчал, раздумывая, как еще можно было помочь другу. Но Димон тут же прервал тишину и сказал, задумчиво глядя при этом в стену.

— Там у нас в фазанке стрелковый клуб открылся, вчера объявление читал. Там и с мелкашки будут стрелять, с «марголина». Стрелял когда-нибудь с него?

— С «марголина» — нет, с винтовки только стрелял, — ответил Виталий. — А че за «марголин»? Тоже мелкашка?

— Да, мелкашка, только пистолет. У него автоматическая перезарядка, как с «макарова». Стреляешь, не перезаряжая, подряд. Семь патронов.

Димон рассказывал это не с видом знатока, как обычно бы сделал, а совершенно другим тоном. Виталий не смотрел на него, но сразу понял, куда клонит друг. Он резко повернулся к нему и спросил:

— Ты хочешь «марголин-прежнему глядя в какую-то невидимую точку на стене. Но и без его ответа все было понятно, поэтому Виталий сказал:

— Ну вообще да, с такой пушкой по х…й, подпустит он тебя или не подпустит. Подошел на метра три, и гасишь его, пока патроны не кончатся.

Выражение лица Димона не менялось, он все так же задумчиво смотрел в стену. Но тут и без слов было понятно, что на убийство он настроился решительно. И теперь это был только вопрос времени.

* * *

Стрелковый клуб в училище открыли прямо на территории, рядом со столовой, и руководил им военрук училища. По всей видимости, тир там был и раньше, так как был оборудован по всем правилам и выглядел довольно добротно, просто о его существовании мало кто знал. Или, может быть, интереса к

стрелковому спорту мало у кого было. Еще в школе Виталий стрелял из такой малокалиберной винтовки в рамках сдачи ГТО. Это была обязательная программа, и все остальные тоже стреляли. Но Виталию это не очень понравилось, потому что он уже много стрелял из различных ружей и карабинов на охоте с отцом. А от стрельбы из малокалиберки даже не было ощущения того, что стреляешь из настоящего оружия. Отдачи не было, звук выстрела — совсем слабый. К тому же саму винтовку вытаскивать из стрелкового гнезда не разрешали, чтобы можно было почувствовать оружие в свободных руках. Но в этот стрелковый клуб Виталий хотел пойти уже просто потому, что занятия в нем вел военрук. Тот на уроках по начальной военной подготовке, по НВП, выстраивал ребят в шеренгу и проверял стрижки. И если у кого-то были слишком длинные волосы, заставлял стричься, отправлял прямо с урока. И Виталий подумал, что если он произведет на военрука впечатление своим умением стрелять в клубе, то тот ему сделает поблажку в этом и не будет гонять в парикмахерскую прямо с урока. Но его удержало от записи в клуб решительное настроение Димона, который собирался украсть там пистолет для убийства.

— Ну че, ты пойдешь в клуб-то? Постреляешь там вдоволь, — спросил Димон, когда они вышли на улицу после уроков.

— Да я бы пошел, — неуверенно ответил Виталий. — Но когда ты ствол там спи…дишь, меня таскать же начнут в ментовку. Сам военрук же и потащит, он с меня уже не слезет тогда. Все ж знают, с кем ты больше всех дружишь и за одной партой сидишь.

— Ну а так че, тебя так не спросят что ли? Мы ж и так за одной партой сидим, — возразил Димон.

— Ну так-то я в клуб этот ходить-то не буду, и на меня вообще не подумают, — пояснил Виталий. — Скажу, если что, да х…й его знает, он там сам ходил в этот клуб, его и спрашивайте.

— Ну да, точно, — согласился Димон и посмотрел в сторону столовой, за которой был тир.

— Ну че, ты в общагу не пойдешь больше? — осторожно спросил Виталий.

— Пока его не убью, не пойду, — уверенно ответил Димон, не поворачиваясь. — Как я ей в глаза-то смотреть буду?

Виталий согласно кивнул головой и замолчал. Димон тоже молча смотрел в сторону столовой, но видно было, что думает он о чем-то своем. Потом он повернулся и произнес:

— Ну че, я пойду тогда? Пока запишусь, посмотрю. Узнаю, когда занятия, то да се…

— Да, давай, удачи тебе, — напутствовал его Виталий.

— Да рано еще удачи, — Димон чуть заметно улыбнулся. — Я ж винтовку не буду брать в любом случае. Как я с ней по городу за этим козлом буду бегать? Я буду ждать, пока с «марголина» стрелять начнем, это нескоро еще.

— Ну, все равно, ни пуха, — опять напутствовал его Виталий.

Димон на этот раз не улыбнулся. Он молча кивнул и, развернувшись, направился к тиру. Виталий проводил его взглядом и стал искать в толпе парней, выходивших из училища, Дона. Но тот сам окликнул его откуда-то сзади.

— О! А когда ты вышел? — удивился Виталий. — Че-то я тебя не заметил.

— Да я давно уже вышел, — заулыбался Дон и спросил, кивнув на уходящего Димона. — Куда этот пошел? Жрать захотел, что ли? Там уже не дадут ни х…я.

Виталия немного покоробило вот такое отношение Дона к Димону, что он его даже не по имени назвали, а просто «этот». Но не подал виду и коротко пояснил:

— Да он в секцию стрелковую хочет.

— А-а, к военруку, что ли? Да ну на х…й, он на уроках-то зае…ывает, еще там эту рожу видеть, — равнодушно ответил Дон и спросил: — Фиксы не хочешь себе вставить? Я вон щас ходил, они там ни х…я их делают, оказывается.

— Кто они? — не понял Виталий и усмехнулся. — И че за фиксы? Типа золотые, что ли?

— Ну эти, ЛТПшники, они там фиксы вон вставляют пацанам, — Дон кивнул назад, на строящийся новый корпус училища. — И хули ты ржешь? Ну и че, что не золотые? Если хочешь, можешь со втулки вставить, от золота не отличишь.

Виталий задумчиво посмотрел на строящийся новый корпус, в окнах которого иногда мелькали фигуры строителей. Этими строителями были ЛТПшники. Они приезжали на работу с надзирателями, которые тоже были здесь же, на стройке. Но пацаны из училища пролазили к ним сквозь щель в заборе, чтобы произвести с ними какой-нибудь обмен. В основном все приносили оттуда печатки из желтого металла, похожие на золотые. Но иногда и ножи выменивали у этих «строителей», и Дон уже имел такой один нож. Теперь вот оказалось, что они еще и зубы там вставляют.

— Ну че ты задумался? Думаешь, вставлять или нет? — прервал молчание Дон.

— А че они берут за один зуб? — вместо ответа поинтертесовался Виталий.

— Трешник всего, а так вообще один зуб пятерку стоит, — объяснил Дон. — Завтра стипендия же, я вставлю себе по-любому.

— Три фиксы, что ли, будешь вставлять? — спросил Виталий.

— Ну, я посмотрю сперва, как они смотрятся. Вратский же тоже будет вставлять. Он первый будет, я посмотрю, как у него будут смотреться, он или два или три будет вставлять, потом решу уже. Может, вообще один только вставлю.

Виталий задумался серьезно. Золотые зубы были очень модными. Их обладатели всегда настолько ярко демонстрировали свои златозубые улыбки, что вызывали иногда зависть даже у тех, у кого и свои зубы были абсолютно здоровы. И многие вставляли зубы просто для красоты. Дон, и Вратский тоже не нуждались не то что в коронках, но и вообще в лечении зубов. Но решили вставлять. Здоровыми были зубы и у Виталия. Но возможность вот так по дешевке вставить зубы, которые будут выглядеть золотыми, была очень заманчивой.

— Че, я тоже тогда завтра с вами пойду, — сказал Виталий. — Посмотрю, как вставляют, да тоже вставлю, если че.

* * *

Зубы вставляли на следующий день после занятий. Виталий решил пока воздержаться от этого. Но не потому, что зубы смотрелись плохо. Вратскому вставили нормально, и уже делали Дону. Просто свои зубы были целыми, а деньги были еще нужны, и он решил не тратить их на «фиксы». Еще и простыл почему-то, несмотря на то, что было еще не холодно. Он часто чихал и чувствовал себя не очень хорошо. В общем, было пока не до красивых коронок.

«Зэки», как называли иногда лечащихся на этом принудительном лечении, были людьми талантливыми. По крайнее мере, некоторые из них производили именно такое впечатление. В одном из строящихся кабинетов они организовали целую мастерскую. Помимо вот этого зубного мастера, который сейчас так ловко обстукивал маленьким молотком металлическую коронку на каком-то специально обточенном под зуб штыре, здесь еще сидел как раз тот человек, который и делал те самые выкидные ножи, которые парни меняли у них на водку или самогонку. Он и сейчас тоже что-то делал по своей работе, ковыряясь в разобранном корпусе выкидного ножа. И еще один человек что-то делал с пружиной от будильника. Так как он сидел рядом с тем, кто делал нож, и постоянно о чем-то с ним советовался, можно было предположить, что делают они одно

дело. На выходе в коридор стоял один человек, тоже в рабочей одежде, и постоянно смотрел вниз. С его места было хорошо видно, кто будет подниматься снизу по лестнице. Но так как про всех, кто поднимался, он никому ничего не сказал, то было понятно, что он смотрит, чтобы не шли сюда именно надзиратели. И мысль эту подтвердил один из вошедших «зэков», который сказал ему.

— Щас Бес может прийти, смотри внимательно. Он очки свои потерял где-то, ищет ходит, падла.

— Да я смотрю-смотрю, — сразу ответил стоявший на шухере и подвинулся ближе к лестнице.

— А че, нашли бы ему очки его, чтоб он не шастал тут, — предложил зубной мастер, не поднимая головы и не отрываясь от работы.

— Да искали уже, — объяснил пришедший человек, беря в руки какие-то строительные инструменты. — Х…й его знает, где он их мог оставить. Ладно, пошел я, надо ж показать хоть что-то, что мы сегодня настроили.

Все трое сидящих за работой мастеров рассмеялись, но зубник спросил:

— Может, вам помочь че там? Успеваете, нет?

— Да не-не, занимайтесь, бабки зарабатывайте, — ответил на выходе тот «зэк», и уже с лестницы донеслись его слова: — Мы сами там справимся.

Виталий посмотрел на стоявшего на шухере и спросил:

— У вас тут бригадный подряд, да? Одни работу за вас делают, а вы тут бабки заколачиваете?

— Ну а хули делать? Надо ж как-то крутиться, — ответил сам зубник и позвал Дона. — Давай еще раз посмотрим.

Дон подсел к нему и оскалил зубы. Зубник поднес коронку к зубу Дона прямо на том штыре, на котором ее и обстукивал. Снизу штырь был тоже заточен под зуб и выглядел при этом довольно смешно.

— Нормально, — сказал мастер и принялся обрезать коронку. Потом обратился уже к своим коллегам, которые делали ножи: — Валек, кинь кусок пасты гоя, я щас полировать уже буду.

Тот, который возился с пружиной, достал из какой-то коробочки маленький зеленый камешек и кинул зубнику. В это время вошел еще один из «зэков» и принес два флакона той самой «Ланы», которую таскали сюда постоянно пацаны за печатки и всякие безделушки.

— О-о, зарядимся немного, — довольно потерли руки оба из тех, кто занимались ножом, и сразу поднялись. — Степаныч, ты будешь?

— Не, я сначала доделаю, потом уже, — ответил зубник.

Виталий с Доном и Вратским с интересом наблюдали, как алкаши употребляли эту бытовую химию. Как они пили здесь одеколон, это и так все знали. Во времена сухого закона, как называли эти постановления о продаже алкоголя, одеколон иногда пили и местные пьяницы во дворах. Ну а эти, лишенные свободы люди, употребляли все, что дурманит. В том числе и вот эту вот бытовую химию, в составе которой был спирт. Но когда парни таскали этим строителям «Лану» никто не знал, как они ее употребляют. Ведь она распрыскивается. И сейчас они все втроем ожидали, что «зэки» будут пшикать этой химией прямо себе в рот, или в банку, которую те достали откуда-то по пути в угол кабинета. Но те сделали совершенно иначе и стали пробивать банку гвоздем. Раздалось громкое шипение спускаемого воздуха. «Зэки» отошли в сторону. Видимо, спускаемый воздух не очень хорошо пах, но с того места, где стояли парни возле зубника, вообще ничего не чувствовалось.

— По ходу, воняет пи…дец эта х…йня, — предположил потихоньку Дон, сморщив нос.

— Как они вообще пить ее будут, если они даже нюхать ее не могут. Отскочили вон, — поддержал его недоумение Виталий.

Когда воздух спустился, «зеки» вылили содержимое флакона в банку и налили туда воды. Жидкость в банке сразу забурлила от реакции с водой, и мужики сделали довольные лица.

— Бл…дь, только сегодня по физике что-то похожее же проходили, — сказал Вратский. — Но наша физичка тут, по ходу, и рядом не стояла.

Мужики дождались, пока жидкость перестанет кипеть, и стали разливать ее по кружкам. Когда они ее выпили, все трое парней сморщили лица от отвращения.

— Ну а хули сделаешь? — заметив выражение их лиц, произнес зубник. — Сухой закон придумали этот е…аный. Даже вы нам принести чего путевого мало когда можете. Вам и самим бы еще найти, че выпить. Вот нам и приходится тут…

Вид его был оправдывающимся, но серьезным. И парни сразу перестали морщить лица, и вообще смотреть в ту сторону, где употребляли эту химию. Виталию стало даже неудобно перед зубником, потому что он не только сморщился, но еще и усмехнулся. Он повернулся к Дону и спросил, чтобы сменить тему:

— Ну че, ты так и не передумал? Один только будешь вставлять?

— Да, я один только, — кивнул Дон. — Надо еще бабок оставить. Потом со следующей стипендии, если че…

— К следующей нас может уже и не быть тут, — услышав их разговор, перебил мастер, так и не отрываясь от работы.

— Да? Ну мне все равно надо бабок оставить, щас один только, — оправдался Дон.

Виталий отвернулся в сторону, чтобы мастер не увидел опять его усмешку, и стал смотреть в окно. Было и так понятно, что сказал зубник то, что его не будет, только чтобы Дон согласился вставлять все зубы сейчас, на всю стипендию. В окне Виталий вдруг увидел, как возле столовой появился Димон с сигаретой. Видимо, он вышел покурить из стрелкового клуба. Уроки уже давно закончились и, пока вставляли зубы Вратскому, уже скоро наступал конец рабочего дня у взрослых. Но как раз в это время и стреляли в клубе. Виталий повернулся к парням и сказал:

— Пойду я схожу к столовой, щас подойду скоро.

— Да я щас вставлять уже буду скоро, потом пойдете уже все вместе, да поедите, — сказал мастер, думая, что парни проголодались.

— Да не, я не поесть, я по делу, — сказал Виталий и, кивнув друзьям, пошел к выходу. — Я скоро.

Спустившись вниз и уже выходя со стройки, он чуть не надкнулся на того самого надсмотрщика, который нашел наконец свои очки и довольный шел к бытовке. Подождав, пока он туда зайдет, Виталий быстро нырнул в дыру в заборе и быстрым шагом пошел к столовой. Димон сидел возле тира на корточках и курил. Увидев приближающегося друга, он удивленно спросил:

— О, а ты че здесь? Ты ж простыл, домой хотел пойти.

— Да мы вон, «фиксы» вставляли Дону, на стройке, — кувнув за спину, сказал Виталий и присел рядом с ним на корточки.

— И че, Дон теперь фиксатый будет? — поинтересовался Димон, но видно было, что думает он о чем-то другом.

— Да он одну только вставляет, вот здесь, — Виталий показал, на какой именно зуб надевает коронку Дон. — Так, поблатовать, говорит.

Димон промолчал. Видно было, что он очень взволнован чем-то, и все время поглядывает на дверь тира. Виталий заметил это и, сильно чихнув, осторожно спросил:

— Ну че там? Стреляете уже?

— Нет пока, теорию проходим, — уклончиво ответил Димон, но руки его аж дрожали при этом от волнения.

— Ну винтовки-то хоть там есть? Или на учебных тренируетесь, как на уроке? — поинтересовался Виталий, следя за руками друга и его поведением.

Димон как-то странно промолчал, даже отвернувшись. Но понятно было, что он думает, что именно ответить. Посмотрев на

дверь тира, он повернулся к Виталию и вдруг с сильным волнением заговорил.

— Там к военруку, оказывается, друзья его приходят иногда, пострелять. Офицеры действующие, служили вместе с ним. Они со стволами, с «Макарами». Щас походу стрелять там будут, в тире. Вот бы у них ствол дернуть. Даже если заметят, можно попробовать убежать.

— Да как ты у них, выхватывать, что ли, будешь? — сильно засомневался Виталий. — Они ж тебе его не дадут пострелять. А че, «марголинов» нету там еще пока?

— Не, нету. Но хули этот «марголин» по сравнению с «Макаром», — как-то мечтательно ответил Димон и вздрогнул.

Из тира раздались сильные хлопки выстрелов, и стреляли явно не из мелкашки, это было ясно по звуку выстрелов. Димон подскочил и, выкинув недокуренную сигарету, быстро пошел по направлению к клубу.

— Стрелять начали. Я щас, погоди, посмотрю только, — полуобернувшись на ходу, бросил он второпях и быстро скрылся за дверью.

Виталий поднялся и быстро побежал к стройке, постоянно оглядываясь на ходу. Димон выглядел так взволнованно, что были серьезные опасения, что он действительно сейчас может выхватить у кого-то из офицеров пистолет и побежать. Тогда, погнавшись за ним, сразу увидят и Виталия. И тогда, уже независимо от того, догонят Димона или нет, достанется и Виталию, и еще как достанется. Могут и посадить за соучастие, и никак не докажешь, что не знал об этом.

Пролезая дыру в заборе, Виталий не заметил приближающихся с другой стороны Дона с Вратским, так как почти постоянно смотрел назад, не увидит ли там бегущего Димона и погоню за ним. Только когда Дон тронул его за плечо, уже встрепенулся и увидел обоих друзей. Дон улыбнулся, сверкая уже свежевставленной «фиксой», и сказал:

— Да мы уже все, вылазь назад.

Виталий вылез обратно в дыру и стал с опаской смотреть в сторону столовой. Парни вылезли вслед за ним и Дон опять вывел его из оцепенения, обходя его и хлопнув по плечу.

— Ну пойдем. Че ты? Задумался стоишь…

— Погодите, Дон, — остановил Виталий обоих друзей и, постоянно поглядывая на столовую, показал в сторону старого корпуса и сказал. — Пошли лучше этой дорогой.

— А че такое? — удивился Дон и оглянулся назад, куда постоянно смотрел Виталий, но никого там не увидел.

— Ну там щас военрук же клуб ведет стрелковый, увидит нас,

на х…й надо, — сказал Виталий первое, что пришло в голову.

— Ну и х. й с ним, пусть увидит, — равнодушно ответил Дон.

Идти другой дорогой означало давать лишний круг вокруг примыкающего к училищу предприятия, и дорога удлинялась на несколько сотен метров. Поэтому обходить просто так им с Вратским было незачем. Но Виталий решительно настоял на своем. Он прямо схватил Дона за руку и повел его за собой в другую сторону.

— Пошли так, Дон, — настойчиво говорил он. — Это вам по х. й, а мне нет. Увидит военрук, что у меня волосы уже отросли, начнет вые…ываться опять.

— Щас же не урок НВП, Виталя, — возразил Вратский, оставаясь на месте.

Но Виталий решительно продолжал идти в другую сторону, ведя за собой Дона, который уже не упирался.

— Да пусти. Хули ты меня держишь? — засмеялся Дон и, когда Виталий выпустил его руку, обернулся к Вратскому и позвал: — Да ладно, пошли так. Прогуляемся.

— Вот вы гоните, пи…дец, — недовольно ответил Вратский, но все же отправился за ними, хоть и явно неохотно. Догнав их, он посмотрел на улыбающегося Дона и спросил с усмешкой. — Ты теперь постоянно будешь лыбу давить?

Они оба засмеялись, светя своими свежевставленными коронками. Виталий тоже улыбнулся за компанию, но сам при этом настороженно оглянулся назад. Там по-прежнему никого не было видно. Но шаг он на всякий случай прибавил, заставляя и друзей идти быстрее.

* * *

Простая простуда оказалась болезнью. Виталий целую неделю пролежал дома, и поначалу было очень плохо. До такой степени плохо, что не мог не то что есть, но и думать ни о чем не мог. Температура и жар действовали, казалось, не только на тело и его состояние, но и на сам мозг. Поэтому первые дни ему было вообще ни до кого. И только в последние два дня жар спал и температура тоже стала постепенно приходить в норму. Теперь он уже начал интересоваться, как и что происходит в жизни, и, самое главное, хотелось сильно узнать, что там у Димона. Почему-то где-то в глубине души хотелось, чтобы у него получилось выкрасть или хотя бы убежать с пистолетом и убить Жеку именно

на этой неделе, пока сам Виталий лежал в постели. По крайней мере, у него было бы надежное алиби, так как он всю неделю был дома и никуда не выходил. В этом случае его не стали бы таскать в милицию, как возможного соучастника. Вот только произошло ли то, в чем могло бы быть это соучастие, он не знал. И спросить об этом было не у кого.

— Мам, Димон точно не приходил? — спросил Виталий у матери, когда она принесла ему поесть в его комнату.

— Нет, он вообще не приходил все эти дни. Другой парень приходил, на третий день где-то, но я его не пустила, потому что ты вообще плохой тогда был, — ответила мать и поставила поднос на тумбочку.

— А кто приходил? Как выглядит? — уже живо поинтересовался Виталий.

— А такой, крепкий такой, светленький, — попыталась как-то по-своему описать мать, — давай градусник.

— Светленький или рыжий? — переспросил Виталий, достав из-под мышки градусник и отдавая ей.

Мать ненадолго задумалась, как будто вспоминая, как выглядел приходивший, и неуверенно ответила.

— Ну не то чтобы прям так рыжий, но да, светлый такой. Зуб у него еще золотой вот здесь, сбоку, вверху, я заметила.

Виталий немного подумал, и вспомнил, что перед тем, как он слег, Дон вставил коронку. Он выдохнул и произнес:

— А-а, ну понял тогда, кто это.

Мать посмотрела температуру на градуснике и сказала, выходя из комнаты:

— Ну давай тогда, поешь, я пошла, за почтой схожу.

Виталий с отвращением посмотрел на еду на подносе. Аппетита не было совсем. Он подождал, пока хлопнет входная дверь, означавшая уход матери, взял тарелку супа и понес в туалет. Вылив суп в унитаз, он смыл за собой и пришел обратно в комнату. Поставил тарелку обратно, теперьсоздавалось впечатление, что он съел хотя бы первое. Виталий удовлетворенно кивнул и подошел к окну. Листва уже начала опадать, пока он валялся почти без чувств. Но сейчас это его не беспокоило. Больше волновало то, что не у кого было узнать, как там дела в этом стрелковом клубе. Вот если бы хотя бы Дон пришел к нему опять, то у него можно было бы разузнать обо всем даже и без Димона. И тут Виталий вспомнил, что у одного из учащихся его группы, у Еремея, дома есть телефон. Он быстро нашел свой блокнот, где были записаны все адреса и телефоны, и побежал с ним к телефону. Набирая номер, он думал только о том, чтобы этот его одногруппник оказался дома. И когда в

трубке послышался знакомый картавый голос, с неподдельной радостью воскликнул:

— Здорово, Еремей!

— О-о-о, здорово-здорово, Витала, — хоть и ужасно картавя, но тоже радостно ответил Еремей.

— Почему Витала? — немного удивился Виталий, вспоминая, что так его уже кто-то называл из своих. — Ты че там, не только букву р, ты еще и букву я разучился выговаривать?

— Да это Дон же тебя так называл постоянно, пока тебя не было, — ответил Еремей. — Когда че-нибудь рассказывал про тебя, постоянно Витала говорил. Я и подумал, что к тебе уже приклеилось.

Виталий сразу вспомнил, когда его так называли, и замолчал. Он подумал, что если это его называл так Дон, то это уже точно приклеится. Но, в конце концов, это было лучше, чем Хроник, которым его уже стали называть в училище из-за постоянного пьянства и перегара изо рта.

— Ты че пропал-то так надолго? — напомнил о себе голос Еремея из трубки.

— Да я заболел тут, — стараясь говорить спокойней, ответил Виталий, но все же не выдержал и сразу взволнованно спросил. — Слушай, там военрук как себя ведет? Ниче не происходило там такого в фазанке?

— Да нормально ведет. А че должно произойти-то было? — недоуменно спросил Еремей.

— Ну НВП было на этой неделе? — опять сильно заинтересованно спросил Виталий. — Ниче он там не говорил такого? Ниче не происходило?

— Да НВП-то было, но ни х…я он там не говорил. Че он мог сказать-то такого? Ну Паху Туарминского стричься отправил, больше никого. Паха же там сзади тоже отращивает постоянно, как у тебя типа.

Виталий подумал, стоит ли спросить у Еремея про Димона, посещает тот занятия или нет. Но тут с улицы со стороны его комнаты послышался громкий свист, который наверняка был обращен к нему, так как больше тут никому не свистели.

— Ладно, давай, Еремей, увидимся в фазанке, — быстро сказал он и, бросив трубку, побежал к себе в комнату.

За окном он увидел Елаха и Лешу Быкова. Они сразу заулыбались, увидев его в окне, и стали махать ему рукой, чтобы спускался. Сзади хлопнула входная дверь, это мать уже поднялась с газетами обратно. Виталий пожал плечами, понимая, что в таком состоянии она его не захочет отпускать на улицу. А ссориться с ней и выйти самому, после того как она столько за

ним ухаживала за больным, совесть не позволяла. Поэтому он потихоньку открыл окно и показал двумя пальцами на шею.

— Че ты, не выйдешь что ли? — немного недоуменно спросил Леша Быков.

Виталий обернулся назад. Дверь в комнату была закрыта, и даже не было слышно, что мать делала на кухне. Чтобы она не услышала его, он попытался высунуться как можно дальше из окна и сказал друзьям, опять показывая двумя растопыренными пальцами на шею.

— Я болею сильно, пи…дец. Уже неделю лежу.

—А я думаю, почему он трезвый? А он болеет, — весело сказал Леша, и они вдвоем с Елахом рассмеялись.

Виталий только улыбнулся им в ответ, постоянно оборачиваясь на дверь.

— Ни х…я ты, — покачал головой Леша. — А мы курнуть тебя хотели позвать.

— Не, я пас, — с досадой ответил Виталий.

— А если б бухнуть позвали, то вышел бы, — с усмешкой произнес Елах.

Леша опять весело засмеялся. Виталий тоже улыбнулся но опять промолчал, показывая двумя пальцами на горло и отрицательно покачав головой. Он подумал о том, что это с Лёшей он мог легко отказаться выпить и покурить, так как это был друг детства. А с Елахом… Еще не так давно он вышел бы к Елаху, если бы тот звал, в любом состоянии, даже если на костылях. Но теперь, когда уже настолько сблизился с ним самим, да и с другими городскими авторитетами, он мог себе позволить и отказаться, явно чувствуя себя наравне со всеми. И даже перстень "дорога на малолетку", который носил Елах, уже не так хотел себе наколоть, хоть и один вид таких перстней уже вызывал уважение у окружающих.

— Че, ладно, мы пойдем тогда. Поправляйся, — попрощался Леша.

— Давайте, — махнул рукой Виталий обоим и влез обратно в комнату.

Парни пошли к соседней улице, на которой жил Елах. Виталий провожал их взглядом и думал, как плохо, что рядом вместо Елаха не живет Дон, так бы сейчас все точно разузнал. И тут, уже закрывая окно, он вспомнил, что хоть про училище и стрелковый клуб они не знают, но про Жеку-то должны знать точно, жив он или нет. Он опять распахнул окно и крикнул вслед уже уходившим парням.

— Леша, вы Жеку не видели вчера или сегодня?!

— Какого Жеку? — спросил Леша.

— Ну Непомнящего! — назвал Виталий по фамилии.

— А-а, не, не видели! — ответил Леша.

— Не-не, я видел седня! — поправил Елах Лешу, ответившего за обоих. — А че?! Передать че-то ему?!

— Да не, ниче, я сам передам! Давайте! — Виталий опять махнул рукой на прощание и закрыл окно.

Он не знал, радоваться ли известию о том, что у Димона ничего не получилось за это время, или огорчаться. Потому что скоро, как только он поправится, ему придется опять ходить в училище, где и произойдет кража оружия из тира. Он задумчиво почесал голову и присел на кровать. За дверью раздались шаги приближающейся матери. Подумав, что она услышала последние крики из окна, Виталий приготовился ответить по этому поводу, что окно не открывал. Но, открыв дверь и войдя в комнату, мать неожиданно спросила, держа в руках местную газету «Коммунар».

— Слушай, а у Димы этого, друга твоего, Сосновский же фамилия?

— Да, Сосновский, — ответил Виталий, глядя на нее так изумленно, как будто она прочитала его мысли и узнала, о чем он думал. — А что такое?

— Он погиб, Виталик, — расстроенно произнесла мать, посмотрев в газету. — Вот тут в газете написали даже об этом. Там такая авария была страшная.

Виталий подскочил и с округлившимися глазами выхватил газету из рук матери.

— Жаль, такой мальчик был хороший, — грустно произнесла мать.

Виталий пробежал глазами короткую заметку, надеясь, что там говорится о каком-то однофамильце. Но нет, там говорилось именно о студенте училища Дмитрии Сосновском, о его друге. Ошарашенный, он присел на кровать, глядя в газету и перечитывая эти строки снова и снова. Мать присела рядом с ним, чтобы поддержать его, и обняла за плечи.

ОТ АВТОРА

Больше не даю свои произведения никому на предварительную прочитку, поэтому обычного интервью в конце, как раньше, больше не будет. Но издатели мне подсказали, что читатели уже привыкли к тому, что в конце я объясняю некоторые вещи, которые показались непонятными моему первому читателю. Поэтому я без интервью, своими словами объясню кое что. Во первых прошу прощения за еще одну вот такую неожиданную концовку своего произведения. Но такова жизнь. Иногда в ней заканчивается все неожиданно, и не так, как хотелось бы. Но эта история закончилась именно на этом. После смерти Димона мстить за него мне почему-то не пришло тогда в голову. Во-вторых, должен сказать, что события опять сильно сжаты для сценария фильма. На самом деле мой друг Дмитрий Сосновский будет ходить в этот стрелковый клуб очень долго, где-то около года, прежде чем ему доверят там стрелять с пистолета. Достаточно сказать, что известие в газете о его трагической гибели мать принесла мне уже после того, как я покинул то училище после окончания первого курса. Потом у меня с этим Жекой Непомнящим еще будут стычки, и некоторые даже серьезные. Жека нанесет несколько ударов ножом моему однокласснику по вечерней школе Андрею Сражевскому. Как Андрей тогда выжил, удивились многие. Но меня удивило другое, что на следствии по этому делу Жека гулял под подпиской о невыезде. Даже для первого раза это было слишком серьезное преступление. А потом уже Жеку убьет другой мой друг юности, тот самый Леша Быков, о котором здесь упоминалось в книге. Он уже давным-давно отсидел за него. Но это будет уже другая история, не имеющая к Димону и его девушке никакого отношения. Конечно, когда я конфликтовал с Жекой, где-то в глубине души я вспоминал и о той истории, и это, возможно, заставляло меня действать с ним жестче. Но все же эта история, о которой я рассказал, была уже в прошлом во время этих конфликтов. Ни в каких дальнейших стычках с Жекой ни разу не упоминалось даже имя Димона или его подруги. Поэтому и рассказывать в отдельной книге про эти события я не буду. Хоть там и привело все к кровопролитию, но уже не происходило ничего интересного, о чем стоило бы рассказать. Просто объяснил сейчас, что хоть и запоздалое, и совсем по другому поводу, но возмездие все же настигло этого человека. Дальнейшая судьба девушки Дмитрия мне неизвестна. Но надеюсь, что она в порядке. Ну а о дальнейшей судьбе некоторых других ребят, о ком было

упомянуто в этой истории, вы можете прочитать в книге «Начало конца». Она является фактическим продолжением этой книги. Только за исключением того периода, о котором мне нечего рассказать интересного. О некоторых парнях прочтете еще в других книгах потом. Например, Елах попадет в мою группировку только в 98-м году, когда уже отсидит свой срок за убийство. Одно время мы сидели вместе. Он будет фигурировать в книге «Строгачи», которая будет уже про 99-й год. Примерно в одно время вместе с Елахом у меня окажется и тот самый Толстый, с помощью которого я мечтал воздействовать на Жеку в этой истории, потому что Жека боялся только его. Толстый — это тот самый, из фильма и книги «Спец». Только по фильму он значился как Старый, я их поменял прозвищами в фильме. В общем, многие имена еще будут фигурировать в продолжениях. Ну а в этой книге наряду с этой историей я описал, как именно мы становились преступниками. Первые пьянки, вхождение в ряды уличных блатных, первые грабежи и все остальное. Что, в конечном итоге, и привело меня в тюрьму, так заканчивается продолжение этой истории "начало конца". В тюрьме я узнаю, что тот перстень, который я хотел себе наколоть, более правильно называется "дорога через малолетку". Но мысли и действия свои описывал такими, какими они были у нас в том возрасте, поэтому ничего менять не стал. Мы часто ошибались и думали неправильно. К тому же, то толкование наколки перстня, которое мне сказал мой друг, и навело меня теперь на новое, более подходящее название для этой книги, которую изначально планировал назвать "блатные". Потому что у половины трудных подростков именно так и начиналась своя ДОРОГА НА МАЛОЛЕТКУ. Может быть, кто-то извлечет для себя какие-то уроки, и сделает какие-то выводы. Во второй половине книги я уже почти не упоминал о своих одноклассниках, потому что именно показывал, как и почему менялся мой круг общения. И, забегая вперед, скажу, что никто из моих первых школьных друзей не пошел по моему пути. Многие стали хорошими рабочими, служащими, моряками и бизнесменами. И все живы и здоровы. Тогда как я постоянно ходил под пулями и хоронил своих уже других друзей, если в это время не сидел в тюрьме, как во время похорон моего брата. Так что каждый молодой человек, который это прочтет, может сделать для себя выбор, в каких кругах и с какими друзьями ему быть. Димон был такой же, как и мои школьные друзья, но его смерть была случайностью. А вот смерть Жеки и половины из тех, о ком рассказано в моих книгах, закономерностью. КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ СВОЮ ДОРОГУ САМ.